

Христианский взгляд на мир и человека

Я. Тягунов

Обращение к детям

Обращение к детям

Детушки, милые детушки! Люблю я вас, очень люблю, а любя, сердечно желаю, чтобы вы были счастливы: нашли сладость в жизни и благодарили Творца за нее. Но счастья никто из людей дать нам не может. Нам самим необходимо обдумать: где, в чем счастье и как до него достигнуть. В этом нам много помогут опыты других людей.

Все люди жаждут и ищут счастья – и это естественно: мы созданы для блаженства. Но много, в особенности в настоящее время, есть людей, которые смотрят на жизнь как на тяжелое бремя, достижение счастья считают невозможным, ропщут на своего Создателя и даже такие не редкость, которые самоубийством прекращают жизнь. Понятно: эти несчастные сбились с пути жизни – заблудились и идут путем пагубы. Не у них учиться счастьем. Нужно поискать для примера таких людей, которые сознают себя счастливыми и благодарят Бога за жизнь, и у них поучиться, как должно жить.

Слава Богу, такие люди всегда были и есть. Они все свидетельствуют одно: счастье в Боге – в покорности Его святой воле. Оно и естественно: кому же и знать, в чем счастье человека, как не Творцу его? Кто же может и наделит истинными благами, как не Он? И может ли быть воля Творца в отношении человека иная, как не ко благу его?

Потому-то и я поверил этим свидетелям, по их указанию стал искать счастья, нашел и благодарю постоянно Творца за жизнь, Им дарованную.

Истину говорю вам и тем хвалюсь пред вами как самым драгоценнейшим приобретением. О, как желаю я, чтобы и вы избрали этот же путь жизни! Потому-то, испрося у Господа благословения и помощи, я предпринял написать эту книгу, чтобы указать вам, как познать своего Творца, приобрести дух благочестия и утвердиться в воле Божией. Вот мои труды пред

вами – прочтите. Начните, оградив себя крестным знаменем, так:

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Господи благослови!

Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней.

Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф, исполни небо и земля славы Твоея.

Слава Тебе Боже наш, слава Тебе.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Часть первая – о том, что проповедует нам вселенная

I. Вселенная – книга, перстом Божиим начертанная

Бог Творец наш. Ему мы обязаны своим бытием и потому первый, священный долг наш – стараться познать Его. Но кто опишет Его, кто изобразит Его величие? Слово человеческое бессильно и тень Его начертать. Но нам необходимо, для нашего блага, знать своего Господа, и Он Сам изобразил Себя в сотворенной Им вселенной. Своим перстом начертал Он эту чудную книгу и раскрыл ее пред нами так, что письма ее постоянно пред нашими очами, и было бы только у нас желание читать их, мы имеем полную на то возможность, и работая, и отдыхая. Никто не может сказать, что они для него непонятны, – нет, они начертаны столь внятно, столь доступно для каждого, что всякий простак, ничему неученый, взглянув на них внимательно, прочтет их и невольно скажет: *Велик Господь наш и велика крепость [Его], и разум Его неизмерим.* (Пс.146:5). Вместе с тем письма эти так глубоки, что человек самого обширного ума и самой тщательной, долголетней учености, углубясь в них, сознает, что недостаточно жизни человека, если бы она продолжалась даже несколько тысячелетий, чтобы изучить их, и скажет: *О, бездна богатства, и премудрости, и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его, и неисповедимы пути Его! Кто познал ум Господень? Или кто был советником Его? Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?* (Рим.11:33–35). Так мы видим, что муж, прославившийся своим умом, ученостью и великими открытиями в науке, знаменитый Ньютон, всю жизнь свою занимавшийся исследованием природы, умирая, говорил: «не знаю, что подумает мир о моих трудах, но мне кажется, что я, как дитя, забавляющееся по берегу моря, находил то гладкий камушек, то блестящую раковину, тогда как неизведанный океан истины простирался предо мною». А другой, столь же славный муж – Линней, восхищенный своими ботаническими открытиями, восклицал: «и я, подобно Моисею, видел Бога! Я видел Его и онемел от удивления! Я видел след Его стопы в делах творения, и в самых малейших, ничтожными кажущихся вещах,

какое вижу всемогущество, какую мудрость, сколько невыразимого совершенства»!

К сожалению, множество людей, предавшись суете, не хотят читать этой книги Божией, и потому не знают своего Творца и предаются нечестию и неправде.

Апостол Павел пишет: *открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою. Ибо, что можно знать о Боге, явно для них: потому что Бог явил им. Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от сотворения мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце. Называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся: потому и предал их Бог, в похотях сердец их, нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям. И как они не заботились иметь Бога в разуме; то предал их Бог превратному уму, делать непотребства. Так что они исполнены всякой неправды, блуда, лукавства, корыстолюбия, злобы, исполнены зависти, убийства, распрей, обмана, злонравия, злоречивы, клеветники, самохвалы, горды, изобретательны на зло, непослушны родителям, безрассудны, вероломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы. Они знают, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют (Рим.1:18–26,28–32).*

Итак, чтобы не быть таковыми, постараемся познать Бога и для сего будем читать книгу Божию. Вот страницы этой книги, всегда перед нами раскрытые:

II. Как представляется нашим чувствам небо и небесные светила, псалом 18

Во-первых, – небо. Оно всегда пред нашими очами. Из всего нами видимого есть ли что величественнее и красивее его? Какой огромный и великолепный свод, как бы чудный шатер, раскинут над всем видимым нами пространством! Как восхитительна эта голубая лазурь его! Как милы эти обеленные и позлащенные солнцем облака, то бегущие по его лазури, то воздымающиеся на окраине его, как дым фимиама! И как чудно это дело Божией силы и премудрости: все прочее, нами видимое, подлежит различным изменениям и имеет свое начало и конец, одно небо всегда одно и то же и нет ему пределов. Вот, кажется, за дальней горой оно уже сошлось с землей, – перейдешь гору, тот же небесный свод над тобой и край его как бы уже там за дальним лесом, – перейдешь лес, опять тоже небо над тобою и слилось уже с морем; поедешь морем, небо как бы перенеслось с тобою и как бы покрыло тебя на необъятных пространствах моря – ты не видишь более земли и со всех сторон море сошлось с небом.

Везде небо над нами и все в одной дали от нас. Оно объемлет нас и как бы манит нас в свои обители. Грустно нам, когда туман земных испарений закрывает его от наших глаз, страшно нам, когда черная туча расстелется под ним.

Не менее великолепия и красоты представляется нашим взорам, когда восток неба зарумянится зарею, и царь светил – солнце выйдет как бы из края земли и рассыплет повсюду светоносные лучи свои. О, как спокойно, ровно, величественно шествует этот исполин от края до края небес! Как щедро наделяет он светом и теплотой все концы земли! Никто не укроет и не укроется от этого источника жизни. Всех даром наделяет он сими, самыми необходимыми для жизни и самыми непостижимыми для нашего ума благами. И, чудно, никогда не оскудевает и не умалается в нем ни свет, ни теплота!

Но вот благодетельное светило совершило свое шествие и скрылось за небосклоном; еще некоторое время румяная заря

поддерживает оставленный им свет, но по мере того, как свет мало-помалу блекнет и тьма разливается над землею, на небе начинают сверкать звезды и потом все небо покрывается бесчисленным множеством этих малых, но не менее восхитительных светил; как будто миллионы свечей затеплились там, как будто миллионы чудных алмазов на царственной одежде засверкали. Но вот взошла луна – царица ночи, и разлила свой серебристый свет. Как великолепно плывет она по небу, как мило серебрят облака, как прелестно лучами своими играет в струях воды!

А какое величественное зрелище представляет нам северное сияние, когда на севере, из царства мрака и холода, неведомо откуда и как, среди мглы ночной, восстают, как исполины, светоносные, разных цветов, столпы; они то сходятся, то раздвигаются, то разделяются, то сливаются, и зорями огненными уясняют тьму ночную.

Все это манит к себе наши взоры, приковывает наше внимание, восхищает душу своею красотою, стройностью, величием, и говорит нам: «как должен быть прекрасен, могущ, премудр, величествен Тот, Кто все это соделал!» и вместе с тем задает нам множество вопросов – как бы говорит: «ну, вот разреши: велика ли земля? где ей пределы? на чем она утверждена? из чего свод небесный? где его пределы? что такое солнце? откуда оно выходит? куда заходит? где скрывается во время ночи? какими путями проходит с запада на восток? что такое луна, звезды?» и таким образом побуждает наш ум не оставаться в бездеятельности, но более и более развиваться, усовершенствоваться и возноситься горе.

И вот люди, не погубившие своего разума в суете и ложных мудрствованиях, из одного только созерцания неба, постигают славу и великолепие Творца, убеждаются, что и закон Его должен быть совершен и свят; на опыте дознают, что он вождеден и сладок, и вместе с пророком-царем Давидом поют:

Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь. День дню передаешь речь, и ночь ночи открываешь знание. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их. По всей земле проходит звук их, и до

пределов вселенной слова их. Он поставил в них жилище солнцу. И оно выходит, как жених из брачного чертога своего, радуется, как исполин, пробежать поприще. От края небес исход, его, и шествие его до края их, и ничто не укрыто от теплоты его. Закон Господень совершен, укрепляет душу; откровение Господа верно, умудряет простых. Повеления Господа праведны, веселят сердце; заповедь Господа светла, просвещает очи. Страх Господень чист, пребывает вовек. Суды Господни истина, все праведны. Они вождественнее золота и даже множества золота чистого, слаще меда и капель сота. И раб Твой охраняется ими; в соблюдении их великая награда. Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня, и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною. Тогда я буду непорочен и чист от великого развращения. Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и избавитель мой! (Пс.18:2–15).

III . Что открыли люди своими учеными исследованиями о земле, небе и небесных светилах

А люди, посвятившие себя исследованию представляющихся уму каждого мыслящего человека задач, вот что открыли:

Земля, наше жилище, подобна шару. Господь чудною силою тяготения соединил, сплотил и скрепил вещество, из которого она составлена, в шарообразное тело; тою же силою, так сказать, привязал к ней все на ней живущее. Так что, что бы мы ни бросили вверх, оно, повинаясь той силе тяготения, стремится опять на землю же, а не в пустые пространства вселенной.

О величине земли можно судить по тому: чтобы обойти ее вокруг, т. е. если отправиться со своего места и все идти на восток в одном направлении, пока не придешь на тоже место с противной стороны – с запада, надобно пройти слишком 37,000 верст.

Сотворив этот земной шар для жилища человеку, Господь, как ризою, одел его атмосферою – воздухом, который облекает землю на пространстве, по мнению одних, на 60, а, по мнению других, на 150 верст в высоту, – выше пустота, – или эфир, самое тончайшее, никаким исследованиям не подлежащее тело.

Воздухом мы дышим, и им же дышит все живущее и прозябающее на земле: все звери, птицы, гады, насекомые, деревья, травы, мхи. Без него ничто бы это существовать не могло. Но воздух, нас окружающий, по своей тонкости и прозрачности почти не заметен для наших чувств: впрочем мы его ощущаем в дыхании, в веянии ветра и в сопротивлении при сильном и скором движении, например: когда скоро бежим, или мажем чем-нибудь плоским. А так как воздух голубого цвета и взор наш во все стороны простирается на одинакие воздушные пространства, то он представляется нам круглым лазоревым сводом, великолепным шатром, распростертым над землею – небом. Вот это и есть видимое нами, лазоревое небо.

Воздух состоит из газов, называемых азотом, кислородом и углеродом. Чудно то, что ни в одном из этих газов, отдельно взятом, не может жить никакое живое существо, ни расти какое-либо растение, но между тем каждый из них необходим для жизни населяющих землю существ. Вот Господь в состав воздуха и влил столько каждого из них, сколько нужно для жизни.

Солнце так же шарообразное тело, но оно в 1,400,000 раз более земли, хотя и кажется нам небольшим кругом потому, что отстоит от земли слишком на 143 миллиона верст.

Господь заключил в нем источник света и теплоты и повелел ему лучами своими освещать и согревать наш мир.

Чудною, неведомою для нас силою он утвердил солнце в пространствах вселенной, и силою тяготения, тою же, какою скрепил состав земли и которую мы испытываем в падении брошенного вверх камня на землю, привязал к нему нашу землю и повелел ей обращаться около солнца подобно тому, как мяч, привязанный к нитке, мы заставляем обращаться вокруг нашего пальца.

Сверх того Господь устроил так, что земля, в то время, как она пробегает небесные пространства вокруг солнца, обращается и около себя, подобно тому, как колесо вокруг своей оси, как кубарь или волчок, спущенный со снурка.

В продолжение суток, т. е. 24 часов, земля совершает оборот около себя и в тех местах земли, которые во время этого оборота около себя, освещаются солнцем – день, а в местах противоположных, куда не досягают солнечные лучи – ночь.

Когда солнечные лучи начнут проникать в видимые нами воздушные пространства и осветят их, тогда восток начинает белеть, потом более и более краснеть – румяниться, это – рассвет и утренняя заря.

Потом, когда лучи солнца станут достигать той местности, где мы находимся, и нам станет видимо солнце, тогда нам представляется солнце выходящим из-за края земли.

Земля продолжает вращаться и солнце нам представляется все выше и выше восходящим, пока та местность, где мы

находимся, не станет прямо против солнца, – тогда настанет полдень; после того при беспрерывно продолжающемся обращении земли, солнце уже кажется нам опускающимся к западу и наконец, заходящим за край земли.

Таким образом, взорам нашим представляется, что могучее, блестящее, всюду рассеивающее свет и теплоту светило величественно шествует по небосклону от одного до другого края неба.

В продолжение года земля совершает свой круг около солнца.

Земля не совсем правильный шар, а несколько сплюснутый и стоит к солнцу в наклоненном положении, а именно так, что с какой бы стороны солнца она ни находилась, прямые – отвесные лучи солнца упадают всегда на середину земли (экватор); а потому и более ее греют, а на южное и северное ее полушария упадают только косвенные лучи солнца, и чем ближе к полюсам, тем косвеннее бывают достигающие туда лучи солнца, и потому менее греют. От этого на земле разные климаты: есть страны теплые, есть умеренные, есть и холодные. А от разности в климатах происходит то, что в одной стране земля производит одно, а в другой другое; в одной стране живут одни животные; а в другой другие.

Кроме того, от наклоненного положения земли происходит то, что когда земля находится на одной стороне от солнца, то более освещается и согревается одно из полушарий земли, например, южное; а когда земля переходит в противоположную сторону от солнца, то более освещается и согревается лучами солнца другое полушарие – северное. Потому то, когда на южном полушарии лето, у нас на северном зима, а когда у нас лето, на южном полушарии зима. На середине же земли зимы не бывает; те страны называются тропическими. И все это происходит от того, что земля именно находится в таком наклонном положении к солнцу как есть; если бы она находилась в прямом положении к солнцу, тогда в северном и южном полушариях постоянно было бы равноденствие, как бывает у нас 10 Марта и 10 Сентября, следовательно, и теплота атмосферы не восходила бы выше того, как бывает в то время,

и следовательно ничто не могло бы произрастать, или по крайней мере созреть; в тропических же, срединных странах, было бы так жарко, что едва ли могло бы что расти и жить там. А если бы земля была в более наклоненном положении к солнцу, то на каждом из полушарий земли шесть месяцев была бы ночь, а другие шесть месяцев день; следовательно, и было бы невозможно здесь жить, подобно тому, как теперь на самых полюсах, где тоже происходит.

Вот как премудро устроил Господь, чтобы на земле были день и ночь, и разнообразие в климатах.

Луна, так же как и земля, шарообразное тело, только гораздо менее земли.

Как земля силою тяготения привязана к солнцу, так луна тою же силою привязана к земле и обращается вокруг нее, почему и называется *спутником* земли.

Она сама по себе такое же темное тело, как и земля, и сама не светит, а отражает только солнечный свет, на нее падающий, почему и свет от нее не так ярок, как от солнца, и не имеет теплоты.

Вокруг нее нет атмосферы подобно той, которая окружает землю, а пустота, почему теплота падающих на ее поверхность солнечных лучей мгновенно улетучивается в небесные пространства и на ней вечный холод и ничто живое существовать не может.

Она не вращается около себя, как земля, и всегда одной только стороной обращена к солнцу, а потому одна только ее половина освещается солнцем.

Вот, когда она, при обращении своем около земли, станет к нам своей освещенной половиной, мы видим полный ее диск – круг. Когда же она станет к нам своей темной стороной, она нам совсем не видна. А в прочее время, смотря по тому, какая часть освещенной половины луны видна нам с земли, она нам представляется то большим, то меньшим отрезком круга.

Так как полнолуние бывает в год 12 раз, то поэтому год разделяется на 12 месяцев. А так как луна обращается около земли в $29\frac{1}{2}$ суток, и в течение сего времени совершаются

перемены вида луны, то это время делится на четыре четверти лунного месяца, все равно – на четыре недели.

Таким образом, Господь создал солнце *в область* дня, и луну *в область* ночи, для освещения земли, для отделения дня от ночи, и для знамения времени, чтобы человек мог исчислять дни и годы.

Что же такое звезды? Астрономы, т. е. ученые, занимающиеся исследованием небесных явлений, открыли и доказали, что некоторые звезды такие же, как наша земля, темные, обращающиеся около солнца по начертанным для них путям тела, и как луна, светящиеся отражающимся от них солнечным светом. Эти звезды переменяют свое положение на видимом небе, т. е. не всегда бывают видимы на одном месте, – они называются *планетами*.

Другие звезды такие же светила, как солнце, еще превосходящие его величиною, светящиеся собственным светом. Эти звезды не переменяют своего положения на видимом небе и всегда видимы на определенном месте, – их называют неподвижными звездами. Чтобы исчислить расстояние их от земли, ученые принимают за мерку – за версту – расстояние земли от солнца, и насчитывают таких расстояний для каждой звезды миллионы, а для некоторых звезд даже тысячи миллионов.

Есть еще звезды, которые редко являются на небе, – они как бы блуждают в пространствах вселенной. При них видим бывает блестящий хвост. Эти звезды называются *кометами*.

Бесчисленно количество видимых нами звезд, но астрономы, в устроенные ими телескопы – зрительные трубы открывают в замечаемых на небе ночью как бы туманных пятнах еще такое же множество звезд, простыми глазами невидимых. И вот все это Богом созданные миры!

IV. Чему поучает нас это; псалом 135

Пока мы не знали, что земля есть шар, а видимое небо – воздух, и представляли себе землю необъятною плоскостью, а небо как бы беспредельным кристалльным сводом с утвержденными на нем, подобно блесткам, звездами, и не могли постигнуть: на чем могла быть утверждена страшная земная масса и каким образом солнце – это величественное светило – совершает свое шествие, мы безотчетно благоговели пред непостижимою, чудною силою Творца, как бы на одной длани держащего необъятно тяготеющую землю, а другою проводящего солнце. Когда же мы дознали, что земля – шарообразное тело, а видимое небо – воздух, пред нами как бы разодралась завеса, и взорам нашим предстала действительно необъятная вселенная с бесчисленным множеством ужасающих своим размером миров, и уму нашему открылось еще обширнейшее поприще для исследований. И чем более ум наш углубляется в них, тем более и более дивится он тем чудным силам, которыми создались, держатся, движутся и сохраняются эти миры, – тем мудрым законам, по которым каждому из них начертан определенный путь и чин служения, – той гармонии, в которой каждый из них благодетельно содействует к сохранению порядка в общем составе вселенной и к отправлению каждым чина своего служения.

Теперь мы знаем, что наша земля, по своей относительно к прочим мирам величине, не что иное, как пылинка среди них. И вот эта пылинка назначена жилищем человеку – существу одаренному умом – и помещена как бы в средоточии вселенной, чтобы мы отсюда удобно созерцали величие дел Божиих – читали книгу, перстом Божиим начертанную, и поучались законам вечной жизни.

Если земля пылинка пред вселенной, то что же ты, человек, пред своим Творцом? – Смирись же и преклонись пред Ним и внимай, что возвестил Он нам.

Смотри: сила тяготения есть главная зиждущая сила во вселенной – она сплавливает вещество в огромные миры,

связывает их одни с другими и соблюдает их в стройном чине. Пойми же, что и любовь есть основа мира духовного – она средоточие всех разумных существ – сила, связывающая их в союзы и устанавливающая порядок в их отношениях между собою.

Вот сила тяготения связала и скрепила вещество земли в твердый шар и не дает веществу рассеяться в пространстве вселенной, и тою же силою земля привязалась к солнцу – источнику света и теплоты, и солнце в своих лучах льет на нее свет и теплоту, а от них жизнь повсюду кипит на земле.

Так и любовь друг к другу должна связывать и скреплять нас в семью, общество, государство. Так и любовь к Богу должна соединять нас с Ним и сохранять от темной бездны заблуждений. Так и любящие Бога просвещаются светом истины, согреваются теплотою Св. Духа и вкушают утехы благодатной жизни.

Вот, луна силою тяготения привязана к земле, одна только сторона ее освещена, бледен ее свет, на ней холод, нет около ней воздуха и никакого признака жизни.

Так бывает и с людьми, привязавшимися любовью к земным благам, а не к Богу. Свет истины не согревает их душ, а свет заимствованных ими знаний односторонен, слаб, бесплоден; холодны они ко всем своим ближним, нигде не ощущают они присутствия славы Божией, даже не понимают, что такое благодатная жизнь – мир души, радость духа.

Вот, воздух, нас окружающий, невидим и не осязаем, но мы дышим им, ощущаем присутствие его в веянии ветра и видим в лазоревом небесном своде. И Бог есть дух вездесущий, и хотя мы не ощущаем Его нашими телесными чувствами, но Он источник жизни и мы чувствуем Его присутствие, когда благодать Св. Духа повеет на нашу душу и когда мы, углубляясь в созерцание мудрого устройства окружающего нас мира и красоты создания, удивляемся могуществу, премудрости и благодати Творца.

Всмотритесь в видимое нами небо; не есть ли это образ тех превыспренних невещественных небес, где постоянно Господь являет Свое присутствие, где обитают Ангелы, Архангелы,

Херувимы, Серафимы, Начала, Власти, Силы, и где души праведных людей сияют как светила, и куда мы, по какому-то непонятному для нас внутреннему, врожденному влечению вперяем свой молитвенный взор и воздеваем руки, когда, обремененные скорбью, ищем спасения от треволнений мира, или когда в избытке чистой радости благодарим Создателя? Не для того ли это прекрасное, величественное небо всегда пред нашими очами и всегда нас объемлет, чтобы постоянно напоминать об уготованном нам вечном, мирном жилище, звать нас и побуждать возноситься туда духом, подобно этим прелестным облачкам, плывущим по лазури, обеленным и позлащенным солнечными лучами.

И не так ли наши земные привязанности, возникающие от них страсти и пожелания и наши горделивые умствования не в свете откровения, а по одним стихиям мира, заслоняют от нас небесное царство Христа, затемняют в нас веру и разрушают надежду на жизнь вечную, как и эти воздымающиеся от земли туманы, наплывающие на небо черные тучи и порождаемые ими вихри и бури закрывают от наших глаз видимое небо и уничтожают наше достояние и жилища?

Вот красота вообще не есть ли чувственное изображение благодати – доброты? Как по самой природе привлекательна и мила она для нас, и как неприятно и отвратительно безобразие! Не учит ли это нас любить доброе и стараться быть самим добрыми, ненавидеть все злое и отвращаться от него?

Вот Господь устроил так землю, что на ней разные климаты, и потому на одной местности земля производит одно, а на другой другое; одна местность изобилует одним, другая другим. Не видна ли из этого цель Творца, чтобы людей, разлученных расстоянием и разделенных по племенам и народам, соединяли взаимные их нужды, чтобы не вражду и ненависть они имели один к другому, но помнили бы, что они братья одной плоти и крови и уразумели, что мир между ними и взаимные услуги служат к счастью и благосостоянию их?

Итак, славьте Господа; ибо Он благ, ибо вовек милость Его. Славьте Бога богов; ибо вовек милость Его. Славьте Господа господствующих; ибо вовек милость Его; Того,

который один творит чудеса великие: ибо вовек милость Его; который сотворил небеса премудро; ибо вовек милость Его; утвердил землю на водах; ибо вовек милость Его; сотворил светила великие; ибо вовек милость Его; солнце – для управления днем; ибо вовек милость Его; луну и звезды – для управления ночью; ибо вовек милость Его (Пс.135:1–9).

V. Земля, ее наружный состав и что внутри земли; псал. 144

Теперь опустим взор долу, взглянем на землю – наше настоящее жилище. Обратим сначала внимание на состав ее, на то, что постоянно пред нами, или, лучше, под нашими ногами. Это: песок, глина, известь, чернозем. Вот, в противоположность небу, где все красота и великолепие, откуда свет и теплота, нам на земле представляются предметы, не имеющие ни вида, ни красоты, – сами собою темные и холодные.

Но из них зиждется все произрастающее и живущее на земле, – из них Господь сотворил самого человека. Он установил законы, по которым слуги Его: свет, теплота и вода готовят из этих невзрачных темных и холодных предметов пищу растениям, и та пища обращается не только в плоть всего произрастающего, но и в плоды трав, злаков, кустов и деревьев, следовательно, в пищу и в плоть населяющих землю живых тварей и самого человека. Итак, из земли же Господь продолжает творить все произрастающее и живущее на ней, и тело самого владыки земли – человека. В землю же по Его закону, обращаются и все они.

Не внятно ли начертано на этой странице Божией книги: человек! тебя Господь наделил душою разумною – даром поистине божественным, и ты можешь возгордиться этим даром, возмечтать о себе более чем ты есть; тебе же необходимо смирение, помни же: ты земля и пепел... Для тебя Господь, чтобы ты уразумел благодать Его, наполнил землю множеством разнообразных благ, но ты можешь пристраститься к ним и из-за них забыть своего Господа – источник истинных благ и самой жизни; помни же все это из безжизненной, темной и холодной грязи и в грязь обращается. Смотри: земля сама по себе мертва, невзрачна, а с неба льется жизнь и зиждется красота – туда стремись оттуда почерпай жизнь, там ищи красоты и радости.

Эта страница книги Божией раскрыта пред всеми и понятна для всякого, а кто поглубже смотрит на вещи тот не оставит без внимания и валяющийся на полях булыжник. Эти камни разных величин, почти повсюду как бы разбросаны на поверхности земли. Одного рода с ними каменные груды в иных местах выходят из земли целыми пригорками и холмами, в горах же воздымаются огромнейшие утесы, скалы и вершины гор. Горы во многих местах земли занимают огромные пространства: они то тянутся грядами или хребтами на тысячи верст, то группами, возвышаясь одни над другими, занимают целые области и даже обширные государства. Многие из них возносят свои вершины далеко за облака, и некоторые достигают 5, 6 и даже 8 верст вышины. Тщательные исследования и наблюдения ученых удостоверяют, что состав всех этих гор есть тот же камень и что эти ужасающие своим размером глыбы камня когда-то страшную силу огня подняты и выдвинуты из недр земли.

Все это и многие другие исследования ученых убеждают, что и вся оболочка земного шара устроена Господом из этого камня и что из этого же камня Он посредством огня и воды произвел песок, глину и известь и покрыл ими ту каменную оболочку, образовав из них и плодородную почву – нашу кормилицу, мать сыру землю, и множество других нужных для человека минералов: песчаники, плитняки, гипс, мел, точильный камень, графит, мрамор и другие, и расположил все это пластами по местам.

А как для растений необходим еще чернозем, и для человека соль, и как Он всеведущий провидел также, что с размножением рода человеческого люди местами истребят леса и будет им крайняя нужда в топливе и осветительных материалах, то Он всеблаготворитель – премудрый, особым своим промыслом заготовил огромные запасы чернозему, соли, каменного угля и нефти; чернозем смешал с плодородною почвой, а соль, уголь и нефть разместил в разных странах в особых хранилищах, большею частью прикрытых для их сохранения слоем земли, а инде выходящих на ее поверхность, чтобы облегчить человеку приискание их.

Когда каменные глыбы, образующие горы, выворачивались и подымались из недр земных, они трескались и давали расселины и образовали пропасти – пустоты вовнутрь земли. Господь эти пустоты наполнил и как бы запаял рудой разных металлов: железа, олова, свинца, меди, платины, серебра, золота и других. И вот эти руды, как жилы, протягиваются в глубь земли, а между ними Господь рассыпал множество разноцветных красивых камней, называемых драгоценными: алмаз, изумруд, топаз, сердолики, порфир, халцедон, яшму, оникс и другие.

Все это на верхнем слое земли, но что же там внутри, в самой середине земного шара? Не правда ли: ведь хорошо бы узнать? Там, может быть, все серебро да золото, да драгоценные камни!.. Опытom этого дознать невозможно, потому что люди, копая землю для извлечения скрытых в недрах ее сокровищ, не проникли глубже 500 саженей, толщину же земного шара в поперечнике ученые исчисляют в 12 т. верст. Но из сопоставления некоторых известных нам явлений легко убедиться, что там – внутри земного шара такой жар, что все руды и минералы находятся в расплавленном – жидком состоянии. Так нам известно во 1-х, что в тех местах, где добывая руду, роют землю на большую глубину, извещано, что чем глубже спускаешься, тем делается теплее, а наконец становится жарко; во 2-х, что при иных горах бьют из земли ключи воды, как кипятки, горячей, и, в 3-х, что на земле много гор, называемых огнедышащими, на которых есть провалы или пустоты, называемые кратерами, из которых постоянно выходит пар в виде дыма, а иногда после землетрясения и подземных громов, выбрасываются в ужасающем количестве пепел и камни и текут огненные реки расплавленных и раскаленных руд. Итак, под нами огненный океан, и мы над ним строим свои дома!

Истина сего предположения подтверждается еще следующим соображением: если мы сильно трем твердые тела одно об другое, то они разгораются; также если бить большим молотом об наковальню, то они оба также сделаются горячи, а если свалить в огромную кучу какое-нибудь вещество, то в

нижних слоях его от гнета верхних будет теплее, и даже если это вещество легко воспламеняется, как, например, уголь, хлопчатая бумага, то оно может само собою загореться. Теперь, если предположить, что сила тяготения, связывающая вещество в земной шар, находится в центре этого шара, то понятно какой должен быть страшный гнет во внутренних пластах земли от верхних пластов, а при таком сильном гнете не может быть без трения одного вещества об другое, следовательно, поэтому уже надо заключать, что чем ближе к центру земли, тем сильнее должен быть жар.

Итак, сила тяготения, сплотившая вещество в земной шар и привязавшая землю к солнцу, есть также и причина внутренней теплоты земного шара.

Теплота солнечных лучей действует только на поверхность земли и не может проникать внутрь – много, много если она и теперь, при внутренней теплоте, обогреет землю на два аршина в толщину при самых жарких и продолжительных днях лета. Следовательно, если бы земля не имела внутренней теплоты, то в недрах ее был бы постоянный холод – мороз, и чем глубже, тем сильнее. Итак, действие холода изнутри было бы всегда постоянно, непрерывно, а действие теплоты солнечных лучей извне прерывалось бы наступлением ночей и зим, и теплота в эти промежутки улетучивалась бы в небесные пространства, то естественным следствием этого должно бы быть то, что холод поборол бы теплоту и земля сделалась бы как замерзлый ком. Тогда не только что на ней ничто не могло бы произрастать, но не могло бы даже образоваться песку, глины и извести, т. е. плодородной почвы, потому что в таком положении земли на ней не могло быть ни огненных, ни водных переворотов, обративших оболочку земли – гранит в песок, глину и известь.

Вот и в нравственном – духовном мире разумных существ мы замечаем подобное же: человек, проникнутый законом любви истинной, сосредоточен в самом себе: наблюдает за своими чувствами, вникает в пришедшие извне впечатления и в возрождающиеся мысли, подвергает все это суду ума – ищет истины, и таким образом занятый явлениями внутренней жизни, не только не нуждается во внешних развлечениях, но убегает

их; он тепл душою, пламенно желает одного добра и разжигаемый таким желанием, готов для доброго дела на самоотвержение и самопожертвование, а потому жизнь такого человека благодетельна и приносит обильный плод. Напротив: человек, не проникнутый любовью, не находя ничего привлекательного в самом себе, живет внешнею жизнью: постоянно ищет рассеяния во внешних предметах, предан земным наслаждениям и занятиям, и потому самолюбив; он холоден душою, благо ближних его не занимает; он неспособен ни на какое самоотвержение и самопожертвование, а потому и жизнь такого человека не только не благодетельна, но исполнена зла.

Из всего этого мы видим, что Господь по премудрому своему устроению, во 1-х, для поддержания необходимой на земле для живых тварей теплоты заключил в недрах ее огненный океан; во 2-х, этот огненный океан Он оградил каменною оболочкой, подобно тому, как яйцо скорлупой; в 3-х, эту оболочку, как обручами, скрепил хребтами гор; в 4-х, трещины, образовавшиеся на ней, наполнил разнообразными рудами металлов, как бы запаял ими; в 5-х, чтоб избыток огненной силы, заключенной внутри земли, не был опасен для ней, и имел возможность выходить оттуда, устроил ему исходища – огнедышащие горы, подобно тому, как человек устрояет клапаны в паровом котле; в 6-х, из каменных глыб образовал плодоносный слой и покрыл им каменную оболочку земли, подобно тому, как плоть наша покрывает костяной состав наш; в 7-х, из составных частей этого слоя: песку, глины и извести образовал множество разнообразных минералов; в 8-х, заготовил огромные запасы чернозема, соли, каменного угля и нефти; в 9-х, все эти разнообразные предметы, необходимые для разнообразных потребностей человека, разместил так, что те из них, которые составляют насущную потребность его, как например: песок, глина, известь, железо, соль находятся в изобилии и добыть их легко; напротив: те предметы, которые не составляют существенной нужды, а служат для украшения жилищ и одежд, как например, алмаз, золото, серебро, составляют редкость, с трудом отыскиваются и еще с большим

трудом добываются; в 10-х, в устройстве земли – жилища для разумных нравственных своих творений выразил и запечатлел вечный закон мира духовного – закон жизни существ разумных – любовь, и начертал для владыки земли разительный урок против превозношения и гордыни, и, в 11-х, явил во всем этом свое всемогущество, премудрость, всеведение и благость.

Размышляя обо всем этом, будем петь вместе с царем Давидом:

Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь мой, и благословлять имя Твое во веки и веки. Всякий день буду благословлять Тебя и восхвалять имя Твое во веки и веки. Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо. Род роду будет восхвалять о могуществе Твоем. А я буду размышлять о высокой славе величия Твоего и о дивных делах Твоих. Будут говорить о могуществе страшных дел Твоих, и я буду возвещать о величии Твоем. Будут провозглашать память великой благости Твоей и воспевать правду Твою. Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Благ Господь ко всем и щедроты Его на всех делах Его. Да славят Тебя, Господи, все дела Твои, и да благословляют Тебя, святые Твои. Да проповедуют славу царства Твоего, и да повествуют о могуществе Твоем и о славном величии царства Твоего. Царство Твое – царство всех веков, и владычество Твое во все роды. (Верен Господь во всех словах Своих и свят во всех делах Своих). Господь поддерживает всех падающих, и восставляет всех низверженных. Очи всех уповают на Тебя и Ты даешь им пищу их в свое время. Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению. Праведен Господь во всех путях Своих и благ во всех делах Своих. Близок Господь ко всем призывающим Его, ко всем призывающим Его в истине. Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их. Хранит Господь всех любящих Его, а всех нечестивых истребит. Уста мои изрекут хвалу Господню, и да благословляет всякая плоть святое имя Его во веки и веки (Пс.144:1–21).

VI. Вода, Иова гл. 38 и псал. 148

Итак, земля освещена и согрета солнцем, одета воздухом, покрыта слоем плодородной почвы и наполнена сокровищами минералов и металлов. Но могло ли бы на ней не только жить, даже прозябать что-либо живое, если бы она оставалась без воды или имела в ней недостаток? И вот Господь обильно снабдил ее водою.

Смотрите: здесь ключи бьют из недр земных, там потоки стремятся с высоких гор, водопады с шумом свергаются со скал; повсюду ручьи бегут извиваясь по долинам, сливаются одни с другими и образуют реки; реки, изгибаясь как змеи, мирно текут и, оплодотворяя целые области и государства, вливают свои воды, как определенную дань, в моря и океаны; моря и океаны со всех сторон окружают сушу; озера, как огромные зеркала, блестят то среди гор в долинах, то среди низменностей в углублениях. Животным и человеку легко утолить свою жажду и удовлетворить другие нужды, но как добудут воду растения? Они неподвижны и прикреплены к одному месту. И вот Господь устроил так, что им нет и надобности искать и добывать самим себе воды: Он на высотах воздушных учредил особые хранилища вод и оттуда из облаков дождем окропляет их, смывает с них пыль, освежает их листки, напояет сухую землю, растворяет земляные частицы и приготовляет им пищу и корни их, впитывая ее, питают растения. Но настает зима: трава поблекла, деревья скинули с себя зеленую одежду, царство растений как бы заснуло – как бы умерло, ему уже нет более нужды в пище; мороз окаменил землю. Но он своею страшною силою может повредить корни растений и высыпавшиеся на землю семена – и вот, чтобы сберечь их от этой враждебной им силы, облака уже не дождят, а сыплют снег и как шубою покрывают им земную поверхность.

Так-то Господь явил, что чем меньше какое-либо Его творение может промышлять само о себе, тем более Он Сам печется о нем. Но что могло бы быть и не так, если бы не было Его благого промысла о творении Его, то мы видим, когда вдруг

небольшое облако обращается в страшную черную тучу и она заволакивает небо, мрак налегает на землю, из тучи начинают блистать сверкающие молнии, и удары грома следуют за ними, то с оглушительным треском, как бы от разрушившегося свода небес, то с продолжительными перекатами, подобными стуку колес огромной колесницы, катящейся по небу, и польется дождь ливнем, как бы из опрокинутого моря. Тогда молнией тут сокрушает вековое дерево, там зажигает здание; здесь ливнем уничтожает хлеб на полях и губит труд человека, там от этого ливня малые ручейки обращаются в огромные реки, затопляют долины, уничтожают сады, разрушают селения и города, уносят целые стада и потопляют множество людей. Или такая же туча разрешается градом: иногда целые льдины падают на землю и покрывают ее толстым слоем – тут опять пагуба и бедствие.

Но такие ливни и грады бывают редко и только кое-где, в напоминание нам того, как страшно лишиться милости Божией; но они не бывают повсеместны. Только однажды ливень был Господом допущен повсеместно, чтобы всемирным потопом смыть с лица земли людей, сделавшихся привязанностью своей к земным наслаждениям – плотью и потерявших способность жить духом; но после того спасенному промыслом Божиим от потопления праведному Нюю, в вечный завет милости Божией к роду человеческому, Господь указал на радугу. Вглядитесь в нее и смотрите: верх ее касается небес, а края ее нисходят до земли; у ней семь прелестных цветов, каждый из них постепенно переходит в другой и сливается с ним. Это символ чудной лестницы с семью ступенями – лестницы снисхождения Божия к людям на землю и восхождения людей с земли на небо. Ступени ее: правда, суд, благость, человеколюбие, милость, долготерпение и спасение, по которым Сын Божий снисшел на землю и низвел на людей семь даров Св. Духа: дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия и дух страха Божия. Ступени ее: смирение, сокрушение, кротость, правдолюбие, милосердие, миролюбие, чистота и терпение, по которым Христос восшел на небеса и ведет за собою всех верующих в Него, сообщая им дары Св. Духа чрез установленные Им семь таинств: крещение,

миропомазание, покаяние, причащение, священство, брак и елеосвящение.

Итак, источники воды и в земле, и на горах, и в облаках, проносимых над землею то с запада, то с востока, то с юга, то с севера. Но, кроме того, самый окружающий нас воздух всюду и всегда пропитан водою, иначе самый воздух был бы тяжел и небезвреден для нашего дыхания. Что он пропитан водою это видно из того, во 1-х, что иногда в самое тихое время, на самом чистом небе вдруг образуется само собою облачко, сперва небольшое, потом оно быстро разрастается и скоро собою закрывает все небо и проливается дождем; во 2-х, часто после самого ведренного теплого дня к вечеру образуется в воздухе, кажется совершенно сухом, сырой туман и скопляется в низменностях и над водами; и, в 3-х, летом поутру, после безоблачной ночи мы видим на траве и всех растениях росу, как капельки слезинок, покрывающую листья и блестящую, как алмаз, радужными цветами; зимой же иногда все деревья покрываются инеем и кажутся как бы облачившимися в самую белую одежду, скованную из серебра и усыпанную бриллиантами, и тогда не знаешь чему дать преимущество: летней или зимней одежде растений. Ничего подобного не могло бы быть, если бы в воздухе не заключалось воды.

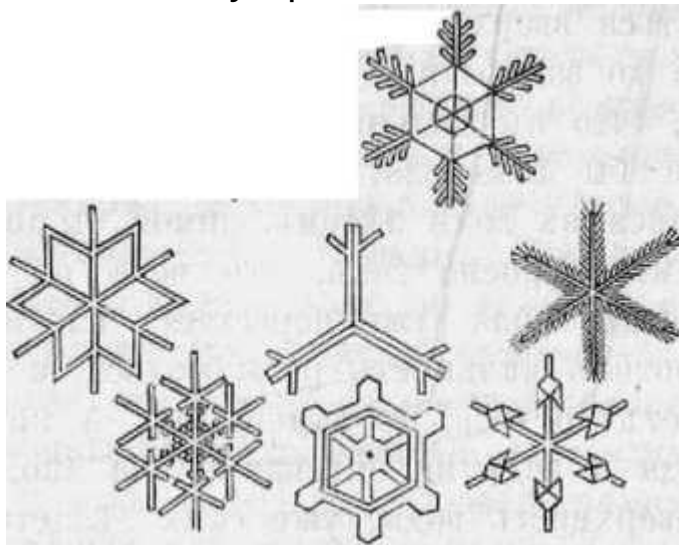
Как же это так устроил Господь, что из земли вечно бьют ключи, из гор льются потоки и из облаков сеется дождь, и источники водные там не истощаются; реки вечно несут свои воды в моря и океан и те не переполняются?

Он устроил на поверхности земного шара ужасающие глубиною и обширностью своею впадины, заключил в них главные хранилища воды: это моря и океаны, занимающие две трети земной поверхности; а чтобы заключенная в них вода, оставаясь здесь без движения, не подвергалась порче от воздуха и теплоты, как мы замечаем в стоячих водах прудов и болот, Он смешал ее с солью – рассолил, почему там вода горько-соленая. Отсюда теплота солнечных лучей отделяет пресную воду в виде пара. Этот пар, так как он легче воздуха, подымается вверх на высоту. Чем выше, тем воздух реже и холоднее, почему пар, поднявшись, на высоте от холода

сгущается и обращается в туман. Этот-то туман и есть видимые нами облака. Ветры носят облака над сушею. Между тем водяные пузырьки, составляющие туман или облака, соединяясь друг с другом сливаются вместе, делаются все больше и больше, пока не обратятся в капли или снежинки или градины, и те, сделавшись тяжелее воздуха, падают на землю в виде дождя, снега, града. Образовавшаяся из них пресная вода частью поглощается растениями, частью испаряется и пропитывает воздух, а остальная идет в особые устроенные Божией премудростью хранилища. На земной поверхности она скапливается в углублениях и образует болота и озера. На верхах гор, от сильного там холода эта вода обращается в снег и лед, которые там покрывают огромные пространства и представляются как бы обратившимися в ледяные моря – они называются *ледниками* (глетчерами). Из-под них струится множество потоков, которые то падают с высоты водопадами, то бегут между расселинами гор и, соединяясь потом вместе, составляют реки. На плоских ровных пространствах земли вода эта просачивается внутрь земли и, встретив непроницаемые для нее пласты глины или каменистых пород, скопляется в подземные источники и по тем пластам вновь выходит на поверхность земли и бьет ключами, и потом извиваясь ручьями по долинам, соединяется и здесь в реки. Реки же, пробегая в разных направлениях по лицу земли, впадают в моря и океаны и возвращают воду в ее первые хранилища. Таким образом, то количество воды, которое реки занимают у источников земных, и вливают в моря и океаны, – моря и океаны возвращают опять земным источникам посредством облаков, и вот в источниках вода не иссякает, а моря и океаны не переполняются.

Посмотрите на эти цветки и узоры – это снимки со снежинок в увеличительном виде. Если рассматривать снежинки в увеличительные стекла, то увидим, что каждая из снежинок имеет вид подобного цветка или узора. Это потому, что по премудрому устройству Творца, водяные атомы или пузырьки, составляющие пары, соединяются друг с другом не как-нибудь случайно, но по закону Творцом данному и в них, так сказать,

вложенному. Так что премудрость Творца проявляется в красоте и правильности устройства самой снежинки.



Вот из подобных же цветков или снежинок состоит лед. Сначала холод – мороз куёт из воды такие цветки, потом спаивает их одну с другой, и, наконец, сковывает ими всю поверхность рек, озер и морских заливов в крепкий, несокрушимый мост, но эта страшная сила не может перейти установленной Творцом границы и обратить всю воду в глыбу льда, а только до известной глубины может простирать свое могущество.

Известно, что когда вода в котле начинает нагреваться, то начинается в ней движение, и если котел совершенно полон, то вода, нагреваясь более и более, станет литься чрез край и вместе с тем станет выходить из воды пар; а если поставить над паром холодный стакан, он тотчас покроется водяными каплями. Это потому, что вода теплая легче и занимает больше места, чем вода холодная, и как на дне котла она разогревается прежде, то делаясь легче, подымается вверх, более начинает занимать места, а потом разлагаясь в пары, делается даже легче воздуха и подымается в самом воздухе, а пары, прикасаясь к холодному стакану, охлаждаются, сгущаются и обращаются опять в воду. Поэтому-то летом вода в реках, озерах и морях на поверхности теплее, а чем глубже, тем прохладнее, а когда настанет осеннее холодное время, то вода, на поверхности охлаждаясь и делаясь холоднее находящейся

на дне, сверху начинает оседать на дно, а со дна подыматься вверх. Если бы это свойство воды осталось тем же до замерзания, то, естественно, должно бы было произойти то, что в сильные морозы вода, охладясь до замерзания, вся бы замерзла, и, следовательно, всякая жизнь, зародившаяся в воде летом, зимой бы должна погибать. Но Творцом устроено так, что вода по охлаждении до $4\frac{1}{2}$ градусов тепла, уже перестает плотнеть и тяжелеть, но, напротив, начинает разжижаться и легчать, а когда достигает до 0° , то замерзает. А потому слишком охладевшая вода и лед не опускаются на дно, и самый лед, покрывая поверхность воды, уже сам делается охранителем водных обитателей от страшного врага – мороза.

Вот как устроила премудрость Божия!

Водой мы омываемся от нечистоты телесной, и вода в святом Таинстве крещения есть символ и средство как очищения души верующего от скверны греховной, так и нового рождения в жизнь вечную в чистоте праведности. – Вода сама собою представляется нам как бы имеющею жизнь, и когда мы любуемся какою-нибудь местностью, то невольно говорим: как этот ручей, река или озеро оживляет вид! И действительно: без нее не может ни начинаться, ни продолжаться жизнь: зерно, положенное в сухую землю, не даст ростка, растение в высохшей почве вянет и блекнет, а как только будет полито, сейчас же оживляется. Животное и человек, не имея возможности утолить жажду, умирает. Жизнь человека ленивого, нерадивого и порочного мы сравниваем с болотом зловонным и вредоносным, а жизнь человека деятельного и добродетельного с рекою, катящею чистую воду, оплодотворяющею и обогащающею прибрежные области. И Господь Иисус Христос Жизнеподателя – Духа истины называл *источником воды, текущей в жизнь вечную (Ин.4:14)* и возглашал: *кто жаждет, иди ко Мне и пей. Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой (Ин.7:37–38)*. Как для жизни земной, стихийной, необходима вода, так для жизни духовной, небесной, необходим Дух истины. И как все, имеющее жизнь стихийную, жаждет воды, так и душа наша жаждет истины. И Сама Истина предлагает душам нашим живую

воду в таком же изобилии, как и воду стихийную. Реки этой живой воды истекли из уст вдохновенных Пророков и Апостолов, протекли по всему лицу земному и составили неизмеримый и неисчерпаемый океан истины – Св. Писание. Из этого океана Св. Церковь извлекает живую воду и дождит ею на всех верующих и утоляет жажду душ их.

Не напрасно Дух Божий в начале творения *носился над водою* (Быт.1:2), как повествует св. Моисей. Он влил в нее источники жизни и вот доселе глас Божий гремит над водами многими, возвещая неприступную славу Жизнедавца и святые законы Его. Этот глас всегда слышали внимательные к делам Божиим люди и вот в самой древней из книг мы видим, что Иов, когда начинал уже изнемогать под бременем постигших его бедствий, был вразумлен таким глаголом Божиим:

И отвечал Иегова Иову из бури и сказал: где был ты, когда я основал землю? Научи, если обладаешь ведением! Кто положил меру ее, когда знаешь? Или кто протянул по ней шнур? Во что водружены столпы ее? Или кто положил краеугольный камень ее, при всеобщем ликовании утренних звезд, когда торжествовали все сыны Божии? Кто заключил во вратах море, когда оно, исторгшись из чрева, выступило? Я облака назначил одеждою его и мглу пеленою его и провел вокруг его черту Мою, и поставил запоры и врата, и сказал: „доселе доходи и не далее, и здесь должна сокрушаться гордость волн твоих!» С того времени, как ты живешь, давал ли ты повеления утру и указывал ли зоре место ее, чтобы она обхватила края земли и стряхнула злодеев с нее? Тогда земля изменяется, как глина под печатью, и становится как одежда; тогда отъемлется от нечестивых свет их, и мышца высокомерная сокрушается. Доходил ли ты до источников моря и спускался ли на дно бездны? Отверзались ли для тебя врата смерти, и врата смертной тени видел ли ты? Где путь к жилищу света? И где место тьмы? Ты конечно дошел до границы ее и заметил стези к ее дому? Ты это знаешь; ибо тогда уже родился ты и число дней твоих весьма велико! Ходил ли ты к сокровищницам снега и видел ли сокровищницы града, которые берегу Я на время нужды, на день битвы и

войны? Где дорога, по которой дробится свет, разносимый восточным ветром по земле? Кто проводит струи водам воздушным и путь стреле громов, чтобы орошать землю бесплодную, пустыню, где нет человека, чтобы насыщать пустую степь и произращать стебли травные? Есть ли у дождя отец или кто рождает капли росы? Из чьего чрева выходит лед и инею небесному кто родитель, когда воды скрываются, как под камнем, и лицо бездны твердеет? Возносишь ли к облаку голос свой, и покроеет ли оно тебя обилием воды? Пошлешь ли молнии, и пойдут они, и скажут ли тебе „вот мы?“ Кто вложил, мудрость в тучи, или кто дал разум воздушным явлениям? Кто расчисляет премудростью облака и кто опорожняет небесные сосуды, так что прах течет, как расплавленная медь, и слипаются глыбы? (Иов.38:1,4–17,19–30,34–38).

Господь, поет св. Давид, посылает слово Свое на землю; быстро течет слово Его. Дает снег как волну; сыплет иней, как пепел. Бросает град Свой кусками; пред морозом Его кто устоит! Пошлет слово Свое, и все растает; подует ветром, и потекут воды (Пс.147:4–7).

Будем же петь и мы вместе с ним: Хвалите Господа с небес, хвалите Его в вышних. Хвалите Его все Ангелы Его, хвалите Его все воинства Его. Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его все звезды света. Хвалите Его небеса небес и воды, которые выше небес. Да хвалят имя Господа, ибо Он сказал, и они сделались, повелел, и сотворились. Поставил их на веки и веки; дал устав, который не прейдет. Хвалите Господа от земли великие рыбы и все бездны, огонь и град, снег и туман, бурный ветер, исполняющий слово Его, горы и все холмы, деревья плодоносные и все кедры, звери и всякий скот, пресмыкающиеся и птицы крылатые, цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки. Да хвалят имя Господа; ибо имя Его единого превознесено, слава Его на земли и на небесах. Он возвысил рог народа Своего, славу всех святых Своих, сынов Израилевых, народа близкого к Нему (Пс.148:1–14).

VII. Зима и лето, псалмы 1 и 94

Итак, вещество, из которого состоит земля, темно, холодно, недвижно, одним словом: безжизненно и неспособно само собою порождать или производить что-либо из себя; только действием на него света, теплоты и воды получает оно способность произрастания. И потому как только одна из сторон земли станет отворачивать лицо свое от солнца и действие на нее света и теплоты солнечных лучей умалится, на ней травы начинают блекнуть и засыхать, деревья скидают с себя зеленую свою одежду, рост их прекращается и они цепенеют; птицы отлетают отсюда, остаются одни дикие звери и, выходя из лесных трущоб, рыщут, ища себе добычи; мороз – враг жизни – эмблема смерти, сковывает своими узами всю земную поверхность; снег, как саван, покрывает ее. Повсюду в природе настает безмолвие могилы – кажется, погасла уже всякая жизнь, и только вода, эмблема жизни, закрыв себя ледяным щитом, остается недоступною для врага, – она же, покрыв пушистым снеговым одеялом семена и корни растений, охраняет в них зачатки жизни. По временам враг усиливается разметать эти охраны, воздвигая бури и воздымая вьюги и метели, чтобы вконец истребить всякий зачаток жизни, но тщетно. И вот, как только земля охладелой – мертвенной стороной обратилась опять к солнцу – солнце начинает более и более согревать и освещать, а вешний ветерок ласкать ее, и тогда зачаток жизни – вода первая обнаружит жизнь: ручьи побегут и запрядают с гор и холмов; явятся стаи птичек, и, как трубы Архангелов, повсюду начнут возвещать наступающее воскресение природы. И вот: снеговой саван сдернут – поля и луга открылись; узы, которыми была скована поверхность земли и вод, расторгнуты – они обратились в живительную влагу и плодородная почва спешит запасть ей; реки и озера окончательно сокрушают, как уже более не нужные, покрывающие их ледяные щиты и, весело струясь, здороваются со старинными своими соседями: селениями, холмами и деревьями, а те, радостно их приветствуя, толпятся к ним, чтобы посмотреть в их

зеркальные поверхности. Рыбы, почуяв свет солнечный, выплывают из глубины наверх, реют там, сверкая своими серебристыми и золотистыми чешуями и всплеском своим рисуя на гладкой водной равнине ряды правильных волнообразно расходящихся кругов. Вот уже поля и луга обратились в великолепные ковры, деревья оделись в нарядную светло-зеленую, лоснящуюся одежду, зацвели и заблагоухали: это жертва благодарения воскресших – воня благоухания, и воздух наполнился благовонием; лес, сады, поля населились птичками. Весело порхают они, отыскивая себе пищу и собирая материалы для своих построек; щебетанье и радостная песнь их раздаются везде: между тем лебеди, гуси и журавли тянутся стройными рядами по высоте к северу за своими полководцами, и команда тех далеко раздается в воздухе. Бабочки, одна другой красивее, перепархивают с цветка на цветок, пчелки жужжат вокруг цветущих кустов, муравьи хлопчут в своих муравейниках. Вот куры с шумом высыпали из своего зимнего заключения: одни взапуски друг пред другом спешат поймать муху или какую-нибудь букашку, другие усердно начинают разрывать землю, чтобы отыскать давно желанное лакомство – дождевика, а, между тем, петух, открыв дорогую находку, громко сзывает своих подруг на угощение. Коровы, теснясь в растворенных воротах скотного двора, порываются скорее выбежать оттуда и вырвавшись на свободу, мычанием, прыжками и заигрыванием одна с другой изъясляют свою радость. Вся тварь веселится: везде жизнь, везде торжество. Вот и человек вышел в поле со своим помощником – лошадкой, на дело свое, на возделывание земли, чтобы она приносила более полезного плода для питания его самого, его ближних, и служащих ему животных.

Не победу ли жизни над смертью, не торжество ли этой победы живописал Господь на этой странице своей книги?

В один прекрасный весенний день, под вечер я сидел в саду на берегу озера; было совершенно тихо. Воздух благоухал березой и тополем. Невдалеке пел соловей и ему вторил хор других птичек. На противоположном берегу красовалась деревня с прилегающими к ней полями и лугами; оттуда

доносились ко мне мычание телят и блеяние овец возвращавшегося с пастбы стада и веселые голоса женщин и детей, встречающих своих питомцев и кормилиц. Заходящее солнце последними своими лучами золотило деревню и прибрежные холмы с купами деревьев, и те, как в зеркале отражались в гладкой поверхности озера; рыбы плескались и играли. Над всем этим высился и тоже отражался в озере чистый лазоревый свод неба, только на небосклоне за деревню белое с позлащенными краями облако воздымалось от земли, как дым курящегося на жертвеннике фимиама.

Я был в самом благодатном настроении духа: невозмутимый мир и благоговейный восторг обнимали душу, чистая радость и святое чувство любви к Жизнодавцу наполняли ее и порождали сладкие слезы умиления и благоговейные мысли. Вот, думал я, недавно Церковь оглашала нас радостным: Христос воскрес! теперь вся природа отвечает ей: воистину воскрес! Недавно Церковь напоминала нам обетование Христа, что воскреснут мертвые и все земнородные возрадуются, теперь вся природа подтверждает, что у Бога *не останется бессильным никакое слово*. (Лк.1:37). Да, нам обещаны новое небо и новая земля, несравненно лучшие этих. Но и эта земля прекрасна, и это настоящий великолепный храм Твой, Господи! Ты в нем поставил человека священником Себе, чтобы он возглашал Тебе хвалу, благодарил и славил Тебя. Зачем он временный только здесь житель? Зачем смерть? Здесь так хорошо! Ты обещаешь еще лучшее жилище, но мое воображение бессильно представить себе что-либо лучшее. Мне жаль земли – грустно расставаться с нею!

В это время подходит ко мне друг и родной мой, с которым мы давно, почти с детства, жили, как говорится, душа в душу, делили радость и горе. Вид его не весел, даже мрачен; на лице его досада и неудовольствие и он начинает с горечью упрекать меня, что я, должно быть, не люблю его, не плачу взаимностью за его любовь и заботы обо мне, невнимателен к нему, не сделал для него даже вот и такой-то безделицы. Его упреки и недовольный вид волнуют меня, оставляют горечь в душе, зарождают досаду на него, и вот внутренний мир возмущен,

блаженство, которое доселе ощущала душа от чистого наслаждения благами Творца, разрушено – с одной стороны моею невнимательностью к другу, с другой – излишнею притязательностью друга. Хорошо еще, что мы настолько обладали благоразумием, чтобы задушить начинавшие разрастаться страсти, забыть взаимное огорчение и восстановить прежнее мирное, дружеское отношение одного к другому; но часто между людьми бывает не так: слово за слово, укор за укор, и вражда разгорается и воспламеняет гнев, гнев омрачает рассудок и переходит в злобу. И вот, многолетние дружеские, братские, супружеские, исполненные любви, связи порваны, мир жизни возмущен, установившийся было житейский порядок, доставлявший столько удовольствий, опрокинут, и вместо прежних радостей воцаряется тоска, недовольство самим собою и другими; уже ничто не веселит, на душе как бы лежит что-то, как камень, тяжелое, и тогда самая жизнь представляется тяжким и невыносимым бременем.

Так-то страсти наши возмущают поток мирной жизни, разрушают ее блаженство и даже делают нас неспособными пользоваться теми благами, которыми наделил нас Творец.

Но откуда же эти страсти? Неужели они составляют неотъемлемую принадлежность нашей природы? Неужели они прирожденны ей от начала? Нет! Нам прирожденны от начала: чувство любви и желание блаженства и славы. Если чувство любви прежде всего обращено, как подобает по истой правде, к Богу: то мы находим уже блаженство в самом чувстве любви: за любовь Бог платит взаимно любовью – ею согревает любящего, светом Слова Своего просвещает его, дарами Духа Своего Святого оживотворяет его; делает способным к истинной жизни, и вот в этом основной залог блаженства. Всяк просвещенный Словом Божиим ясно представляет себе величия Божии, а представление совершенств Божиих наполняет душу благоговейным восторгом; всяк, почувствовавший в себе задатки любви Божией – благодатные дары Св. Духа, проникается сознанием милостивого внимания к нему столь высочайшего существа, а это умиляет душу и побуждает дух смиренно склоняться под Его святую волю, благодарить Его и

стараться быть достойным Его благоволения. Для таких людей – получить похвалу от Бога – есть самая высшая награда – величайшая слава. Что для них мнение людское, когда они знают, что похвалит их Бог? Потому-то ни людские почести, ни мирская слава не прельщает их, а они тех не ищут.

Любящий Бога может ли не любить ближних своих – таких же созданий Его, как и он сам, тем более, что всяк должен сознавать ту истину, что *не хорошо человеку быти одному*. А кто любит своих ближних, тот имеет новый источник благ: он радуется радости ближнего – да и вообще любить кого-либо и быть любимым составляет прелесть жизни. Любить же ближнего значит: желать ему всякого добра и содействовать его счастью; в духе кротости, терпения и мира ограждать его от всяких неприятностей жизни и в духе милосердия заботиться о предупреждении его нужд. Как сладко бывает в душе, когда можешь сказать в самом себе: я не тяготил собою земли, был полезен, содействовал счастьем других!

Тому, кто любит Бога, блага мира дороги не сами по себе, но потому, что они суть проявление богатства Божией благодати. Потому-то он и не обладая ими, а только видя их, возносит благодарение Всеблагому, и в твердой уверенности, что Премилосердый не оставит Своего творения и даст ему все нужное для жизни, просит только дать ему хлеб насущный на текущий день. Он не только не ищет богатства, но и не желает его, даже жаждет нищеты, потому что в одном Боге ищет опоры, и боится, чтобы опираясь на что-либо другое, не ослабла его сладкая надежда на Крепкого.

Таким образом, подобно тому, как на той стороне земли, которая обращена к солнцу, от солнечных лучей и воды произрастает множество красивых трав и деревьев, и в человеке, когда он чувством любви обращен к Богу, при содействии божественного света истины и даров Св. Духа, проявляется великолепный хоровод прекраснейших и благодетельнейших добродетелей – наследниц неба.

Если бы все люди следовали этому указанию книги Божией, они были бы беспристрастны, потому что у них не было бы и предлога к страстям, – они были бы блаженны, потому что в

любви, правильно направленной, они бы нашли источник блаженства, и не было бы смерти, подобно тому, как нет зимы в тех странах земли, которые постоянно обращены к солнцу, ибо тогда люди были бы всегда при источнике жизни и пили бы воду живую.

К несчастью люди от начала своего бытия чувство любви обращают не к Богу, а к самим себе и земным благам, и вот от того возникают страсти, ибо когда человек врожденное ему чувство любви обращает не к Богу, а к самому себе или чему-либо земному, то естественно происходит то, что он любуясь своими мнимыми совершенствами или услаждаясь мыслью о пленившем его предмете, мало думает о своем Творце, а прочих людей начинает считать как бы творениями низшей от него степени, все же блага земные изведенными из земли только на его потребу – тут начало гордыни. Он думает только о себе, домогается только того, что может доставить ему, по его мнению, наибольшее удовольствие – тут начало сластолюбия, сладострастия, сребролюбия, честолюбия, властолюбия. Много мечтая о себе и земных благах, он в одном себе и земных только благах думает найти опору жизни и таким образом погрязает в житейских заботах. Занятый постоянно такими заботами, он вовсе забывает о Боге и ближних, потому-то ему не понятны возвышенные чувства благочестия – восторг и умиление пред величием Божиим; он глух и слеп к стонам и слезам ближних. Что ему за нужда, что ближние его от его беспечности о них, или от жадности его к богатству, или от расточительности, или от несправедливости его терпят нужду, огорчения, боль – плачут, стонут, – ему дорого то, что он удовлетворил своей прихоти. Но вот если кто осмелится напомнить ему о его долге, назвать его поступки дурными, не исполнить его желания, или дерзнет стать ему на дороге – станет препятствовать ему к достижению желаемого, тогда досада, гнев, ненависть, злоба овладевают им и он готов на всякое зло ближнему.

Так-то врожденное нам чувство любви делается источником губительных страстей, и подобно тому как растения, закрытые от солнечных лучей и лишённые воды гибнут бесплодно и

обращаются в грязь, а сторона земли, отвратясь от солнца, коченеет от мороза и делается достоянием бурь, метелей, вьюг, и лютых зверей, так без любви к Богу и без содействия Св. Духа хладеет наша душа, гибнут в ней зачатки добра, жизнь грязнится порочными делами, каменеет сердце и делается обиталищем страстей.

Мы все более или менее страстны. Страсти, как зараза, перешли к нам еще от праотцев, потому что люди от начала своего бытия, прилепясь сердцем к земному, отвернулись от Бога, не соблюли Божественного завета – того неперменного условия, под которым единственно возможна истинная, блаженная, вечная жизнь, – любви к Богу, сделались нарушителями самых законов естества и тем самым внесли порчу в самую свою природу и эту порчу передали естественным порядком рождения своему потомству, и таким образом люди сделавшись не способными к жизни вечной, подверглись законам смерти.

Но вот мы видим, что как скоро земля охладелой своей стороной обратится к солнцу, солнце льет на нее свои благодетельные лучи и те из погибших растений, которые в земле сохранили свои корни и семена, вновь воскресают в прежней своей, даже лучшей красоте.

Не говорит ли это нам: «обратитесь к Господу Богу своему, возлюбите Его всею душою вашею, всем помышлением своим, и Он просветит вас светом истины, согреет любовью Своею и оживотворит Духом Святым. Сохраните в себе семена Слова Божия и укорените в себе зарождающиеся от них благие желания и намерения, и Господь восстановит вас не только в прежнее достояние, но воскресит вас во славе чад Божиих».

Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей; но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь! И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет. Не так – нечестивые, не так; но они как прах, возметаемый ветром с лица земли. Потому не устоят

нечестивые на суде, и грешники – в собрании праведных, ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет (Пс.1:1–6).

Приидите, воспоем Господу, воскликнем Богу, твердыне спасения нашего. Предстанем лицу Его с славословием, в песнях воскликнем Ему. Ибо Господь есть Бог великий и царь великий над всеми богами. В Его руке глубины земли, и вершины гор – Его же. Его море, и Он создал его, и сушу образовали руки Его. Приидите, поклонимся, и припадем, преклоним колена пред лицом Господа, Творца нашего. Ибо Он есть Бог наш, и мы – народ паствы Его и овцы руки Его. О, если бы вы ныне послушали гласа Его: не ожесточите сердца вашего, как в Мериве, как в день искушения в пустыне. Где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дело Мое. Сорок лет Я был раздражаем родом сим, и сказал: это народ, заблуждающийся сердцем, они не познали путей Моих; и потому Я поклялся в гневе Моем, что они не войдут в покой Мой (Пс.94:1–11).

VIII. Царство прозябаемых, псал. 138

Теперь взглянем на царство растений. Какое здесь множество и изобилие разнообразнейших предметов!

Вот многочисленные разных пород мхи – они растут на бесплодных местах: на камнях, песке, глине, болотах. Из их остатков, когда они поблекнут, заготавливается в болотах торф – топливо в странах безлесных, а в прочих местах чернозем – пища для трав, злаков и деревьев. Этот чернозем или перемешивается с песком и глиною, на которых растет, и обращает бесплодное место в плодородное, или смывается водою от дождей и снегов в ложбины и там удобряет луга и поля. Одни из пород мха служат пищею оленям, другие – лекарством человеку, а некоторые употребляются при постройках и иных производствах.

Вот разные роды грибов – они служат пищею человеку, скотам и зверям.

Вот бесчисленные породы трав: одни сочные и питательные, ими кормятся многие виды животных, другие лекарственные служат человеку для восстановления его здоровья, иные красующиеся своими цветами, или благоухающие, или приносящие вкусные ягоды – они веселят взор, услаждают обоняние и вкус человека.

Вот разнообразные овощи – они служат приправой пищи.

Вот хлебные злаки; из них изготавливается хлеб.

Вот разных пород деревья: одни плодовые, приносящие вкусные и питательные плоды, другие строевые и дровяные, необходимые для постройки наших жилищ и для отопления их, третьи поделочные, пригодные для изготовления разных нужных нам вещей.

Вот разнообразные кусты: на одних растут ягоды, на других – роскошные и благовонные цветы, иные же в густой своей листве дают убежище птишкам и насекомым, и, любя расти на берегах озер и рек и купаться ветвями своими в их водах, платят за это удовольствие тем, что обитателям их, рыбам и

ракам, сыплют со своих ветвей червячков, мошек, личинок, бабочек.

Вот множество растений, доставляющих масло для приправы в пищу и для освещения, и волокно для изготовления одежды.

Вот виноградные лозы, дающие виноград, из которого источаются различные вкусные вина, что дал нам Господь, чтобы ими человек в трудах своих подкреплял свои силы и веселил сердце, а не для того, чтобы мы, как это делают безумцы, излишним употреблением их губили свои силы, пропивали достояние своего семейства и превращали данный нам Творцом образ Божий в образ скота бессмысленного.

Всякое из этих произрастений имеет определенное назначение и удовлетворяет известную потребность человека или животных. Вот опять свидетельство, что Господь прежде создания живых тварей и человека, провидел все их нужды, все их потребности и сообразно этому извел из земли эти бесчисленные роды мхов, грибов, трав, злаков, кустов и деревьев.

А как премудро, изящно и в полном совершенстве устроено каждое из растений и во всей его целости и в самых мельчайших частях!

Кто, например, любуясь цветком, не удивлялся нежности его лепестков, красивой их форме, правильности их расположения и не вспоминал слов Христа-Господа: «и царь Соломон, во всей славе своей, не одевался так, как каждый из них»?

Всмотритесь в первый попавшийся на ваши глаза листок, поглядите: какая правильность в его форме, сколько здесь жилочек, одна другой мельче и тоньше, перекрещиваются в разных направлениях и какая нежная ткань связывает их между собою!

О, сколько здесь чудес, непостижимых уму человеческому! Возьмем, например, три семечка: маковое, капустное и репное. Все они крохотные и мало-мало чем одно от другого отличаются по виду. Посадим их на одной грядке. Для всех их земля одинаковая, один и тот же воздух их окружает, одинаково на них

действует теплота и влага. Но от них вырастут совершенно разного вида растения и дадут совершенно различные плоды: одно маковку, другое кочан, третье репу.

От чего же это? От силы, скрытой в этих крохотных семечках. Вложила в них эту силу непостижимая премудрость Божия.

Эта же дивная сила производит то, что мертвое семя, похороненное в земле, при содействии влаги и теплоты, пускает сначала корешки, потом росток. Корешки углубляются в почву, распускаются там на множество других корешков, отыскивают там нужные для растения соки и всасывают их, и вместе с тем так укрепляются в земле, чтобы растение, какой бы оно ни было величины, могло, опираясь на них, твердо стоять и противиться бурям. Росток же идет вверх, наружу, на свет Божий, дает сначала листки и почку, потом из почки стебель, стебель выпускает ветки с листьями. Сок, всосанный корешками, подымается вверх и наполняет жилки листьев и мякоть – ткань их соединяющую; листья, выдыхая из себя ненужный для дерева, а необходимый для животных газ – кислород, вдыхают в себя из воздуха необходимый для растения, но вредный, при излишестве, для животных газ – углерод, чрез него, при посредстве впитываемых листьями лучей солнечных, перерабатывают наполняющий их сок в вещество, нужное для растения и его плода и возвращают в растение, а там оно, размещаясь по частям растения, утолщает его и дает материал для новых побегов.

Эта же дивная сила превращает почку растения, из которой должна бы выйти новая ветка с листьями, в цветок, каждому растению свойственный и устраивает его так, что он зарождает плод с семечками.

Как все это делается? Бог весть.

И много, много есть вещей в мире, непостижимых уму человеческому. Потому-то человек должен сознаться, что есть предел его ведению, что ум его ограничен, беден, нищ пред беспредельною мудростью Божиею, смириться пред Ним и помнить изречение Господа Иисуса Христа: «блаженны нищие духом, яко тех есть царствие небесное», и призывать

благоговейно: чудны дела Твоя, Господи! Вся премудростию сотворил еси!

Господи! Ты испытал меня, и знаешь. Ты знаешь, когда я сажусь, и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли, Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем. Ты, Господи, уже знаешь его совершенно. Сзади и спереди Ты объемлешь меня, и полагаешь на мне руку Твою. Дивно для меня ведение Твое, – высоко, не могу постигнуть Его! Куда пойду от духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там, сойду ли в преисподнюю и там Ты. Возьму ли крылья зари, и переселюсь на край моря; и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью. Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день; как тьма, так и свет, Ибо Ты устроил внутренности моя, и соткал меня во чреве матери моей. Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это. Не сокрыты были от Тебя кости мои, когда я созидаем был в тайне, образуем был во глубине утробы. Зародыш мой видели очи Твои; в Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было. Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их! Стану ли исчислять их, но они многочисленнее песка; когда я пробуждаюсь, я все еще с Тобою. О, если бы Ты, Боже, поразил нечестивого! Удалитесь от меня кровожадные! Они говорят против Тебя нечестиво; суежное замышляют враги Твои. Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнушаться восстающими на Тебя. Полною ненавистью ненавижу их; враги они мне. Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое: испытай меня и узнай помышления мои. И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный (Пс.138:1–24).

IX. Рыбы

Кинем беглый взгляд на царство живых обитателей вод, воздуха и суши.

Здесь видим, что океаны, моря, реки наполнены таким множеством самых разнообразных животных, рыб, гадов и насекомых, что даже невозможно исчислить все виды их.

Одни из них (например – киты) так огромны, что величиной своей будут с крестьянское гумно с ригой, другие (инфузории) так малы, что простыми глазами рассмотреть их нельзя.

Одни из них плавают с быстротою молнии в воде, другие ползают по тинистому дну, иные скрываются в вырытых в берегу норах.

Говорить о пользе, приносимой ими человеку, было бы излишне – она всякому известна. Обратим внимание на устройство их тела.

Всмотритесь в самую обыкновенную рыбку – плотичку: все части ее тела устроены так, чтобы ей быстро и свободно плавать.

Она плоска и овальна, головка ее несколько к ее рту заострена, чтобы ей легко было разрезать воду, когда плышет.

У ней с боков и на спинке плавни, сзади хвост: это у ней весельцы и рульки, которыми она гребет и управляет своим бегом.

У ней кости тонки и гибки, чтобы ей свободно производить движение.

Внутри ее пузырь, наполненный воздухом, чтобы она легко могла подыматься снизу наверх.

Она покрыта слизистою одеждою, чтобы вода трением не представляла ей затруднения в ее беге.

Как красива она в этой серебристой своей одежде!

Эта одежда сделана из самых тонких чешуек, одна на другую сложенных, и, как броня, плотно все ее тело покрывающих, почему нисколько не стесняет ее во всех ее движениях.

Как красивы каждая из этих чешуек и как искусно прилажены они одна к другой. В состоянии ли сделать что-либо такое в таком совершенстве руки самого искусного мастера?

Посмотрите на рака: в какие латы одет он, чтобы защитить его вкусное мясо от хищных рыб, и какими клешнями вооружен он, чтобы защищаться от неприятелей и доставать себе пищу.

Если бы эти латы оставались у него постоянно одни и те же, он не мог бы расти, и вот Господь устроил так, что ежегодно он скидывает свою старую одежду, и природа изготавливает ему новую, по его росту.

Ему легко потерять свои клешни, а без них он не мог бы доставать себе пищи и защищать себя, и вот Творец устроил так, что если он, по какому-либо случаю, лишится клешни, вырастает новая.

Так мудро промышляет Бог о всяком Своем творении, даже и о самом, по нашему понятию, ничтожном насекомом.

Х. Птицы, псал. 83

А сколько разнообразных пород птиц!

Одни веселят наш взор красотой своих перьев, другие улаживают наш слух своим пением, иные удивляют нас своим могучим полетом, а иные искусством плавать и нырять.

С какою важностью выступает павлин, разворачивая свой огромный, радужными узорами украшенный хвост! Он как бы говорит нам: смотрите, какую чудную красоту создал Бог и славьте Его премудрость!

Вот запел жаворонок. Смотрите: он все выше и выше поднимается к небу, и все веселее и звучнее, приятнее его песнь. Он поет хвалу Творцу и нам говорит: чем более будете возноситься мыслью от земного к небесному и славить Творца своего, тем более найдете радости в жизни.

А кто не заслушивался соловья? Как громко он щелкает, как сильно и чисто свистит, какие выделяет трели! Какими искусными переливами голоса он связывает свое щелканье, свист, трели, то нежно ослабевая, то как бы свирелью раздаваясь вдалеке. А между тем какая это маленькая и неказистая птичка! Ее не вдруг отличишь от воробья. От чего же у ней такой громкий и отличный голос? От того, что так искусно Бог устроил его горлышко, носок и язычок.

Посмотрите – парит орел. Сильными мышцами, крепкими перьями, острыми когтями, твердым крючковатым клювом, зоркими глазами, смелым взглядом одарил его Господь. Как широко распустил он свои могучие крылья! Он изредка, тихо, едва заметно ими движет и как бы плывет в воздухе. Плавно он делает круги и все выше и выше вздымается, Зорко и грозно осматривает он окрестности и как бы говорит: «кто выше меня? кто против меня?» Все птицы в страхе замолкли, притаились, кто припав к земле, кто забившись в чаще листьев. А он все выше и выше; вот уже под облаками, едва можно рассмотреть его. Кажется, он в своей дерзости хочет достичь солнца. Вот уже видится одна только черная точка, наконец, даль совсем скрывает его от наших глаз. Птички вновь зачирикали, стали

выпархивать из своих убежищ. Вдруг орел, как брошенный камень, падает с высоты на высмотренную им добычу, вонзает в нее свои когти и несется с нею вдаль, но пуля стрелка поражает его, и он падает мертвым.

Не так ли иные из людей, одаренные от Бога великим умом, быстрым соображением, могучею волею, вместо того, чтобы высокие свои способности употребить на пользу роду человеческому и облагодетельствовать народы, обращают их на осуществление своих честолюбивых и властолюбивых планов, и достигнув власти, страхом своей силы владуют над людьми и угнетают слабых. Немало было и таких, которые, сокрушив сопротивлявшиеся им народы и царства, покоряли почти весь мир и когда уже считали себя непобедимыми и в гордости сердца своего говорили: «выше облак поставлю престол мой, буду равен Вседержителю», мгновенно, по воле Провидения падали со своей высоты и обращались в ничтожество.

А вот посмотрите на белоснежную лебедь – это украшение прудов в царских садах. Как прекрасна она! Что бы ей легко было держаться на воде и удобнее плавать, Господь одел ее густым, мягким пухом и дал ей широкие плавни. Как величаво плывет она, загнув назад свою прекрасную шею. Кротка она в своем величии, скромна, ласков ее взгляд. За то, как она любима всеми!

Не так ли любимы и те люди, которых хотя Господь возвысил над другими властью и дарованиями, но они остаются кроткими и обходительными с низшими их званием и способностями.

А вот это обладатель болот – журавль. Чтобы ходить ему по болотам и ловить в тине и в лужах лягушек и змей, ему даны высокие ноги и длинный нос. Не трогайте его – пусть делает свое дело и истребляет вредных гадин.

Вот и милые птички – голуби. Они пример чистоты, незлобия и супружеской верности. Как мило они воркуют и кормят из своего рта своих птенцов.

Но возможно ли перечислить всех? помянем еще о нашей сожительнице курочке – кудахтушке, и о петухе – нашем

будильщике.

Вкусное их мясо любят хищные ястребы и орлы, а они почти беззащитны: нет у них ни быстрого полета, как у голубя, чтобы уйти от них, ни искусства вить гнезда в сокрытых от взора местах, как у иволги в других птишек. Их назначение быть сожителями человека и у него искать защиты, и Бог одарил самок способностью нести почти круглый год вкусные и питательные яйца, а самца возвещать своим голосом время ночи. Эти способности дали этой породе птиц покровителя – человека. Он дал ей приют у себя, охраняет ее и кормит.

Как в устройстве тела рыбы все приспособлено, чтобы им плавать в воде, так все в устройстве тела птиц приспособлено к тому, чтобы им летать в воздухе. У птицы небольшая голова с острым клювом на длинной шее, которую она при полете вытягивает вперед, а тело их как овальный шар. Все это для того, что бы им при полете легче рассекать воздух и менее встречать препятствия в сопротивлении воздуха.

Кости у них плоски, тонки и по большей части имеют пустоту, так же как и всякое перо, которым они одеты. Это для того, что бы они были легче и больше вмещали в себе воздуха, и чтобы этот воздух, нагретый жизненной теплотой птицы, как пар, стремясь вверх, помогал птице подыматься и держаться в воздушном пространстве.

С боков птицы мудро-премудро приложены крылья и снабжены такими мышцами, что посредством их птица, по своему произволу, может распускать свои крылья, как веер, и сильно махать ими, и таким образом ударяя ими по воздуху, подыматься вверх.

Сзади у птицы хвост, который она также может распускать. Он у ней, как руль в лодке, чтобы направлять свой полет туда, куда она хочет.

Впрочем, чтобы подивиться премудрости Божией, достаточно поднять выпавшее у птицы перо и внимательно рассмотреть в него. Оно составлено из такого же вещества как рог, волос, шерсть. Но как это вещество здесь изменилось в своем виде и какие новые приняло свойства. Ствол покрыт тонкою глянцевитою оболочкою. В основании эта оболочка

пола, а кверху наполнена белой легкою мякотью; по сторонам ее с боков выросла опушка, состоящая из множества тончайших пластинок; каждая из них имеет с обеих сторон еще тончайшие, едва заметные для зрения, насечки, и в таком правильном отношении к насечкам соседних пластинок, что насечки каждой пластинки входят между насечками соседних пластинок, и чрез то все пластинки, соединяясь между собою, скрепляются и составляют легчайшую и плотнейшую ткань, не проницаемую ни для воды, ни для воздуха. Замечательно свойства этой ткани: если в каком-либо месте она разорвется, то стоит только соединить, разорванные части, и они срастутся, и ткань явится в прежнем целостном виде.

Чтобы сделать такое перо, сколько нужно премудрости и искусства, а таких перьев для каждой птицы нужно тысячи. И все это изготовляется, вырастает само собою по таинственным законам, установленным Творцом от начала. Не диво ли это?

А кто научил этих пернатых с наступлением сильных жаров в тропических странах, переселяться оттуда к нам в умеренные и холодные страны, когда у нас здесь начинается весна, а с наступлением у нас зимы вновь улетать в тропические страны, когда там минуют жары и настанет прохлада?

Кто же мог наделить их таким самознанием, как не тот же премудрый и всеблагий Устроитель, который и в семечко вложил силу производить известное растение и в свое время давать плод?

Посмотрите, как искусно ласточка слепила свое гнездышко из глины и прикрепила к углу окна, или к стропилу сарая; овсянка и малиновка свили свои из волосков и мха между ветками густого куста, а иволга сплела из травинки и повесила на веточке дерева, как колыбель! Посмотрите как они искусно внутри каждого из этих домиков из мелких перышков и пуха устроили мягкие и теплые постельки для своих птенцов!

Кто из мыслящих людей, увидев птичье гнездо, не остановится пред ним, и не задаст себе вопроса: откуда в бессловесном этом животном такое умение и искусство? и не скажет: чудно, Господи, Ты умудрил это Твое творенье, и в этом малом существе явил Свою, недостижимую человеческим умом

премудрость! И таким образом, как пред алтарем, пожрет жертву хвалы.

Да, это алтари Твои, Господи, Царю и Боже мой! Алтари, которые Ты Сам воздвигаешь пред нашими очами, что бы мы возносили Тебе жертву хвалы, чтобы на всяком месте славилось пресвятое имя Твое. А между тем находятся же между людьми такие бессердечные невежды, которые без нужды, даже для одной глупой забавы дерзают безжалостно разорять эти алтари Твои, Господи. Но не думайте вы, дерзкие невежды, что такое злое дело ваше пройдет безнаказанным. Рука, безжалостно посягнувшая на труд и искусство малых пернатых тружеников, на алтарь, Самим Богом воздвигнутый, может ли ожидать благословения Божия в своих трудах. Злой человек! Если не трогает твое зачерствелое сердце жалобный плач летающей около тебя пташки, то знай, что жалобу ее слышит Творец и за разоренное нами гнездышко пташки, может быть, допускает огни испепелить наш дом, за замученного без пользы и нужды зверька – терпеть жестокую болезнь, сносить тяжкую несправедливость или жестокую обиду людей.

Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому. И птичка находит себе жилье, и ласточка гнездо себе, где положить птенцов своих, у алтарей Твоих, Господи сил, Царь мой и Бог мой! Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя. Блажен человек, которого сила в Тебе и у которого в сердце стези направлены к Тебе. (Пс.83:2–6).

Утверждают, что ласточки пред наступлением зимы скрываются в будках или в глубине морей и там окоченевают, а с наступлением весны оживают и таким образом являют нам образ воскресения из мертвых. Это прекрасно изобразил поэт Державин в своем стихотворении.

Ласточка.

О, домовитая ласточка!
О, милостивая птичка!
Грудь красно-бела, косаточка,
Летняя гостья, певичка!

Ты часто по кровлям щебечешь,
Над гнездышком сидя, поешь;
Крылышками движешь, трепещешь,
Колокольчиком в горлышке бьешь.
Ты часто по воздуху вьешься,
В нем смелые круги даешь;
Иль стелешься долу, несешься,
Иль в небе, простряся, плывешь,
Ты часто во зеркале водном
Под рдяной играешь зарей,
На зыбком лазуре бездонном
Тенью мелькаешь своей.
Ты часто, как молния, реешь
Мгновенно туды и сюды;
Сама за собой не успеешь
Невидимы видеть следы;
Но видишь там всю ты вселенну,
Как будто с высот на ковре;
Там башню, как жар позлащенну,
В чешуйчатом флот там серебре;
Там рощи в одежде зеленой,
Там нивы в винце золотом,
Там холм, синий лес отдаленный,
Там мошки толкутся столпом;
Там гнутся с утеса в понт воды,
Там ластятся струи к берегам.
Всю прелесть ты видишь природе,
Зришь лета роскошного храм;
Но видишь и бури ты черны
И осени скучный приход.
И прячешься в бездны подземны,
Хладея зимою, как лед.
Во мраке лежишь бездыханна;
Но только лишь придет весна,
И роза вздохнет лишь румяна.
Встаешь ты от мертвого сна;
Встанешь, откроешь зеницы —

И новый луч жизни ты пьешь;
И сизы расправя косицы,
Ты новое солнце поешь.
Душа моя! гостя ты мира:
Не ты ли перната сия?
Воспой же бессмертие, лира!
Восстану, восстану и я.

XI. Звери и скоты

Теперь взглянем на зверей и скотов.

Здесь опять удивительное разнообразие видов, но тело каждого животного устроено так, чтобы им жить на суше; ходить, бегать, прыгать, отыскивать сродную каждому из них пищу, добывать ее и защищаться от врагов. Все они снабжены от природы одеждою, сообразною климату, в котором им предназначено жить: чем холоднее страны, тем пушистее и теплее меха живущих там зверей.

Посмотрите на слона: он огромнее и дебелее всех земных животных. Чтобы поддерживать такое тяжелое тело, даны ему толстые ноги – сгибать их ему неудобно, голова его высоко от земли, и утверждена на короткой толстой шее, – наклоняться ему к земле нельзя. Как же он будет щипать траву и пить воду, чтобы ему есть и пить? И вот ему дан хобот, он им как рукою берет пищу и вкладывает в рот, натягивает, как насосом, воду и выливает ее так же в рот.

Посмотрите на зайца: чем ему защищаться от врагов? У него нет рогов, когти его малы и не остры, – сам он бессилен. Зато даны ему чуткий слух, быстрый бег и способность менять цвет шерсти: летом он серый, чтобы скрываться за камнем, зимой белый, чтобы нельзя было отличить его от снега, когда он скроется за сугробом.

Все животные были покорные слуги человека, пока он сам был покорен своему Владыке – Богу, но как скоро человек вышел из повиновения своему Господу, и страсти забушевали в его душе, тогда и большинство этих слуг, сделавшись олицетворением страстей человека, отступились от него и стали враждебны ему. Только немногие из них, самые необходимые для человека, по самому устройству своего состава нуждающиеся в попечениях и защите человека, остались верны и покорны ему.

Это наши сожители: кормилица – коровка, работничек – лошадка, одежонка – кроткая овечка, друг и сторож – собака, крысодав и наша забава – кот.

Безропотно отдает нам коровка и своего теленка и свое вкусное, питательное молоко в благодарность за то, что мы приютили ее на зиму в теплом хлеву, приготовили ей сенца и соломы, поим ее пойлицем. И чем лучше за нею уход, чем более и лучше кормим и поим ее, тем более она дает нам молока. Не хочет оставаться в долгу, и за добро платит добром.

Вот она будет на праведном Божием суде уликою против всех неблагодарных людей: против тех, которые забыли своих благодетелей, призревших их в сиротстве, или выручивших в нужде; против тех неблагодарных детей, которые за заботы родителей об их воспитании заплатили или непочтительностью и непослушанием, огорчили их своим дурным поведением; против всех тех людей, которые не прославили Бога своею жизнью за все Его благодеяния к нам людям.

Но я слышу: кто-то говорит: не всякая корова дает теленка и молоко, иные остаются яловыми, а другие, как ни корми их, молока дают мало. Ну, скажи же, что делают с такими коровами? Ведь их убивают, или продают на убой. Помни же это!

Лошадка!.. Это Богом данный нам раб-работник.

Устройство всех частей лошади приспособлено к тому, чтобы помогать нам пахать землю, возить тяжести, ускорять наше передвижение с одного места на другое – облегчать наши путешествия и сообщения друг с другом.

Довольно всмотреться в устройство копыта, чтобы уразуметь, что Бог, при сотворении этого животного, провидел, на что и как будет употреблять его человек. Не дал же Он, Всеведущий, ему ни ногтей, ни когтей, ни раздвоенного копыта, а дал копыто широкое, толстое, крепкое, удобное для прикрепления к нему подковы, чтобы оно, напрягая силы при возке тяжестей, имело более твердую опору, чтобы нога не так легко ввязала в мягкой почве и чтобы ни крепкий каменистый грунт, ни острые на дороге камни не вредили ног.

Как красиво это животное! Какой кроткий, покорный у него взгляд и вместе с тем какой благородный у него вид! Оно как бы сознает, что оно первый лучший слуга царя земли – человека!

Оно смело выступает на поле брани и, покорное своему всаднику, не обращая внимания ни на гром пушек и треск ружей, ни на свист летящих вокруг его ядер, картечи и пуль, то стоит неподвижно, то стремится в ряды врагов, защищая грудью своего повелителя.

Громким ржанием своим оно издалека изъявляет свою радость при виде доброго своего хозяина, или своих верных товарищей; но не дано ему способности голосом выражать свою боль, свою печаль, и когда бьет его хозяин, оно молчит и только иногда слезы струятся из его глаз.

Вот образ верного раба и слуги!

Как бессердечен, жесток должен быть тот человек, который не бережет такого, данного ему Богом, помощника: не кормит его вдоволь, обременяет его непосильными работами и безжалостно бьет его! Какой он сам может ожидать от Бога милости, Когда так не милосерд к такому прекрасному, такому полезному для нас созданию Его!

Блажен и скоты милуяй, *говорит Писание.*

Говоря о лошади, нельзя не вспомнить об осле, верблюде и олене.

Есть страны сплошь покрытые горами: они, громоздясь одна на другую, вершины свои возносят под облака, и, даже, за облака. Во многих местах то отвесные скалы, то мрачные пропасти, то бурные потоки преграждают путь страннику. Обитатели таких стран, при своих путешествиях, должны карабкаться по крутым склонам гор, или осторожно пробираться по узким тропинкам, по краю пропасти, или по берегу пенящейся реки. Здесь незаменим осел: он терпеливо несет свою ношу на крутизну и хотя медленным, но верным шагом лепится по покрытой обломками камней, едва заметной тропе.

Есть на земле такие жаркие страны, где дождей почти не знают, а солнце палит страшно. Там нет ни рек, ни ручьев, ни колодцев; иссушенная земля обратилась в сыпучий песок, который при ветре волнуется как море; нет там ни травки, ни деревца, ни кустика. Изредка, кое-где попадется колючее, как дедовник, растение. Эти страны называются пустынями, и они

так обширны, что нужно несколько дней, даже недель, чтобы перейти через них.

Здесь выручает человека верблюд.

У него голова небольшая, на длинной шее, ноги тонки и длинные, на спине два или один горб.

Он легок на ходу и делает большие шаги. Головой своей, как птица, он легко рассекает перед собою воздух; тонкие и высокие его ноги легко справляются с песком, а горбы его заменяют человеку и седло и телегу: он на них сидит и складывает свою поклажу.

Сверх того верблюд ест как лакомство те колючие растения и всякую засохшую траву, какие попадают изредка в пустыне.

А главное: верблюд несколько дней может обойтись без питья. Внутри его есть запасный желудок, как мешок, в который он набирает себе воду на несколько дней, так, что когда у человека выйдет весь запас воды и ему предстоит смерть от жажды, он убивает верблюда и добывает из его желудка себе воду.

На верблюде-то люди, как на корабле, переправляются через пустыни, почему верблюда и называют *кораблем пустыни*.

Есть на земле и такие холодные страны, где зима длинная, лето короткое, так что там ни травы, ни деревьев не растет, а только мох покрывает необозримые тундры. Жители этих стран хлеба нашего не знают, а питаются, вместо него, рыбою, которой там в реках, и при берегах океана множество. Они ею запасаются в короткое лето на зиму, вялят ее и сохраняют в ямах, как мы хлеб в амбарах. Здесь ни корова, ни лошадь жить не могут, а заменяет их человеку олень.

Олени кормятся мхом, не нуждаются ни в хлебе, ни в изгороди: живут стадами, на свободе, и даже зимой добывают сами свой корм, разрывая копытами сугробы снега.

Они, запряженные гуськом в легкие, длинные сани, быстро мчат человека по снежным пустыням, – легкие их ноги не вязнут в снегу.

Самки их, как наши коровы, дают обильно вкусное и здоровое молоко.

Мясо их вкусно, как дорогая дичина.

Шкуры их дают самый теплый мех, и из них северные обыватели не только делают всю свою одежду, но покрывают ими свои юрты – их кров – жилище.

Надобно заметить, что по неимению там лесов, жители не могут строить домов или изб, а принуждены жить в шалашах. Эти шалаши и называются юртами.

Даже нитки, чтобы сшить свою одежду, тамошние жители выделывают из жил оленьих.

Вот каких чудных животных создал Господь, предвидя, что в таких местах человек будет иметь в них нужду.

Овечка! Какое это милое, кроткое животное! Недаром она нашла приют и защиту у человека. Она дает ему за это свое тонкое руно на одежду, свое мясо, а в иных странах и молоко на его харч, свою шкурку на тулуп и обувь. Она пример беззащитной по своей природе кротости и незлобия, а между тем есть ли какое другое племя из царства животных столь многочисленное и повсюду распространенное? Не напоминает ли это нам изречения Христа: *«блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»*?

Собака!.. Это верный друг и сторож человека. За бросаемый ему объедок и устроенную тесную конуру, он данный ему Творцом дар: чуткий слух и тончайшее обоняние употребляет на сохранение жизни и достояния своего хозяина и на указание искомой им добычи. Почуввав врага своему хозяину, он громким лаем возбуждает его к осторожности, и для защиты его бросается на врага с полной готовностью жертвовать за него своею жизнью, и послушный ему, по одному его мановению, исполняет его волю. Как радуют его ласки хозяина, как грустен его вид, когда хозяин наказывает его.

Кот! Это еще сожитель и охранитель достояния человека от мелких, но многочисленных врагов его – мышей и крыс. Как бы чувствуя назначение свое жить вместе с человеком, он всегда опрятен, вежлив. Как мило он ласкается, как забавно играет!

Напомню вновь, что от всякого из сих животных мы требуем, чтобы оно поступало по своему назначению; когда же оно поступает не так, мы наказываем его, и даже убиваем.

Следовательно, тем самым обязываем и самих себя поступать и жить сообразно своему человеческому назначению.

XII. Насекомые

В царстве животных мы взглянули на рыб, птиц, зверей, скотов; остается еще область этого царства самая обильная, разнообразием и количеством творений Божиих, – это область *насекомых*.

Какое их множество! Кто перечислит одни только виды их! И все они имеют *душу живу* – пользуются жизнью, имеют свои радости, свои удовольствия. Все сообразно цели, назначенной им Творцом, имеют своеобразное устройство тела. Всякое из сих малых являет разумному наблюдателю мудрость и благость Творца.

Мы взглянем только на трех существ из этой области: бабочку, муравья и пчелу.

Бабочка! Ведь она была прежде червем – гусеницей, ползала по растениям, ела жадно листья, потом завернулась, как в саван, в выпущенные из себя нити, облила их каким-то клейким соком, и сделала из своего савана гробик, потом и умерла. Прошло несколько дней – гробик раскрылся и вышла оттуда бабочка, расправила крылышки и вот летает с цветка на цветок, любит красотою их и выбирает из них своим тонким хоботком, в свое наслаждение, сладкий нектар.

Внемлите! Она громче всякого проповедника всем нам проповедует: не страшиться смерти и гроба! Господь воскресит и вас, так же как и меня, и преобразит ваше земное, бренное тело в небесное – духовное. Но замечайте также: мы бабочки разных видов, одни из нас дневные: они красивее одна другой, разукрашены разными цветами и узорами, любят дневной свет и весело порхают с цветка на цветок, выбирая из них тонким хоботком сладкий сок. Но есть и бабочки ночные; некрасивы они: темного, серого цвета, угрюмы – мрачны видом, боятся света Божия, прячутся в тени, где помрачнее, и, как летучие мыши и совы, летают только ночью. Так будет и в воскресение мертвых: кто любил здесь *сияние славы Отчей* (Евр.1:3) Христа Сына Божия и жил во свете Его заповедей, творил дела Божии, тот преобразится в подобие света Ангела и будет в

свете лица Божия, радоваться, созерцая чудные дела Его, А кто не любил света Божия и жил во тьме лжи и лукавства, творил дела дьявола, тот преобразится в подобие духа тьмы и извержется во тьму кромешную, где будет плачь и скрежет зубов.

Посмотрите на муравьев. Какие они крошки! А между тем, смотрите, какие они для своего жилища устраивают пирамиды. Бывают, почти, в сажень вышиною. Если сравнить по величине муравья с человеком и задать людям, для примера в воображении, задачу, чтобы они выстроили пирамиду в столько раз более роста человеческого, во сколько муравейник более муравьев, то, пожалуй, пришлось бы строить высотой до облаков.

В муравейнике поделаны во всех направлениях ходы и переходы, комнатки для жилья зимой, разные кладовые, куда муравьи собирают запасы на зиму. Целое лето они трудятся: вот одни рассыпались в разные стороны и ищут пригодного для их постройки материала, или съедобной для себя пищи, другие, по проделанным дорожкам, тащат кто песчинку, кто прутик, кто найденную личинку или букашку. Третьи, сложивши свою ношу, торопятся опять идти на промысел. Пошевели только кто-нибудь их муравейник, и вдруг со всех сторон они сбегаются туда, где грозит опасность, на общую защиту.

Вот за то, как придет зима, муха, комар, скачек погибают, а муравей остается жив и спокойно отдыхает от своих трудов.

Не говорят ли муравьи нам: «живите дружнее между собою, помогайте друг другу, соединяйтесь в общества, трудитесь на пользу общую, и будет всем вам хорошо, не будете знать нужды и будете в безопасности».

Премудрый царь Соломон говорит: *Пойди к муравью, ленивец, посмотри на действия его, и будь мудрым. Нет у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но он заготавливает летом хлеб свой, собирает во время жатвы пищу свою. Или пойди к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью*

почтена. Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник. Если же будешь не ленив, то, как источник, придет жатва твоя; скудость же далеко убежит от тебя. (Притч.6:6–11).

Соломон здесь упоминает и о пчелке: чудная эта мушка! Боже, Боже мой! Как Ты умудрил ее извлекать из растений и корм для своих куколок, и воск для своих сотов, и мед для своей пищи? Как Ты научил ее искусству делать соты – эти дивные хранилища этой душистой, сладкой пищи? Сколько здесь бочоночков: каждый из них правильный шестигранник, сплоченный с другими так, что каждая из шести сторон одного служит одною стороною другому. Какой тут экономический расчет в материале! Какая тонкая и чистая отделка во всем! До каких хитростей ни дошел человек, а до такой мудрости и искусства ему никогда не дойти. Не сумеет ему из цветка собрать воск, извлечь мед и сделать такой сот. Пусть же смирится он в своей гордыне и не превозносится, а сознает все свое ничтожество пред Премудрым своим Творцом, так умудрившим такое малое насекомое, и пусть, подражая пчеле, посвятит дарованные ему Творцом высокие силы ума и воли на собирание с духовных цветов проповедуемых природою и откровением истин, этой духовной, сладчайшей меда, пищи в жизнь вечную, и на созидание из себя храма Святому Духу, на что Господь умудрит и каждого из нас так же, как умудрил и пчелу в составлении сотов, только бы с нашей стороны было искреннее желание достичь того.

Но все ли это, чему человек должен дивиться и учиться у пчелки? Каждый пчелиный рой составляет как бы особое царство. В нем царица – матка, в нем пчелы – работницы. Каждой из них назначено дело: одни наблюдают чистоту в улье, другие сторожат у летков, чтобы не забрался в улей враг-хищник, иные собирают воск, иные мед, иные строят соты.

Как только приблизится к улью человек или животное и пчелы увидят, что настает опасность их жилищу, все слетаются,

бросаются на врага и вонзают в него свои жала, хотя известно, что после того они уже жить не могут и должны умереть.

В улье есть и *трутни*, они только шумят, да дородством своим хвалятся. Но над ними исполняются слова Апостола: *кто не хочет трудиться, тот и не ешь*. (2Фес.3:10). Приходит осень, и всех их рабочие пчелы побивают, чтобы не ели зимой чужого труда.

Не может рой существовать без царицы. Как только каким-либо случаем рой лишится своей царицы, весь порядок в нем расстраивается: сор и умершие пчелы остаются в улье – никто их не выносит; сторожа не стоят на своих местах, и в улей свободно влетают хищники – чужие пчелы, шмели и мухи, даже заползают жуки и черви, и расхищают мед; пчелы перестают строить новые соты, и всякая из них собирает мед только для себя, и летит куда вздумается. Приходит зима – и все погибают.

Сколько во всем этом поучительного для человека!

Не от начала мира эти, повсюду жужжащие и около нас летающие мушки проповедуют: чтите Царя – Божьего Помазанника; повинуйтесь властям, от него поставленным; трудитесь честно, исполняйте каждый свое дело совестно; собирайте не для одного себя, но и на пользу общую; соблюдайте во всем порядок и чистоту; не щадите жизни для защиты общего отечества; нет бедствия для людей столь страшного, как безначалие, от него рушатся царства и погибают целые народы.

Вот каких *буиих* избрал Господь, чтобы посрамить считающих себя премудрыми, и сделал их проповедниками своих истин.

Так-то все в созданном Богом мире возвещает премудрость и благодать Его и проповедует вечные его законы правды и любви. Везде, на каждом шагу, при каждом нашем взгляде предстоят нам эти проповедники. И это не то, что слова человека, которые могут слышать и понимать только несколько человек, а множество других людей не услышат и не поймут, – это глаголы Божии, гремящие во вселенной: от них не может укрыться ни один человек, и всем они понятны.

*Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их.
По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова
их (Пс.18:4,5).*

XIII. Змей, жаба, паук

Но вот, слышу, вы говорите: а ядовитые змеи? а отвратительные жабы? а гнусные пауки?

Вы боитесь змея, вам он внушает невольный страх, и как только завидите его, или бежите от него, или, если имеете в руках палку, поражаете его по голове, и не хотите смотреть как блещет его узорчатая, переливающаяся перламутром, кожа, и как он, будучи без ног, ухищряется, изгибаясь и извиваясь, довольно быстро ползти и даже делать значительные прыжки, потому что знаете, что при первой возможности он ужалит и впустит в вас свой смертоносный яд.

Еще более бойтесь и берегитесь, когда дьявол или развращенный человек внушает вам, под разными хитростями, изворотами умствований с обольстительными приманками для вашей чувственности и страстей, мысли против правды и закона Божия: они смертоноснее и опаснее змеиного яда; бегите от них под сень церкви, или бейте их словом Божиим.

Вам отвратительна пресмыкающаяся жаба. Пусть же она вам напоминает, что так же отвратительны те люди, которые как лягушки валяются в тине невежества, страстей и пороков, и жизнь которых проходит в одном насыщении чем-либо своего чрева, и которые в ленивом бездействии ума не только не размышляют о путях Божиих, свете жизни и о просвещении души, но не думают ни об опрятности, ни об удобствах жизни.

Вы гнушаетесь пауком! Помните ж, что так же гнусен тот человек, который данный ему Богом разум употребляет на уготовление сетей и ковов в погибели ближнего.

А не то те же жаба и паук станут пред Господом вашими обличителями и скажут: «вы гнушались нами, а в сущности вы были такими же, как мы, только мы были такими по воле Творца для вашего вразумления, а вы, несмотря на то, стали такими по своей развращенной воле».

И сколько явится таких обличителей, и как безответны мы явимся пред своим Творцом, когда на страшном Его суде будем говорить: «мы не видели в мире ни премудрости, ни благодати

Творца, мы не слышали законов Его, мы не знали Его воли, или: мы знали, да не могли соблюсти заповедей Его».

XIV. Псалмы 28 и 103, и ода: Бог

Воздайте же Господу, сыны Божии, воздайте Господу славу и честь. Воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище Его. Глас Господень над водами; Бог славы возгремел, Господь над водами многими. Глас Господень силен; Глас Господа величествен. Глас Господа сокрушает кедры; Господь сокрушает кедры Ливанские и заставляет их скакать, подобно тельцу, Ливан и Сирион, подобно молодому единорогу. Глас Господа высекает пламень огня. Глас Господа потрясает пустыню; потрясает Господь пустыню Кадес. Глас Господа разрешает от бремени ланей, и обнажает леса; и во храме Его все возвещает о Его славе. Господь восседал над потопом, и будет восседать Господь царем во век. Господь даст силу народу Своему; Господь благословит народ Свой миром. (Пс.28:1–11).

Благослови душа моя, Господа! Господи, Боже мой! Ты дивно велик, Ты облечен славою и величием. Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Своя, делаешь облака Своею колесницею, шествуешь на крыльях ветра. Ты творишь ангелами Своими духов, служителями Своими огонь пылающий. Ты поставил землю на твердых основаниях: не поколеблется она в веки и веки. Бездною, как одеянием, покрыл ты ее; на горах стоят воды. От прещения Твоего бегут они: от гласа грома Твоего быстро уходят. Восходят на горы, нисходят в долины, на место, которое Ты назначил для них. Ты положил предел, которого не прейдут, и не возвратятся покрыть землю. Ты послал источники в долины: между горами текут (воды). Поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою. При них обитают птицы небесные, из среды ветвей издают голос. Ты напояешь горы с высот Своих, плодами дел Твоих, насыщается земля. Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу. И вино, которое веселит

сердце человека, и елей, от которого блистает лицо его, и хлеб, который укрепляет сердце человека. Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил. На них гнездятся птицы: ели – жилище аисту, высокие горы – сернам; каменные утесы – убежище зайцам. Он сотворил луну для указания времен, солнце знает свой запад. Ты простираешь тьму, и бывает ночь: во время ее бродят все лесные звери; львы рыкают о добыче, и просят у Бога пищу себе. Восходит, солнце, (и) они собираются и ложатся в свои логовища, Выходит человек на дело свое и на работу свою до вечера. Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро: земля полна произведений Твоих. Это море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими; там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем. Все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в свое время. Даешь им, принимают: отверзаешь руку Твою, насыщаются благом. Сокроешь лице Твое, мнутятся; отнимешь дух их, умирают, и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой, создаются, и Ты обновляешь лице земли. Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих! Призывает на землю и она трясется, прикасается к горам, и дымятся. Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь. Да будет благоприятна Ему песнь моя; буду веселиться о Господе. Да исчезнут грешники с земли, и беззаконных да не будет более. Благослови, душа моя, Господа! (Пс.103:1–35).

О Ты пространством бесконечный,
Живый в движенъи вещества,
Теченьем времени превечный,
Без лиц, в трех лицах Божества!
Дух всюду сущий и единый,
Кому нет места и причины,
Кого никто постичь не мог,
Кто все собою наполняет,
Объемлет, зиждет, сохраняет,
Кого мы называем – Бог!

Измерить океан глубокий,
Сочечь пески, лучи планет,
Хотя и мог бы ум высокий, —
Тебе числа и меры нет!
Не могут духи просвещенны,
От света Твоего рожденны,
Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает, —
В Твоем величьи исчезает,
Как в вечности протекший миг.
Хаоса бытность довременну
Из бездн Ты вечности воззвал,
А вечность, прежде век рожденну,
В Себе Самом ты основал.
Себя Собою составляя.
Собою из Себя сияя,
Ты свет, откуда свет истек.
Создавый все единым словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есь, Ты будешь в-век!
Ты цепь существ в Себе вмещаешь
Ее содержишь и живишь;
Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь.
Как искры сыплются, стремятся,
Так солнцы от Тебя рождаются;
Как в мразный, ясный день зимой
Пылинки инея сверкают.
Вратятся, зыблются, сияют
Так звезды в безднах под Тобой.
Светил возженных миллионы
В неизмеримости текут:
Твои они творят законы,
Лучи животворящи льют...
Но огненны сии лампы,
Иль льдяных кристалей громады,
Иль волн златых кипящий сонм,

Или горящие эфиры,
Иль вкупе все светящи миры –
Пред Тобой как ночь пред днем.
Как капля в море опущенна,
Вся твердь перед Тобой сия...
Но что мной зримая вселенна?
И что перед Тобою я?
В воздушном океане оном,
Миры умножа миллионом.
Стократ других миров, – и то,
Когда дерзну сравнить с Тобою,
Лишь будет точкою одною, –
А я перед Тобой – ничто...
Ничто! Но Ты во мне сияешь
Величеством Твоих доброт;
Во мне Себя изображаешь,
Как солнце в малой капле вод...
Ничто! Но жизнь я ощущаю,
Несытым никаким летаю
Всегда пареньем в высоты,
Тебя душа моя быть чает,
Вникает, мыслит, рассуждает:
Я есмь, – конечно есь и Ты!
Ты есь – природы чин вещает,
Гласит мое мне сердце то:
Меня мой разум уверяет:
Ты есь, – и я уж не ничто!
Частица целой я вселенной,
Поставлен, мнится мне, в почтенной
Средине естества я той,
Где кончил тварей Ты телесных,
Где начал Ты духов небесных,
И цепь существ связал всех мной.
Я связь миров повсюду сущих,
Я крайняя степень вещества,
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества.

Я телом в прахе истлеваю,
Умом, громам повелеваю...
Я – царь, я – раб; я – червь, я – бог...
Но, будучи я столь чудесен, –
Отколе произошел? – безвестен, –
А сам собой я быть не мог.
Твое создание я, Создатель!
Твоей премудрости я тварь,
Источник жизни, благ податель,
Душа души моей и царь!
Твоей то правде нужно было,
Чтоб смертну бездну преходило
Мое бессмертно бытие,
Чтоб дух мой в смертность облачился,
И чтоб чрез смерть я возвратился,
Отец, в бессмертие Твое!
Неизъяснимый, Непостижный!..
Я знаю, что души моей
Воображения бессильны
И тени начертать Твоей!..
Но если славословить должно,
То слабым смертным невозможно
Тебя ничем иным почтить,
Как им к Тебе лишь возвышаться,
В безмерной разности теряться...
И благодарны слезы лить.
Державин.

**Часть вторая – О том, что нам говорит
здравый смысл, возвещают св. пророки и
свидетельствуют опыт и история
древнего мира**

I. Телесное устройство человека

Вот мы видели, что Бог, чтобы устроить человеку жилище, холодное и мертвенное само по себе вещество совокупил в земной шар; для согревания этого вещества изнутри заключил в недрах шара огненный океан, а для освещения и согревания его извне поставил в небесных пространствах солнце, и, привязав к нему землю, установил ей такое обращение около себя самой и солнца, чтобы чрез то были на ней попеременно ночь и день, лето и зима; одел ее воздухом, чтобы могли дышать им и жить да земле живые существа; обильно наделил ее водою я посредством воды, теплоты и света сначала обратил вещество в плодоносный слой и в многочисленные породы металлов и минералов, потом украсил поверхность земли бесчисленным множеством разнообразнейших, служащих на пользу человека, растений; наконец населив ее таким же множеством живых творений, сотворил человека и над всем этим поставил его владыкою и царем.

Теперь взглянем на этого царя земли и владыку всех ее богатств.

Вникая в один телесный состав его, мы видим, что усматриваемая нами в устройстве миров премудрость Божия отразилась здесь вся как бы в средоточии, потому люди, посвятившие себя на изучение этого предмета, называют человека *малым миром* и не знают, чему более дивиться: тому ли как в остове – скелете человеческого кости приспособлены одна к другой и к известному их назначению; тому ли как скреплены они связками и жилами; тому ли как чудно протянуты мускулы, чтобы чрез них мы, по воле своей, действовали членами своего тела; тому ли, как мудро разветвлены по всей нашей плоти артерии, по которым кровь струится от сердца к оконечностям тела и питает нашу плоть и кости; *вены*, по которым кровь обратно бежит в сердце и оттуда в легкие, чтобы там освежиться вдыхаемым нами воздухом; *нервы* – *чувствующие*, передающие чрез мозг душе получаемые нами, чрез органы чувств, впечатления: *нервы* – *действующие*,

передающие нашу волю мускулам и повелевающие им производить желаемые движения в наших членах; тому ли, как устроена наша кожа, настолько твердая, чтобы охранять все это, и настолько нежная, чтобы она была органом осязания; тому ли, как устроены прочие органы чувств: зрения, слуха, вкуса и обоняния, или тому, как в тесном пространстве нашей внутренности размещены и устроены: *желудок* – этот чудный химический аппарат, превращающий всякую съедомую пищу в питательный млечный сок; *разные железы и печень*, снабжающие для сего желудок приготовляемыми в них и необходимыми для пищеварения: слюною, желудочным соком и желчью; *млечные сосуды*, всасывающие млечный сок и доставляющие его в сердце; *сердце*, превращающее этот сок в кровь и отправляющее ее сначала в легкие, а потом в артерии; *легкие*, очищающие кровь вдыхаемым нами воздухом и выдыхающие вредный для человека газ, углерод; тому ли, как приспособлены состав ноги для передвижения человека, и состав руки и ее кисти с пальцами ко всякому делу человеческому.

Чтобы подивиться премудрости Божией в устройстве человеческого тела, довольно присмотреться к устройству глаза. Оно, во-первых, в совершенстве приспособлено к законам света: для этого в самой передней части глаза, как бы вделана, роговая, совершенно прозрачная *выпуклая пластинка*; между нею и радужною (цветною, по которой мы судим о цвете глаз) оболочкою, или перегородкою, заключена *водяная жидкость*, совершенно тоже прозрачная; в радужной оболочке, на ее середине, находится круглое отверстие – *зрачок*; за зрачком находится в перепончатой прозрачной сумочке прозрачное же чечевицеобразное тело, называемое *хрусталиком*; позади хрусталика лежит студенистая и прозрачная масса, называемая *стекловидною влагою*. Она заключена в чрезвычайно тонкой перепонке, называемой *стекловидною сумочкою*. Затем эта влага окружена мягкой и беловатою перепонкою, называемую *сетчатую*, которая есть тончайшее разветвление или расширение зрительного нерва, который из задней части глаза проходит к мозгу. Наконец дно

глаза покрыто еще особою тонкою перепонкою, называемою – *сосудистою*, которая покрыта черным веществом и делает дно глаза темным.

Вот лучи света, отражаемые от видимых нами предметов, проходя чрез выпуклую роговую пластинку и водяную жидкость, по законам света преломляются так, что достигают зрачка – входят в него, затем, проходя чрез *хрусталик* и *стекловидную влагу*, вновь преломляются и, падая на темное дно глаза, рисуют там все видимые нами предметы, как в камер-обскуре у фотографа, а нервы *сетчатой перепонки*, приемля это впечатление, передают чрез мозг нашей душе.

Не говоря о множестве мышц и нервов, чудно размещенных в полостях глаза, для того, чтобы мы посредством их могли обращать глаза в разные стороны, или посредством которых зрачок, при сильном свете, сжимается, а в темноте расширяется, скажем о тех частях глаза, которые мудрым Творцом устроены для сохранения в целости этого важного и драгоценного органа. Для сего глазной шар помещен в глубокую *костяную полость* и отделен от костяных стенок глазными мышцами, и большим количеством *жирно-клетчатой ткани*, окружающей его наподобие эластического покрова. Спереди глаза защищаются *бровями* и *веками*. *Брови* защищают глаза от внешних вредных, влияний, препятствуют поту стекать со лба на внешнюю поверхность этого органа и умеряют действие весьма сильного света, особенно когда он падает с высоты. *Веки* препятствуют действовать свету на глаза во время сна, а во время бодрствования они сближаются или удаляются одно от другого таким образом, что пропускают только такое количество света, какое необходимо для зрения; преграждают путь к глазам посторонним телам (пыли), плавающим в воздухе; закрывая глаза в одно мгновение, они защищают глаза от ударов и толчков, и, наконец, находясь в беспрестанном движении, предохраняют этот орган от продолжительного действия на него воздуха. Внутренняя поверхность век выстлана *слизистою гладкою перепонкою*, которою мы, мигая, как бы самую нежную губкою, протираем и очищаем *роговую прозрачную пластинку*, принимающую лучи света; эта

слизистая перепонка выделяет из себя влагу, которая увеличивает гладкость ее поверхности, почему от беспрестанного трения, производимого веками по глазу, не происходит никаких дурных последствий. Но как этой влаги недостаточно, чтобы беспрестанно увлажнять глаз и, так сказать, промывать его, то под сводом глазной впадины, сверху глазного шара, находится *слезная железа*, которая беспрестанно понемногу источает слезы, которые тотчас же расходятся по всей поверхности означенной перепонки и увлажняют глаз, отчего и зависит гладкость и блеск наших глаз. Слезы, которые не испарятся и остаются на глазе лишними, идут в особые каналцы и вливаются в носовой канал. Веки вооружены *ресницами*, которые оттеняя глаз, защищают его от сильного действия света. Одним словом, Устроитель глаза все предусмотрел, сообразил и предупредил все случайности.

II. Душа человека, пс. 8 и 150

Бесспорно, устройство человеческого тела несравненно превосходит устройство тел всех земных существ, и человек по одному только телесному своему составу есть совершеннейшее из них; но не в этом еще главное достоинство человека. Важнее всего в человеке способность представлять себе передаваемые ему чувствами предметы, понимать их связь, заключать о следствиях, поставлять цель для известной деятельности, придумывать пригодные к тому средства, сознавать себя, свои права и свои обязанности, так же права и обязанности других людей, судить что добро, что прекрасно, что зло, что безобразно, и свободно избирать лучшее из представляющихся желаний, чувствовать внутреннее услаждение от доброго, прекрасного, или от исполнения долга, равно внутреннее неудовольствие от злого, безобразного, или от нарушения своего долга, любить доброе и выражать свои мысли, чувства и желания раздельными звуками – словами – говорить.

Для пояснения всего этого приведем самые простые примеры.

Человек представляет себе, например, следующее: огонь согревает, дерево сгораемостью своею поддерживает и усиливает огонь, камень не сгорает, а нагревается и удерживает в себе теплоту, глина и известь липки и могут связать камни. И вот человек поставляет себе цель: согреть свое жилище, и для того складывает из камней и глины печь, разгнетает в ней огонь, поддерживает и усиливает его дровами и таким образом нагревает камни и удерживает теплоту в своей избе.

Ваня четыре дня работал у соседнего помещика на сенокосе, каждый день от восхода до заката солнца трудился и заработал рубль. Весело ему: сидя в углу избы, он смотрит на деньги, считает и пересчитывает и думает: «вот в Петров день в селе ярмарка, пойду туда, куплю пряников, булку, книжку или картинку; пойду теперь к Васе, покажу ему свою заработку». Приходит, Вася сидит у постели своей больной матери, и унимает маленькую плачущую сестру. Мать охает и стонет... Они

третий день уже ничего не ели, у них нет ни кусочка хлеба. Ваня быстро уходит из избы, бежит к торговцу, покупает на свой рубль хлеба и еще кое-какого съестного и приносит к голодным. «Вот вам Отец прислал», сказал и вышел. И не жалко Ване денег – ему весело на душе, он чувствует, что сделал доброе дело, его как бы хвалит кто-то – добрый предобрый, и ему веселее, чем если бы он был на ярмарке и ел там пряники и булки. И всякий, кто услышит, что сделал Ваня, умилился и скажет: добрый он мальчик, доброе у него сердце – Бог его не оставит.

Максим работник хороший: целое лето был в заработках, трудился что было силы, на лакомство и хмель не потратил ни копейки; заработанными деньгами уплатил все подати и повинности и прокормил семью, на остальные купил шубу, любит ее и думает: «вот она трудовая копейка! Слава Богу, теперь я зимы не боюсь, не буду дрогнуть, как прошедший год». А гуляка Семен смотрит и думает: «вот бы подтибрить; славно бы погулять». И в ту же минуту рассуждает: «это скверно, ведь это его кровный труд. Что если бы со мной кто так поступил? Как бы мне горько было! Да ведь есть и Бог!.. Пропадай ты проклятая мысль – дьявольское наваждение». И стало ему самому легко и сладостно в душе. А сделай он этот грех, его стала бы мучить совесть, – горе и слезы Максима отразились бы и на душе Семена.

Пахому в первый раз случилось быть в городе. Подъехал он к соборной великолепной церкви и остановился: впился в нее глазами и дивится; соразмерность всех частей здания, стройность колонн в портиках, изящество украшений, величие возносящихся к небу куполов, блеск сияющих на них крестов поражают его, и он невольно произносит: «как это хорошо! как прекрасно! Все бы смотрел и не насмотрелся».

Сидор родился в Питере и с самого детства жил все у портного в ученье. Кончил он ученье и пошел в деревню к родным. Подходит к реке: слышит необыкновенный шум, видит невдалеке какое-то строение: при нем запруда, и вода оттуда стремится с пеною, Пошел Сидор посмотреть поближе, видит: вода, встречая в своем беге колесо, ворочает его; это колесо, внутри строения, поворачивает другое, а это заставляет

вертеться шестерню, шестерня же кружит жернов, жернов мелет рожь, и мука течет в мешок. «Вот что! говорит он: это мельница. Эко умно придумано: поймали водицу, взнуздали ее как коня, да заставили работать – жернов вертеть. Нужен ум, да ум, чтобы все это придумать, да так устроить».

Сидит у избы на завалинке старуха Матрена; у ней на коленях внучка ее Аксюша. Матрена нежно смотрит на внучку, гладит ее по головке и изредка целует. Аксюша прижалась к ее груди, взяла своею ручонкой другую ее костлявую – покрытую морщинами руку и крепко прижимает к своим губкам. Старуха говорит: «ты моя милая внученька», а внучка: «ты моя голубынька бабенька». И им сладко-сладко в душе, – каждая готова за другую жизнь свою отдать.

Ничего подобного не измыслит, ни подумает, ни сделает, ни почувствует ни одно из животных земных. Один только человек из всех живых земных существ одарен умом, мыслью и свободною волею, от которых происходит все это. Но ума, мысли, воли не могли дать ни кости, ни плоть, ни кровь, ни мозг. В них нет ни жизни, ни ума, а могло ли мертвое произвести живое, безумное ум? Эта способность человека выше всего земного – вещественного, и делает человека обладателем и владыкою всего сущего на земле. Умом своим он сделал одних животных своими работниками, других данниками; умом он извлекает сокровища из недр земли и обделывает их на свои potrzeby, – умом заставляя землю производить те растения, какие ему нужны, – умом он подчиняет себе самые силы природы и заставляя их работать на себя.

Откуда же этот чудный дар?

На это отвечает нам слово Божие:

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. (Быт.1:26–27).

И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою. (Быт.2:7).

Итак: тело от земли, душа от Бога; телом мы прикреплены к земле, душою вознесены к Богу; по телу мы вещественны, по душе духовны.

Будем же петь с Давидом:

Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес! Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя. Когда взираю я на небеса Твои, дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил: то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его. Овец и волов всех, и так же полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все преходящее морскими стезями. Господи Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле! (Пс.8:2–10).

Хвалите Бога во святыне Его, хвалите Его на тверди силы Его. Хвалите Его по могуществу Его, хвалите Его по множеству величия Его. Хвалите Его со звуком трубным, хвалите Его на псалтири и гуслях. Хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе. Хвалите его на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах громогласных. Все дышащее да хвалит Господа! (Пс.150:1–6).

III. Что воздам Господеви о всех, я же воздаде ми

Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне? Чашу спасения прииму и имя Господне призову. (Пс.115:3,4).

Звери и прочие животные твари, одаренные чувственной только жизнью, а не разумною, имеют способность находить себе пищу, рождать себе подобных, сохранять свою жизнь, и не знают другого блага, как питать свою плоть и удовлетворять своим телесным потребностям; почему они, как земные, имеют стан свой и голову согбенные к земле, и с прекращением жизни обращаются в землю и перестают существовать.

Напротив: человек, сообразно своей высокой духовной природе, имеет стан прямой и голову поднятую вверх к небу. Он своим взором свободно проникает воздушные пространства, или объемлет на дальнее расстояние лежащие вокруг него окрестности, созерцая раскинувшийся над ним лазоревый шатер, бегущие облака, величественно шествующие от края небес до края небес светила, мерцающие звезды, расстилающиеся пред ним поля и луга, окаймляющий их лес, возносящие вдали к облакам свои вершины горы, извивающиеся ручьи, мирно текущие реки, зеркалоподобные озера и безбрежное море, – дарованным ему разумом способен понимать красоту и премудрое устройство мира, постигать величие Творца в Его делах и благость в Его промысле, уразуметь законы жизни и в размышлении об этом находить высокое удовольствие и чувствовать чистую духовную радость, благоговение и любовь – к Своему Создателю.

Не ясно ли все это показывает, что человек не к земле должен прилепляться, а стремиться к небу – к Богу и в Нем искать истинной – вечной жизни и блаженства.

Кроме того, кто из разумных существ не сознает долга благодѣтельствованного – быть благодарным благодетелю? Бог истинный наш благодетель. Он, по присущей Ему правде, ожидает от нас исполнения этого долга. Как же нам благодарить Его? Чем воздать Ему, чем выразить свою благодарность? – Любить Его. Он Сам – любовь, и требует от нас любви – только

любви, и для того сделал присущим нашему естеству – любить доброе. А Он – высочайшее добро. Как же нам не любить Его?

Но, собственно, Бог не нуждается ни в нашей любви, ни в нашей благодарности: требует же этого от нас по присущей Ему правде для нашего же блага, так как без этой любви не может быть и мыслима истинная жизнь – блаженство.

Нам присуще любить добро. Если эта потребность души обращена не к Богу, то человек удовлетворяет ей привязанностью к тому, что почитает добром. Таким образом один считает добром сладко есть и пить, удовлетворять чувственным пожеланиям, другой – копить богатство, третий – властвовать и т. д. А есть и такие люди, которые не находя во всем этом удовлетворения алчбы своей души, находят удовольствие, подобно дьяволу, делать зло другим и совращать их с пути к истинному благу.

Избравший своим кумиром деньги – богатство – употребляет все свои силы и труды, чтобы сохранить приобретенное и чтобы добыть денег и имения более и более. Здесь ему приходится на каждом шагу сталкиваться с подобными ему почитателями этого кумира: одни из них улучают время как бы добраться до его сундуков, другие хотят черпать из того же источника, откуда и он черпает. Душа его ежечасно возмущается опасениями, подозрениями, завистью, досадою, враждою. Он на всех, даже самых близких ему людей смотрит, как на посягателей на его достояние и все кажутся ему врагами. Мало того: огонь пожирает его дом, буря поглощает его корабль, засуха губит посев, дождь мешает убрать урожай, болезнь мешает ему начать или кончить прибыльное дело, и он теряет веру в благость и премудрость Творца, видит в Нем вражду к себе, и устройство мира кажется ему несовершенным, а Творец не премудрым. Он покланяется Ему и приносит жертвы, только как сильному владыке, чтобы отклонить Его гнев.

Возлюбившие власть и почести все свои силы и всю свою деятельность употребляют на то, чтобы властвовать над другими, и получить от всех внешние почести и отличия. Они знают, что покоряться не по любви, а по принуждению и силе

для всякого человека крайне тяжело, что всякий желает освободиться от такой власти и многие только кажутся покорными, а сами ищут власти и ждут только случая низвергнуть честолюбца с высоты его величия, чтобы занять самим его место. А потому, естественно, в душе честолюбца рождается и подозрительность, постоянное опасение за свою власть, даже за жизнь. Все это побуждает его более и более стеснять свободу покоренных или подчиненных, преследовать подозреваемых, совершать одну несправедливость за другою, лишать свободы и жизни невинных. А все это ведет к тому, что ненависть других к нему увеличивается, опасность для него усиливается, совесть более и более преследует его и мучит его напоминанием жертв его несправедливости. Таким людям всегда сопутствует гордость, самолюбие, кичение, презрение ко всем другим людям. Они мнят себя существами выше человеческой природы, а всех прочих считают низшими тварями. Некоторые доходили до такого безумия, что считали себя богами и принуждали покоренных поклоняться и приносить жертвы своему изображению – идолу.

Не радостна земная жизнь корыстолюбцев и властолюбцев: забота, труд, опасения, бессонница, угрызение совести не дают им минуты покоя; в семье, в обществе они одиноки: они никому не сочувствуют, их никто не любит, и они всем в тягость. Одно обладание богатством или властью тешит их. Но приходит смерть: богатство разделят другие; покоренные, освободившись от тирана, произнесут на него проклятье. Наги, одиноки явятся они в день суда. Найдется ли для них в новых обителях место или что-либо приятное? Там нет ни золота, ни серебра, ни камней драгоценных, чем привык утешаться корыстолюбец. Там нет никого, над кем бы властвовать, ни тех отличий и почестей, которые составляли наслаждение властолюбца и честолюбца, Там они увидят превознесенными тех безвинных страдальцев, которых они презирали, лишали им принадлежащего, которым наносили обиды, которых притесняли, лишали свободы и жизни. Трудовой пот, слезы, кровь всех сих обратились здесь в сияющие знаки их добродетелей; кротости, безропотного терпения, прощения обид и пр. Каково иметь пред глазами

такие улики? Между тем они не вынесли из жизни никаких представлений о премудрых и благих судьбах Творца, никакого сочувствия к высоким подвигам любви, которые казались им в жизни глупостью. Для них молитва была самой тяжелой работой. А здесь созерцание судеб Божиих, заслуг Христа и Его друзей и славословие Творца составляют неизменно вечные утехы и занятие обитателей. Для них же это страшный труд – скучно, невыносимо. Да, если бы оставить их тут, сродные им – зависть, злоба, гордость возмутили бы мир самих небожителей. Не место им здесь, а другого нет, кроме тьмы кромешной.

Те же, для которых *чрево – бог* (Флп.3:19), т. е. предавшиеся сластолюбию и сладострастию, не любя труда и забот, необходимых для приобретения средств к удовлетворению их пожеланий, помышляют только о том, как бы на счет труда других бражничать, веселиться и развратничать. Всякий, имеющий собственность, кажется им присвоителем их достояния, их грабителем, и они считают себя вправе обманом, хищением и даже убийством отнимать достояние ближнего.

Законы и учреждения государственные, полагающие им к тому преграды, они считают злом – стеснением свободы человека, и проповедуя, будто бы все это установлено сильными и богатыми, чтобы властвовать над слабыми и бедными, стараются смутить ум легкомысленных, составляют заговоры, и производят бунты, чтобы разрушить основы государства и привести все к безначалию. Религия и все ее установления, клонящиеся к насаждению в людях благочестия и доброй – мирной жизни, к утверждению брачных уз, к почитанию родителей, к ограждению прав собственности и к повиновению властям – им ненавистны, и они силятся уверить себя и других, что все это будто бы предрассудки и суеверие невежества. Проповедуя безбожие, они смотрят с презрением и ненавистью на всех поклоняющихся Божеству, и в тоже время презирают друг друга и не опускают случая обижать один другого. Обжорство, пьянство и разврат расстраивают их телесные и умственные силы, порождают болезни. Наконец, когда они лишаются или способностей, или средств удовлетворять своим

обычным пожеланиям, ими овладевает чувство страшной пустоты – тоска, скука; все их окружающее и весь мир кажется им отвратительным, самая жизнь несносной, от того-то многие из них кончают ее сумасшествием или самоубийством. Они не верят в бессмертие души, даже не признают, чтобы было что духовное в человеке, и потому смерть считают концом бытия – благодетельным исходом мучительной для них жизни. Несчастные! Действительно, прекращение бытия – совершенное уничтожение было бы для вас благодеянием. Но разве могло то Существо, Которое произвело из небытия этот необъятный в своем пространстве и разнообразии мир, привело в нем бесчисленные разнообразные предметы во взаимную связь, устроило во всем порядок и направило к известным целям, разве могло Оно сотворить человека, одно устройство тела которого представляет диво премудрости и искусства, – для одной Своей только потехи и забавы, на краткий срок земной жизни, не имея высшей, разумной, сообразной с Его величием цели? Нет. Он одарил человека подобным Себе духовным существом – душою разумною и свободною для вечной жизни; и дары Его непреложны, следовательно, душа человека, с разрушением тела, не может прекратить своего бытия. Он и возвестил, что видимый мир прейдет, а человек восстанет из тления с духовным телом для жизни в новых, уготованных для него обителях. Там чрево, и что для чрева, упразднится, там светом будет – сияние образа славы Божией – Христа Его, пищею – представление чудных премудрых судеб Божиих и высоких добродетелей Сына Его Единородного и Святых Его, питием – благодать Св. Духа, утехою – радостью жизни – любовь всех обдержажая. Слестолюбцы! Что вы найдете пригодного для себя в этом новом мире? Там нет ни вкусных яств, ни изящных вин, ни других предметов чувственности, в чем вы находили все благо жизни и что единственно признавали достойным любви. Там Христос, которого вы возненавидели. Там други Его, над которыми вы глумились. Там невыносимый для вас свет правды Божией. Чтобы скрыться от него, одно убежище – тьма кромешная, – то состояние стихий, которое было до явления вызванного словом Божиим света, и в которое

вновь обратится видимый мир. Там придется вам ожидать, когда, по вашему учению, тьма родит свет, хаос произведет порядок, мертвое изведет живое, безумное – разум.

Говорить ли о людях, так извративших свою природу, что зло им кажется добром, добро злом, истина ложью, ложь истиною, и находящих удовольствие делать зло и сплетать ложь? Они – воинство дьявола и часть их с ним!

Любящий же Бога имеет предметом своей любви беспредельное величие, совершеннейшую красоту и всесильную благодать. Нет у него соперников, которые могли бы оттеснить его от любимого, нет врагов, которые могли бы отнять оный. Напротив, все любящие Бога ему самые искренние друзья – братья. Да, и на всех прочих он смотрит как на сынов одного с ним Отца: счастливы они, он радуется и благодарит, страдают они, он о них печалует и молит за них того же общего всем Отца, веруя, что Он один владыка и распределитель благ. Предмет его любви так велик, так драгоценен, что все в этом мире он вменяет в уметы – сор: за ничто, и ему они милы только в соединенном с ними представлении премудрости и благодати Творца. А потому он равно благословляет Бога за черствый кусок черного хлеба и полевою землянику, как и за изящный белый калач и дорогой ананас. Если несчастье постигнет его от стихий ли, от расстройства ли здоровья, от злобы ли людской, от разлуки или смерти близких ему людей, он сносит это терпеливо и благодушно, ибо верит, что никакое бедствие не может постигнуть его без воли или попущения всеблаготворного Отца, и что Он всеблаготворно не может допустить испытания выше сил испытываемого, и что все происходящее от Всепремудрого направлено к истинному благу, хотя мы иногда не можем в настоящее время постигнуть всех путей Его. А потому, смиряясь пред неисповедимыми судьбами Святого Провидения, он повергается в прах пред своим Господом и в такой смиренной молитве находит истинное успокоение и утешение. Мир свыше, – мир с Богом, с самим собою и с ближними сопутствует ему и веселит дух его. Не страшна ему смерть, – он верует, что у любвеобильного Отца уготован для любящих Его лучший мир и лучшая жизнь, где владыкою – Единородный Сын Его – Царь

Христос и сожители – други Христовы. Одно уже то, чтобы созерцать их славу и сияние их добродетелей, внимать их беседам и их славословию составляет для него исполнение всех его желаний.

IV. Падение человека

Итак неопровержимый долг человека быть благодарным своему Творцу и любить Его, и эту благодарность и любовь засвидетельствовать совершенною преданностью Его воле.

В этом состоит долг, в этом же заключается и единственный путь к блаженству, потому что человек только исполнением этого долга может соделаться достойным любви Творца, получить взаимно от Него свидетельство Его любви – помазание Св. Духа – благодать, сделаться истинно благим – едино в любви с Богом, следовательно совершенно блаженным.

Но человек в самом начале пошел не по этому пути. Он, вместо того, чтобы в радостях, доставляемых обильно дарами природы, видеть благость Творца, полюбить Его, и благодарным сердцем преклониться пред Ним, в самых дарах природы думал найти блаженство, пристрастился сердцем к ним, и когда те оказались неудовлетворяющими потребности души, жаждущей блаженства, он начал искать его в предметах заповеданных, – в нарушении самых законов естества. Вместо того, чтобы чрез внимание и разумное вникание в окружающие его предметы понять связь вещей и законы естества, уразуметь премудрое устройство мира и величие Устроителя, и вознестись мыслью к Нему, человек захотел прямо знания для удовлетворения своего любопытства. В той мере, как человек отклонялся от пути истинной жизни и таким образом удалялся от своего Творца, слабел его ум, увеличивались чувственные пожелания и обращались в похотения. В таком положении человек легко поддается внушениям извне – помыслам, приходящим в него от дьявола или от других людей о том, что заповедь не нужна и стесняет только нашу свободу, что в заповеданном наше блаженство, и что в веществе находится Божественная сила, дающая знание, счастье и разнообразные силы. Под влиянием таких-то внушений человек отменяет заповеди Божии и предаётся своим страстям и похотениям, впадает в суеверие и идолопоклонство, делается противником Божиим, вносит порчу

в свое естество, подчиняется дьяволу и теряет даже сознание об истинной жизни в любви к Богу.

Так впали в грех наши прародители, так падаем в него и все мы, и порчу, внесенную грехом в естество, передаем своим детям.

Мы знаем, что нельзя никому идти против законов видимой природы, – зная эти законы и соображаясь с ними, мы делаем самые силы природы своими слугами и работниками. Но горе, если мы посягнем не соблюдать этих законов: огонь испепелит наше достояние и сожжет самих нас, вода поглотит в своей бездне, воздух обратится в язву.

Но законы правды и любви Божией – законы нравственные непреложнее законов физических – законов видимой природы и нарушение первых пагубнее нарушения последних уже потому, что чрез то мы делаемся скверною – пред лицом Святости, ложью пред истиною, злобою пред любовью, дерзкими бунтовщиками пред Всесильным, безумными поругателями щедрот Всеблагого – одним словом – сами отвергаемся источника жизни и добра, следовательно, обрекаем себя смерти. И вот смерть – эта страшная казнь, предвозвещенная вначале Творцом, как необходимое следствие нарушения Его воли, стала царить над людьми.

Кроме того, мир создан *для человека по мысли Божией* – для существа нравственного совершенного, и с ним согласованы силы и законы природы мира. Почему человек, нарушая законы нравственные, нарушает вместе с тем чин законов физических и вносит в мир расстройство и беспорядок. Так невоздержность расстраивает организм человеческого тела и оттуда происходят разнообразные болезни; зависть, корысть и злоба вносят расстройство в общество людей и нарушают их мир и благосостояние; нравственное неряшество порождает неряшество физическое, а это зарождает в воздухе вредные миазмы, от которых свирепствуют поварьные болезни и язвы.

Таким образом грех удалил нас от Бога, лишил истинно блаженной жизни, внес зло в самих нас, в общество людей и в самый мир, и обрек нас смерти.

Теперь изведав опытом горечь греха – зла, человек должен узнать цену добра. И действительно: всегда были люди, которые поняв, что истинное добро есть Бог, и только в нем одном истинная жизнь – блаженство, и что источник зла и смерти – грех, усиливались подавить в себе пристрастие к земным благам и искоренить посеянное в нашу душу семя – лукавые помыслы, выйти из власти дьявола и вознестись умом к Богу. Но немного было таких подвижников: огромное большинство людей, прилепясь к земле, только в удовлетворении чувственности думали найти блаженство, и на изыскание к тому средств употребляли свой ум и все свои силы. Обремененный земными заботами помысл их не мог вознестись выше земного – к Богу и они испытываемое на земле зло считали присущим миру и человеку. Не умея объяснить себе сил природы, приносящих пользу или вред, одни из них олицетворяли эти силы своим воображением в образы высших невидимых существ, другие приписывали сотворение мира и человека двум богам – доброму и злему, третьи обоготворяли самое вещество мира и живущих на нем тварей. Всем им кажутся смешны и глупы читатели истинного Бога, и они не преминут случая нанести им обиду и вред. Так, *человекоубийца искони* (Ин.8:44) – дьявол умел посредством Божиих же даров отклонить людей от Бога, подчинить себе и заставить их, подобно образу своему – змию, ползать чревом по земле, питаться земным прахом и жалить непокорных ему.

Но Богом этой вражде определен конец и не напрасно обещана победа *чрез Рожденного от жены*.

V. Род человеческий до явления Спасителя

Так как люди стали искать своих путей к блаженству, то Провидением было предоставлено роду человеческому ходить своими путями и опытом убедиться, надежны ли эти пути. Однако вместе с тем силы физической природы премудро были направлены к вразумлению людей на путь правды. Так неповиновение человека Богу освободило и прочих земных тварей от покорности человеку и они сделались враждебны ему, так сказать, олицетворили в себе забунтовавшие в человеке скотские страсти; богатство даров природы, которое послужило человеку не к научению его величию и благодати Творца, а на вредную праздность и самоуслаждение, от него отнято, земля стала бесплодна в трудах его, и правда Божия определила ему в поте лица снискивать хлеб свой; человек невинность и чистоту свою помрачил нечистыми мыслями и желаниями, и земля произвела ему плевелы и терния, а неумеренность в употреблении даров природы произвела болезни и язвы.

Но все напрасно: род человеческий все более и более погружался в разврат и нечестие, и хотя долголетие, которым сначала пользовались люди, должно бы служить к тому, чтобы чрез долговременный опыт придти к познанию истины, но напротив, оно послужило к тому, что люди, надеясь на долголетие, вовсе не помышляли о смерти и забывали Бога, а вследствие того пришли в такое состояние, что Бог сказал о них: *"они одна плоть, а духа нет в них"* и потоп истребил их с лица земли, как потерявших свойства к жизни по духу.

После того произошло новое поколение людей от благочестивого Ноя. Но когда и оно пошло теми же своими путями, то враждебность стихий и болезни стали более и более усиливаться и тем побуждать человека прибегать к Творцу о помощи и покровительстве; жизнь человека сократилась и смерть в своих жертвах начала чаще и чаще напоминать о грозном приговоре Творца за уклонение от Его воли, а память о потопе возвещала Его – Всемогущим – Праведным судиею над всем родом человеческим – Судьею, который не щадил дела

рук Своих, если оно не исполняет своего назначения. Но тщетно. Любовь страхом Своего Всемогущества и Правосудия старалась отвести Свое любимое создание от пагубного пути и обратить к Себе – источнику жизни и блаженства. Люди, как и до потопа, возлюбили только чувственность и страсти, боялись только стихий и обоготворили их, создали им кумиры и их стали умолять о ниспослании благ и избавлении от бедствий. К чему же привело все это? Нашли ли люди блаженство? История представляет нам множество людей, достигших возможных на земле могущества и славы, и силы, обладавших несметными сокровищами и имевших возможность удовлетворять всем своим чувственным вожделениям, но ни один из них не назвал себя достигшим блаженства и никто не назовет их блаженными. До конца жизни они были мучениками страстей и болезней. Образ всех их Ирод (Великий). История его есть история всех подобных людей.

Он 34 года царствовал в Иудее, пользовался неограниченной властью, – имел несметные богатства и удовлетворял всем своим похотениям чувственности, но не имел никогда спокойствия, и только терзался опасениями, ревностью, подозрениями. Он принужден был то вести войны со своими соперниками, то ласкательством и подарками заискивать милости и покровительства владык Рима, то бесчеловечными казнями укрощать заговоры и бунты, то из подозрительности и ревности совершать страшные злодеяния. Так он велел избить младенцев в Вифлееме и его окрестностях; умертвил сына тещи своей – Аристовула, – мужа сестры своей – Иосифа, двух своих жен – Мариамну и Александру. Во время его старости раздоры, коварства и клеветы, поселившиеся в его семействе и его собственная склонность к подозрению довели его до того, что он ни к кому не имел доверенности и предал смерти двух своих сыновей: Александра и Аристовула. Наконец, во время последней своей болезни, в которой он мучился непрерывным голодом и сам был пожираем червями, сожег несколько человек за сокрушение золотого орла, поставленного им на вратах Иерусалимского храма; покушался в отчаянии на собственную жизнь; казнил любимого своего сына Антипатра, и

собрав к себе в Иерихон знатнейших Иудеев, дал своей сестре и зятю повеление умертвить их в минуту своей смерти, чтобы она не была без плача.

Что же сказать о простом народе, который эти исполины губили миллионами, как мух, изнуряли работами и рабством, уродовали, лишая носов, или ушей, или глаз, или рук, или ног, и разоряли грабежом и поборами, и в котором погасло всякое нравственное чувство долга и добра, и когда ум человека изощрялся только над изобретением и усовершенствованием предметов роскоши, над составлением козней своему ближнему, или заговоров против честолюбцев и тиранов; когда, казалось, ум человека потерял способность понимать красоту и стройность природы и унизился до того, что идола – дело рук своих, считал Богом, и народ, взывая к нему: «ты родил меня» приносил в жертву детей своих.

Долго, более 3200 лет после потопа, длилось это темное время. Наконец, в одном уголке земли, в Греции, стали появляться мужи, которые ум свой вознесли горе из, мрака, их окружавшего, увидели красоту природы, стройность и целесообразность ее сил и явлений, и отсюда пришли к убеждению, что виновником всего существующего должен быть один высочайший Ум, полный благодати; что только одно доброе может быть угодно Ему; что на этом основании должно быть установлено отношение людей к Нему и между собою, и что многобожие и идолопоклонство есть заблуждение.

Так зажегся светоч во мраке язычества и свет его, хотя очень слабый, не мог не обратить на себя внимания многих людей, погрязших во мраке. При свете его они стали более и более всматриваться в природу и человека и усмотрели много предметов, казалось, несогласных один с другим, как, например: с одной стороны, всемогущество, премудрость и благодать Творца, с другой, пагубные действия стихий и страстей, бренность, тяжкая участь и смерть человека. Как все это согласить?

Предания Патриархов, которые могли бы разъяснить все это между язычниками, одни совершенно утратились, другие заменены были нелепыми баснями. Начали рассуждать, –

искать умом своим истины. Один объяснял так, другой иначе. Начались споры и состязания. При этом многие явили удивительную силу ума. Почему людей, занимавшихся изысканием истины, называли мудрецами – любителями мудрости – *философами*, а науку о таких предметах – *философией*. Но, при всем напряжении ума человеческого, истина осталась недостигнутою. Это привело, наконец, одних мыслителей к безбожию и сомнению, чтобы когда-нибудь могла быть узнана людьми истина, а других к уверенности, что истина должна быть открыта человеку Самим всеблагим Творцом. Отсюда родилось у них чаяние Божественного откровения человеку.

Между тем и предание об обещанном Победителе зла, хотя тоже уже затемненное языческими баснями, еще жило в народе, и чем более возрастали бедствия рода человеческого, тем более и более возрождалось и в народе чаяние избавления от тех бедствий.

VI. Патриархи

Во все это время, люди, хранившие в чистоте предание отцов, и старавшиеся идти путем Господним, были свыше просвещаемы Божественным откровением и соблюдаемы Провидением. Это свидетельствует история Патриархов и Иова. Так друзья Иова, бедствия претерпеваемые людьми, приписывали наказанию Божию за грехи, а Иов засвидетельствовал своим терпением полную преданность неисповедимым судьбам Божиим, и исповедовал; *«но я знаю, Искупитель мой жив, и в последний день восстанет над прахом. И после кожи моей, когда разрушится сия (тело), я из плоти моей узрю Бога»*. Аврааму и Иакову-Израилю Господь, сообразно простоте их души и понятий, являлся неоднократно в человеческом образе, укреплял их в вере, испытывал твердость их в ней, вразумлял о судьбах Своих, охранял их от бедствий и благословлял их земными благами.

Да и было бы несогласно с правдою Божией оставлять их на произвол случайностей и тесноты времен, допущенной для непокорных.

Мы даже знаем, что два мужа, постоянно ходившие в любви Божией – Енох и Илия, не испытали смерти.

VII. Знамена и чудеса, явленные посланниками Божиими. Псал. 134 и 135

Наконец, когда с размножением рода человеческого, стали возникать государства, Господь Своим промыслом образовал особый народ еврейский в хранилище и в свидетеля истинного предания о Боге, начале мира, судьбах человека и обетованном Спасителе.

Здесь Он, в противоположность заблуждениям язычества, обоготворявшего стихии и силы природы, дал разительнейшие доказательства, что Он Творец природы и Господь сил, давший законы стихиям.

Так, по всесильному повелению Божию, с манием жезла Моисеева ветры раздвинули волны Чермного моря, поставили их стенами и осушили дно моря, чтобы проложить путь избранному народу; с ударом того же жезла камень источил воду, чтобы утолить его жажду; манна и стада крастелей покрывали бесплодную пустыню, чтобы напитать его; так, едва несшие кивот завета левиты омочили ноги в водах Иордана, течение воды сверху реки остановилось, нижняя вода стекла и израильтяне перешли по обсохшему дну реки; так, от звука труб израильского воинства, разрушились стены Иерихона, и по слову Иисуса Навина солнце остановило течение свое, пока не совершилась победа; так, по молитве пророка Илии; спадший с неба огонь пожрал жертву и наполнявшую окружающие ее рвы воду; так по воле Вседержителя, огонь оставил невредимыми вверженных в пещь Вавилонскую благочестивых отроков, а челюсти голодных львов не коснулись отданного им на снедение пророка Даниила.

И много других подобных чудес и знамений совершил Господь, и свидетелем всего этого поставил целый народ Израильский, который, по сему, вслух всего мира пел:

Хвалите имя Господне, хвалите рабы Господа, стоящие во храме Господни, во дворах дома Бога нашего. Хвалите Господа, ибо Господь благ; пойте имени Его, ибо это сладостно, ибо Господь избрал Себе Иакова, Израиля в

собственность Свою. Я познал, что велик Господь, и Господь наш превыше всех богов. Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах; возводит облака от края земли, творит молнии при дожде, изводит ветер из хранилищ Своих. Он порастил первенцев Египта, от человека до скота, послал знамения и чудеса среди тебя, Египет, на фараона и на всех рабов его, порастил народы многие и истребил царей сильных: Сигона, царя Аморрейского, и Ога, царя Васанского, и все царства Ханаанские; и отдал землю их в наследие, в наследие Израилю, народу Своему. Господи! имя Твое вовек; Господи! память о Тебе в род и род. Ибо Господь будет судить народ Свой и над рабами Своими умилосердится. Идолы язычников – серебро и золото, дело рук человеческих: есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат, и нет дыхания в устах их. Подобны им будут делающие их и всякий, кто надеется на них. Дом Израилев! благословите Господа. Дом Ааронов! благословите Господа. Дом Левиин! благословите Господа. Боящиеся Господа! благословите Господа. Благословен Господь от Сиона, живущий в Иерусалиме! (Пс.134:1–21).

Славьте Господа... порастил Египет в первенцах его, ибо вовек милость Его; и вывел Израиля из среды его, ибо вовек милость Его; рукою крепкою и мышцею простертою, ибо вовек милость Его; разделил Чермное море, ибо вовек милость Его; и провел Израиля посреди его, ибо вовек милость Его; и низверг фараона и войско его в море Чермное, ибо вовек милость Его; и убил царей сильных, ибо вовек милость Его; и отдал землю их в наследие, ибо вовек милость Его; в наследие Израилю, рабу Своему, ибо вовек милость Его; вспомнил нас в унижении нашем, ибо вовек милость Его; и избавил нас от врагов наших, ибо вовек милость Его; дает пищу всякой плоти, ибо вовек милость Его. Славьте Бога небес, ибо вовек милость Его (Пс.135:1,10–14,18,21–26).

VIII. Заповеди Божии и законодательство Моисея

Люди, поникнув взором долу, углубясь в искание благ земных и окаменев сердцем, не могли уже ни созерцать величия Божия, явленного в делах творения, ни внимать глаголу Божию о путях жизни, гремевшему повсюду в природе, ни уразуметь закона любви, начертанного в сердце каждого, и вот Господь являет Свое величие непосредственно пред взорами народа Своего при горе Синае, изрекает человеческою, всем понятною, речью закон любви и начертывает его человеческими письменами на каменных скрижалях. Когда Израильтяне были у горы Синайской, Он повелел чрез Моисея очиститься им и стать пред горою. При наступлении утра загрохотали громы, засверкали молнии над горою, слышался весьма сильный трубный глас, вся гора задымилась и сильно заколебалась, Господь сошел на нее в огне, гора горела пламенем до самих небес, звук трубный становился сильнее и сильнее, и Господь среди огня вещал:

Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим (Исх.20:2,3).

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои (Исх.20:4–6).

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно (Исх.20:7).

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай [в них] всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой

почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его (Исх.20:8–11).

Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе (Исх.20:12).

Не убивай (Исх.20:13).

Не прелюбодействуй (Исх.20:14)..

Не кради. (Исх.20:15).

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (Исх.20:16).

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего (Исх.20:17).

Потом Господь эти заповеди, начертанные на двух каменных скрижалях, вручил Моисею, и Моисей, по Божественному вдохновению, для вразумления людей к исполнению сих заповедей, написал самые подробные правила жизни – в семейном и общественном быту, по отношению к соблюдению чистоты душевной и телесной, к правам и обязанностям ближних, к пользованию дарами природы и даже – к обхождению с животными. Все это проникнуто было любовью и истиною и вело к любви и истине. Так он наставлял:

Если будет нищий кто-либо из братьев твоих, на земле твоей, то не ожесточи сердца твоего и не сожми руки твоей пред нищим братом твоим. Но открой ему руку твою и дай ему займы, смотря по его нужде, в чем он нуждается (Втор.15:7,8).

Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых. Правды, правды ищи, дабы ты был жив и владел землею, которую Господь Бог дает тебе (Втор.16:19,20).

Когда увидишь вола брата твоего, или овцу его, заблудившихся, не оставляй их, но возврати брату твоему. Так поступай и с ослом его, так поступай с одеждой его, так поступай со всякою потерянною вещью брата твоего, которую ты найдешь. Когда увидишь осла брата твоего или

вола его упавших на пути, не оставляй их, но подними их с ним вместе (Втор.22:1,3,4).

Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых, и не должно быть блудника из сынов Израилевых (Втор.23:17).

Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй, как ты говорил Господу Богу (Втор.23:23).

Если должник твой будет человек бедный, то ты не ложись спать, имея у себя залог его; возврати ему залог при захождении солнца, чтобы он лег спать в одежде своей, и благословил тебя: и тебе поставится сие в праведность пред Господом Богом твоим (Втор.24:12,13).

Нс обижай наемника, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые на земле твоей, в жилищах твоих. В тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его чтобы он не возопил на тебя ко Господу, и не было на тебе греха (Втор.24:14,15).

Когда будешь жать на поле твоём, и забудешь сноп на поле; то не возвращайся взять его; пусть он остается пришельцу нищему, сироте и вдове, чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих (Втор.24:19).

В кисе твоей не должны быть двоякие гири, большие и меньшие. В доме твоём не должна быть двоякая эфа (мера), большая и меньшая. Гиря у тебя должна быть точная и правильная, и эфа у тебя должна быть точная и правильная, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе в удел. Ибо мерзок пред Господом, Богом твоим, всякий делающий неправду (Втор.25:13–16).

Вместе с тем Моисей определил порядок богослужения, в обрядах, которые преобразовали великое дело Божие о спасении рода человеческого; сочинил песни и установил праздники в воспоминание великих дел, явленных Богом для народа; установил еще разнообразные обряды в житейском быту, которые всегда напоминали каждому о законе Божиим и, так сказать, нудили соблюдать закон; до конца жизни своей поучал и убеждал Израильян быть верными слугами Божиими, и в самых сильных словах возвещал проклятие и страшные

наказания за нарушение Завета, благословение и величайшие блага за верность ему. – Наконец он возгласил: *Слушай, Израиль, Господь, Бог наш, Господь един есть. И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые я заповедаю тебе сегодня, – в сердце твоём и в душе твоей. И внушай их детям твоим и говори об них, сидя в доме своём и идя дорогою, и ложась и вставая. И навяжи их в знак на руку твою, и да будут они повязкою над глазами твоими, и напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих* (Втор.6:4,9).

В заключение Моисей объявил: *И сказал мне Господь: Я воздвигну им пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые пророк тот будет говорить Моим именем, с того Я взыщу* (Втор.18:18–19).

Если ты (Израиль) будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедаю тебе сегодня: то Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли. И придут на тебя все благословения сии и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. Если же не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, которые я заповедаю тебе сегодня; то придут на тебя все проклятия сии и постигнут тебя. И рассеет тебя Господь, Бог твой, по всем народам, от края земли, до края земли. Но и между этими народами не успокоишься, и не будет места покоя для ночи твоей, и Господь даст тебе там трепещущее сердце, иставивание очей и изнывание души. Жизнь твоя будет висеть пред тобою и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей. От трепета сердца твоего, которым ты будешь объят, и от того, что ты будешь видеть глазами своими, утром ты скажешь: о, если бы пришел вечер! а вечером скажешь: о, если бы наступило утро! (Втор.28:1,2,15,64–67).

IX Пророчества и прообразованья о Мессии

А чтобы этот, возвещенный Моисеем Великий Посланник Божий не остался неузнанным, Господь, чрез вдохновенных Им пророков предсказал: когда, где, и от кого Он родится, каков Он будет и что совершит. Так, пророки предсказали:

Иаков-Израиль: – что Примиритель, который покорит все народы, явится, когда прекратятся правители от Иуды (Быт.49:10).

Даниил: – что от исхода слова о дозволении Иудеям возвратиться из плена Вавилонского в свою землю, до Христа Старейшины, и до утверждения завета, и прекращения жертвы и приношения 70 седмиц, т. е. 490 лет (Дан.9:24–27).

Михей: – что Вождь, который упасет Израиля, изыдет из Вифлеема, *исход же Его от начала дней века* (Мих.5:2).

Исаия: – что Дева родит Сына и имя ему: *Еммануил* (с нами Бог), *великого совета Ангел, чуден Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века* (Ис.9:6); что Он произойдет от корня Иессеева (т. е. праотца царя Давида) *и почует на Нем Дух Божий, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, и исполнит Его Дух страха Божия* (Ис.11:3,4,10); что Он не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит гласа Его на распутьях; *трости надломленной не преломит, и льна курящегося не угасит, доколе правда Его не одержит победы и на имя Его уповать будут народы;* (Ис.42:2–5) – что Он приидет и спасет нас; что *тогда отверзутся очи слепых, и уши глухих услышат, тогда вскочит хромой, как олень, и ясен будет язык косноязычных* (Ис.35:5,6); что Он явлен будет *неищущим Его, – обретется невопрошающим о Нем и тщетно будет простирать руки к людям непокорным и противуглаголющим Ему, которые не ходили путем истинным, но во следе, грехов своих* (Ис.65:12); что ужаснутся о Нем многие, так обесславится от человек вид Его и слава Его от сынов человеческих: Он будет как корень в земле жаждущей, без вида, без красоты, но будет вид Его умален и

бесчестен, паче всех сынов человеческих, – как человека в язве сущего и ведущего терпеть болезнь все отвратят лицо свое от Него; Он будет поруган и вменен в ничто; что Он грехи наши понесет и о нас будет болезновать, а люди будут думать, что Он наказан от Бога язвою и трудом: что Он будет мучим за грехи наши и за беззакония наши терзаем, *наказание нашего мира на Нем, язвою Его мы исцелеем*; что все люди, как овцы, заблудились, совратились с пути своего, и ради наших грехов предал Его Господь, а Он, посреди оскорблений, не отверзает уст Своих; как овца поведется на заклание безгласен, как агнец пред стригущими; что в уничижении Его совершится суд, род же Его кто изъяснит? (Ис.52:13–15; 53:1–9); что Он *вменен будет с беззаконными, хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания*. (Ис.50:6); но что о Нем так говорит Господь: *но Я сделаю Тебя светом народов, чтобы спасение Мое простерлось до концов земли* (Ис.49:6).

Богоотец Давид в своем Божественном потомке провидел Господа прежде денницы рожденного Богом, вместо жертвы и даров приносившего тело, чтобы исполнить волю Божию (Пс.:2, 39, 59) и в то же время, как бы в своей собственной плоти чувствовал все крестные Его страдания (Пс.68).

Он же провидел, что Господь *не оставит души Его во аде, ниже даст Праведнику Своему видеть истление*, и что Он откроет имя Божие братии Своей, и в церкви великой исповедает Его, и обратятся ко Господу все концы земли, и *поклонятся пред Ним все отечества язык* (Пс.15:10; 21:26,28), и потому взывал: «*воскресни Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех*»; (Пс.81:8) и: "*вознесися на небеса Боже, и по всей земли слава Твоя*". (Пс.56:6).

Кроме того, разными прообразами изображены величие и благодетельность дел Его. Так, в прообразование спасительной смерти Христа-Спасителя – нашей пасхи, кровь заколанного пасхального агнца спасла евреев от меча Ангела смерти пред выходом их из Египта; в прообразование улаждающего все наши земные кресты Креста Христова, уладило горькие воды Мерры вложенное в них Моисеем

дерево; в прообразование силы крестной молитвы распятого Христа, доставившей нам победу над дьяволом, молитва Моисея с распростертыми и поддерживаемыми руками подала победу Израильтянам над Амаликитами; – в прообразование принятого на Себя Сыном Божиим во образ греха человеческого естества, вознесенного на крест, для исцеления наших греховных язв, исцеляло в пустыне уязвленных змиями воззрение на медное изображение змия, повешенного на шесте; в прообразование очищающей от грехов силы воды крещения, воды Иордана исцелили Сириянина Неемана от проказы; в прообразование воскресения Христа, по молитве Пророков Илии и Елисея, воскресали мертвецы и ожил мертвец, прикоснувшийся к праху Пророка Елисея; а пророк Иона, после трехдневного пребывания в чреве китовом, изшел оттуда невредим для проповеди Неневитянам.

Х. Время пред явлением Мессии

Не взирая на все это, в самом Израильском народе только малая часть людей уразумела Творца и путь, Им начертанный; все же прочие, подобно кивоту завета, были только хранилищами букв слова, Богом людям изглаголанного чрез Своих посланников – пророков. Самая особенная к этому народу милость Божия возродила в них не чувство смирения, благодарности и преданности к Нему, но гордость, по которой они возмнили иметь неотъемлемое право на такую милость по одному только происхождению своему от Авраама, а Бога обязанным спасти только их одних. Свои же обязанности к Богу они заключили только в исполнении внешних обрядов богослужения и жизни, и самое ожидаемое спасение ограничили только земными благами, думая, что Мессия – Христос явится царем завоевателем, который возвеличит их народ покорением всех других народов, и чрез то доставит им средства властвовать и обладать неиссякаемыми богатствами. Внутренне же, в душе, они оставались, как и язычники, полными коварства, лжи, хищения, лихоимства, блуда, злобы и всяких неправд.

Таким образом, под конец определенных времен, все блуждали, все бедствовали и все ожидали спасения. Опыт тысячелетий доказал, что пути и измышления человеческие к блаженству не приводят, и ум человеческий сам совершенной истины не отыщет. Между тем пробуждение от усыпления ума, возродившееся от того сознание окружавшей лжи и жажда истины и спасения показывали, что род человеческий довольно уже созрел, чтобы принять истину и Спасителя.

Промысл же Божий устроил так, что евреи, вследствие войн сначала с ассирийцами, потом с вавилонянами и наконец с греками, расселены были по всему лицу земли, повсюду понесли свои Священные книги Моисея и пророков и сделались исповедниками веры во Единого Бога и обетованного Мессию. Между тем греки, вследствие славных побед и завоеваний царя их Александра Македонского, прославились, повсеместно

распространили свою образованность и свой язык, перевели на него все Священные книги евреев и тем сделали их доступными всем народам. Наконец, победоносные римляне покорили все царства, и самый народ иудейский принужден был так же покориться им. Почему к концу времен образовалась всемирная Римская Империя, и все люди соединились под одною властью, чтобы благовестие о великом деле любви Божией для спасения рода человеческого не могло встретить ни границ, ни застав.

Таким образом премудрым Промыслом Божиим приготовлен мир к принятию обетованного Мессии и настало время, определенное пророчествами Иакова и Даниила: прекратились у Иудеев правители из их племени и истекали уже 70 седмиц, определенные Даниилом.

И вот, согласно пророчествам Михея и Исаии, в Вифлееме рождается от пречистой Девы Марии – ветви от корени Иессеева, обрученной, тоже потомку царя Давида – Иосифу, – отрока – Сын, и нарекли они Ему имя Иисус – Спаситель.

Часть третья – О том, чему учит Христос

I. Рождество Христово

В бедности и нужде родился Господь Иисус Христос. Праведный Иосиф, св. обручник благодатной Матери Его, был беден, в преклонных летах, ремеслом плотник, и старческими руками зарабатывал насущный хлеб, а благословенная Мария рукоделиями своими помогала ему содержать семейство. Когда приближалось время родить Ей, по требованию начальства, для народной переписи, они должны были идти из города Назарета, в котором проживали, в отечественный свой город – Вифлеем. Они там по скудости и по множеству стекшегося туда народа, не имели возможности найти себе помещения, и остановились в одной пещере близ города, куда пастухи в ненастное время загоняли свое стадо. Здесь Мария родила младенца, спеленала и положила в ясли.

Так Божественный наш Учитель, с первым явлением Своим на землю, дал нам вразумление, что для достижения блаженства, по указанному Богом пути, потребно не богатство, не знаменитость, не измышляемые людьми удобства и роскошь жизни, но смиренная покорность Промыслу.

Вместе с тем Премудрый Промыслитель не преминул явить, что Он знает вперед Своих истинных чтителей, в какой бы они ни были убогой доле, – не оставит их без прославления на небе и на земле, и даст им все необходимое для жизни, и что Он готов открыть истину всякому, ищущему ее, будь он прост, как пастух, будь он учен, как волхв – каждому доступным для него образом. Он чрез ангела Своего указал Вифлеемским пастухам в повитом пеленами, лежащем в яслях младенце – Спаса – Пастыря всех овец Божиих, и дал им слышать хвалебные песни небожителей за ниспосылаемые свыше ради Его мир и благоволение человекам (Лк.2:8–12); Он чудною звездою привел волхвов с далекого востока поклониться безвестному младенцу – Солнцу правды, как Царю всех, и почтить Его богатыми и знаменательными дарами, и вместе с тем чрез те дары избавил от нужды Иосифа и Марию, и дал им средства укрыть младенца в Египте от злобы Ирода. (Мф.2:1–14). Он

праведным и благочестивым Симеону и Анне, чающим утхи Израилевы, Духом Своим Святым открыл Христа Господня и привел их встретить Владыку всех во храме, когда Он вступал туда несомый честнейшею Херувим и славнейшею Серафим, и возвестить *всем чающим избавления*, что настало, наконец, спасение, уготованное Владыкою всем народам, воссиял свет к просвещению языков и открылась слава народа Его – Израиля; но что вместе с тем этот младенец *лежит на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий*, и что Самой Матери Его *оружие пройдет душу*, да откроются помышления многих сердец (Лк.2:22–38).

II. Преподобная Мария и праведный Иосиф. Псал. 90

Остановим теперь внимание на благодатной Марии и праведном Иосифе. Пресв. Дева Мария своими родителями посвящена была Богу в самом раннем детстве, оставлена при храме и там воспитывалась до 14-летнего возраста. В продолжение этого времени родители ее умерли и она осталась сиротою. Как по достижении совершеннолетия долее нельзя было оставлять ее при храме, и по местным Иудейским обычаям надлежало выдать ее в замужество, то начальствующие при храме стали ей искать мужа. Но она всею душою своего возлюбила Бога, Ему с самого детства предала себя и взаимно от Бога щедренная благодатными дарами – сладостью молитвы и умиления, дала необычайный в то время обет девства. Когда она открыла это своим воспитателям, они, призвав престарелого уже родственника ее – человека праведной жизни – вдовца Иосифа, и объявив ему о данном Марию обете, убедили его взять ее в свое семейство под видом жены, для чего и обручили их. В доме Иосифа получила она благовестие Архангела Гавриила, что она зачнет и родит Сына, обетованного Мессию, и приняла это благовестие не со слепотою, а с разумною верою, когда убедилась из ответов Архангела на свои вопросы, что для Всемогущего Бога нет невозможного – во чреве незнающей мужа, чрез наитие Св. Духа и осенение силою Всевышнего, зародить и возрастить плод, – приняла и с полною преданностью в волю Божию, не рассуждая о том, что подумает о ней Иосиф, и как поступит с нею, когда узнает о ее беременности. Но как Архангел при благовестии упомянул и о зачатии сына родственницею ее – престарелою Елизаветою, которая уже считалась неплодною, то Мария поспешила к ней в нагорную страну, в город Иудин, чтобы в дружеской родственной беседе разделить с нею, волновавшие ее от чудного явления и благовестия, чувства и мысли. Но вместе с тем, естественно, ее смирение и скромность представляли ей всю затруднительность того, как ей

сказать Елизавете о таком высоком своем назначении быть матерью ожидаемого Мессии, и как та примет ее рассказ: она жаждет разделить с нею радость свою и излить пред нею наполнявшие ее благоговейные чувства, но, ведь, та может не поверить ей и сочесть все рассказанное за выдуманную баснь, чтобы скрыть стыд проступка. Эти мысли, а от них недоумение и опасения, должны были возрастать с каждым шагом к дому Елизаветы. Вот она уже видит Елизавету и робко ее приветствует, но та в ту же минуту исполняется Духа Святого и отвечает ей громогласным благословением, называя ее благословенною между женами, матерью Господа, блаженною за свою веру, и уверяя, что совершится сказанное ей от Господа. Какою радостью должно было взыграть сердце Марии, слыша все это! И вот из уст ее излилась величественная, благодарственная, хвалебная песнь Богу – украшение нашего богослужения:

Величит душа моя Господа, и возрадовася дух мой о Бозе Спасе моем: что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость его в роды родов боящимся его, явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем, воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. (Лк.1:46–55).

Три месяца Мария гостила у Елизаветы, потом возвратилась в дом Иосифа. Но каково было состояние духа этого праведного человека, когда он узнал, что давшая обет девства и врученная ему для хранения этого обета, непраздна. Когда он недоумевал, и по доброте сердца своего, не решался поступить с нею жестоко, обдумывал, как бы тайно отпустить ее, во сне явился ему Ангел Господень и открыл, что имеющий родиться от нее сын есть от Духа Свята, и что все это произошло во исполнение возвещенного Господом чрез пророка слова: „се, дева во чреве приимет и родит сына и нарекут имя

ему *Еммануил*, что значит: *с нами Бог*». Так Господь утишил волны мыслей и сомнений, обуревавшие душу праведного.

Вот пример, как Господь хранит уповающих на Него, и Ангелов Своих посылает сохранять их во всех путях их, и как верно слово пророка: *Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя. Никогда не даст Он поколебаться праведнику* (Пс.54:23)

Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится. Говорит Господу: прибежище мое и защита моя, Бог мой, на которого я уповаю! Он избавит тебя от сети ловца, от гибельной язвы. Перьями своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен: щит и ограждение – истина Его. Не убоишься ужасов в ночи, стрелы, летящей днем. Язвы, ходящей в мраке, заразы, опустошающей в полдень. Падут подле тебя тысяча и десять тысяч одесную тебя; но к тебе не приблизится. Только смотреть будешь очами твоими, и видеть возмездие нечестивым: ибо ты сказал: Господь упование мое; Всевышнего избрал ты прибежищем своим; не приключится тебе зло, и язва не приблизится к жилищу твоему. Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе – охранять тебя на всех путях твоих. На руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою твоею. На аспида и василиска наступит, попираешь будешь льва и дракона. „За то, что он возлюбил Меня, избавлю его; защищу его, потому что он познал имя Мое. Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби; избавлю его, и прослаблю его; долгою днй насыщу его, и явлю ему спасение Мое” (Пс.90:1–16).

III. О том же и пс. 44

Кроме того немногие, сохраненные Евангелистами и преданием черты из жизни Богоматери и ее обручника представляют нам вполне высоту нравственного их достоинства и прекрасный пример для нашего поучения.

Как много людей, которых великие дары Божией благодати привели к духовной гордости и душевной пагубе: они, возмнив себя святыми я паче всех прочих людей заслужившими Божие благоволение, потеряли дух смиренномудрия, сами себя вознесли на степень учителей и осудителей, – отпали от церкви и других за собою увлекли, сделались раскольниками и еретиками. Но не то представляют нам благодатная Мария и праведный Иосиф. Никто из людей не удостоился того обилия благодатных даров и не возвеличен так, как преблагословенная Мария, удостоившаяся быть матерью Бога-Слова; но это послужило ей только к большему и большему смирению и к возвышению любви, благодарности и благоговейной преданности Творцу своему. Во всю ее земную жизнь не слышится от Ней ни похвалы, ни учительного голоса, ни посягательства на какое-нибудь начальство или почесть, но только: «се раба Господня; буди мне по глаголу твоему»... «Величит душа моя Господа»... «Сыне и Боже мой, приими дух мой».

Великое дело вверено было Самим Богом Иосифу: хранить благословенную в женах и ее Божественного Сына, но ни пред кем не похвалился он этим и не ждал за это никаких земных преимуществ, но оставался в скромной доле простого плотника и трудами рук своих питал свое семейство, в том числе и Подателя всех благ земных и небесных – Богомладенца.

О, как прекрасно воспел Тебя, Преподобная, праотец твой Давид, в 44 псалме: *„стала царица одесную Тебя в Офирском золоте. Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей; ибо Он Господь твой, и ты поклонись Ему. И дочь Тира с дарами, и богатейшие из народа будут*

умолять лице твое. Вся слава дщери Царя внутри; одежда ее шита золотом. В испещренной одежде ведется она к Царю: за нею ведутся к Тебе девы, подруги ее. Приводятся с весельем и ликованием, входят в чертог Царя» (Пс.44:10–16).

IV. Жизнь И. Христа до крещения и крещение

Сын Божий – истинный Бог явился на земле совершенным человеком.

Вся земная жизнь второго Адама – Богочеловека Иисуса Христа была совершенная любовь и полная преданность воле Божией.

От имени Его говорит Давид: *Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование у груди матери моей. На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты – Бог мой* (Пс.21:10,11).

Исполнение воли Божией – это Его пища, Его единственный помысел. Его единственная радость, Его жизнь.

Все это Он проявил в полноте смирения и кротости: Он остается, до явления в мир Мессиею, бедным плотником, трудами Своими достает пропитание Себе и Своей Матери; обладая во всем совершенстве, премудростью и знанием, проявляет их, до явления Своего Мессиею, только в той мере, как того требует указание истины (Лк.2:40–47), но не ищет ни похвал, ни почестей, ни богатства, ни власти, подчиняется беспрекословно всем установлениям подлежащей власти, исполняет все требования закона и все добрые и полезные для души установления.

Беспредельно любя Бога Отца, мог ли воплощенный Сын Божий не возлюбить венец Его творения – человека? И Он возлюбил сущих в мире братьев Своих по плоти, явил на деле, что *возлюбил их до конца*. (Ин.13:1).

Царь Давид в Пс.52:3,4 говорит: *Бог с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного*.

И действительно Господь с небес призрел на сынов человеческих: (Пс.13:2; 101:14,20,21; 52:3) Сам Сын Божий снисшел с высоты величия Своего и соделался человеком, и с *человеки поживе*. Близко, очень близко Он увидел и уже, как человек, на Себе самом испытал все немощи их, кроме греха.

Оказалось, что *весь мир лежит во зле* (Ин.5:19), что все люди так упали нравственно, что сделались неспособными к предназначенной им жизни и так стали скверны, мерзки своими грехами, что уже недостойны милости пред Божественною правдою. Но Он так же увидел, что люди по легкомыслию вдалились в суету и чрез суету сбились с истинного пути, зашли во тьму и блуждают как овцы без пастыря.

Подлинно, совершенная суета – всякий человек живущий. Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то. Если Ты, Боже, обличениями будешь наказывать человека за преступления, то рассыплется, как от моли, краса его. Так суетен всякий человек (Пс.38).

И вот Он, как человек, пожалел о своих по плоти братьях. Любовь объемлет сердце Его жалостью к погибающим братьям, та любовь, которая соединяет в одно любящего с любимыми, делает их как бы членами своего тела, смотрит на их бедствия, как на свои собственные, и жаждет разделить участь их; в чистейшей душу Его, как огонь горит желание спасти их, и Он обрекает Себя на самую тяжкую участь среди грешного рода человеческого, – на болезни и самую смерть, берет на Себя все грехи людей и приносит Себя в жертву умиловления пред Божественною правдою за людей, по законам той же правды лишившихся за грехи свои любви, благодати и милости Божией. Из пречистых Его уст несется горе, к Отцу небесному за беззакония, людские, как бы за Его собственные, молитва: *Услышь, Господи, молитву Мою и внемли воплю Моему, не будь безмолвен к слезам Моим. Ибо странник Я у Тебя и пришлец, как и все отцы Мои. От всех беззаконий Моих избавь Меня, не предавай Меня на поругание безумному. Отступи от Меня, чтобы Я мог подкрепиться, прежде нежели отойду, и не будет Меня* (Пс38.13,14).

И вот Он безгрешный на зов Крестителя: „покайтесь» идет к нему, как идут те, которые имеют нужду в покаянии, и вместе с грешниками принимает крещения – для очищения грехов всего мира.

Но такое величие самоотвержения любви поколебало самое небо, – оно отверзлось, для того чтобы небожители могли насладиться зрением человека, смиренно, подобно грешникам, преклонившего свою главу под руку Крестителя, но превышавшего самые небеса добродетелью; открылось для того, что Бог по присущей Ему правде не мог не открыть людям истины и этого крещаемого провозгласить Своим возлюбленным Сыном, в котором все Его благоволение, – для того, чтобы все небесные дары Св. Духа: Духа премудрости и разума, Духа совета и крепости, Духа ведения и благочестия, Духа страха Божия излить на Его человечество для совершения великого подвига спасения рода человеческого и для наделения ими спасаемых по Его усмотрению.

V. Пост и искушение

Но Господь Иисус Христос и после того, как над Ним отверзлись небеса, небесный Отец провозгласил Его Возлюбленным Своим Сыном, и Дух Святый излил на Него все дары Свои, остается тем же смиренным сыном человеческим, и идет в пустыню приготовить там Себя постом на возложенное на Него Отчею волею служение.

Здесь Он постился сорок дней и сорок ночей, чтобы показать примером Своим необходимость воздержания для всех ищущих спасения.

Потом, чтобы научить нас, как мы должны бороться с искушениями и побеждать дьявола и все приходящие к нам извне соблазны, Он допускает к Себе искушителя и победоносно отражает внушаемые им мысли. Так томимый после долгого поста голодом, отвергает мысль употребить присущую Ему чудодейственную силу для удовлетворения потребности природы – претворить камень в хлеб, отвергает как мысль нечистую, внушенную демоном сластолюбия, изъявляя, что исполнение слова – воли Божией для жизни необходимее хлеба; отвергает также мысль явить Себя пред людьми немедленно Мессиею посредством такого чуда, которое в глазах людей было бы знамением Его высокого звания и привлекло бы к Нему толпу – броситься с крыши храма, осуждая эту мысль, как внушение демона тщеславия, так как ожидание подобных чудес от Бога было бы нарушением заповеди: – *не искушай Господа*; отвергает также мысль сделаться обладателем всего мира и всех его сокровищ, как внушение демона властолюбия и такой же соблазн сатаны, каким увлеклись люди, искавшие блаженства не в Боге, а в наслаждении земными благами, и таким образом, вместо поклонения Богу, поклонившиеся власти дьявола; почему на эту мысль с гневом сказал: *отойди от Меня сатана, ибо написано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему Единому служи“*.

Все это можно представить себе так: после поста Иисус Христос напоследок взалкал, – страшные муки голода стали

томить Его человеческое вещество. Воспользовавшись этим искуситель – дух сластолюбия внушает Ему – мысль: „пост кончен, для чего же еще томить себя голодом? если ты Сын Божий, стоит сказать камню и он будет хлебом, и ты удовлетворишь настоящему требованию натуры». Но Господь Иисус отвергает эту мысль, как недостойную, потому что Он Сам обрек Себя одной участи с грешниками, и после сего пользоваться для Себя даром чудотворения было бы нарушением воли Божией; притом Он знал, что истинная жизнь человека не в удовлетворении требований телесной природы, но в исполнении воли Божией, которая изложена в законе. Почему на это искушение отвечал: *„писано есть: не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе, исходящем из уст Божиих“*.

Потом, когда, может быть, Иисус Христос размышлял, как ему начать Свой подвиг призывом людей к покаянию и проповедью об истине и путях жизни, искуситель – демон тщеславия внушает Ему такую или подобную мысль: „люди обыкновенно бывают глухи к словам проповедников; особенно как они послушают Тебя, когда Ты явишься пред ними в Своем смиренном виде: вот другое дело, когда они увидят, что Ты действительно Сын Божий – Мессия обетованный! А этого всего легче достигнуть так: во время праздника, когда к храму стечется много людей, взойти на крышу храма и над пропастью, которая разверзается оттуда, броситься вниз; по словам псалма Давида, Тебя должны понести Ангелы и Ты не преткнешь о камень ногою Своею. Тогда все люди уверуют, что Ты точно Сын Божий – их Мессия». Не жалеть жизни, когда требует того исполнение Закона Божия, было обычно Иисусу Христу, но бросаться на явную опасность с мыслью, что Бог должен меня сохранить и таким образом – требовать от Бога чуда – искушать Его, было не свойственно смирению Его, и Он на это искушение отвечал дьяволу: *„паки писано есть: не искусити Господа Бога твоего“*.

Затем, когда Иисус Христос на пути из пустыни взойшел на высокую гору (может быть ту самую, с которой Моисей пред своею смертью обозревал обетованную землю), и стал оттуда

любоваться обширным, открывшимся видом: Иордан как голубая лента извивался по цветущей и населенной долине, к северу Геннисаретское озеро, к югу Мертвое море – как большие зеркала блистали от лучей солнечных; по обеим сторонам Иорданской долины возвышались горы и разрезывали её своими хребтами в разных направлениях; на их склонах и между ними в долинах виднелось множество селений и городов; вдали на западе сливалось с небосклоном Средиземное море, – соблазнитель – демон властолюбия воспользовался этим случаем и в мгновение ока представил Его мысли всю землю во всей видимой красоте, со всеми ее обитателями, их царствами, роскошными городами и столицами, со всеми богатствами и роскошью, со всею прелестью власти и наслаждения земными благами, и стал внушать Ему мысль: «стоит только пожелать Тебе, и всё это будет Твоим». Но Иисус Христос любил Бога и в этой любви нашел неиссякаемый источник блаженства и жизни; Он знал, что желание земных благ привело род человеческий к суете, к отпадению от любви Божией, к преклонению долу и власти дьявола, – что пристраститься к земному все равно что поклониться дьяволу, и потому на эту мысль искушителя с гневом отвечал: *„отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу, Богу твоему поклонися, и Ему единому служи“*.

Тогда оставил Его дьявол, и Ангелы приступили и стали служить Ему.

VI. Иоанн Креститель и Предтеча и начало проповеди И. Христа

Господь Иисус – обетованный Мессия, или Христос (Помазанник) вышел на дело Свое, будучи 30 лет, простым смиренным странником, не имевшим где главы приклонить, – путником, по слову Пророка, пьющим воду из потока при пути.

Но премудрым промыслом было устроено так, чтобы современники имели полную возможность приготовиться к принятию Его и узнать Его.

Пророки возвестили: *Малахия*, – что Бог пошлет Ангела Своего пред лицом Христа, который приготовит путь Его (Мф.3:1), а *Исаия*, – что будет глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу. (Ис.40:3).

И пред явлением миру Христа, – явился Иоанн. Он не творил чудес, но самая жизнь Его была чудом: с раннего возраста Он жил в пустыне, предаваясь всецело молитве и Богомыслию; пищею его были акриды и дикий мёд; ¹ одежда его была из верблюжьего волоса и кожаный ремень на чреслах.

По глаголу Божию к нему, он вышел из пустыни и, проходя по всей стране Иорданской, проповедовал крещение покаяния во оставление грехов, взывая: *покайтесь, близко царствие небесное!* И когда народ стекался к нему, он с силою и ревностью Илии, невзирая на лица, обличал беззакония людей, предостерегал, чтобы не полагались на происхождение свое от Авраама; требовал, чтобы все творили плоды, достойные покаяния: помогали неимущим от своих избытков, не притесняли никого, не обижали, не клеветали и довольствовались своим состоянием; в противном случае грозил гневом Божиим, говоря: *«уже секира при корене деревьев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь»*.

Когда проповедь его подвигла всю страну Иудейскую и Иерусалим, и все приходили к нему и крестились от него в реке Иордане, исповедуя грехи свои, тогда Иоанн стал возвещать: *идет за мною сильнееший меня, у которого я недостоин,*

наклонившись, развязать ремень обуви Его, и который будет крестить Духом Святым (Мк.1:8).

Когда Иисус Христос Сам принял крещение от Иоанна Предтечи, Иоанн стал свидетельствовать о Нем: *се агнец Божий, который берет на себя грех мира. Сей есть, о котором я сказал: за мною идет муж, который стал впереди меня; потому что Он был прежде меня. Я не знал Его; но для того пришел крестить в воде, чтобы Он явлен был Израилю. Я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем. Я не знал Его; но пославший меня крестить в воде сказал мне: на кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым. И я видел, и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий. (Ин.1:29–34).*

Вняв этому свидетельству, некоторые из учеников Крестителя, оставив его, пошли за Иисусом, и потом привели к Нему своих сродников и знакомых (Ин.1:35–51). Это были первые ученики и последователи Христа.

Иисус, обходя с ними города и веси, начал призывать всех в царство Божие и учить, *как не глаголал еще ни один человек (Ин.7:46)*, с явлением Божественной чудотворной силы в исцелении всяких болезней и немощей в людях.

Слух о Нем вскоре распространился по всей Сирии, и народ отовсюду стал стекаться (Мф.8:25; Лк.8:15–16) к Нему и приводить своих немощных.

Тогда Он из числа более усердных слушателей избрал сначала 12 Апостолов, которые после сего и были постоянно при Нем, всюду за Ним следовали, слушали Его проповедь и спрашивали разрешения о непонятом, – потом избрал еще 70 Апостолов, и посылал их пред лицом Своим в те города и места, куда Сам намерен был идти, – возвещать, что царство небесное близко, и во имя Его исцелять недужных.

VII. Проповедь И. Христа: – а) о покаянии

Призывая всех в царство небесное – к жизни истинной – блаженной, Иисус Христос, подобно Предтече и Крестителю Своему Иоанну, как на первую ступень, или начальную стезю в это царство, указал на необходимость покаяния, и взывания: *покайтесь*, в притчах Своих уподоблял грешника заблудшей овце и потерянной драхме и свидетельствовал, что как радуется человек, нашедший заблудившуюся овцу, и женщина, отыскавшая потерянную драхму, так ликуют небеса и Ангелы Божии радуются об одном грешнике покаявшемся.

Он сказал им следующую притчу: кто из вас, имея сто овец, и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне, и не пойдет за пропавшею, пока не найдет ее? А нашедши, возьмет ее на плеча свои с радостью; и пришедши домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадитесь со мною; я нашел свою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии. Или какая женщина, имея десять драхм, если потеряет одну драхму, не зажжет свечи и не станет мести комнату, и искать тщательно, пока не найдет? А нашедши созовет подруг и соседок, и скажет: порадитесь со мною; я нашла потерянную драхму. Так говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся.

Душе моя, душе моя, что ты спишь! слышишь ли как ты многоценна пред очами Божиими! Слышишь ли, как блаженные небожители ожидают тебя, и какую радость от тебя зависит доставить им! Пробудись же! Воспрянь! Спешి на призывный глас Христа!

Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, утренюетъ бо духъ мой ко храму святому Твоему, храмъ носяй телесный весь оскверненъ, но яко щедръ очисти благоутробною Твоею милотью (Песнь Церкви в неделю Мытаря и Фарисея и во всю Святую четыредесятницу).

VIII. – б) о смирении и сокрушении о грехах и о милосердии Божиим

Истинное покаяние, само собою разумеется, должно сопровождаться сознанием нашего ничтожества пред величием Божиим, нашей нечистоты пред Его святостью, и сокрушением о наших грехах, а потому Господь учил: *Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф.5:3,4). И чтобы яснее дать понятие об истинном покаянии, представил нам образ покаявшегося грешника в блудном сыне, который, расточив полученное от отца наследство и впад в крайнюю бедность и унижение, приходит наконец в сознание своего непотребства, решается возвратиться к отцу, исповедать пред ним, что он недостойн уже называться его сыном, и – просить его принять в число своих работников. И в той же притче, в утешение сокрушающихся о своем падении грешников, Господь изобразил милосердного Бога в лице любвеобильного отца, который, завидев издали возвращающегося сына, сжалился над ним, побежал на встречу, пал ему на шею, целовал его, велел одеть его в лучшую одежду, дать ему перстень на руку и обувь на ноги, заколоть откормленного тельца и учредить пир, чтобы веселиться; так как этот сын был мертв и ожил, пропадал, и нашелся.

Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней, младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону, и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться. И пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои, пасти свиней. И он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Пришедши же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему, и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою. И уже

недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его, и сжалился; и побежав, пал ему на шею, и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду, и оденьте его, и дайте перстень на руку его, и обувь на ноги, И приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться. Ибо сей сын мой был мертв, и ожил; пропадал, и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и, возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование. И, призвав одного из слуг, спросил, что это такое? он сказал ему: брат твой пришел; и отец твой заколол откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, вышедши, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе, и никогда не преступал приказания твоего; но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями своими. А когда этот сын твой, расточивший имение твое с блудницами, пришел; ты заколол для него откормленного теленка. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое. А о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил; пропадал, и нашелся. (Лк.15:11–32).

IX. – в) о безумии тех, которые откладывают покаяние и надеются на свое богатство

За тем безумие тех, которые откладывают покаяние со дня на день, и тех, которые надеются на свое богатство и полагают высшим благом наслаждение земными благами, не думая о смерти и не веруя в будущую жизнь, Господь представил в двух следующих притчах:

У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: что мне делать? некуда мне собрать плодов моих. И сказал: вот что сделаю: сломаю житницы мои, и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовишь? Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет (Лк.12:16–21).

Некоторый человек был богат; одевался в порфиру и виссон, и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некоторый нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях; и желал насытиться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий, и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его. И возопив, сказал: Отче Аврааме! умилисердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своею в воде, и прохладил язык мой; ибо я мучусь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе свое в жизни своей, а Лазарь злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь. И сверх всего того между вами и нами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, так же и оттуда к нам не порекоидят. Тогда сказал он: так прошу тебя, отче, пошли его в дом отца моего; ибо у меня пять братьев: пусть он засвидетельствует

им, чтобы и они не пришли на сие место мучения. Авраам сказал ему: у них есть Моисей и пророки; пусть слушают их. Он же сказал: нет, отче Аврааме! но если кто из мертвых придет к ним, покаются. Тогда Авраам сказал ему: если Моисея и пророков не послушают: то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят (Лк.16:19–31).

Х. – г) о том, что и в конце жизни покаявшиеся получают от премилосердного Отца одинаковую награду с благовременно покаявшимися

В поощрение запоздавших принести покаяние и стать на путь спасения Иисус Христос в особой притче представил Бога хозяином дома, который принимал работников в свой виноградник рано утром, в третий, шестой, девятый и даже в одиннадцатый час, (то есть, когда прошло уже три часа с начала дня, прошло половина и три четверти дня, и наконец, когда остался уже один час до вечера) и всем им давал одинаковую плату.

Царство небесное подобно хозяину дома, который вышел рано поутру нанять работников в виноградник свой. И договорившись с работниками по динарию на день, послал их в виноградник свой. Вышедши около третьего часа, он увидел других, стоящих на торжище праздно. И им сказал: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, дам вам. Они пошли. Опять вышедши около шестого и девятого часа, сделал тоже. Наконец, вышедши около одиннадцатого часа, он нашел других, стоящих праздно, и говорит им: что вы стоите здесь целый день праздно? Они говорят ему: никто нас не нанял. Он говорит им: идите и вы в виноградник мой, и что следовать будет, получите. Когда же наступил вечер; говорит господин виноградника управителю своему: позови работников, и отдай им плату, начал с последних до первых. И пришедшие около одиннадцатого часа получили по динарию. Пришедшие же первыми думали, что они получают больше; но получили и они по динарию. И получив, стали роптать на хозяина дома, и говорили: сии последние работали один час, и ты сравнял их с нами, перенесшими тягость дня и зноя. Он же в ответ сказал одному из них: друг! я не обижаю тебя; не за динарий ли ты договорился со мною? Возьми свое, и пойдешь; я же хочу дать этому последнему тоже, что и тебе. Разве я не властен в своем делать, что хочу? Или глаз твой завистлив от того, что я добр? Так будут последние

первыми, и первые последними ибо много званых, а мало избранных (Мф.20:1–16).

XI. – д) о милосердии

Так возбуждая к покаянию, вместе с тем Господь говорил, что помилованы будут, только те, которые сами были милостивы (Мф.5:7), и чтобы более обязать нас к милосердию и снисхождению к нашим ближним, в данном нам образце молитвы, прошение о прощении грехов связал с обязательством с нашей стороны прощать другим, так что и просить у Бога милости мы можем только тогда, когда сами милостивы к другим (Мф.6:12,14,15). А чтобы яснее представить, что этого требует правда Божия, сказал следующую притчу:

Царство небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими. Когда начал считаться; приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов. А как он не имел, чем заплатить; то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить. Тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: Государь! Потерпи на мне, и всё тебе заплачу! Государь, умилосердившись над рабом тем, отпустил его, и долг простил ему. Раб же тот, вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен. Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял его, и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе. Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга. Товарищи его, увидев происшедшее, очень огорчились, и, пришедши, рассказали государю своему все бывшее. Тогда государь его призывает его, и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли и тебе помиловать товарища своего, как и я помиловал тебя? И разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга. Так и Отец Мой небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его (Мф.18:23–35).

XII. – е) о кротости, миролюбии, чистоте сердца, правдолюбии и уповании на Бога

Далее Господь учил, что блаженную жизнь в царствии Божием могут иметь только кроткие, миролюбивые, чистые сердцем и правдолюбцы (Мф.5:5–9); что кротость и миролюбие должны простираться до того, что никакое обидное для ближнего слово не должно выходить из уст наших (Мф.5:22), и мы даже не должны противиться обидам со стороны ближних, а сносить оные безропотно (Мф.5:38), – что чистота сердца не должна быть нарушаема никаким нечистым помыслом (Мф.5:25), и что искать правды и царствия Божия мы должны преимущественно пред всеми житейскими потребностями, и ни в каком случае заботами о сих последних не отвлекаться от этой обязанности, уповая на Отца Небесного, питающего птиц и одевающего траву полевую; потому что Отец небесный знает, что нам необходимо, и тому, кто будет искать царствия Божия и правды его, все это подаст.

Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть, и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды? Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и Отец ваш небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту хотя на один локоть? И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут? Не трудятся, ни прядут. Но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает; кольми паче вас, маловеры! Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или, что пить? или, во что одеться? Потому что всею этого ищут язычники; и потому что Отец ваш небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде царства Божия и правды его, и это все приложится вам. Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, Довольно для каждого дня своей заботы (Мф.6:25–34).

Вместе с тем Господь учил, что мы должны любить правду настолько, что не одних земных благ ожидать за то, но и быть готовыми за правду и пострадать.

Блаженны, Он говорил, изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас (Мф.5:10–12).

XIII. – ж) о царствии Божием

О царствии Божием Господь учил; чтобы принадлежать к царству Божию, нужно водворить его внутри себя, подчиниться ему; (Лк.17:20,21). Оно приходит незаметным для нас образом, но когда вселится внутри нас, тогда мы рождаемся вновь от Духа Святого – делаемся новыми людьми, и тогда человек, испытав сладость его, уже не щадит ничего для приобретения его, подобно человеку, который, найдя сокровище, скрытое в поле, не говорит об этом никому, и радуясь о своей находке, идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то; – подобно купцу, ищущему хорошей жемчужины, который нашедши одну драгоценную жемчужину, продает все, что имеет, и покупает её. (Мф.13:44–46.) Почему Господь царство Божие уподобляет закваске, которая хотя берется в малом количестве, изменяет и как бы оживляет тесто; – зерну горчичному, которое хотя мелко, но из него вырастает высокое и ветвистое растение, дающее тень и убежище птицам. (Мф.13:31–33). Царством же Божиим на земле Господь называл и общество верующих – принявших слово Его, и в этом смысле в одной притче уподобил мир полю, а Себя хозяину поля, засеявшему поле хорошею пшеницею; дьявола – врагу хозяина поля, который, когда люди спали, пришел и посеял между пшеницею плевелы; Ангелов – рабам хозяина поля, которые, увидевши между пшеницею плевелы, хотели было выполоть плевелы, но хозяин сказал им: оставьте расти вместе то и другое до жатвы, (т. е. кончины века) а во время жатвы я скажу жнецам: *соберите прежде плевелы, и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу* (Мф.13:24–42). В другой притче уподобил царствие Божие неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег, и севши, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон. *Тако будет, сказал Господь ученикам, в окончание века: изыдут Ангелы, и отлучат злые от среды праведных; и ввергнут их в пещь огненную; ту будет плач и скрежет зубом* (Мф.13:47–50).

Не бойся, малое стадо! еще сказал Господь ученикам: ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство. Продавайте имущества ваши и давайте милостыню. Приготовляйте себе влагалища не ветшающие, сокровище неоскудевающее на небесах, куда вор не приближается и где моль не съедает, ибо где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придёт и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдёт бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, приидет Сын Человеческий (Лк.12:32–40).

XIV. – 3) о любви

Господь учил, что Бог есть любовь и что любовь есть основание и исполнение всего закона.

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. (Мф.22:35–40).

Объяснив при этом притчею о Самарянине, оказавшем любовь человеку, израненному разбойниками, что ближним мы должны почитать всякого человека, невзирая ни на род, ни на племя его (Лк.10:30–37), Господь учил, что мы должны любить не одних делающих нам добро, но и самых врагов своих.

А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф.5:44–48).

XV. – и) о поклонении Богу духом

Господь учил: *настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин.4:23–24).*

Согласно сему Он примером и словом побуждал подклониться всецело святой воле Божией и тем святить имя Его, и делаться причастниками Его царства; почему не придавал никакой цены телесному поклонению без внутреннего благочестия, сильно порицал лицемерие и учил совершать пост, милостыню и молитву не из тщеславия, для того, чтобы люди за это нас хвалили, но единственно из любви и преданности своему Отцу небесному, и просить у Него только необходимого для жизни телесной и духовной.

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного. Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди. Истинно говорю вам: они уже получают награду свою. У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, чтобы милостыня твоя была втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него. Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! да святится имя Твое; да приидет Царствие

Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь. Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших. Также, когда поститесь, не будьте унылы, как лицемеры, ибо они принимают на себя мрачные лица, чтобы показаться людям постящимися. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. А ты, когда постишься, помажь голову твою и умой лице твое, чтобы явиться постящимся не пред людьми, но пред Отцом твоим, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше (Мф.6:1–21).

XVI. – й) о молитве, о неосуждении других и общем правиле жизни в обществе людей

Господь учил в молитве быть постоянными и не унывать, если долго не получим просимого, веруя, что все просимое Отец небесный дарует нам в свое время, если действительно оно для нас необходимо и полезно (Мф.7:7–11).

Учил, чтобы для молитвы и поучения в законе Божиим собирались вместе во имя Его, говоря: *ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф.18:20).

Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: *Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.* (Лк.18:9–14).

Учил, чтобы мы наблюдали тщательно сами за собою, а не осуждали других (Мф.7:1–5) и дал общее правило, как жить в обществе людей:

Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки (Мф.7:12).

XVII. – к) о слушании слова Божия

В притче о сеятеле Господь дал наставление, что слово Божие мы должны слышать со вниманием; постоянным памятованием его и желанием последовать ему вкоренять его в своем уме и сердце; не заглушать его заботами века сего, обольщением богатства, славы и мирскими развлечениями, и неленостным деланием добрых дел возделывать в себе глубокую и тучную почву, чтобы слово Божие, посеянное в нас, приносило обильный плод для собственного нашего и ближних наших блага. (Мк.4:3–20).

Он еще вещал: *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие. Итак, всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое (Мф.7:21–27).*

Когда же Он еще говорил к народу, Матерь и братья Его стояли вне дома, желая говорить с Ним. И некто сказал Ему: *вот Матерь Твоя и братья Твои стоят вне, желая говорить с Тобою. Он же сказал в ответ говорившему: кто Матерь Моя? и кто братья Мои? И, указав рукою Своею на учеников Своих, сказал: вот матерь Моя и братья Мои; ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат, и сестра, и матерь (Мф.12:46–50).*

И когда Иисус окончил слова сии, народ дивился учению Его, ибо Он учил их, как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи (Мф.7:28,29).

XVIII. Благодеяния И. Христа народу и ненависть к Нему старейшин

Так уча, Господь Иисус обходил всю страну Иудейскую и когда видел людей способных принять слово спасения, исполнялся радостью и поощрял их; когда же видел холодность и противление, скорбел о них; когда видел страждущих, жалел их, и силу чудотворения употреблял для избавления людей от гнетущих их зол. Так Он повсюду исцелял одержимых различными болезнями, слепым возвращал зрение, глухим слух, хромых воздвигал, прокаженных очищал, бесов изгонял, и, когда совершал это по чувству человеколюбия, избегал всякого прославления и запрещал исцеленным разглашать об этом.

Народ стекался к Нему отовсюду, и Он, занятый постоянно поучением народа и исцелением страждущих, почти не имел времени для вкушения пищи и для отдыха; но едва представлялась свободная минута, уединялся для молитвы к Своему Отцу.

Но Иудеи высшего сословия – священники, старейшины, книжники и фарисеи презирали Господа Иисуса Христа: предрассудок, – будто бы Христос должен непременно явиться во славе царя, не допускал их признать Христом простого плотника; смиренный вид Иисуса Христа без земной славы и великолепия соблазнял их. Чем более учение и дела Христа Иисуса привлекали к Нему народ, и возбуждали уважение и любовь к Нему, тем более они приходили в зависть и досаду. Они были уверены, что когда явится Христос, то к ним первым обратится Он и сделает их Своими приближенными и любимцами, но вот они видят, что Иисус Христос приближает к себе и назначает учениками и апостолами рыбарей и мытарей, их же обличает в лицемерии, в излишнем чествовании субботы и крайней преданности внешним обрядам и вымышленным людьми преданиям, обвиняет в отметании, для сохранения человеческих преданий, самых заповедей Божиих и называет их слепыми вождями слепых. Это возбуждает в них злобу и ненависть к Нему, а великие дела Его приводят их в ярость. А

потому они всячески стараются вредить Ему во мнении народа и распространяют о Нем хулы и клеветы, называя Его ядцею, винопийцею, другом грешников, разорителем субботы.

Господь Иисус Христос, оставляя все это без внимания, продолжает исцелять в субботы и не стыдится вечерять с грешниками и мытарями, когда в этом видит удобный случай призвать ко спасению, и на осуждение за это отвечает: *„Я пришел не праведных, а грешников призвать к покаянию“*.

Но когда враги Его дошли до такой дерзости, что действующую в Нем силу чудотворений в исцелении немощных и изгнании бесов, стали приписывать силе веельзевула – князя бесовского, тогда Он строго обличил их, как упорных противников всякого добра, как дерзких хулителей самого Духа Святого – источника всех благ, и сказал: *„посему говорю вам: всяк грех и хула простятся человеку, а хула на Духа не простится человеку. Если кто скажет слово на Сына человеческого; простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем, Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым; ибо дерево познается по плоду. Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе; а злой человек из злого сокровища выносит злое. Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда. Ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься“*. (Мф.12:31–37).

Так Господь показал нам Своим примером, что мы должны исполнять свой долг, несмотря ни на людское мнение, признающее то или другое неприличным и постыдным, ни на хулы и клеветы, распространяемые о нас нашими недругами, ни на кривотолки, которыми недоброжелатели стараются представить наши добрые дела худыми, ни на преследование за них от врагов наших.

XIX. Чудеса И. Христа

Но дело спасения рода человеческого требовало, чтобы люди свободно и разумно уверовали, что Иисус Христос не только исполненный благодати человек – пророк, но и Единородный Сын Божий. Для этого Он явил всенародно дела, поразительно свидетельствовавшие Его Божественность.

Был брак в Кане Галилейской. Там были Сам Иисус Христос, Пречистая Мать и ученики Его. Когда, во время пиршества оказался недостаток в вине, то Господь Иисус, по просьбе Богоматери, велел наполнить водою шесть каменных сосудов, там стоявших, и когда наполнили их водою, сказал: *теперь почерпните и несите к распорядителю пира*. Когда же распорядитель отведал, то оказалось, что это вино, и не зная откуда оно, призвал жениха и заметил ему, зачем он не подал этого вина сначала, а сберег на конец пира.

Приносят к Нему однажды в Капернаум человека расслабленного жилами, когда Он учил окружавший Его народ. Взглянув на больного, Он сказал: «чадо, прощаются тебе грехи твои». Бывшие тут же книжники и фарисеи подумали про себя: «Он богохульствует. Один только Бог может отпущать грехи». Иисус, обратясь к ним, сказал: «для чего вы мыслите худое в сердцах ваших? Ибо что легче сказать: прощаются тебе грехи, или сказать: встань и ходи?» (Мф.9:4,5) а чтобы вы знали, что Сын человеческий имеет власть отпущать грехи (говорит расслабленному), тебе говорю: встань, возьми постелю свою и поди». Тот встал здоровым, и вышел со своею постелью (Мк.2:1–12).

Увидев в Иерусалиме человека слепого от рождения, Иисус плюнул на землю, смешал слюну с пылью и помазав этим брением глаза слепому, сказал: «поди в купель Силоамскую и умойся». Тот сделал так и прозрел. Соседи и знавшие его прежде, удивляясь рассказу его о своем чудесном прозрении, привели его к правителям своим, и, когда он и пред ними неоднократно подтвердил, что его исцелил Иисус, они призвали родителей его и спрашивали у них, действительно ли этот

самый сын их и точно ли он был слеп от рождения. Те подтвердили все это. (Ин.9:1–20).

Когда Иисус подходил к городу Наину, выносили из ворот города умершего юношу, единственного сына у матери вдовы, и много народа шло с нею из города. Увидев ее, Он сжалился над нею и сказал ей: *«не плачь»,* и подошед, прикоснулся к одру; несшие остановились; и Он сказал: *»юноша! тебе говорю, встань».* Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить. Иисус отдал его матери его. (Лк.7:11–16).

Однажды Он, бывши в Капернауме, вошел в субботу в синагогу и учил. Там был человек, одержимый духом нечистым и вскричал: *«оставь, что тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты пришел погубить нас. Знаю Тебя, кто ты, Святой Божий».* Иисус запретил ему, говоря: *«замолчи, и выйди из него».* Тогда дух нечистый, сотрясши его, и вскричав громким голосом, вышел из него (Мк.1:21–26).

Потом, когда Иисус другой раз был в синагоге в субботу и учил, там находился человек, у которого правая рука была сухая. Книжники же и фарисеи наблюдали за Иисусом, не исцелит ли в субботу, чтобы найти обвинение против Него. Но Он, зная помышления их, сказал человеку, имеющему сухую руку: *встань, и выступи на средину,* и он встал и выступил. Тогда сказал им Иисус: *спрошу я вас: что должно делать в субботу? добро, или зло? спасти душу, или погубить?* Они молчали. И посмотрев на всех их, сказал тому человеку: *протяни руку твою;* он так и сделал, и стала рука его здорова, как и другая. (Лк.6:6–10).

Так же в одной из синагог, где учил Иисус Христос в субботу, была женщина, осьмнадцать лет имевшая духа немощи: она была скорчена, и не могла выпрямиться. Иисус, увидев ее, подозвал, и сказал ей: *женщина! ты освобождаешься от недуга своего. И возложил на нее руки, и она тотчас выпрямилась, и стала славить Бога.* При этом начальник синагоги, негодуя, что Иисус исцелил в субботу, сказал народу: *есть шесть дней, в которые должно делать; в те и приходите исцеляться, а не в день субботный.* Господь сказал ему в ответ: *лицемер! не отвязывает ли каждый из вас вола*

своего или осла от яслей в субботу, и не ведет ли поить? Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана, вот, уже 18 лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботный? (Лк.13:10–16).

Когда Иисус Христос был у озера Геннисаретского, и собралось к Нему множество народа, приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и просит Его исцелить, бывшую уже при смерти дочь его, девицу 12 лет. Господь Иисус пошел с ним. За Иисусом Христом следовало множество народа, и теснили Его. Одна женщина, страдавшая кровотечением 12 лет, и не получившая исцеления ни от каких врачеваний, подошла к Нему сзади в народе, и прикоснулась к одежде Его, думая про себя: если хотя к одежде Его прикоснусь, то выздоровею. И тотчас иссяк у ней источник крови, и она ощутила в теле, что исцелена от болезни. В то же время Иисус обратился в народе и сказал: *Кто прикоснулся к моей одежде? Ученики говорят Ему: Ты видишь, что народ теснит Тебя, и говоришь: кто прикоснулся ко мне?* Но Он продолжал смотреть вокруг, чтобы видеть ту, которая это сделала. Женщина, в страхе и трепете от того, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним, и сказала Ему всю истину. Он сказал ей: *«дщерь! вера твоя спасла тебя; иди в мире, и будь здорова от болезни твоей»*. Когда Он еще говорил это, приходят к Иаиру и говорят: *дочь твоя умерла, не утруждай Учителя*. Но Иисус сказал ему: *не бойся, только веруй*. Приходит в дом его: там смятение и плачь. Выслав всех, Он с отцом и матерью девицы и с тремя учениками входит туда, где лежала умершая девица, и взяв её за руку, говорит ей: *«девица, тебе говорю, встань»*. Она тотчас встала и начала ходить. (Мк.5:21–42).

У одного сотника в Капернауме был болен при смерти любимый слуга его. Он послал к Иисусу Христу старшин Иудейских просить Его, чтобы исцелил больного слугу. По убедительной просьбе тех Иисус пошел с ними. Когда Он был недалеко от дому, сотник выслал к Нему своих друзей, сказать Ему: *«не трудись Господи! Ибо я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой. Потому и себя самого не почел достойным*

прийти к Тебе; но скажи слово, и выздоровеет слуга мой». Услышав это, Иисус Христос обратился к народу, шедшему за Ним и сказал: сказываю вам, что и в Израиле не нашел Я такой веры. Посланные, возвратясь в дом, нашли больного слугу вы здоровевшим (Лк.7:1–10).

Когда Иисус на пути в Иерусалим проходил между Самариєю и Галилеею и входил в одно селение, встретили Его десять прокаженных. Они, остановившись вдали, кричали: *Иисус Наставник! помилуй нас*. Он сказал им: *пойдите, покажитесь священникам*. И когда они шли, очистились от проказы, один из них, видя, что исцелен, громко стал прославлять Бога и, подойдя к Иисусу, пал ниц к ногам Его, благодаря Его. Это был Самарянин. Иисус Христос сказал: *не десять ли очистились? где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме этого иноплеменника?* и сказал ему: *встань, иди; вера твоя спасла тебя*. (Лк.17:11–19).

Когда Господь с учениками Своими переправлялся на лодке на другую сторону озера Геннисаретского, и многие из народа на лодках же следовали за Ним, поднялась сильная буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась водою, а Он спал на корме на возглавии. Его будят, и говорят: *Учитель! мы погибаем*. И встав, Он запретил ветру, и сказал морю: *умолкни, перестань*. И ветер утих, и сделалась великая тишина. (Мк.4:35–41).

Господь, чтобы дать Своим ученикам возможность успокоиться и отдохнуть, иногда удалялся с ними в пустынные места, но и там народ находил Его, окружал тысячами и оставался при нем без пищи несколько дней. Господь, жалея об них, один раз пятью хлебами и двумя рыбами напитал пять тысяч человек, кроме женщин и детей, и после этой трапезы ученики еще набрали оставшихся кусков 12 полных коробов. Другой раз семью хлебами и малым количеством рыбы Он напитал четыре тысячи человек, кроме женщин и детей, и ученики набрали оставшихся кусков семь полных корзин (Мф.15:32–38).

Однажды Господь приказал ученикам отправиться на лодке на другую сторону озера, а Сам, отпустив народ, взошел на гору помолиться наедине, и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине озера, и ее било волнами, так как ветер был противный. В четвертую стражу ночи ученики увидели Его идущего к ним по воде. Они встревожились, и говорили: *Это призрак*; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас же заговорил с ними и сказал: *ободритесь; это Я, не бойтесь*. Петр сказал Ему: *Господи! если это Ты; повели мне прийти к Тебе по воде*. Он на это сказал: *иди*. И вышедши из лодки, Петр пошел по воде. Но видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: *Господи, спаси меня!* Иисус простер руку, поддержал его, и говорит ему: *маловерный! зачем ты усумнился?* И когда вошли они в лодку, ветер утих. (Мф.14:23–32).

XX. Неверие книжников, исповедание Апостолов. Господь являет Себя пастырем добрым, хлебом животным и светом мира

Но, несмотря на все это, книжники и фарисеи продолжали упорствовать в неверии и злобе и искушая Иисуса Христа, требовали от Него знамений. На это Господь, указывая один раз на Самого Себя, сказал им: *разрушите храм сей, и Я в три дня воздвигну его.* (Ин.2:19). А в другой раз Он отвечал: *вечером вы говорите: будет ведро, потому что небо красно; а поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лице неба вы умеете, а знамений времен не можете? Род лукавый и прелюбодейный знамения ищет; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка* (Мф.16:1–4). Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи; так и Сын человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи. Ниневитяне восстанут на суд с родом сим, и осудят его; ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы. Царица южная восстанет на суд с родом сим, и осудит его; ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона (Мф.12:40–42).

Между тем избранные Господом из учеников двенадцать Апостолов исповедали Его Христом, Сыном Бога живого, и тогда Господь сказал: *на сем камени созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ей* (Мф.16:18).

После сего Он учил:

И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц. Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред

людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным (Мф.10:28–33).

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее (Мф.10:37–39).

Называя Себя пастырем добрым, который душу свою полагает за овцы, (Ин.10:11). Он возглашал: Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф.11:27–30).

Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего (Ин.10:17–18).

Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего. Я и Отец – одно (Ин.10:27–30).

Если Я не творю дел Отца Моего, не верьте Мне; а если творю, то, когда не верите Мне, верьте делам Моим, чтобы узнать и поверить, что Отец во Мне и Я в Нем (Ин.10:37–38).

Называя Себя хлебом жизни, сшедшим с небес, Господь свидетельствовал:

Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира (Ин.6:47–51).

Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною (Ин.6:53–57).

Наконец, Господь, называя Себя светом миру, возвещал: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни (Ин.8:12).

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него. Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия. Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин.3:16–21).

XXI. Преображение Господа

Между тем Иисус Христос чрез учение и дела Свои более и более возвышался во мнении народа, так что некоторые из Его почитателей, в жару своей мечтательности о Мессии – царе, даже покушались нечаянно взять Его и объявить царем Иудеи, (Ин.6:15) в том, без сомнения, чаянии, что Он Сам не отважится принять это усердие; а прочие последователи не замедлят присоединиться к ним, и престол Давидов будет восстановлен, к утешению и славе народа Израильского. Но Иисус Христос, проникнув такое намерение мечтателей, совершенно противное Его высокой цели нравственного восстановления рода человеческого Его Божественным учением и примерами Его святейшей жизни, и спасения людей крестными Его страданиями, уклонился от всяких покушений сделать Его земным царем.

В тоже время, со дня на день, увеличивалась злоба Его врагов. Они не раз покушались лишить Его жизни: то подушдали толпу свергнуть Его с горы или побить камнями, как богохульника, то посылали слуг своих схватить Его. Но, как назначенный в предвечном Совете великий час всемирного искупления еще не пришел; то все козни врагов Иисусовых распадалась сами собою, как паутина: Он то безвредно проходил между раздраженною до исступления толпою, то слуги врагов, возвратясь одни, говорили, что не посмели возложить на него рук своих, потому что Он говорил так, как не говорил никакой человек (Ин.7:30,40,46).

Наконец враги Иисуса в своем верховном судилище, – Сиендроне, постановили, что всяк, кто признает Иисуса за Христа, будет отлучен от синагоги, т. е. будет почитаться как бы исключенным из потомства Авраамова, – обреченным, подобно язычнику, на вечную погибель за гробом.

А Господь, с того времени, как Апостолы исповедали Его Христом, начал открывать им, что *Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и*

первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть (Мф.16:21).

Когда Апостол Петр, считая это несообразным с достоинством Христа, стал Ему противоречить, Господь строго сказал ему: *отойди от Меня, сатана; ты Мне соблазн; потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.* И, обратясь к ученикам Своим, сказал: *Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? (Мф.16:25,26).* Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий (Мк.8:38), ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его (Мф.16:27).

После сего Господь, взяв с Собой трех Апостолов – Петра, Иоанна и Иакова, взошел с ними на высокую гору Фавор помолиться. И когда Он молился, преобразился вид Его: *лице Его просияло как солнце, одежда Его сделалась белою, блистающею, как свет.* Явились два мужа во славе и стали беседовать с Ним – об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Это были Моисей и Илия. Когда они отошли, светлое облако осенило Господа и Апостолов, и из него возгремел глас Бога Отца: *сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение; Его слушайте.*

Устрашенные Апостолы пали на лица свои, Господь, приступив, коснулся их и сказал: *встаньте и не бойтесь.* Открыв глаза, они увидели одного только Иисуса, и Он запретил им рассказывать об этом видении до Его воскресения (Лк.9:28–36; Мф.17:1–6).

XXII. Путешествие И. Христа в Иерусалим

Так Господь тридцатилетнюю жизнь в звании смиренного плотника показал нам пример жизни *человека каковым он должен быть по мысли Творца*, а во время трех лет Своей проповеди премудро, для всякого по простоте ее доступно, и в высшей степени убедительно указал путь к истинной жизни, и изложил учение о божественных истинах, которые были уже поведаны Богом человеку в премудром устройстве мира, и в Божественном Откровении, и которых человек не мог уже понять падшим своим умом; вместе с тем Он, явлением Своей Божественной силы, представил разительные доказательства, что Он истинно Единородный Сын Божий.

Пока всего этого не было еще совершено, Божественный Промысл охранял Его и не допускал никаких препятствий Его деяниям; но как только дело проповеди и явления Божественных сил совершилось, Промысл Божий предоставляет злобе людской свободно действовать против Него и доходить до своей цели обыкновенными человеческими путями. Иисус Христос, как совершенный праведник, во правде Божией, не мог подлежать ни болезненности, ни смерти, но Он, по беспредельной любви Своей к роду человеческому, во всю земную жизнь Свою был всецело готов на всякую жертву для спасения людей, *быв послушлив, Отцу небесному даже до смерти, смерти же крестной* (Флп.2:8). Правде же Божией недостаточно было одной только, хотя самой искренней готовности на жертву, но Она в премудрости своей требовала, чтобы эта любовь и это послушание воле Божией открылись миру на самом деле.

Настало тому время, и Иисус Христос идет в Иерусалим на праздник Пасхи, чтобы заменить Собою агнца пасхального.

Когда пред тем Он был в долине Иорданской, продолжая учить народ и исцелять болящих, друг Его Лазарь, живший в Вифании близ Иерусалима, сделался болен. Сестры Лазаря – Марфа и Мария, кои также пользовались благоволением

Господа, прислали сказать Ему: *Господи, тот, которого Ты любишь, болен.*

На это Он сказал посланным: *эта болезнь не к смерти, но к славе Божией, да прославится чрез нее Сын Божий.*

После этого Он пробыл на том же месте еще два дня, потом сказал ученикам: *идем во Иудею.*

Ученики, сознавая опасность такого путешествия, говорят Ему: *Равви! давно ли Иудеи искали побить Тебя камнями; и Ты опять идешь туда?*

На это Господь сказал им: *не двенадцать ли часов во дне? Кто ходит днем; тот не спотыкается, потому что видит свет мира сего. А кто ходит ночью, спотыкается, потому что нет света с ним.*

Потом говорит им: *Лазарь, друг наш уснул; но я иду, чтобы разбудить его.*

Ученики, думая, что Он говорит о сне обыкновенном, сказали: *если уснул, то выздоровеет.*

Тогда Иисус Христос сказал им прямо: *Лазарь умер. И радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали. Пойдем к нему.*

Пошли в Иудею: Иисус Христос шел впереди, а ученики Его в страхе следовали за Ним, ужасаясь от ожидания имеющих быть событий.

Пойдем и мы вслед за ними.

Дорога покрыта странниками, со всех сторон стекавшимися в Иерусалим на приближающийся праздник.

Господь Иисус Христос при всяком представлявшемся; случае поучает народ, и исцеляет болящих (Мф.9:2; Мк.10:32).

Вот фарисеи, приступив к Нему и искушая Его, спрашивают: *по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?* Он отвечает: *не читали ли вы, что сотворивший в начале, мужчину и женщину сотворил их, и сказал: по сему оставит человек отца и мать, и прилепится к жене своей, и будут двое одною плотью? Так что они уже не двое, но одна плоть. Итак что Бог сочетал, того человек да не разлучает.*

На это они говорят: как же Моисей заповедал давать разводное письмо, и разводиться с нею?

Он отвечает: Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с женами вашими; а сначала не было так. Но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние, и женится на другой: тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует.

Вот, приводят к Нему детей, чтобы Он возложил на них руки, и помолился; но ученики не допускают их к Нему. Он приказывает допустить их и не препятствовать приходить к Нему, и говорит, что *таковых есть царство небесное*, и что *кто не примет царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него*. И обняв их, возлагает руки на них и благословляет их (Лк.18:15–17).

И призвав дитя, поставил его посреди учеников, и говорит: *Итак кто умалится, как это дитя; тот и больше в царстве небесном. И кто примет одно такое дитя во имя Мое: тот Меня принимает. А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня; тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею, и потопили его в глубине морской. Горе миру от соблазнов: ибо надобно прийти соблазнам: по горе тому человеку, чрез которого соблазн приходит. Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего небесного* (Мф.18:1–11).

Вот, один юноша, богато одетый, подходит к Нему и спрашивает: что сделать ему доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Иисус Христос говорит: *соблюда заповеди*. Тот говорит; *все это сохранил я от юности моей; чего еще не достаёт мне?* Господь Иисус, взглянув на него с любовью, отвечает ему: *одного тебе не достаёт: если хочешь быть совершенным, пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест*.

Услышав это, смутился юноша, печалью помрачилось лице его, и с грустью отходит он.

А Господь говорит ученикам: *как трудно имеющим богатство войти в царствие Божие!*

Ученики ужасаются от слов Его, Но Он опять говорит им: *дети! как трудно надеющимся на богатство войти в царствие Божие!*

Они еще более изумились, и говорят между собою: *кто же может спастись?*

Иисус, взглянув на них, говорит: *человекам это не возможно, но не Богу; ибо все возможно Богу.*

Петр говорит Ему: *вот мы оставили все, и послед вали за Тобою; что же будет нам?*

На это Господь Иисус Христос отвечает: *истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною в пакибытии, когда сядет Сын человеческий на престол славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах, судить двенадцать колен Израилевых. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат, и наследует жизнь вечную (Мк.10:2–31; Мф.19:1–30).* От этих слов просветлели лица Апостолов, но, видно, у них опять ожили мысли о скором открытии или наступлении земного царства Христа, и потому Господь Иисус Христос вскоре говорит им: *вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын человеческий предан будет первосвященникам и книжникам; и осудят Его на смерть, и предадут Его язычникам, и поругаются над Ним, и будут бить Его, и оплюют Его, и убьют Его; и в третий день воскреснет.* Ученики смотрят с недоумением на своего Божественного Учителя, – не понимая этих слов, так как они кажутся им противоречащими и не совместимыми с прежде сказанным; оттого последние слова Христовы, ученики Его считают сокровенными, или иносказательными; одна мысль – о скором воцарении Иисуса Христа занимает их, и занимает до такой степени, что тогда же подходит к Нему мать Апостолов Иоанна и Иакова Зеведеевых с сыновьями своими, и кланяясь, показывает вид, что чего-то хочет просить у Него.

Господь спрашивает ее: *чего ты хочешь?* Она говорит Ему: *скажи, чтобы сии два сына мои сели у Тебя один по правую*

сторону, а другой по левую в царствии Твоем.

Иисус Христос отвечает сынам Зеведея и Саломии: *не знаете, чего просите. Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или – креститься крещением, которым Я крещусь?*

Они говорят Ему: можем.

Иисус Христос говорит им: *чашу Мою пить будете и крещением, которым Я крещусь, креститься будете; но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую, не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим.*

Услышав это прочие ученики, начинают негодовать на двух братьев.

Иисус же Христос, подозвав их, говорит: *вы знаете что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою. И кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом. Так как Сын человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить, и отдать душу Свою для искупления многих (Мф. 19, 20; Мк. 10; Лк. 18).*

Идут далее и приходят к одному самарянскому селению. Здесь Иисус Христос хотел остановиться для отдыха, но жители того селения, не приняли Его, потому что Он имел вид путешествующего в Иерусалим.

Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, говорят: *Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба, и истребил их, как и Илия сделал?* Но Он, обратившись к ним, запрещает им и говорить: *не знаете какого вы духа. Ибо Сын человеческий пришел не погублять души человеческие, а спасать.* И идут они в другое селение. Вот Господь Иисус входит в Иерихон, народ окружает Его; некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, ищет видеть Иисуса, но не может, за народом, потому что мал был ростом. И забежав вперед, взлезает на смоковницу, мимо которой лежал путь Иисусу Христу. Господь Иисус, пришедши на это место, взглянул на Закхея и говорит ему: *Закхей! сойди скорее; ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме.* Он поспешно сходит и с радостью ведет Учителя к себе и принимает в своем доме. Все

Иудеи, видя то, начинают роптать и говорить: что это Он зашел к грешному человеку. Закхей же, став, говорит Господу: *Господи! половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.*

Это видимо радует Божественного Учителя, как самое лучшее и приятное угощение, и Он говорит ему: *ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, Ибо Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк.19:1–10).

Оставив дом Закхея, Иисус Христос с учениками выходит из Иерихона, множество народа следует за Ним. Вот, двое слепых сидят у дороги. Услышав, что Господь Иисус идет мимо; они начинают кричать: *помилуй нас, Господи, сын Давидов!* Народ же унимает их, чтобы не кричали; но они еще громче кричат: *помилуй нас, Господи, сын Давидов!* Иисус Христос останавливается, подзывает их, и спрашивает: *чего вы хотите от Меня?* Они говорят Ему: *Господи! чтобы открылись глаза наши.* Иисус Христос, прикасаясь к глазам каждого из них, говорит: *прозри, вера твоя спасла тебя,* и тотчас прозрели глаза их, и они пошли за Ним (Мф.20:29–34; Лк.18:35–43).

XXIII. Притча о минах

Быв свидетелями таких дел Иисуса Христа, ученики и спутники Его вновь возвратились к прежнему предрассудку о земном царстве Христа, и пришли к уверенности, что с наступлением праздника, Господь Иисус, по случаю великого стечения народа Иудейского, торжественно объявит Себя Мессиею – Царем.

Так как во мнении Иудеев о земном царстве Мессии было не все ложное и несбыточное, а была и истина; то нельзя было в настоящем случае сказать ученикам вообще: «ваши ожидания напрасны!» Они не были напрасны, если бы ученики и все Иудеи умели отличить пришествие Мессии первое и уничиженное от пришествия второго, славного и величественного, и не смешивали духовного, – всемирного владычества Его с земным господством над Иудеею. Вот, Господь, чтобы вразумить, как должны смотреть Его ученики и последователи на имеющие наступить события, которые действительно содержали в себе много превышающего их тогдашние понятия, рассказывает им следующую притчу:

Один человек высокого происхождения, отправился в далекую страну, для принятия царского достоинства: в получении венца царского он уверен был столько, что пред отшествием своим сделал все нужные распоряжения, чтобы, во время отсутствия, обыкновенные доходы его нимало не потерялись. Из десяти избранных рабов его каждому дано было по мине, ² с тем, чтобы они употребили сии деньги в дело. После сего он отправился. Но из граждан многие, хотя без всякой с его стороны причины, не были расположены к нему. Чтобы удалить его от престола, они отправили посольство к тому царю, который должен был утвердить право его на царство. Всякого другого, говорили посланные, мы скорее согласимся иметь царем, только не его. Но представления их не имели никакого действия: нелюбимый наследник возвратился царем. Начался отчёт в деньгах, вверенных рабам. Государь, сказал с радостью первый, посмотри: мина твоя принесла

десять мин! Прекрасно поступлено, отвечал царь, ты добрый слуга: я вверил тебе мало, но ты сделал много: возьми в управление десять городов! И я сделал пять мин из одной, сказал другой. Получи и ты награду за труды, отвечал царь: пять городов будут в твоём управлении. А я, начал говорить третий, ничего не делал и не сделал из твоей мины. Зная, что ты скуп и жесток, – жнешь, где не сеял, берёшь, где не клал, – я заботился только о том, чтобы сохранить её в целости, и для сего держал её в потаённом месте, завернувши в плат. Вот она! ни более, ни менее, как была взята! *Твоими же словами* сказал царь, *я осужу тебя, злой раб! Ты знал, что я человек жестокий, который* более требует, нежели даёт, *жнет, где не сеял, собирает, где не расточал; для чего же ты не, отдал сребра моею в оборот, чтобы я, возвратясь, получил его с лихвою? Возьмите у него,* сказал он прочим слугам, *сию мину и отдайте тому, у кого десять мин.* – Такая награда одного человека показалась им слишком великою, особенно в сравнении с тем, у кого все отнималось. Государь, заметили они, у него и так уже десять мин. – Что за нужда? отвечал царь. *Имеющему* (и хорошо употребляющему) *дано будет, а у не имеющего* (употребляющего неправильно, или вовсе не употребляющего) *и то, что он имеет, отнимется!* Окончив расчет со слугами, государь потребовал пред себя врагов своих и они все преданы были казни (Лк.19:11–27).

Очевидно, что Господь этою притчею вразумлял, что Ему надлежит отойти в дальнюю страну – к Отцу, – на небо, для принятия царства; что сограждане Его – Иудеи, и по Его отшествии, не убедятся в действительности Его прав на царство, а будут отвращать всех от признания Его Мессиею; что избранные слуги Его – Апостолы и другие последователи Его получают каждый известное число мин – дарований духовных, кои они должны употребить на пользу царя и царства; что Он не прежде, как по возвращении Своем, явится в должном величии, благотворном для верных подданных и трудолюбивых рабов, грозном и нестерпимом для подданных мятежных и рабов лукавых.³

XXIV. Воскрешение Лазаря

Когда Иисус Христос пришел в Вифанию, Лазарь уже четыре дня был во гробе, и многие из Иудеев, пришедшие утешать сестер его: Марфу и Марию, были в их доме.

Марфа, услышав, что идет Господь Иисус, пошла навстречу Ему; Мария сидела дома.

Марфа, встретив Иисуса Христа при входе Его в селение, сказала Ему: *Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой; но и теперь знаю, что чего Ты попросишь у Бога, даст Тебе Бог.*

Иисус Христос говорит ей: *воскреснет брат твой.*

Марфа сказала Ему: *знаю, что воскреснет в воскресение, в последний день.*

Иисус Христос сказал ей: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет. И всякий, живущий и верующий в Меня, не умрет во веки. Веруешь ли сему?*

Она говорит Ему: *так, Господи! я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мире.*

Сказавши это, она пошла, и позвала тайно Марию, говоря: *Учитель здесь и зовет тебя.* Та поспешно встала, и пошла к Нему.

Иудеи, которые были с нею в доме, и утешали ее, пошли тоже за нею, полагая, что она идет на гроб плакать там.

Мария, увидев Иисуса Христа, пала к ногам Его, и сказала: *Господи! если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой.*

Господь Иисус, видя её плачущую и пришедших Иудеев тоже плачущих, восскорбел духом, и возмутился, и сказал: *где вы положили его?*

Говорят Ему: *Господи! пойди и посмотри.* Христос Иисус прослезился.

Смотри, как Он любил его, говорили между собою Иудеи, – но, – шептали другие, – Тот, кто отверз очи слепому, не мог ли сделать, чтобы друг Его не умер?

Господь, скорбя внутренне, приходит ко гробу. То была иссеченная в скале пещера, устье которой завалено было

камнем. Таковы были гробы, по обычаю, всех богатых людей в Иудее.

Иисус Христос говорит: *отнимите камень.*

Марфа на это сказала: *Господи! уже смердит четыре дня как он во гробе.* Иисус Христос говорит ей: *не сказал ли Я тебе, что если будешь веровать, увидишь славу Божию?*

Итак отняли камень от пещеры, где лежал умерший.

Тогда Господь Иисус возвел очи к небу и сказал: *Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня. Я и знал, что Ты всегда слушаешь меня; но сказал это для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня.*

Сказав сие, Он воззвал громким голосом: *Лазарь! иди вон.*

И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком.

Иисус говорит: *развяжите его, пусть идет.* (Ин.11:17–45).

Так Господь новым решительным чудом оживил в уме народа память о прежних Своих знамениях, и даровал ученикам и последователям Своим твердую опору веры и залог надежды, в то самое время, когда для них предстояло теперь самое великое искушение – в Его страданиях и смерти, от коего могла пасть неукрепленная вера.

XXV. Решение Синедриона убить И. Христа

Никогда чудо не могло произвести большего впечатления, как теперь, будучи совершенно близ Иерусалима, в присутствии многих его обитателей – пред праздником Пасхи, когда святой град наполнен был Иудеями со всего света, и следовательно всё, в нем случившееся, могло вскоре сделаться известным всюду, где только были Иудеи.

И действительно, внезапное воскресение четверодневногo мертвеца, уже смердящего во гробе, произвело потрясающее действие: многие из Иудеев уверовали в Иисуса Христа; слава о Великом Чудотворце разнеслась между наполнявшим Иерусалим народом, все стали искать удобного случая видеть Его, и с нетерпением ожидали, когда Он войдет в Иерусалим. Вместе с тем весть об этом чуде привела в трепет врагов Иисуса Христа, и побудила их к решительным против Него мерам. Они представили себе, что столь необыкновенное чудо, не могло быть совершено без цели, что цель эта – привлечь народ, что теперь легко может быть, что весь народ перейдет на сторону Чудотворца, власть вся будет находиться в руках презираемого ими Галилеянина, и они – главы народа Божия должны будут ожидать милости и призрения от рыбарей Геннисаретских.

В таком страхе от воображаемой ими себе опасности Первосвященник Каиафа собирает Синедрион, и в присутствии его лицемерно представляет лицемерам, будто бы настает отечеству крайняя опасность, как в случае признания Иисуса Христа за Мессию, Он, сообразуясь с желаниями народа, должен будет объявить войну Римлянам, и такая война ничего другого не может обещать, как одних поражений, после чего раздраженные победители света отнимут у них и последние права, – обратят в развалины всё, что теперь есть лучшего – храм и город; отягчат иго, и имя Иудеи может навсегда изгладиться из списка народов. В заключение Первосвященник сказал: «лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб».

Так Каиафа – первый враг и убийца Иисуса Христа, будучи в сане Первосвященника, подобно колоколу, в который в тот день надлежало благовестить, возвестил, что Иисусу Христу действительно, по предопределению свыше, *надлежало умереть не только за народ (Иудейский), но и чтобы рассеянных чад Божиих* (язычников, уже предназначенных к чадству Божию) *собрать воедино* (Ин.11:45–53).⁴

С этого дня Синадриюном положено убить Иисуса Христа, и дано приказание, что если кто узнает, где Он будет, то объявил бы, дабы взять Его (Ин.11:53–57).

Узнав об этом, Иисус удалился в город Ефраим, вблизи от Иерусалима, между Вифаниею и Иерихоном при дикой пустыне Карантанской, и там пробыл с учениками в уединении молитвенном собеседовании со Отцем до тех пор, пока благо учеников Его и последователей, благо веры, Им проповедуемой, благо всего рода человеческого требовало уклоняться от преследований, чтобы драгоценное и божественное семя – земная жизнь Его, пало на землю в самое приличное, самое удобное время (Ин. 11, 54).

XXVI. Вечеря в доме Симона прокаженного

За шесть дней пред Пасхою Иисус явился опять в Вифанию. Приход Его обрадовал Его почитателей и друзей, и один из них Симон, исцеленный Иисусом от проказы, и потому прозванный прокаженным, учредил богатую вечерю для его угощения. Там были ученики Иисуса и благодетельствованные Им друзья Его, в том числе и воскрешенный Лазарь. Марфа распоряжалась угощением и служила при трапезе Иисусу. Мария же, взяв фунт нардового, чистого, драгоценного мира, возлила его на Иисуса и помазала ноги Его, и отерла их волосами своими. Весь дом наполнился благоуханием.

Тогда один из учеников Иисуса, Иуда Симонов Искарот сказал: *к чему такая трата? не лучше ли было продать это миро за триста динариев, и деньги сии раздать нищим.*

Это замечание подействовало и на других учеников, и некоторые из них стали рассуждать между собою, что действительно не лучше ли бы поступить с миром так, как говорит Иуда? Иуда же говорил это не потому, что заботился о нищих, а потому, что был предан страсти любостяжания и корыстолюбия, и имея при себе ящик, в который опускали усердствующие, кто что мог, многое оттуда брал себе. Слова учеников смутили Марию. Но Господь сказал: *оставьте ее; что ее смущаете? Она доброе дело сделала для Меня. Ибо нищих всегда имеете с собою, и когда захотите, можете им благодетельствовать; а Меня не всегда имеете. Она сделала, что могла: предварила помазать тело Мое к погребению. Истинно говорю вам: где ни будет проповедано Евангелие сие, в целом мире, сказано будет, в память ее, и о том, что она сделала (Мк.14:6–9; Ин.12:1–9).*

XXVII. Торжественный вход в Иерусалим

Весть о возвращении Иисуса Христа в Вифанию, привлекла туда многих Иудеев из Иерусалима, а на другой день, рано поутру Вифания уже наполнилась всякого рода людьми, пришедшими, кто изъявить уважение великому Чудотворцу, а кто наблюдать за Его поступками, чтобы донести о них Синедриону. Когда же Он вышел из Вифании, чтобы идти в Иерусалим, тогда весь собравшийся там народ стал сопровождать Его.

Когда на пути достигли места, против которого находилось небольшое селение Вифсфагия, видимое из Иерусалима, на северной оконечности горы Елеонской, Господь остановился, и подозвав к Себе двух учеников сказал им: *пойдите в селение, которое прямо пред вами; входя в него тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею, на которого никто из людей не садился; отвязав, приведите его ко Мне. – И если кто скажет, вам: что вы делаете? отвечайте что они надобны Господу и тотчас пошлет их сюда* (Мк.11:2–3; Мф.21:3–5; Лк.19:29–31).

Посланные тотчас пошли в Вифсфагию, нашли ослицу с осленком на том самом месте, о котором говорил Господь; предстоящие действительно спросили их, зачем они берут ослев: и когда они отвечали, как им было велено, то беспрепятственно отпустили их.

Иисус Христос между тем оставался на том же месте, откуда пошли ученики. Число народа, Его окружавшего, час от часу возрастало: жители Иерусалима и богомольцы, пришедшие на праздник, узнав, что Господь Иисус идет в Иерусалим, шли Ему навстречу многочисленными толпами.

Посланные возвратились. По усердию, и чтобы удобнее было сесть на жребя ослицы, ученики покрыли его своими верхними одеждами. Когда Божественный Учитель воссел, прерванное шествие снова продолжалось с медленностью, которая свойственна сему роду езды. Теперь великий Пророк не скрывался уже во многолюдстве народа, был виднее для

всякого; и шествие, при всей простоте своей, являло в себе уже нечто торжественное и священное. Посему один взгляд на Иисуса Христа вдруг напоминал теперь внимательному слова Пророка Захарии, который, описывая царство Мессии, говорит: *Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной.* (Зах.9:9). Такое по-видимому, согласие Господа с расположениями народа, хотевшего видеть Его как можно скорее царем, еще более одушевило толпы, Его окружавшие, и возродило в них смелость выразить пред Ним всю полноту своего усердия, самым торжественным образом. В жару увеличивающегося восторга, одни начали резать пальмовые ветви, и, потрясая ими в воздухе, бросать их по пути пред Иисусом Христом; другие делали еще более – снимали с себя платье и стлали его по дороге. Всякий старался превзойти в усердии другого, и вот, со всех сторон начало раздаваться псаломное: *осанна Сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне! Осанна в вышних!* (Пс.117:25,26).

Всеобщий восторг еще более усилился, когда достигли последней возвышенности, с коей надлежало спускаться вниз до самого Иерусалима (Лк.19:37). Это было одно из лучших мест в окрестности: Иерусалим представлялся отсюда, как на картине: там, в правой стороне, над ужасною бездною возвышался храм Иерусалимский, и по многочисленным, блистательной белизны, мраморным столпам своим казался искусственною громадою льдов, с золотым куполом, от коего лучи полдневного солнца отражались бесчисленными молниями. Наружное великолепие его еще сильно напоминало счастливые времена Давида и Соломона: но он был уже окружен мерзостью запустения, которая вскоре имела стать на месте святе. Украшенная орлами Римскими, крепость Антония, с ее огромною башнею, господствуя над высотой храма, казалось, выражала унижение, в коем находился народ Божий. Тут же являлась взору претория Пилатова: но дворцы первосвященников казались удаленными и были отделены от храма пропастями, как бы в знак внутреннего удаления их

обитателей от Бога отцев своих. Остатки домов Давида и Соломона уже едва были приметны во множестве новых зданий. Среди сих видов, из коих каждый приводил на память и древнюю славу, и настоящее унижение отечества, – взоры всех невольно обращались на Иисуса, который видимо нес с Собою Иерусалиму его прежнее святое величие. (Лк.19:38; Мк.11:10). Надежда славного царства Мессии, казалось, готова была теперь исполниться на самом деле... И полнота патриотических чувств снова выражалась в восклицаниях: еще более со всех сторон сыпалось ветвей, цветов и одежд; еще чаще и громче раздавалось: осанна!

Господь не препятствовал сему искреннему и радостному излиянию чувств, и видел в сем случае следствие не одного обыкновенного стечения обстоятельств, а тайных, давно предсказанных пророками, распоряжений Самого Промысла, который сим самым теперь обращал на пришедшего Мессию внимание Иерусалима и всего народа. Взирая таким образом, Он не мог не принять глубокого и сердечного участия в том, что происходило вокруг Него.

Но для фарисеев, которые были при этом, такое зрелище было нестерпимо; обнаружить же свою неприязнь к Иисусу, при таком настроении мыслей народа, они не посмели. Посему лицемеры, приняв дружелюбный вид, замечают Ему, что не мешало бы остановить и унять учеников, намекая, что подобные восклицания народа могут быть опасны как для Него, так и для народа со стороны Римлян.

Если они умолкнут, то камни возопиют (Лк.19:39–46).

Но настоящие чувствования Его были теперь совершенно отличны от радостных чувств, коими воодушевлен был народ. Он ясно видел, что настоящее торжественное осанна! скоро будет заменено неистовым воплем: *распни, распни Его!* Одного сего предведения достаточно было, чтобы удалить от сердца всякую радость. Но не собственная участь занимала Его теперь. Он помышлял о несчастной судьбе Своего отечества. Как мрачна и ужасна она была в будущем! Иудейский народ отвергнет Его, и вместе с тем лишится благоволения небесного; настоящий день, который должен был служить началом

благоденствия для Его соотечественников, сделается по тому самому началом ужасных бедствий для всего Израиля. Сколько причин скорби для Того, Кто пришел на землю составить одно благословенное стадо из всего рода человеческого; но всегда сознавал, что на Нем лежит вместе с сим и особенная обязанность пещись о благе погибающих овец дома Израелева!

На последнем спуске с горы, где дорога касается Гефсимании, Господь Иисус остановился (Лк.19:41–44). На Божественном лице Его, дотоле ясном, обнаружилась глубокая скорбь. (Окружающие могли заметить это и, в ожидании чего-либо с Его стороны, прекратить свои восклицания). Господь в молчании взирал на Иерусалим, наконец, обильные струи слез полились из Его очей и Он воскликнул: *Если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих, ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне за то, что ты не узнал времени посещения твоего* (Лк.19:42–44).

Шествие продолжалось. При вступлении в город, Иисус Христос окружен был еще большими толпами народа, так, что когда Он вошел в Иерусалим, то, по выражению Св. Матфея, *город пришел в движение* (Мф.21:10). На вопросы: кто это идет с такою торжественностью? Сопровождавший Господа народ кричал в ответ: *это Иисус, великий пророк из Назарета!*

Шествие направлено было прямо к храму. Вошед в храм, Господь осмотрел все в нем находившееся. И для обыкновенного ревнителя благочестия, тем более для Сына Божия, храм Иерусалимский представлял теперь не мало беспорядков, требующих исправления: но оно отложено до следующего дня, как бы для того, чтобы не нарушить торжественности настоящего. К новому Посетителю и Владыке храма немедленно собрались, как меньшие братья Его, – хромые, слепые и прочие недужные, кои и всегда, тем паче теперь, во множестве находились при храме; всем преподано исцеление. Такое обилие чудес еще более увеличило всеобщую радость; торжественное: осанна! начало раздаваться в самом

храме. Подражая старшим, и малые дети стали вторить им: осанна Сыну Давидову! Священники и книжники, слыша это, с негодованием сказали Иисусу: слышишь ли, что они говорят? – А вы, отвечал Господь, разве никогда не читали в писании: *из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?* (Мф.21:16).

С наступлением вечера Господь оставил храм, и с учениками своими удалился опять в Вифанию. ⁵

XXVIII. Проклятие смоковницы

На другой день Господь вместе с учениками пошел в Иерусалим тем же, что и вчера, путем, но уже без всякой торжественности. Почувствовав голод, Он подошел к стоявшему при пути смоковничному дереву. Но смоковница оказалась бесплодной, хотя вся была покрыта зеленеющей листвою. *Да не будет же впредь от тебя плода вовек*, Сказал Господь, и после сих слов Его, смоковница тотчас же стала засыхать (Мф.21:18–22, Мк.11:12–14).

Господь в прежних беседах Своих представлял неплодную смоковницу образом человека грешного, и в одной притче такую смоковницу представил пощаженною, по просьбе садовника, в надежде будущего плодоношения, для чего и велено было ее окопать и осыпать пометом, что выражало Божие долготерпение к грешникам. Теперь смоковница проклята за неплодие, и тем дано знамение Правосудия, которое рано или поздно следует за долготерпением и казнит нераскаянных. Таким образом, прежняя притча служила для учеников изъяснением настоящего поступка их Учителя; а сей поступок дополнял урок, заключающийся в притче.

Сын Божий, – рассуждает при сем случае Св. Златоуст, – сообразно Своему предназначению – взыскать и спасти погибшее, непрестанно миловал, исцелял, воскрешал: между тем Он должен был хотя единожды явить, что, будучи Спасителем мира, Он есть вместе и будущий Судья человеков; и что благодать Божия, и при его Его всемогущем ходатайстве, никогда не может обратиться в потворство неправде и лукавству, И вот, для сего святого опыта суда и отмщения, избирается не человек какой-нибудь, даже не существо одушевленное, а бездушная смоковница, – дерево, которое в Палестине, по многочисленности его, не имело никакой цены, стоя при пути, не составляло ничьей собственности, и, судя по его неплодности, само по себе уже было близко к тому, чтобы засохнуть; так что проклятие его состояло, можно сказать, более в чудесном обнаружении повреждения, в нем уже

скрывавшегося, нежели собственно в лишении его плодотворности.

Кроме того, бесплодная смоковница здесь представляла бесплодный Иерусалим: не было там нигде истинной веры и любви, а между тем все покрыто листьями: везде видна внешняя набожность; все рассуждают о законе, вопиют против порока. И Господь проклятием смоковницы дал предостережение Иерусалиму и всем лицемерам.⁶

XXIX. Господь очищает храм от торжников

Вступив в город, Господь пошел прямо в храм. Там внешние притворы, ведущие в храм, вместо молящихся наполнены были торжниками, из коих одни продавали вещи, принадлежащие к богослужению, другие занимались променом иностранной монеты на Еврейскую. Великое число продающих, еще больше – продаваемых вещей, столы с деньгами, лавки, для продавцов, всякого рода жертвенные животные, торги, споры, обман, раздоры, – производили то, что во всем Иерусалиме не было места, столь беспорядочного и шумного, как притвор Соломонов, предназначенный издавна для входа и молитвы язычников. Следствием этого беспорядка было то, что Грек или Римлянин, пришедший по влечению сердца в Иерусалим и храм Соломонов, должен был, вместо назидания, терпеть здесь шум, и все неудобства, каким подвергаются на торжищах, и потому, вместо благоговения к Богу Израилеву, невольно получал худые мысли о Его служении и служителях, а чрез то Пресвятое Имя Божие хулимо было ради самого Израиля в языцех! Не недостаток места, где бы можно было расположиться торжникам, но корысть была душою беспорядка: со стороны торжников – чтобы здесь более и дороже продать, а со стороны начальствующих во храме, – чтобы за дозволение здесь торга получить мзду. Почему самый беспорядок, находясь под покровительством начальников, усилился до высочайшей степени.

Святая ревность объяла сердце Иисусово! С видом Посланника Божия и тем голосом, пред коим всегда трепетали грешники и лицемеры, Он требует, чтобы притвор был немедленно очищен. Ученики, зрители, жители Иерусалима, иностранцы – одобряют требование; самые торжники невольно чувствуют, что зашли не в свое место, и безмолвно повинуются. Некоторые медлят, хотят упорствовать: но сим только раздражают народ, который повеление Сына Давидова принимает за веление Самого Бога. В несколько минут животные выгнаны, столы и сидалища опровергнуты, мешки с

деньгами выброшены; все приняло новый, лучший вид; и место прежнего мятежа заступила тишина и устройство. Благочиние простерто до того, что никому не позволялось теперь пронести чрез притвор какую-либо постороннюю вещь. (Мк.11:17). При этом Господь, для вразумления непонимающих, сказал: несть ли писано: *храм Мой, храм молитвы наречется всеми языками; вы же сотворили его вертепом разбойников!* (Ис.61:7; Иер.7:11).

При наступлении вечера Господь опять удалился в Вифанию.

На другой день, когда Иисус Христос с учениками Своими опять возвращался в Иерусалим, проклятая смоковница оказалась уже совершенно засохшею. Это поразило учеников, и Петр воскликнул: *Равви, посмотри! смоковница, которую Ты проклял, уже засохла!* На это Господь дал уразуметь, что для людей, предназначенных действовать от лица Самого Бога для блага всего человечества, (каковы были Апостолы) подобные явления, так сильно поражающие воображение людей чувственных, не должны заключать в себе особенной важности, а должны быть как бы естественны и обыкновенны, Он сказал: *Имейте веру Божию (совершенную и всецелую!); истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, – будет* (Мф.21:20–21); *и вся елика аще молящися просите, веруйте, яко примете, и будет вам* (Ин. п. д. стр. 107–123).

XXX. Посланные от синедриона спрашивают: какою властью он это делает?

Торжественный вход в Иерусалим и изгнание торжников из храма усилили негодование врагов Иисуса, и раздражили их самолюбие. Они тщательнее изыскивали средства к погублению Его; но приверженность народа, Его окружавшего, разрушала их замыслы. Посему, в ожидании благоприятного случая употребить силу, решились испытать еще одно средство – отправить к дивному Чудотворцу посольство, от лица Синедриона, для произведения в присутствии всего народа формального допроса касательно Его поступков и намерений. Средство это имело всю благовидность законности и беспристрастности, а между тем враги Иисуса Христа могли надеяться, что такое исследование, если не погубит Иисуса, то сильно повредит Его намерениям. Ожидали, без сомнения, что, в оправдание Своих поступков, Он укажет на права Мессии: а объявление себя Мессиею могло послужить достаточным предлогом к обвинению Его пред Римским Правительством в уголовном преступлении (Мф.27:63; 27:11).

Чтобы придать посольству более важности, посланные избраны были из всех сословий, входивших в состав Синедриона, т. е. отражено по несколько из почетнейших священников, старейшин народа и книжников (Мк.11:27; Лк.20:1).

Едва только Господь вошел в храм и начал учить парод, посланные от Синедриона подошли к Нему с допросом, и говорят Ему: *какою властью Ты это делаешь: принимаешь от народа название сыном Давидовым,ходишь с торжеством в Иерусалим, изгоняешь из храма торжников? И кто Тебе дал власть сию?*

Господь выслушал предложение; но не отвечал на него прямо. *Спрошу и Я вас об одном: если о том скажете Мне; то и Я вам скажу, какою властью это делаю* (Мф.21:23–24).

Книжники молчали, показывая согласие; потому что отвечать на вопрос вопросом, как поступил теперь Господь, не

только было делом, весьма обыкновенным у тогдашних книжников Иудейских, но еще служило к чести того, кто отвечал таким образом.

Скажите Мне, продолжал Господь, крещение Иоанново с небес (от Бога) было, или от человеков (человеческое изобретение)?

В этом вопросе о достоинстве крещения Иоаннова неприметно, но всецело заключался ответ о достоинстве собственного лица и служения Иисуса Христа; и Он, предлагая вопрос этот на решение книжникам, сим самым отдавал Свое дело, так сказать, на их суд.

Книжники видели, как важен вопрос, – чувствовали, что справедливость требует отвечать на него, но не могли сказать ни слова: опасность, в которую они хотели поставить Иисуса Христа, была всецело теперь обращена на них самих. Не трудность вопроса связывала язык, привыкший обращаться по произволу страстей; если бы они были наедине с Иисусом Христом, то немедленно отвечали бы, что служение Иоанново не включает в себе ничего Божественного, что он имел какие-либо нечистые, по крайней мере бесплодные виды: таково было мнение большей части фарисеев о Иоанне и его крещении; почему они и отвергали его. Но в присутствии народа, который весьма много уважал Иоанна при жизни, а еще более после его мученической кончины, произнести свое (невыгодное) мнение о его крещении, значило подвергнуться очевидной опасности. «Если мы, рассуждали они сами с собою, – решимся вопреки своего мнения, объявить, что Иоанн был Пророк; то Иисус скажет нам, почему вы не приняли его крещения, зачем не поверили его свидетельству обо Мне. Если же откровенно сказать, что в Иоанне, по нашему мнению, не было ничего необыкновенного, и в его крещении – Божественного; то народ в гневе может побить нас камнями, в отмщение за святого мужа, каковым признавал Иоанна» (Лк.20:6).

Сообразив это, книжники, вопреки своей привычке – представляться народу всеведущими, почли за лучшее – молчать.

"Не знаем, ответили они, откуда Иоанново крещение (поелику-де Синедрин не решил еще сего вопроса)».

«И Я вам не скажу, отвечал Господь, какою властью это делаю. Но, может быть, вам легче будет дать мнение вот по какому делу: у одного человека было два сына. Однажды он подошел к первому и сказал: сын, поди поработай сегодня в винограднике моем. Но сын был столь груб, что решительно отвечал: не хочу! Но после одумался и пошел. Отец обратился к другому сыну и сказал ему тоже, что первому. Этот со всем уважением отвечал: иду, отец мой, однако же не пошел. Который из двух, присовокупил Господь, посмотрев на книжников, исполнил волю отца».

Разумеется, первый, – гордо отвечали книжники, не видя еще, куда клонится притча, и решительным ответом желая показать, что они ни в каком случае не относят ее к себе.

Не тоже ли самое, возразил Господь, происходит с вами? Иоанн пришел к вам путем правды, жил и учил, как Пророк: но вы не поверили ему, не принесли покаяния, им заповедуемого, вы, кои, подобно тому второму сыну, непрестанно твердите, что согласны исполнять волю отца. Напротив люди, вами презираемые, мытари и грешники, оказывавшие дотоле непокорность воле Божией, поверили Иоанну, покаяться и принесли плоды, достойные покаяния. По крайней мере этот пример должен был тронуть вас и пробудить. Но все остаетесь упорными и нераскаянными. *«Ей, глаголю вам, – присовокупил Господь, возвысив голос, – мытари и грешники войдут, и скоро, в царствие небесное; а вы, кои думаете иметь полное право на него, будете изгнаны из него» (Мф.21:28–32).*

Выслушайте другую притчу, продолжал Господь. Один богатый человек насадил у себя виноград и прилагал о нем особенное попечение: оградил его оградой, ископал в нем точило и поставил башню для стражи, Так как дела требовали присутствия его в другом месте: то он, при своем отправлении туда, отдал виноградник виноградарям, с условием, чтобы они каждый год доставляли ему известное количество вина и плодов. Когда наступило время собирать плоды, он послал своих слуг к виноградарям за условною частью. Но виноградари

приняли их вражески, иных прибили, другим камнями проломили голову; иных убили до смерти. Хозяин винограда, не смотря на такую несправедливость и злобу, послал к виноградарям других слуг: но они и с ними поступили не лучше прежнего, иных убили, других отогнали с бесчестьем... Долготерпеливый хозяин послал еще в третий раз слуг: но опять без успеха. Казалось, время уже было суда и мести: но Домовладыка был чрезвычайно добр. Что мне делать, размышлял он? Пошлю к ним еще сына моего возлюбленного; не может быть, чтобы злоба их простиралась до того, чтобы презреть моего собственного сына, Сын пошел: но виноградари едва только завидели его, решились единодушно погубить его. Это единственный наследник, говорили между собою изверги: если мы убьем его, то виноградник будет наш: – и схвативши юношу, убили и выбросила вон из виноградника. Но хозяин виноградника, продолжал Иисус, не всегда будет оставаться на дальней стороне; он возвратится, и как, думаете вы, поступит он с виноградарями?

Не понять этой притчи было нельзя: покров иносказания слишком был прозрачен, и каждый видел, что под господином виноградника разумеется Бог, под виноградником народ Иудейский, под слугами Пророки, под единокровным сыном – Мессия Иисус; следовательно под негодными виноградарями – настоящие правители и вожди народа Иудейского. И как книжникам подобная притча была уже известна с полным изъяснением из книги пророка Исаии (Ис.5:1–7), то для них не могло быть никакого недоразумения: но они, желая показать вид, будто не узнают себя в собственном изображении, с явным бесстыдством отвечали: «таких нетерпимых злодеев он предаст тяжкой казни, и виноград отдаст другим делателям, которые будут доставлять ему плоды со всею исправностью и в назначенное время» (Мф.21:38–41).

Так, подтвердил Господь, – хозяин виноградника предаст казни негодных виноградарей, и виноградник будет отдан другим лучшим. (Мк.12:9; Лк.20:16).

Тон голоса и взор показывали, что грозные слова сии относятся прямо к членам Синагоги.

«Избави Бог!» воскликнул один из них, как бы пораженный угрозой. (Лк.20:16).

«Вы почитаете это невозможным, продолжал Господь; но разве вы никогда не читали, что тот самый камень, который отвергнут строителями здания, будет положен во главу угла, и что Сам Бог сделает сие на удивление всем?» (Пс.118:22). Не напрасно написано: *кто упадет на камень сей, разбьется, и на кого он упадет, того раздавит*. Знайте, присовокупил Господь, как бы в заключение угроз, что *царствие Божие, коего вы, по видимому, так пламенно ожидаете, отнимется от вас, и дастся народу, творящему плоды его!*

После сих слов посланникам невозможно было притворяться непонимающими; личина лицемерия спала сама собою! В замешательстве стыда и досады, они хотели употребить силу и захватить обличителя в свои руки; но движение народа, благоприятствующего Иисусу Христу, остановило безрассудных; (Мк.12:12) они удалились с таким видом, какой только можно было принять на себя людям, всенародно посрамившимся, и однако же менее всего желающим быть предметом общественного презрения.

Злоба врагов могла обвинять Иисуса Христа в уклонении от исследования Его дела, но в существе образ действия Господа в настоящем случае был исполнен глубокой мудрости, и даже любви к врагам своим. Если бы Он теперь решительно и прямо объявил Себя Мессиею, то народ, приняв из уст Его решительное объявление о Его достоинстве, немедленно разделится бы на две стороны, из коих самая большая была бы против Синедриона, и легко дошло бы до возмущения, которое могло стоить жизни самим первосвященникам. Господь предвидел все сии опасные следствия прямого объявления о Своем достоинстве; и, желая отклонить всякий повод к общественным беспорядкам, отлагал его, как увидим, до самых последних минут своей жизни. Синедрион услышит от Него решительные слова: «Я Сын Божий», – но услышит в ту пору, когда они не будут иметь никакого следствия, вредного для спокойствия народного, когда объявление Себя Мессиею, не встревожив никого, ускорит только Его собственный крест.

С другой стороны, Синедрион чрез посольство свое узнал все, что для него полезно было знать. Из притчей Иисусовых само собою следовало, что Он есть Мессия; следовало еще более, – что Ему известны все начала, по коим действуют враги Его, и все тайные причины, побуждающие их отвергать Сына Давидова, что Он совершенно знает об участи, для Него уготовляемой, и решился подвергнуться всему по воле Своего Отца и из любви к роду человеческому. После сих, столь ясных, хотя не прямых вразумлений, членам Синедриона надлежало бы обратиться к своей совести, и спросить, за кого они почитают Иисуса? Без сомнения, всякому имеющему уши слышать, она сказала бы, что человек, который так учит, живет и действует, есть истинный Христос, Сын Бога живого... ⁷ По удалении книжников, Господь продолжал свои беседы с народом. И как по причине непризнания Его начальниками и книжниками за Мессию, народ оставался в недоумении, то Господь сказал следующую притчу:

Царство небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего. И послал рабов своих звать званных на брачный пир: и не хотели прийти. Опять послал других рабов, сказав: скажите званным: вот, я приготовил обед мой, тельцы мои и что откормлено, заколото, и все готово: приходите на брачный пир. Но они, пренебрегли то, пошли, кто на поле свое, а кто на торговлю свою. Прочие же, схватив рабов его, оскорбили и убили их. Услышав о сем, царь разгневался, и, послав войска свои, истребил убийц оных, и сжег город их. Тогда говорит он рабам своим: брачный пир готов; а званные не были достойны. Итак пойдете на распутья, и всех, кого найдете, зовите на брачный пир. И рабы те, вышедши на дороги, собрали всех, кого только нашли, и злых и добрых, и брачный пир наполнился возлежащими. Царь, вошедши посмотреть возлежащих, увидел там человека, одетого не в брачную одежду; и говорит ему: друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде? Он же молчал. Тогда сказал царь слугам: связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю; там

будет плач и скрежет зубов. Ибо много званых, а мало избранных (Мф.22:1–14).

Для народа в сей притче содержалось на сей раз разрешение всех его недоумений касательно настоящих обстоятельств и вместе преподавалось правило поведения, самое верное и надежное. Значит нет причины удивляться, что первосвященники не верят Иисусу, отвергают царство, Им проповедуемое. Званых много, а избранных мало! – Нет причины спрашивать, кто же наследует царство, если Иудеи не войдут в него; Царь найдет себе гостей!.. следовательно, должно, оставив всякое слепое подражание кому бы то ни было, слушать своей совести, идти на вечерю, но идти в брачной одежде. – В этом приличном одеянии, в благочестивой жизни – главное дело. У Бога нет лицеприятия. Если соблюду веру и буду добр, то непременно буду с Мессиею в царствии Его – получу спасение.

Для христиан притча о вечери содержит грозный урок – соделывать свое спасение со страхом. Я, говорит один учитель церкви, всегда содрогаюсь, когда вспомню слова: *Друже, како вшелъ еси, не имый одеяния брачна.*

Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду в он, просвети одеяние души моея, Светодавче, и спаси мя. ⁸

XXXI. Фарисеи и Саддукеи искушают И. Христа

Между тем раздраженная гордость книжников придумала к погублению Иисуса Христа новый план. Лицемеры ухитрились подослать к Нему несколько своих соумышленников, – для уловления Его в каком-либо слове. Большая часть народа была в то время тех мыслей, что подати, платимые Римлянам, противны духу Моисеевой религии. Для Израильянина, думали, обязанного признавать царем своим одного Иегову, должна существовать и одна законная подать, собираемая для храма Иеговы. О сем-то предмете соглашено спросить Иисуса Христа.

Фарисеи, конечно, надеялись услышать от Иисуса Христа ответ, неблагоприятствующий Римлянам, т. е., что Он скажет, что платить Римлянам податей не следует. В этом случае враги Его могли обвинить Его пред Римским Правителем, как возмутителя против власти и нарушителя общественного покоя. В случае же, если бы Иисус Христос отвечал на вопрос о податях в пользу Римлян, то и этому Фарисеи были бы рады, так как чрез это Он Сам отвратил бы от Себя народ, который никак не мог представить, чтобы Мессия повелел ему когда-нибудь платить подать язычникам.

Для большего успеха своей хитрости Фарисеи пригласили с собою в участие Иродиан. Это была секта во многом несогласная с Фарисеями, и в отношении к податям Иродиане именно утверждали противное всеобщему мнению, почитая их законными. Потому-то они и были теперь полезны для Фарисеев – в том случае, если бы Иисус Христос, как надеялись, не одобрил податей. Самим Фарисеям обвинять Его в том, что они сами внушали народу, было неудобно, и такое обвинение могло навлечь на них ненависть народа. Иродиане же могли это сделать без всяких невыгодных для себя последствий, да и обвинение со стороны их, как царедворцев, приверженных к Иродовой фамилии и Римлянам, могло оказать гораздо больше действия на Римского Правителя.

Искусителями выбраны и подосланы ученики Фарисейские, как менее подозрительные. Они вмешались в толпу, окружавшую Иисуса Христа, притворились благочестивыми и внимательными Его слушателями, потом, обратив беседу с Христом к своему предмету, сказали: «Учитель, нам хотелось бы особенно узнать Твое мнение об одном предмете. Почти никто не говорит о нем откровенно; но мы знаем, что для Тебя правда выше всего; Ты никогда не смотрел на лица и не страшился опасностей, учил истине, как должно Учителю Израилеву. Скажи нам, как Тебе кажутся подати, собираемые для Кесаря? Давая их, не делаемся ли мы из народа Божия рабами язычников, – не оскорбляем ли своей совести? Давать ли нам их, или не давать?»

Но сердцеводец немедленно проник цель искусителей: «Долго ли вам, отвечал Он с негодованием, – искушать Меня, лицемеры? Покажите монету, которою платят подать».

Фарисеи подали Ему Римскую монету, с изображением Кесаря, называемую динарием.

Господь взял монету, посмотрел на изображение и надпись, и отдавая назад, спросил: чье это изображение и какая надпись?

«Кесаревы», отвечали Фарисея, не зная, что выйдет из сего ответа.

«Так что же, отвечал Господь, – воздадите Кесарева Кесареви, а Божия Богови». (Первое, то есть, не противоречит последнему: ибо Кесарь требует своего и не запрещает Божие).

Этот ответ удивил всех: он сотворен был, так сказать, из ничего. Самые книжники должны были сознаться, что это сказано весьма обдуманно и благоразумно (Мф.22:16–22).

После сего подошли к Иисусу Христу Саддукеи. Последователи этой секты не верили в воскресение мертвых и утверждали, что в законе Моисеевом нет учения о бессмертии душ. Они предложили Ему следующий вопрос:

«Учитель! Моисей сказал: ежели кто умрет, не имея детей, то брат его должен взять за себя жену его и восстановить племя брата своего. Вследствие сего закона случилось вот что: было семь братьев: первый, женись, умер, и, не имея детей, оставил

жену брату своему; другой взявши ее, так же умер бездетным; подобным образом умер третий и четвертый, – даже до седьмого. Наконец, после всех, умерла и жена. Спрашивается: которого из семи мужей будет она женою в то время, когда все воскреснут? Все семеро имели её?»

Господь Иисус сказал им в ответ: заблуждаетесь, не зная писаний, ни силы Божией. Ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж; но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых.

Народ дивился учению Его, и даже некоторые из книжников сказали: Учитель! Ты хорошо сказал (Мф.22:23–33).

XXXII. И. Христос обличает лицемеров

После сих опытов Божественной Премудрости Иисусовой, уже никто не смел предлагать Ему вопросов. Но когда все умолкли, Господь Сам обратясь к книжникам, спросил: «что вы думаете о Христе? Чей Он сын?»

Говорят Ему: «Давидов».

«Как же, возразил Господь, Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу Моему: седи одесную Мене, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом; как же Он сын ему?»

И никто не мог ответить Ему ни слова (Мф.22:23–46; Лк.20:27–44).

Тогда Иисус Христос начал говорить народу и ученикам Своим, и сказал: *на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи. И так все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте, и делайте; по делам же их не поступайте: ибо они говорят, и не делают. Связывают бремена тяжелые и неудобноносимые, и возлагают на плеча людям; а сами не хотят и перстом двигнуть их. Все же дела свои делают с тем, чтобы видели их люди; расширяют хранилища свои, и увеличивают воскрылия одежд своих. Так же любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах, и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями: ибо один у вас Учитель – Христос; все же вы братья. И отцем себе не называйте никого на земле: Ибо один у вас Отец, который на небесах. И не называйтесь наставниками: ибо один у вас Наставник – Христос. Большой из вас да будет вам слуга. Ибо кто возвышает себя, тот унижен будет: а кто унижает себя, возвысится. Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человекам; ибо сами не входите, и желающих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов, и лицемерно долго молитесь: за это примете тем большее осуждение.*

Горе вам книжники, фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится, делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас. Горе вам, вожди слепые, которые говорите: если кто поклянется храмом, то ничего; а если кто поклянется золотом храма, то повинен. Безумные и слепые! что более, золото, или храм, освящающий золото? Так же: если кто поклянется жертвенником, то ничего; если же кто поклянется даром, который на нем, то повинен. Безумные и слепые! что больше, дар, или жертвенник, освящающий дар? Итак, клянущийся жертвенником клянется им и всем, что на нем; и клянущийся храмом клянется им и живущим в нем; и клянущийся небом клянется престолом Божиим и сидящим на нем. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе, суд, милость и веру: сие надлежало делать, и того не оставлять. Вожди слепые, оцезивающие комара, а верблюдов поглощающие! Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что очищаете внешность чаши и блюда; между тем как внутри они полны хищения и неправды. Фарисей слепой! очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их. Горе вам книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты. Так и вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что строите гробницы пророкам, и украшаете памятники праведников, и говорите: если бы мы были во дни отцов наших; то не были бы сообщниками их в пролитии крови пророков. Таким образом вы сами против себя свидетельствуете, что вы сыновья тех, которые избили пророков. Дополняйте же меру отцов ваших. Змии, порождения ехиднины! как убежите вы от осуждения в геенну? По сему, вот, Я пошлю вам пророков, и мудрых, и книжников; и вы иных убьете, и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших, и гнать из города в город: да придет на вас вся кровь праведная, пролитая на земле, от

крови Авеля праведного до крови Захарии, сына Варахина, которого вы убили между храмом и жертвенником. Истинно говорю вам, что все сие придет на род сей. Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнем побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел я собрать чад твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам, дом ваш пуст. Ибо сказываю вам: не увидите Меня отныне, доколе не воскликните: благословен грядый во имя Господне! (Мф.23:1–39).

XXXIII. Господь смотрит не на лица и ценность даров, а на сердца приносящих дары

С сими словами Господь вышел из внутренних притворов храма во внешние и остановился у дверей внешнего притвора женщин, и, севши для отдохновения против ящика, в который богомольцы клали деньги, смотрел на проходящий народ. Клали многие весьма много, иные из усердия, а иные и по тщеславию. Господь безмолвствовал. Между тем подошла к ящику одна бедная вдова и положила две лепты (полушки). По всему видно было, что она отдавала последнее. Для людей с фарисейским чувством такой дар показался бы нестоящим внимания. Но Господь взирал не на деньги, а на сердце дающих: поступок вдовы был для Него многоценен. Подозвав к Себе учеников, как бы желая разделить с ними дорогую находку, «смотрите», сказал Он им, «эта бедная вдова более всех положила в сокровищницу!» Ученики дивились, ее понимая сказанного. «Прочие», продолжал Господь, «клали от избытка, а она от скудости: те жертвовали храму тем, без чего могут обойтись; а она пожертвовала все, что имела, – может быть последний кусок хлеба» (Лк.21:1–7).

XXXIV Глас с неба при храме

В числе пришедших со всех стран света на праздник богомольцев, было не мало и Эллинов – Греков, которые, наскучив тщетою идолослужения языческого и приняв верование во единого Творца природы и Правителя мира, потому самому почитали себя обязанными являться, по временам, в Иерусалим, для принесения жертвы Иегове. Некоторые из них, возжелав видеть великого Пророка и Чудотворца и быть Ему представленными, подошли к Апостолу Филиппу и сказали ему об этом. Филипп сказал о том Апостолу Андрею и потом оба они рассказывают о сем Иисусу Христу (Ин.12:22).

За несколько только минут Он изрек, что виноград, худо блюдомый вождями народа Иудейского, предан будет другим делателям, и что царство небесное отнимется у недостойных потомков Авраама и дастся языку, творящему плоды его; и вот Эллины, как первенцы собираемой от язык церкви, являются теперь как бы для того, чтобы в сей же час из собственных уст Его принять завет новый и предначать вступление в наследие завещаемого царства.

Итак, пришел час, великий, страшный, но неотвратимый час положить конец делу, продолжавшемуся уже более трех лет! Надобно, оставив бесплодные усилия над обращением дочери Сионой, обратиться к язычникам, жаждущим вступить в права чад Божиих, столь долго им неведомые. Время, оставив путь проповеди, вступить на путь креста, вознестись от земли, дабы привлечь всех, способных подняться горе, и открыть для всех последователей своих путь новый и живой, путь смирения, самоотворжения и вольного распятия духа и плоти.

В ответ Филиппу и Андрею Господь сказал: *пришел час прославиться Сыну человеческому, Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши на землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою, потеряет ее; а ненавидящий душу свою в мире сем, сохранит ее в жизнь вечную, Кто Мне служит,*

Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит; того почитит Отец Мой! Душа Моя теперь возмущилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел, Отче! прославь имя Твое!

И прославил, и еще прославлю, загремело в ответ с неба. – Стоявшие в отдалении подумали, что это внезапный гром, а стоявшие вблизи, слыша членораздельный голос, почли слышимое за вещание Ангела. В недоумении и страхе, естественно все смотрели на Иисуса Христа, ожидая, что будет.

Не для Меня, сказал Господь, был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе.

Последние слова изрек Господь, по замечанию Евангелиста, не знаменуя, какою смертью Он умрет. В таком точно смысле и принял их народ. Почему некоторые сказали: как же мы слышали из закона, что Христос пребывает в век? А Ты говоришь, что должно быть вознесену Сыну человеческому? Кто этот сын человеческий?

Иисус Христос сказал им: *еще на малое время свет есть с вами; ходите, пока есть свет, чтобы не объяла вас тьма; а ходящий во тьме, не знает куда идет. Пока свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света.*

(То есть, спешите пользоваться в простоте сердца тем, что вы видите и слышите от Меня и чрез Меня, не увлекаясь сомнениями, не предаваясь вопросам, не тратя времени, коего остается весьма мало).

Сказав это, Господь отошел и скрылся от них. (Ин.12:23–36).

Так заключилось более, нежели трехлетнее поприще всенародного служения Иисусова в качестве обещанного Мессии и Учителя истины. Какое величественное соответствие между началом и концом служебного поприща Иисусова! Там глас с неба на Иордане, и здесь глас с неба при храме: там и здесь и для торжественности и народа ради, – дабы среди настоящих и еще более наступающих, крайне трудных и смутных обстоятельств, дать ему твердую опору для веры и поведения, чтобы он сей глас с неба мог противоположить

противному гласу от земли, гласу своего недостойного Синедриона.

С сей точки зрения настоящие минуты были минутами самыми величественными, минутами решения участи всех и каждого из Иудеев. В гласе с неба изрекался суд и осуждение всем и каждому, кто, видя пред собою в таком избытке свет небесный, смежал очи, чтобы не видеть. Мессия должен был сделать со Своей стороны все, чтобы быть узанным от народа Иудейского, Его ожидавшего, и сделал! Не говоря о трехлетнем служении, о непрестанной проповеди, о многочисленных всякого рода чудесах, довольно было последних событий, чтобы узнать в Нем всем и каждому Обетованного Избавителя мира: для сего именно воскресением Лазаря возбуждено было всеобщее внимание как нельзя более; торжественным входом в Иерусалим и принятием от детей *осанна Сыну Давидову* сделано было всенародное объявление о своем великом достоинстве, как нельзя яснее; наконец настоящим гласом с неба, (каковым знамением особенно дорожила Иудея) положена на все служение Иисусово такая Божественная печать, вернее коей нельзя и вообразить: после сего для неприемлющих Его не было никакого извинения, оставалось одно осуждение, по мере виновности каждого. ⁹

XXXV. Беседа Господа с учениками на Елеонской горе

Когда Господь, уклонившись от народа, шел с учениками от храма, ученики, обращаясь, смотрели на храм, осужденный Учителем за несколько пред сим минут на запустение, и, указывая на него, говорили Господу: посмотри, какие камни, какие здания, сколько здесь дорогих украшений, богатых вкладов и даров! (Мф.24:1; Лк.21:5).

Господь остановился, посмотрел на храм и сказал: «истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено» (Мф.24:2; Лк.21:6).

После сего вышли из города, и поднялись на одну из вершин горы Елеонской прямо против храма, и Господь сел там для отдохновения.

Тогда приступили к нему ученики и спросили: «скажи нам, когда это будет, и какой признак Твоего пришествия и кончины века?»... (Мф.24:3; Лк.21:7).

В беседе Своей по сему случаю Господь прежде всего предостерегал их, чтобы береглись они обольстителей, которые будут выдавать себя за Христа; не страшились войн, междоусобий и других бедствий, которые вскоре настанут, не унывали, когда их будут преследовать, заключать в темницы, подвергать бесчестию, мучениям и смерти: (Мф.24:4–10), не заботились о том, что и как им говорит, когда им придется давать ответ в Синагогах и чужеземных судилищах или свидетельствовать об имени Его пред царями и правителями, так как среди всех сих бедствий над ними будет промысел и любовь Отца небесного и без Его всемогущей воли не упадет с их головы ни одного волоса, и не они будут говорить, а Дух Святой, которого они примут, и им даны будут такие уста и такая премудрость, против которой не устоит ни один из их противников (Мк.13:11; Лк.21:14–18). Еще Господь предостерегал, что опаснее всего будет то, что по причине умножения беззакония во многих иссякнет любовь даже между своими, откроются разделения и вражды, явятся изменники, и

предатели даже между присными – по вере; восстанут лжепророки и лжеучители из среды их же общества, самая вера подвергнется затмению. В эти тяжкие времена они должны искуплять души терпением. Кто претерпит до конца, тот спасен будет! (Мф.24:10–13; Мк.13:12–13).

Далее Господь открыл, что несмотря на все это, дело Божие не может быть остановлено или замедлено. Гонимое Евангелие царствия успеет быть проповедано всем народам (Мф.24:14) прежде нежели решится судьба Иерусалима и народа Иудейского.

Потом Господь говорил: когда увидите Иерусалим, окруженный войсками, и мерзость запустения, стоящую на святом месте, тогда знайте, что приблизилось запустение его и для всех будет одно спасение – бегство скорейшее; находящимся в Иудее всего лучше бежать тогда на горы без малейшего замедления, ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне и не будет. Много падет от меча; еще более отведется в плен во все народы. Иерусалим будет лишен покрова небесного и отдан в погубление язычникам дотоле, пока не исполнятся времена язычников... Если бы не сократились сии злосчастные дни, то не спаслась бы никакая плоть, но ради избранных сократятся сии дни... (Мф.24:15–22; Мк.13:14–20; Лк.21:20–24).

Так как тяжесть таких бедствий усилит ожидание обетованного Избавителя до того, что расположит верить всякому известию о Нем, и это даст случай сынам погибели злоупотреблять именем Мессии, то Господь вновь предостерегал, чтобы не верили никому, кто будет говорить: «вот здесь Христос, или вон там», чтобы не обольщались самыми чудесами лжепророков, так как некоторые из них для обольщения избранных совершат многие странные и необыкновенные дела. (Мф.24:23–26; Мк.13:21–23).

«Вот», продолжал Господь, «Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: вот, Он (Христос) в пустыне, не выходите; вот Он в потаенных комнатах, не верьте. Ибо как молния восходит от востока, и видна бывает даже до запада; так будет пришествие Сына человеческого. А где будет труп (Мессия), там

(сами собою ведомые неведомою силою) соберутся и орлы (истинные последователи Мессии)».

Затем Господь говорит, что после скорби дней тех (попрания Иерусалима язычниками) последуют ужасные явления на земле и на небе. Солнце померкнет, луна не даст света, звезды спадут с неба, и силы небесные подвижутся: все выйдет из своего чина и порядка. На земле будет как перед бурей: везде уныние, недоумение, боязнь и трепет. Море восшумит и возмутится. Ожидание бедствий сделается ужаснее самых бедствий. Вся природа будет в болезнях рождения. Тогда явится знамение Сына человеческого. Увидя Его, восплачутся все племена земные о своих грехах и нечестии. Но для истинных последователей Христа, время это должно быть временем надежд и утешения. Они спокойно могут восклонить тогда и поднять главу. Наконец явится Сам Сын человеческий, явится пред лицом всех людей на облаках небесных со всем величием и славою, окруженный воинством небесным. **По** мановению Его сонмы Ангелов полетят от одного конца вселенной до другого, с трубным гласом, и соберут избранных его от всех четырех ветров. И тогда кончина мира и начало славного царствия Божия на земле (Мф.24:23–31; Мк.13:24–27; Лк.21:25–28).

XXXVI. Продолжение той же беседы

«Посмотрите», продолжал Господь, «на смоковницу и на все прочие деревья и возьмите с них пример для себя. Когда ветви их становятся мягки и начинают пускать листья; то, видя это, вы сами говорите, что скоро будет лето. Так, когда увидите все сие (что Я прежде сказал): то знайте, что наказание близко; суд при дверях. Истинно говорю вам, не пройдет еще настоящее поколение людей, как все сие (в Иерусалиме не останется камень на камне) сбудется» (Мф.24:32–35; Мк.13:28–31; Лк.21:29–33). Небо и земля прейдут, а слова Мои не пройдут!..

О дне же том и часе (последних всего мира) никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой един. Но как было во дни Ноя; так будет и в пришествие Сына человеческого. Ибо как во дни пред потопом ели, пили, женились и выходили, замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока пришел потоп, и не истребил всех: так будет и в пришествие Сына человеческого. Итак, бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш приидет. Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством, и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно. Ибо он, как сеть, найдет на всех живущих по всему лицу земному. Всем должно поступать так, как поступил бы хозяин дома, если бы знал, что к нему в неизвестное время придет тать. Он вовсе не спал бы, чтобы не дать подкопать дома своего. Тем более тогда не должно спать, ибо в который день не думают, Сын человеческий приидет (Мф.24:36–44; Мк.13:32–37; Лк.21:34–36).

«Ожидание пришествия Его можно сравнить еще с ожиданием слуг их домовладыки. Представьте, что кто-либо, отправляясь в путь, оставил дом свой в управление слугам своим, назначил каждому свое дело. Как хорошо тому рабу, которого господин, пришедши, найдет поступающим как приказано? Ей, он над всем именем своим поставит его!

Напротив тот самый негодный раб, который, по злобе своей, начал бы думать сам с собою: мой господин придет нескоро, может быть – никогда, – и стал бы злоупотреблять властью, ему данною, бить и мучить товарищей своих, расточать имущество господина, есть и пить с пьяницами. Что, наконец, будет с сим рабом, когда в день, в который он не ждал, придет господин его? Он подвергнет его великим мукам, предаст на заключение в одно место со злодеями, где будет плач и скрежет зубов. Бдите убо и молитесь на всякое время; потому что не знаете, когда придет хозяин дома, – вечером, или в полночь, в пение петуха, или поутру, чтобы пришедши внезапно, не застал вас спящими. А что вам говорю, то говорю всем последователям Моим: бдите!» (Мф.24:45–51; Мк.13:33–37).

XXXVII. Тоже

Тогда подобно будет царство небесное, продолжал Господь, десяти девам, которые, взяв светильники свои, вышли навстречу жениху. Из них пять были мудрых, и пять неразумных. Неразумные, взяв светильники свои, не взяли с собою масла. Мудрые же, вместе со светильниками своими, взяли масла в сосудах своих. И как жених замедлил; то задремали все и уснули. Но в полночь раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему. Тогда встали все девы те, и поправили светильники свои. Неразумные же сказали, мудрым: дайте нам вашего масла; потому что светильники наши гаснут. А мудрые отвечали: чтобы не случилось недостатка и у вас и у нас, пойдите лучше к продающим, и купите себе. Когда же пошли они покупать: пришел жених, и готовые пошли с ним на брачный пир, и двери затворились. После приходят и прочие девы, и говорят: Господи! Господи! отвори нам. Он же сказал им в ответ: истинно говорю вам, не знаю вас. И так бодрствуйте; потому что не знаете ни дня, ни часа, в который приидет Сын человеческий. Ибо он поступает, как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих, и поручил им имение свое. И одному дал он пять талантов, другому два, иному один, каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов. Точно так же и получивший два таланта приобрел другие два. Получивший же один талант пошел, и закопал его в землю, и скрыл серебро господина своего. По долгом времени, приходит господин рабов тех, и требует у них отчета. И подошед, получивший пять талантов, принес другие пять талантов, и говорит: Господин! пять талантов ты дал мне; вот другие пять талантов я приобрел на них. Господин его сказал, ему: хорошо, добрый и верный раб, в малом ты был верен; над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел так же и получивший два таланта, и сказал: господин! два таланта ты дал мне; вот,

другие два таланта я приобрел на них. Господин его сказал ему: хорошо, добрый и верный раб, в малом ты был верен; над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего. Подошел и получивший один талант, и сказал: господин! я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле: вот тебе твое. Господин же его сказал ему в ответ: лукавый раб и ленивый! ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал. Посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим; и я, пришед, получил бы мое с прибылью. Итак возьмите у него талант, и дайте имеющему десять талантов. Ибо всякому имеющему дастся и приумножится; а у не имеющего отнимется и то, что имеет. А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов (Мф.25:4–30).

XXXVIII. Тоже

Когда же приидет Сын человеческий во славе своей, и все Святые Ангелы с Ним, сказал Господь в заключение своей беседы, тогда сядет на престоле славы своей; и соберутся пред ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит овец на правую свою сторону, а козлов на левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите благословенные Отцом Моим и наследуйте царство, уготованное вам от создания мира. Ибо алкал Я, и вы дали мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; болен был, и вы посетили Меня; – в темнице, – и вы пришли ко Мне. Тогда праведники скажут Ему в ответ: Господи! когда мы видели Тебя алчущим, и накормили? или жаждущим, и напоили? Когда мы видели Тебя странником, и приняли? или нагим, и одели? Когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе? И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: поскольку вы сделали сие одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его. Ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, – и не посетили Меня. Тогда и они скажут Ему в ответ: Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе? Тогда скажет им в ответ: истинно говорю вам: поскольку вы не сделали сего одному из сих меньших; то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф.25:31–40).

Кончив слова сии, Господь сказал ученикам: „вы знаете, что чрез два дня будет Пасха; и Сын человеческий предан будет на распятие»¹⁰ (Мф.26:1–2).

XXXIX. Совещание старейшин иудейских убить И. Христа и предательство Иуды

В то время, как Господь беседовал с учениками на Елеонской горе, первосвященники, и книжники, и старейшины народа собрались во двор первосвященника Каиафы и положили в совете своем взять Иисуса хитростью, и убить, но только не в праздник, чтобы не сделалось возмущение в народе (Мф.26:3–5).

Но в совете Всевышнего положено, что Агнцу Божию, *вземлющему грехи мира*, должно принестись в жертву в одно время с агнцем пасхальным, который столько веков служил Его прообразованием, и вот Промысл Божий расположил течение обстоятельств так, что те же люди, кои, сами не зная, пошли было вопреки судеб Его, сами же не зная, обратились внезапно к исполнению их, – решившись действовать к погублению Иисуса Христа немедленно, захватить и умертвить Его при первом удобном случае. Причиной такой неожиданной перемены мыслей Синедриона было то, что, один из 12 апостолов Христа, – Иуда Искариотский, явясь к первосвященникам, объявил, что он может приискать удобный случай и предать своего Учителя тайно от народа, если вознаградят его за такую услугу (Лк.22:3–6).

Такое предложение очень обрадовало врагов Господа: они мгновенно сообразили, что действительно при помощи такого человека можно будет захватить Иисуса Христа без всякого шума, даже ведения народного, и что затем немедленным осуждением Его на смерть и преданием в руки Римского правительства, они удалят от себя всякую опасность, в случае, если бы народ покусился предпринять что-либо в защиту Его; а потому немедленно назначив 30 сребреников или сиклей – цену за предание, обещали предателю, по первому требованию его, дать ему для совершения своего дела достаточное число слуг и стражи церковной.

С этого времени Иуда стал искать удобного случая предать Господа.

XL. Предатель Иуда Искаротский

Представляя себе Иуду, невольно с церковью скажешь: *кий ты образ, Иудо, предателя Спасу содела? Еда от лика ты Апостольска разлучи? Еда дарования исцелений лиши? Еда со оными вечеряв, тебе от трапезы отрину? о, коликих благ непамятлив был еси!*

Евангелисты единогласно изъясняют предательство Иуды внушением сатаны, при этом Св. Иоанн указывает, так сказать, на то отверстие, сквозь которое этот древний змий вполз в душу несчастного Апостола: это страсть сребролюбия (Лк.22:3).

Иуда был порочной жизни, но чудеса и учение Иисуса Христа обратили его к покаянию, сделали ревностным Его последователем и внимательным слушателем, почему Господь избрал его в число своих 12 Апостолов. Но в душе Иуды еще тлелась искра страсти сребролюбия, и она-то подсказала ему вызваться носить ящик, в который читатели Иисуса опускали свои пожертвования, и распоряжаться составлявшеюся таким образом суммою по закупке необходимых для Учителя и учеников, в их странствованиях, принадлежностей, и по раздаче денег нищим. Постоянное обращение с деньгами раздуло тлеющуюся в нем искру сребролюбия, и сначала она обратилась в заботу о приращении общественной казны, а эта забота отвлекла его внимание от проповеди Христа. Древний змий умел воспользоваться этим и успел внушить ему, что заботы и труды его для их общества немаловажны и должны быть вознаграждены, и вот искра сребролюбия обратилась в пламя, корысть обхватила его душу и он делается казнокрадом и предается мечтам: как ему будет хорошо, когда Учитель их, совсем не обращающий внимания на земные блага, сделавшись Царем, посадит их, Апостолов, на 12 престолах судить Израиля; в таких мечтах он сначала не обращает внимания на предсказания о поругании и смерти, которым должен подвергнуться Христос; но вот эти предсказания повторяются чаще и чаще; время самое благоприятное для объявления Себя Христом и Царем упущено, и наконец он слышит, – Учитель

решительно говорит: «через два дня будет Пасха, и Сын человеческий предан будет на пропятие». Мечты Иуды исчезают. Сатана делает свое дело: вместо тех великолепных картин, представляются Иуде другие, самые мрачные: Учитель на кресте, – чего лучшего ожидать Его Апостолам? Иуда как бы уже чувствует в себе муки крестные... страшная дрожь пробегает по его членам. Где же спасение? «Вот оно! подсказывает сатана. Иди к первосвященникам и предай Учителя. Все равно Он не избежит своей участи, которую Сам предсказал, по крайней мере ты самого себя спасешь, и мало того, что спасешь, получишь награду и войдешь в милость и благоволение Синедриона». Иуда хватается за эту мысль как утопающий за веревку, и решается исполнить ее. Прошла мучительная ночь и он под видом каких-либо закупок спешит в город, и является к первосвященникам.

Так-то страсти наши служат сатане средством овладевать нами, побуждать нас совершать гнуснейшие дела и вести окончательно к гибели.

В заключение скажем вместе со Св. Златоустом: *лют, лют зверь сребролюбие; отсюда гробокопатели, отсюда мужеубийцы, отсюда рати и брани, и еже аще речеши всяко зло, отсюда есть.*

XLI. Умовение Господом ног апостолам

В наступивший за сим день, когда заколали пасхального агнца, ученики спрашивают Господа: где хочешь есть пасху? Мы пойдем и приготовим.

Господь, обратясь к Петру и Иоанну, велел им идти в город и сказал: «при самом входе вы встретите человека, несущего в кувшине воду, следуйте за ним, войдите в тот дом, куда он войдет, и скажите хозяину дома: Учитель велел сказать тебе: время Мое близко, у тебя совершу пасху с учениками Моими. Итак, где горница, в которой бы можно было Мне вкушать Пасху? После этого он покажет вам горницу большую, готовую и убранную. Там приготовьте нам Пасху».

Петр и Иоанн пошли в город и там нашли все так, как сказал Господь и приготовили Пасху. По наступлении вечера пришел туда Господь с учениками.

Так устроил Господь, чтобы ни Иуда со своим предательством, ни враги Его со своим коварством не могли нарушить последней Его вечери с Апостолами.

После путешествия, за такую вечерю, какова пасхальная, надлежало сесть, по восточному обычаю, с омовенными ногами. Все, нужное для такого омовения, было приготовлено – заранее в горнице: не доставало только прислужника, который бы омыл всем ноги. Для взаимной любви это был прекрасный случай оказать взаимную услугу. Но ученики начали смотреть на этот случай совершенно иначе: вместо духа смирения и братского единодушия открылся дух превозношения; слышались даже вопросы, кто более и лучше, и кто менее и хуже. Ни один не хотел быть ниже другого, тем паче – всех. Тогда Господь, сложив с Себя верхние одежды и опоясавшись полотенцем, взял один из сосудов, стоявших для омовений, налил воды в умывальницу и начал омывать ноги ученикам и отирать полотенцем.¹¹ Подходит к Петру, и тот говорит, Ему: «Господи! Тебе ли умывать мои ноги?» Что я делаю, теперь ты не знаешь, сказал Господь Иисус, а уразумеешь после. Петр говорит Ему: «не умоешь ног моих во век». Если не умою тебя, не имеешь

части со Мною, отвечал Господь. «Господи! не только ноги, но и руки и главу», говорит Петр. Омытому только нужно ноги умыть, потому что чист весь; и вы чисты, но не все, сказал Господь. Ибо знал Он предателя Своего, а потому и сказал: не все вы чисты.

Окончив омовение, Иисус Христос надел одежду Свою, и возлегли опять за трапезу, сказал ученикам: знаете ли, что Я сделал вам? Вы называете Меня Учителем и Господом; и правильно говорите; ибо Я точно то. Итак, если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам; то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам. Истинно, истинно говорю вам: раб не больше господина своего, и посланник не больше пославшего его. Если это знаете, блажены вы, когда исполняете. Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал. Но да сбудется писание: ядущий со Мною хлеб, поднял на Меня пядь свою. Теперь сказываю вам, прежде нежели то сбылось, дабы, когда сбудется, вы поверили, что это Я (Ин.13:1–19).

«Вы пребыли со мною в напастях Моих, продолжал Господь, и Я завещаю вам, как завещал Мне Отец Мой, царство. Да ядите и пиете за трапезою Моею в царстве Моем, и сядете на престолах, судить 12 колен Израилевых (Лк.22:28–30). Истинно, истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня, принимает Пославшего Меня (Ин.13:20).

Но ни умовение Учителем ног ученикам, ни явные намеки Его, что Ему, известен предатель, ни подтверждение прежде обещанных наград, не размягчили зачерствелого сердца Иуды, но еще более и более ожесточалось оно. Ни одно из семян небесного Сеятеля не запало в его душу, заросшую тернием забот и печалей века сего; – дьявол теперь особенно стерег все входы и исходы ее и тотчас похищал из нее всякое семя благо, при самом его сиянии, и представлял ему, напротив, утаение от него места вечери, и поручение другим, а не ему приготовить Пасху, личной обидой и несправедливостью, намеки о предательстве новым оскорблением, а обещание наград – злою

насмешкою. Трудность продолжать при этом лицемерие увеличивала тяжесть его положения и возбуждала в нем злобу.

Между тем вид холодной измены и лицемерной дружбы возмутил святейшую душу Учителя, и Он со скорбью сказал: «истинно говорю вам, что один из вас продаст Меня» (Ин.13:21). Эти слова крайне опечалили учеников, и они стали взирать друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит (Ин.13:22; Мф.26:22).

Некоторые полагали, что не может быть предателя в их малом дружеском обществе, а разве из числа прочих 70 учеников.

Но Господь еще определеннее сказал: «один из двенадцати, обмакивающий со Мною в блюдо, тот предаст Меня» (Мк.14:20; Мф.26:23). «Впрочем, Сын человеческий идет, как написано о Нем: но горе тому человеку, которым Сын человеческий предается; лучше было бы этому человеку не родиться» (Мк.14:21).

При мысли, что предатель так близко и что его ожидает такая странная участь, каждый начал не доверять себе: «Не я ли, Равви? не я ли?» слышалось от всех и каждого.

Чтобы не остаться среди всех спрашивающих одному без вопроса, и таким образом не обнаружить себя, и Иуда со всем бесстыдством спросил:— «Равви? не я ли?» (Мф.26:25).

«Ты сказал», отвечал Господь, глубоко оскорбленный таким бесстыдным лицемерием, но так тихо и кротко, что этого ответа, по-видимому, никто не понял, кроме Иуды.

В это время Петр, обратясь к одному ученику (Иоанну), которого особенно любил и отличал Господь и который возлежал теперь у самых персей Его, сделал ему знак, чтобы он спросил, кто это такой о ком говорил Господь?

Вопроса никто не слышал и не заметил, кроме Петра и, вероятно, самого Иуды, который, как виновный, всех подозревал и за всеми присматривал.

«Тот», отвечал Господь (тихо), «кому обмакнув кусок, подам, и обмакнув в блюдо кусок, подал Иуде Искаротскому. (Ин.13:23–26).

Собственно в этом действии не было ничего оскорбительного для Иуды: в конец вечера было даже обыкновение брать и съедать по куску из остатков Пасхи, и получить такой кусок из рук самого начальника вечера, значило быть отличным от других. Посему дружественное подавание пищи было для погибающего Апостола последним зовом к покаянию.

Но вместо того, чтобы пасть к ногам Учителя, с искренностью сознаться в своем преступном замысле и слезами раскаяния омыть свой грех и стыд, Иуда продолжал лицемерить, – берет поданный ему кусок и принуждает себя его съесть. Тогда сатана не преминул представить его мысли всю униженность его, как обличенного предателя, пред другими Апостолами, и в нем воскипела злоба: личина кротости и дружества растаяла, вид его сделался мрачен и ужасен. Иоанн, наблюдавший в это время Иуду, замечает, что вслед за хлебом, тотчас *вошел в него сатана* (Ин.13:27). Святое общество Иисусово было уже нестерпимо для человека – с дьяволом в сердце: тайная сила влекла его вон...

Сердцеведец видел все, что происходило в душе сына погибельного – как иссякла последняя капля добра, как дьявол овладел самым основанием жизни духовной; – и Иисус не захотел более принуждать Себя к бесплодному перенесению присутствия предателя. «Что делаешь, делай скорее», сказал Он ему, готовому уже и без того идти вон. Сим давался ему благовидный предлог оставить уже оконченную вечерю, не обращая на себя чрез то подозрения учеников.

Иуда вышел – была уже ночь. Никто из прочих Апостолов не мог и помыслить, что он с пасхальной вечера – после умовения ног учителем – пошел прямо к Каиафе за сребренниками и стражею, но скорее готовы были поверить всякой догадке и думать, что он или послан купить что-нибудь на праздник, или раздать для праздника милостыню нищим ¹² (Ин.13:28–30).

XLII. Тайная вечеря

Наступил час прейти Сыну Божию от мира сего к Отцу и явить делом, что возлюбив своих сущих в мире, Он возлюбил их до конца. (Ин.13:1).

И вот он, все Божественное о нас смотрение исполнив, готовый изыти на вольную и приснопамятную и животворящую Свою смерть, в ту ночь, в которую был предан, или лучше Сам Себя предал за живот мира, – взяв хлеб в Святые Свои и пречистые и непорочные руки, показал Богу и Отцу, возблагодарил Его и благословив, освятив, преломил хлеб сей, дал святым Своим ученикам и Апостолам, рек: *приимите, ядите, сие есть тело мое, еже за вы ломимое во оставление грехов*. Подобным образом и чашу от плода лозного, взяв, растворив, благодарив, благословив, освятив, дал святым Своим ученикам и Апостолам, рек: *пийте от нея вси, сия есть кровь Моя нового завета, яже за вы и за многие изливаемая, во оставление грехов* (Литургия И. Зл. и В. Вел.).

Ученики в безмолвии вкусили преподанного под видом хлеба тела Учителя, и Господа, и потом, приняв чашу, причастились крови Его.

Сие творите, сказал Господь в заключение священнодействия, *в мое воспоминание*.

XLIII. Прощальная беседа Господа с апостолами

После сего Господь в последней Своей беседе с учениками говорил: *Дети! недолго уже быть Мне с вами. Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. Потому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между Собою (Ин.13:33–35).*

„Да не смущается сердце ваше, веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так; Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место: прийду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я. А куда Я иду, вы знаете, и путь знаете“.

Когда на это один из Апостолов сказал, что они не знают, куда Он идет, и пути, о котором Он говорит, тогда Господь сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам. Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня, дела, которые Я творю, и Он сотворит, и больше сих сотворит; потому что Я к Отцу Моему иду. И если о чем попросите от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне. Если о чем попросите во имя Мое, то Я сделаю. Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да будет с вами во век, Духа истины, которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его, а вы знаете Его, ибо с вами пребывает и с вами будет. Не оставляю вас сиротами; прийду к вам. Еще немного; и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня; ибо Я живу, и вы жить будете. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас. Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня, а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцом Моим, и Я возлюблю его и явлюся ему Сам».

Затем Господь, на пути в Гефсиманский сад, продолжая Свою беседу, говорил: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой виноградарь. Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода, Он отсекает, и всякую, приносящую плод, очищает, чтобы более приносила плода. Вы уже очищены чрез слово, которое Я проповедовал вам. Пребудьте во Мне и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви: кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и горят. Если пребудете во Мне и слова Мои в вас пребудут; то, чего ни пожелаете, просите, и будет вам. Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками. Как возлюбил Меня Отец; и Я возлюбил вас; пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего, и пребываю в Его любви. Сие сказал Я вам, да радость Моя в вас пребудет, и радость ваша будет совершенна. Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою да друзей своих. Вы друзья Мои, если исполните то, что Я заповедую вам (Ин.14:15).

После сего Господь, возвестив Апостолам, что и они будут ненавидимы и гонимы миром и что даже наступит время, когда всякий, убивающий их, будет думать, что он тем служит Богу, – возвел очи Свои на небо и сказал: «Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя. так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную. Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа. Я прославил Тебя на земли, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить. И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира. Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты

дал их Мне, и они сохранили слово Твое. Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть. Ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им; и они приняли, и уразумели истинно, что Я изшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня. Я о них молю, не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои. **И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.** Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду, Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы. Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое: тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется писание. Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную. Я предал им слово Твое: и мир возненавидел их, потому что они не от мира, как и Я не от мира. Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла. Они не от мира, как и Я не от мира. Освяти их истиною Твоею, слово Твое есть истина. Как Ты послал Меня в мир; так и Я послал их в мир. И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною. Не о них же только молю, но и о верующих в Меня по слову их: да будут все одно, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино; да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино. Я в них, и Ты во Мне: да будут совершены воедино, и да познает мир, что Ты послал Меня, и возлюбил их, как возлюбил Меня, Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира. Отче праведный! и мир Тебя не познал: а Я познал, и сии познали, что Ты послал Меня. И Я открыл им имя Твое, и открою, да любовь, которую Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Ин.17:1–26).

XLIV. Предсказание И. Христа об отречении Петра

В продолжение своей прощальной беседы Господь сказал ученикам: все вы соблазнитесь обо Мне в эту ночь; ибо записано: поражу пастыря и рассеются овцы.

Петр же сказал Ему: «если и все соблазняются, но не я» (Мк.14:26–29).

Господь же сказал на это: «Симон! Симон! вот сатана просил, чтобы сеять вас, как пшеницу. Но Я молился о Тебе, чтобы не оскудела вера твоя, и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих».

Он отвечал Ему: «Господи! с Тобою я готов в темницу и на смерть идти».

Но Господь сказал: «говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня» (Лк.22:31–33).

«Хотя бы мне и умереть с Тобою, не отрекусь Тебя», продолжал Петр.

То же повторили и все прочие ученики (Мф.26:35).

Среди сих уверений в верности на смерть, пришли в Гевсиманию. Тут был сад, принадлежащий одному из последователей Иисусовых. Господь и прежде часто ходил в него с учениками Своими, и теперь избрал местом Своего последнего приготовления на подвиг крестный; – дабы там же – (в саду) одержана была первая победа, где было нанесено (всему человечеству) первое поражение.¹³

XLV. Гевсиманский подвиг И. Христа

После трудов целого дня, после продолжительной беседы с учениками и некроткого путешествия из пасхальной горницы в Гевсиманию, пред наступлением ужасных страданий, некоторое успокоение было совершенно необходимо для Иисуса. Вертоград Гевсиманский представлял к тому все удобство, и для того, по-видимому, был избран. Но не успокоение, а страдание, жесточайшее страдание ожидало здесь Сына человеческого.

Чтобы помогать искушаемым, Искупителю человеков надлежало претерпеть все, и быть *искушену по всяческим* (Евр.4:15). Но, искушения, коим подлжит род человеческий, естественно все приводятся к двум видам: искушению удовольствием и искушению страданиями. Первое искушение, во всех трех главных его видах, Сын человеческий прошел при самом начале Своего служения. Второе, тягчайшее искушение, посредством страданий, предстояло теперь. И вот оно началось здесь внутренним крестом, – сокровеннейшим, но, может быть, более мучительным креста внешнего.

Агнец Божий, вземлющий на Себя грехи мира (Ин.1:29) должен был, понеся их, испытать всю их тяжесть, чтобы доказать пред правдою Божиею, пред небом и землею, что Он взял их на Себя не словом только, но и делом. И вот со вступлением в Гевсиманский сад Он начинает испытывать на Себе ту тяжесть, – все следствия, оброки греха: внутренний сладчайший мир внезапно исчезает; светлые и утешительные виды Царствия Божия затмеваются; Сын человеческий разоблачается совершенно от всех сверхъестественных Божественных сил, и остается с одною волею человеческою; Сам Бог Отец, так сказать, отступает от Него – оставляет одного, в положении самого последнего из людей искушаемых; *князь мира сего* становится при Нем, ищет места в Нем, куда бы поразить, и не находя, осыпает Его своими разжженными стрелами лукавства; в мыслях Его рисуется образ предстоящих Ему страшных страданий и смерти; врожденный естеству

человека страх мучений и смерти объемлет пречистую Его плоть, и тем более, что она, как непричастная греху и расстройством, от него происходящим, и как соединенная притом естеством с Самим Словом Предвечным, и отсюда почерпавшая всю полноту совершенств телесного бытия, потому самому естественно, наиболее отвращалась всякого насилия и терзания, и была стократ чувствительнее к мучениям.

Господь Иисус Христос начал скорбеть и тосковать. Когда воображение рисовало ужасы страданий и смерти, мысль естественно в тоже время должна была остановиться на роде человеческом, за который все это надлежало претерпеть, и искуситель не преминул представить теперь людей во всей их греховной нечистоте и злобном лукавстве, и как невнимательны они были доселе к путям истинной жизни и ко всем вразумлениям всеблаготворца, и как, напротив, они всегда легко принимали за истину всякую ложь и неправду. Да и будут ли они лучшими? Многие ли остановят свое внимание на этом великом деле Божиим и примут последнее слово спасения? Не наибольшая ли часть людей останутся так же невнимательны, так же будут отвергать и преследовать истину, и верить нелепым сказкам или своим умствованиям по стихиям мира?

Мысли сии возмущали дух Иисуса и возбуждали борьбу внутреннюю. Скорбь и смущение усиливались более и более.

Не находя к успокоению Своего духа средств в Самом Себе, Иисус обратился с молитвою к Отцу.

Сказав ученикам, чтобы они остались на известном месте, и подождали Его, пока Он помолится, Он пошел далее в глубину вертограда, и пригласив следовать за Собою Петра, Иакова и Иоанна, сказал им: «душа Моя прискорбна до смерти! побудьте здесь, бдите со Мною и молитесь!..» и отойдя от них на небольшое расстояние, повергся на землю и возопил: *Отче Мой, аще возможно (Тебе вся возможна суть), да мимо идет чаша сия, обаче не якоже Ты; да будет воля Твоя!*

Ответа не было! Отец как бы не внимал Сыну! Душевное томление не прекращалось. Напротив, с пречистою душою начала страдать и чистейшая плоть: пот Его был как капли крови, падающей на землю. Великий Потомок Давида вошел в

то состояние, когда Его Праотец вопиял: *и болезни адовы обыдоша Мя* (Пс.114:3).

В душевной скорби, как бы не внимаемый небом, Иисус прекращает молитву, и идет к ученикам, дабы утешить Себя их присутствием и молитвою; – но находит их спящими!

«Симон, и ты спишь», – сказал Господь, – «так ли вы не могли побдеть со Мною и одного часа? – Бдите и молитесь, да не внидете в напасть. Дух бодр, но плоть немощна».

Удалившись от учеников, Он опять повергается на землю, и погружается духом в молитву. *Отче*, молился Он, *еще не может чаша сия мимо ити от Меня, еще не пию ее буди воля Твоя*.

Теперь преданность в волю Божию выразилась живее и полнее, а собственное желание приметно ослабло и начинало разрешаться совершенно в безусловную покорность определениям небесным.

Но и сия молитва осталась без ответа! Для *Единородного от Отца* в нем не было нужды... Сын человеческий должен был Сам изречь Себе ответ, вознесшись – чрез самоотвержение – до той высоты духа, – того единения со Отцом, при коем исчезает всякое сомнение, в даже прошение, – остается единая святая воля Божия.

Изнемогающий под бременем внутреннего креста, Иисус опять идет к ученикам, все еще уповая, по чрезвычайному смирению Своему, найти Себе некое подкрепление и отраду в их молитве; – и опять находит их спящими!.. Надлежало, чтобы таинственная борьба Нового Израиля с Богом совершена была без свидетелей. Тем менее было в ней места помощникам. *Един истоптал точило гнева Божия; от язык не бе мужа со Мною*. Так воспевал еще Исаия, провидя страдания Мессии.

Ученики пробудились; но одного взгляда на них достаточно было, чтобы почесть их совершенно неспособными к молитве. Состояние сонного расслабления обладало ими, – глаза у них отяжелели, и они не знали, что отвечать.

Оставив учеников, Господь Иисус в третий раз обратился от земли к небу и, *будучи в борении*, молился еще *прилежнее*. Слова произнесены были те же, что во второй раз: но чувство,

без сомнения, было еще отличное. «Буди воля Твоя», произнесенное в третий раз, уже было выражением решительной победы.

Но когда дух возмогал и укреплялся, плоть еще более ослабевала. Телесные силы Богочеловека пришли чрез такую борьбу в такое изнеможение, что томление, Им претерпеваемое, равнялось мучению человека, борющегося со смертью.

Такое усилие природы могло сделать Сына человеческого неспособным к перенесению наступающих страданий с величием Ему подобающим. Теперь надлежало над Единородным Сыном исполнить обещанное прочим чадам и показать, что любовь Отца Небесного не попускает никому искушаться более, нежели сколько может перевести. И вот, вместо видимого ответа на молитву, предстал Ангел для укрепления Иисуса.

Утешение Ангела совершалось, конечно, первее всего в духе Иисуса, потом, без сомнения, касалось и телесных сил Его, – и состояло в их умирении, оживлении и возвышении.

Искушение кончилось – совершенною уверенностью в благотворной необходимости креста, со всеми его ужасами, и притом в сие, а не другое время. После сего Богочеловек снова воспринял ту твердость духа, которая отличала Его во всю жизнь, среди всякого рода опасностей и лишений и постоянно будет отличать Его во время страданий. Так обыкновенно бывает с искушаемыми: чем сильнее борьба, тем более укрепляется ею дух. ¹⁴

Вот какой пример борьбы с искушениями дал нам наш Божественный Учитель на самом деле, показуя, что в такой борьбе мы должны искать подкрепления в молитве, а победы – в совершенной преданности воле Божией!

XLVI. Самопредание Господа

Между тем предатель Иуда, зная то место, где находился теперь Иисус, пошел к первосвященникам и получив от них стражу и служителей, повел их в Гевсиманию. Толпа эта вооружена была мечами и кольями и освещала в ночном мраке путь свой фонарями и светильниками. Иуда шел вперед и дал им знак, сказав: кого я поцелую, тот и есть; возьмите его, и ведите осторожно (Мк.14:43–44).

Лицемеру, очевидно, хотелось, – отделившись от толпы, одному подойти к Учителю, как бы возвращаясь из города; и, по обыкновенно, поцеловав Его, замешаться в толпу учеников, а страже предоставить спустя немного, как бы самой себе напасть на Учителя, то есть, несчастный все еще хотел дать своему злодеянию вид неумышленного поступка.¹⁵

Когда предатель подходил, к саду, Иисус приходит к ученикам и говорит им: «вы все еще спите и почиваете; вот приблизился час, и Сын человеческий предастся в руки грешников. Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня» (Мф.26:45,46).

Вслед за сим Он вышел на встречу толпы, и когда Иуда поспешил подойти к Нему, кротко спросил: «друг мой, зачем ты здесь?» «Равви, Равви, здравствуй!» сказал тот, и тотчас облобызал Его (Мф.26:48–50).

При таком знаке искреннего братства, употребленном теперь на измену самую низкую, сердце Иисуса невольно возмутилось негодованием и Он сказал: «Иуда! лобзанием ли предаешь Сына человеческого?..» Потом обратясь к толпе, громко спросил: «кого ищите?..» «Иисуса Назарянина», сказали те (Лк.22:48).

Это Я, отвечал Господь.

При этом слове в толпе произошло смущение: некоторые невольно быстро подались назад, а другие пали на землю (Ин.18:5,6).

Между тем ученики, один по одному выходя из вертограда, присоединились к Нему. Когда слуги встали и успокоились от

первого страха, Иисус вновь спросил: «кого ищете?»

Те вновь отвечают: «Иисуса Назарянина!» и некоторые из них, более дерзкие, начинают брать меры даже к тому, чтобы захватить и всех учеников.

«Не сказал ли Я вам», отвечал Господь, «что это Я? Итак, если Меня ищете, то оставьте их: пусть идут».

Стража повиновалась и оставила учеников.

Робость стражи, необыкновенное присутствие духа в Учителе, Его особенная заботливость об учениках, пробуждали в последних мысль о защите Учителя (Лк.22:49). «Не ударить ли нам мечом?» спрашивали некоторые; Петр же мгновенно извлекши нож, поразил одного из слуг – первого, который осмелился поднять руку на Иисуса в правое ухо. «Остановитесь», сказал Господь ученикам, готовым следовать примеру Петра, «вложи меч твой в ножны», продолжал Господь, обратясь к Петру, «все, поднявшие меч (против законной власти, какова бы она, впрочем, ни была) мечем погибнут», или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? Как же сбудутся Писания, что как должно быть? неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Мф.26:53,54; Ин.18:11).

В тоже время Господь Иисус, прикоснувшись к уху пораженного Петром слуги, исцелил его, и сказал фарисеям и старейшинам Иудейским, пришедшим с толпою: «как будто на разбойника пришли вы с мечами и дреколием, чтобы взять Меня. Не всякий ли день Я был с вами в храме, сидел там и учил, и вы не брали Меня? Но, се есть ваша година, и область темная!.. Да сбудется Писание!..» (Мф.26:55).

Из этого упрека, члены Синедриона должны были выразуметь, что они сами причиною неприятного поступка, сделанного одним из учеников, – дозволив себе употребить против беззащитного и всеми уважаемого человека такие средства, какие употребляются только против грабителей и злодеев.

Тогда все ученики, оставив Иисуса, бежали; (Мф.26:56), а стражи, связав Его повели в Иерусалим. Только двое из

учеников, Петр и Иоанн, возвратясь из бегства, в некотором отдалении следовали за толпою, ведшею Иисуса (Ин.18:15).

XLVII. И. Христос у первосвященника Анны

Его сперва привели к бывшему – прежде первосвященником – Анне, который был тесть Каиафе – настоящему первосвященнику.

Анна начал допрашивать Иисуса об учениках и учении Его.

Иисус отвечал: «Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся и тайно не говорил ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавших, что Я говорил им; вот, они знают, что Я говорил».

Когда Он сказал это, один из слуг, стоявших вблизи, ударил его по ланите, и вскричал: «так-то Ты отвечаешь первосвященнику!»

«Если Я сказал худо, отвечал Иисус, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?»

Анна приказал отвести Его к Каиафе, который известясь о взятии Иисуса, спешил собрать к себе членов Синедриона. (Ин.18:19–24).

XLVIII. Отречение Петра и его покаяние

Между тем в то время как ввели Иисуса во двор Анны, вошел туда и Апостол Иоанн, так как он был знаком в доме первосвященника, а Петр оставался за воротами. Потом Иоанн вышел и сказал привратнице, чтобы она впустила Петра.

Когда Петр вошел, привратница говорит ему: и ты не из учеников ли этого человека? Петр сказал: нет.

Было холодно. Петр подошел к огню, около которого стояли и грелись слуги. Когда он стоял у огня и грелся, слуги стали тоже говорить ему: не из учеников ли Его и ты? он опять отрекся, и сказал: нет.

Чрез несколько времени опять один из слуг стал уличать Петра: «верно, ты был с Ним; так как ты Галилеянин; это видно из твоего наречия». А другой слуга, родственник тому, которому Петр отсек ухо, подойдя, сказал: «не я ли видел тебя с Ним в саду».

Петр в страхе начал клясться и божиться, что никогда не был учеником Иисуса и даже не знает этого человека.

В это время запел петух, и Господь, бывший в это время на дворе среди стражи, обратился в ту сторону, где находился Петр и посмотрел на него.

Петр вспомнил тогда предсказание: «прежде нежели пропоет петух, ты отвергнешься Меня трижды». Стыд и раскаяние заступили место малодушия, и он, терзаемый скорбью, поспешил выйти и горько заплакал (Ин.18:13–27; Лк.22:56–62).

XLIX. Первый смертный приговор Синедриона

Привели Иисуса связанного к Каиафе. Туда уже собрались книжники и старейшины – члены Синедриона и успели приискать многих лжесвидетелей, но только свидетельства их частью не заключали в себе никакого уголовного обвинения, частью были не согласны между собою.

Так один лжесвидетель утверждал, будто Господь сказал однажды: «Я могу разорить храм Божий и в три дня воздвигнуть его», а другой объявлял, будто слышал, что Господь говорил: «Я разрушу храм сей рукотворенный, и в три дня воздвигну другой нерукотворенный» (Мф.26:61; Мк.14:57).

Иисус молча слушал, что говорили свидетели и ничего не отвечал на слова их.

Тогда Каиафа, встав со своего места, – выступил на средину, где стоял Иисус, и с гневом сказал: «как Ты не отвечаешь ничего? разве не слышишь, что они против Тебя свидетельствуют?»

Но Господь продолжал молчать и не отвечал ни слова.

«Заклинаю Тебя», произнес наконец Каиафа «заклинаю Тебя Богом живым; скажи нам, Ты ли Христос Сын Божий?»

«Я», отвечал Господь; «даже скажу вам более: отныне узрите Сына человеческого, сидящего одесную силы Божией, и грядущего на облаках небесных».

Как бы услышав ужасное, нестерпимое богохульство, Каиафа представился вышедшим из себя, разодрал свои одежды и вскричал к прочим судьям: «Слышали ли вы, что Он сказал?.. Это явное богохульство, и мы еще требуем свидетелей?.. Что вы думаете, чего Он достоин?»

«Смерти, смерти», повторили один за другим старейшины (Мф.26:59–66; Мк.14:55–64).

Сим кончился первый допрос. Судьи и советники разошлись, чтобы успокоясь несколько сном, вновь собраться, при первом рассвете и во втором собрании подтвердить приговор, теперь сделанный.

Л. Поношение И. Христа от слуг и стражей

Господь, в ожидании нового собрания, выведен был из жилища первосвященника, где происходил совет, – на двор. До утра оставалось немного времени (два–три часа); но для него этот промежуток времени был весьма тяжел, потому что Он находился в руках буйной толпы, состоявшей из стражей храма и служителей первосвященнических. Те и другие почитали за долг выказать свое раздражение и презрение к человеку, который, по их мнению, имел дерзость быть врагом их начальников: «Пророк Галилейский! Мессия самозванец!» Такими насмешками началось поругание. Но скоро от слов перешли к ударам. Одни заушали Господа; другие ударяли его по ланитам; иные плевали в лицо. Иные же закрывали лицо Его одеждою и при каждом ударе спрашивали: «угадай, Христос, кто Тебя ударил».

Господь все сии оскорбления переносил молча, без всякого ропота (Мф.26:67,68; Мк.14:65; Лк.22:63–65). ¹⁶

LI. Второй смертный приговор Синедриона

С рассветом чертоги Каиафы снова наполнились старейшинами, фарисеями и книжниками. Уже не думали повторять разысканий, выискивать свидетелей (все это и прежде делалось для одного вида): желали только – сообразно обычаю – не осуждать преступника в одно заседание, снова в полном присутствии Синедриона выслушать признание Господа, что Он есть Мессия, и вследствие сего снова подтвердить приговор смертный.

Господь был введен в собрание. «Ты ли Христос, скажи нам», спросил Каиафа.

«Если скажу вам, что Я Христос», отвечал Господь, «вы не поверите; если же и спрошу вас (о том, что могло бы вывести вас из ослепления), не будете отвечать Мне, и (хотя бы Я доказал, что вы должны верить словам Моим) не отпустите Меня. (После сего остается одно) отныне Сын человеческий воссядет одесную силы Божией (не будет более являться пред ними в виде униженного узника, а примет вид всемогущего Царя и Судии)».

«Итак, Ты Сын Божий?» спросили судьи.

«Аз есмь», отвечал Господь.

«Какое еще нужно нам свидетельство», сказали судьи. «Мы сами слышали из уст Его». И после совещания, положили: предать Его на казнь смертную Римскому правителю (Лк.22:66–71; Мф.27:1).¹⁷

Немедленно поднялось все их множество, и связав, повели Господа к Понтию Пилату правителю. (Мф.27:2; Лк.23:1).

LII. Раскаяние и самоубийство Иуды

Между тем с предателем Иудой произошло то, что испытывает всякий человек, допустивший дьявола овладеть собою посредством какой-либо страсти, и совершающий по его наущению преступление. До совершения дела, оно представляется ему самым вожделенным или крайне для него необходимым, и если не вовсе преступным, то, по крайней мере, извинительным и вовсе не ужасным. Но как скоро преступление совершено, чары дьявола, как туман, застилавшие ум, исчезают и совершенное дело представляется во всей своей наготы, и мучение совести начинает терзать преступника. Так и Иуда, вслед за преданием Господа, увидел всю гнусность своего поступка и совесть начала свои терзания. Сначала он еще утешался надеждою, что Господь освободится от Своих врагов, так же, как было неоднократно прежде. Но вот видит Его на дворе Каиафы поруганным и истязаемым, а потом осужденным и ведомым, как агнец, на заклание. Тогда терзания совести делают ему самую жизнь невыносимую, и в то время, как Петр слезами оmyвает свой грех, Иуда впадает в уныние отчаяния, идет к первосвященникам и старейшинам, и возвращая полученные от них сребряники, говорит: «согрешил я, предав кровь неповинную». Когда же те на это бессердечно отвечали: «что нам до того? смотри сам», он бросив сребряники в храме, вышел, пошел и удавился, и когда низринул, чрево его расселось и выпали все внутренности его (Мф.27:1–5; Дкян.1:18).

LIII. Христос на суде Пилата

Первосвященники и книжники пришедши к претории Пилатовой, т. е. к зданию, где находился Пилат, не вошли туда, *чтобы не оскверниться пред вкушением пасхи*, а послали просить Игемона выйти на Лифостротон – особую возвышенную площадку с судейским местом, откуда в то время обыкновенно Игемон производил суд.

Так всегда бывает у лицемеров и изуверов: губить невинного – ничего, а войти в присутственное место – осквернение. *Пожирая верблюдов*, они не забывают *отцедить комара*.

Пилат немедленно явился на Лифостротоне.

Первосвященники в кратких словах объявили, что привели преступника, осужденного на смерть Синедрионом и были в уверенности, что Пилат не будет за тем разбирать дела.

Но Пилат, по свойству Римского суда, не осуждать виновного без рассмотрения дела, спрашивает: «в чем же вы обвиняете этого человека?»

«Если бы Он не был злодей, то ужели бы мы (все члены Синедриона) предали Его тебе для казни?» отвечают старейшины.

«Когда так», возразил Игемон, «возьмите Его вы сами и **по** закону вашему судите – и наказывайте Его, как вам угодно».

«Но Он выдает Себя за Мессию, царя Израильского, и потому подлежит смертной казни, а нам не позволено предавать смерти никого», отвечали обвинители. (Ин.18:28–31).

После сего Игемон, обратясь ко Господу, спросил: «Царь ли Ты Иудейский?»

Господь отвечал решительно: «Я царь». (Лк. 23:3).

Такой ответ удивил Пилата: пред ним стоял такой человек, о котором нельзя было и подумать, чтобы Он имел виды на престол Иудейский и осмелился спорить о правах да Иудею с Кесарем. Чтобы разъяснить, в каком смысле Иисус называет Себя царем, и дать Ему более свободы в объяснении своего

лица и действий, Пилат вошел в преторию и дал знак Иисусу, чтобы Он следовал за ним туда же.

«Итак, Ты царь Иудейский?» вновь спросил Пилат.

«От себя ли ты говоришь это, или другие тебе сказали так обо Мне?» взаимно спрашивает его Господь.

«Разве я иудей?» отвечал Пилат. «Твои сограждане и Первосвященники предали Тебя. Итак, что Ты сделал?»

«Царство Мое», отвечал Господь, «не от мира сего: если бы от мира сего было царство Мое; то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан иудеям: но царство Мое не отсюда».

«Итак Ты Царь?» спросил еще Пилат, давая, без сомнения, выразуметь, как неуместно слово это в устах обвиняемого.

«Ты глаголеши, яко Царь Аз есмь», отвечал Господь, давая со своей стороны знать Игемону, что названия сего, как оно ни кажется ему опасным, – нельзя не употреблять, когда уже оно употреблено обличителями и, в чистом своем смысле, совершенно сообразно с истиною. *Аз на сие родихся, продолжал Он, как бы в оправдание Своей твердости в употреблении опасного, но истинного названия, – и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину* (с какою бы опасностью это свидетельство ни было сопряжено), *и всяк, иже есть от истины* (для кого она дорога и у кого есть в душе чувство истины), *послушает гласа Моего*.

В Риме в то время почти в народное присловие обратилось изречение одного тамошнего писателя Горация: «ты правитель (rex), если право поступаешь». Так же Римским вельможам было известно учение философов, называемых стоиками, что «истинный мудрец и человек добродетельный есть царь». А потому Пилат был способен понять ответ Господа, если не в христианском, то в философском смысле. Но так как Господь слишком много, по его мнению, усвоял истине; то Пилат сказав: «что есть истина?» вышел вон из претории к первосвященникам, т. е. как бы так сказал Господу: Ты решаешься жертвовать истине всем, но что такое истина? Доселе ни один философ не только не нашел, даже не определил ее: думай не об истине, а о жизни».

Как бы то ни было, но по выходе из претории, Пилат решительно объявил Иудеям, что он вследствие допроса, находит Иисуса Христа совершенно невинным (Ин.18:33–38). ¹⁸

Тогда первосвященники и книжники еще с большим ожесточением начали клеветать на Иисуса Христа, обвиняя Его, будто бы Он запрещает давать подать Кесарю; развращает и возмущает народ, уча по всей Иудее, начиная от Галилеи (Мк.15:3; Лк.23:2,5).

Господь на все это не сказал ни слова. «Что же Ты не отвечаешь?» спросил Пилат, «видишь, как много против тебя обвинений!»

Но Господь продолжал безмолвствовать.

Это привело в удивление Пилата (Мк.15:4,5).

Но что бы мог говорить Господь?.. Что обвинения ничем не доказаны?.. Но это было ясно самому Пилату. Обвинять самих обвинителей в клевете во злобе к Нему? в опровержение клевет выставить Свои добрые дела и Свое учение и красноречием стараться расположить к Себе Пилата? Но все это недостойно было Господа.

Между тем Пилат очень хорошо понимал, что выказываемая в настоящем случае первосвященниками ревность о пользах и безопасности Римского правительства, есть одна только личина. С другой стороны кроткое спокойствие Господа, Его возвышенный и светлый образ мыслей о царстве истины, неизъяснимое величие в Его лице и взорах не позволяли и думать, чтобы в душе Его могли быть какие-либо нечистые замыслы. Все располагало Пилата в пользу подсудимого. Но как защитить Его от преследования врагов, столь упорных, могущественных и хитрых? Тонкий расчет Игемона нашел в самых обвинениях средство, если не спасти невинного узника от казни, то отклонить от себя жестокий удел осудить Его на казнь.

«Вы говорите», сказал Пилат, обратясь к Иудеям, «что Он начал возмущать народ в Галилеи; разве Он Галилеянин?»

«Галилеянин», отвечали те.

И вот, под предлогом нежелания вмешиваться в дела, принадлежащие чужому правлению, Пилат решился отослать

Иисуса Христа на суд Ирода Антипы, царствовавшего тогда, по милости Римлян, в Галилее. В другое время исполнение сего намерения потребовало бы несколько недель; потому что местопребыванием Ирода был город Тивериада, отстоящий от Иерусалима не на малое расстояние: но теперь это могло быть сделано в продолжение одного часа; потому что Ирод Антипа, исповедуя Иудейскую религию, находился теперь в Иерусалиме для совершения Пасхи. Отклоняя столь благовидным образом от себя судопроизводство над Иисусом Христом, Пилат мог еще при этом надеяться, что такая неожиданная учтивость послужит к примирению с ним потомка Ирода Великого, с которым тогда Пилат был во вражде.

Вследствие сего Божественный Узник немедленно был отослан к Ироду, в том самом виде, в каком приведен из Синедриона, то есть, в узах и под стражею. Туда же должны были следовать первосвященники и прочие члены Синедриона (Лк.23:2–7). ¹⁹

LIV. Христос на суде Ирода

Ирод Антипа, к которому на суд явился Агнец Божий, был сын Ирода Великого, тот самый деспот, который, в угодность незаконной жене своей Иродии, лишил жизни Иоанна Крестителя. Он знал Господа только по слухам: о чудесах Его слышал весьма много; слышал, конечно, что-либо и об Его учении; но быть слушателем Иисусовым в Ироде не было никакого желания; хотелось только ему видеть какое-либо чудо. Почему появление теперь в его дворце Иисуса Христа было для него очень приятно.

Посланные от Пилата изъяснили, без сомнения, Ироду, в чем состоит дело; почему Римский судья не произнес осуждения на Иисуса Христа и отослал Его к правителю Галилейскому: то есть, что обвиняемый, находясь в Иудее, не сделал ничего, заслуживающего казни, для Него требуемой, и что теперь остается Ироду рассмотреть: не сделал ли его подданный чего-либо такого в Галилеи, как утверждали, между прочим, обвинители.

Но Ирод не думал об исследовании дела, которого незначительность в гражданском отношении была для него столько же очевидна, как и для Пилата. Он для удовлетворения своего любопытства стал предлагать Господу множество вопросов, вероятно относительно совершаемых Им чудес. Господь не отвечал ни слова, не показал даже вида, что Он расположен удовлетворить желанию Ирода – видеть от Него какое-либо чудо.

Сын человеческий и здесь является в том же величии, в каком мы видели Его при начале служения, когда, искушаемый в пустыне, Он отвергает с презрением предложение сатаны – употребить в личную свою пользу дар чудес. Нет сомнения, что Ирод, увидев какое-либо чудо, освободил бы Чудотворца от опасности, ему угрожавшей; но творить, в угодность Ирода и царедворцев его, чудеса значило бы унижать Св. Духа, силою Коего они совершались, – повергать святое псам.

Ирод не понимал истинного величия, и не получив удовлетворения своему любопытству, предался сильному негодованию.

Пользуясь сим, первосвященники повторили свои клеветы на Иисуса Христа.

Но Ирод, несмотря на свое негодование, не был расположен верить клеветам их, так как хорошо знал, что Обвиняемый, по своему гражданскому положению, образу действия и учению нимало не опасен для правительства. Не дождавшись же от Него никакого чуда, Ирод принял Его за искусника, который между простым народом успел прослыть чудотворцем, но в присутствии просвещенных царедворцев принужден прибегать к молчанию. Такие люди, думал Ирод, заслуживают не смерть, а осмеяние, и сам первый начал издеваться над Господом. Толпа царедворцев последовала его примеру и Сын человеческий был осмеян, поруган столько, сколько праведник может быть осмеян при дворе, подобном двору Ирода.

В довершение всех насмешек, Ирод велел надеть на Иисуса Христа длинную, белую, лоснящуюся одежду. В Риме такую одежду надевали на себя все те, кои приготавливались искать у народа какой-либо должности. Так, думал насмешливый деспот, должен быть одет и тот, кто имел безрассудство представлять из себя, хотя без особых умыслов и дальних последствий, царя Иудейского.

В этой самой одежде Иисус Христос отослан был обратно на суд к Пилату. Таким образом Ирод взаимною учтивостью думал отплатить за учтивость Пилата и показать, что он перестает быть его недругом (Лк.23:6–12.²⁰

LV. И. Христос осуждается Пилатом на бичевание

В то время, как Иисус Христос находился во дворце Иродовом, пред домом Пилата более и более собирался народ, чтобы, по существовавшему обычаю, в честь праздника Пасхи требовать освобождения одного из осужденных на смерть преступников. В то время народ был возбужден просить свободы Варавве, преступнику весьма важному, которым были произведены возмущение и убийства, и который теперь со своими сообщниками сидел в темнице, ожидая казни.

Когда привели обратно Иисуса Христа, Пилат принужден был снова начать суд. Поругания, которым Господь подвергнут был от Ирода и насмешливое одеяние, в котором Он возвращен, давали разуметь Пилату, что Правитель Галилейский почитает Узника за мечтателя, который достоин осмеяния, и должен быть наказан чем-либо...

Итак, желая угодить Ироду и вместе с тем оказать снисхождение Синедриону, Пилат, подзвав к себе членов Синедриона и народ, сказал им: «вот вы привели ко мне этого человека, как возмутителя народного спокойствия; но я при вас самих расспрашивал Его и нашел совершенно невинным в том, в чем вы Его обвиняете. Ирод, к которому я посылал Его, сколько вижу, тех же мыслей; по крайней мере он нисколько не нашел в Нем преступления, достойного смерти; итак я не могу, по вашему желанию, осудить Его. Наказать, я накажу; но после должен возвратить Ему свободу, как невинному» (Лк.23:13–15).

Но первосвященники, видя, что Пилат из снисхождения к ним готов наказать невинного, сделались тем неуступчивее и объявили решительно, что они, кроме смертной казни, не удовлетворятся никаким другим наказанием.

В это время праздная толпа зашумела, изъявляя неудовольствие, что Игемон медлит исполнить народный обычай – освободить ради праздника одного из преступников.

Зная, что народ намерен просить Варавву, Пилат думал, что если поставить Иисуса наряду с этим разбойником, то народ наверно предпочтет последнему Иисуса, которого

первосвященники преследовали из зависти за народную любовь к Нему.

Посему Пилат, обратясь к народу, сказал: «хорошо, я готов исполнить ваше требование; слышно, что вам хочется просить свободы Варавве. Не препятствую. Впрочем предлагаю вместе с ним на выбор другого. Хотите ли, чтобы я отпустил вам Иисуса, так называемого, Христа, Царя Иудейского» (Мф.27:17; Мк.15:9; Ин.18:39).

Когда после сего первосвященники и народ несколько удалились для совещания, а Пилат оставался на судейском месте, посреди лифостротона, жена его прислала к нему слугу сказать: «не делай ничего Праведнику тому; потому что я ныне во сне много пострадала за Него» (Мф.27:19).

Между тем первосвященники и старейшины употребляли все способы к наущению народа против Иисуса Христа (Мф.27:20; Мк.15:11). Успех в этом был тем удобнее для них, что народная толпа состояла большею частью из Иерусалимлян, которые были приверженнее других к фарисеям, не любили Галилеян и вообще были развращеннее и горделивее. Чтобы раздражить такую толпу против Господа, достаточно было врагам Его сказать: «Галилеянин вздумал объявить себя Мессиею! Синедрион признал Его за богохульника и лжеца. Да сами посмотрите: если бы Он был Мессия, то дошел ли бы до теперешнего состояния, позволил ли бы обходиться с собою как с рабом, согласился ли бы служить посмешищем для Иродовых слуг?.. При этом ничего не препятствовало фарисеям представлять Варавву патриотом и произведенное им возмущение изображать в виде ревности к отечественной независимости.

Когда наущенная таким образом толпа приблизилась к лифостротону, Пилат спросил: «Итак, кого из двух хотите, чтобы я отпустил вам; хотите ли, чтобы я отпустил Царя Иудейского?»

«Не Его», раздалось в толпе, «не Его, а Варавву!»

Пилат смутился, и в замешательстве мыслей спросил: «что же мне сделать с так называемым Царем Иудейским?»

«Распни, распни Его!» кричала чернь.

«Но какое зло сделал Он?» еще спросил Игемон.

«Распни, распни Его!» продолжала кричать толпа (Мф.27:21–23).

«Нет, отвечал Пилат, раздраженный неудачею; что прежде я сказал, то и будет: наказать Его, я накажу, а потом отпущу» (Лк.23:22).

После этого тотчас дано повеление: Варавву освободить, а Иисуса Христа подвергнуть бичеванию.

LVI. Бичевание и поругание И. Христа воинами

Бичевание было одним из самых поносных и мучительных наказаний, определяемых у Римлян за важные преступления большею частью для рабов и тех, кои не имели права Римского гражданства. Бичи делались из веревок или ремней, в которые по местам вдевались острые костяные, или металлические палочки. Число ударов и прочие подробности этого наказания не были определены законом, а представлялись произволу воинов, которые у Римлян совершали все казни; а для этих грубых людей бичевание составляло род потехи. Почему под бичами нередко умирали наказываемые.

Вследствие данного приказания, Иисус Христос был отведен на двор Претории, где производились подобные наказания; потом собрана была вся спира – все войско бывшее при претории. Пречистое тело Господа привязано было к столбу и подвергнуто самому жестокому бичеванию.

Насытив свою жестокость, воины перешли от мучений к насмешкам. Вздумали заставить Иисуса представлять лицо Царя, возводимого на царское достоинство. Для этого на обнаженное, покрытое ранами я кровью, тело Господа, накинули червленую, ветхую хламиду: род короткой почетной епанчи, закрывавшей только половину тела, которая застегивалась на правом плече, и была в употреблении между важными военными людьми. Потом некоторые из воинов для той же цели сделали наскоро венок из тернистых ветвей и надели его на голову Господа, Теперь недоставало только последнего знака царской власти – скипетра: вместо него вложили в руку Иисуса Христа палку из тростника.

После этого начались ругательства самые грубые: воины, поодиночке подходя к Иисусу Христу, падали пред ним на колена и говорили: «радуйся, Царь Иудейский!» потом вставали, плевали Ему в лицо, и взяв из руки Его трость, били по главе (Мф.27:27–30; Мк.15:16–19; (Ин.19:1–3).

Среди таких поруганий Господь, как *агнец, ведомый на заклание, не отверзал уст Своих*. Будучи злословим, не

злословил взаимно; страдая, не угрожал; но предавал и Себя и мучителей Своих Своему Отцу, Судии праведному (Ис.53:7; 1Пет.2:23).

LVII. Пилат осуждает И. Христа на смерть

Между тем Первосвященники и народ, несмотря на объявление Игемона, что бичеванием Иисуса Христа должно кончиться все дело, продолжали стоять у Претории с явным намерением требовать Его смерти. Снисхождение, им оказанное, увеличивающаяся толпа народа, все более и более наущаемая и становившаяся все дерзче и дерзче, ободряли к новому упорству и дерзостям. Пилат видел это и понял, что при малейшем раздражении многочисленная толпа мятежной черни готова отважиться на все.

Оставив Лифостротон, он идет в Преторию к воинам, дабы видеть, как исполнено его повеление. Увы, оно исполнено было слишком усердно!.. Исполнено так, как, по всей вероятности, не ожидал, неравнодушный к положению Узника, Римлянин!.. Взгляд на жалостное положение Узника, бесчеловечие, над Ним оказанное, и кроткий Божественный вид Страдальца еще более убедили Игемона в той мысли, что если для подсудимого, по обстоятельствам, неизбежно было какое-либо наказание: то Он наказан уже слишком много. Но как спасти Его? Показать в сем самом виде народу? – Ужели, думал Пилат, и этот жалостный вид не тронет врагов Его, особенно тех из Иудеев, которые не имеют к Нему личной ненависти?

В сих мыслях Пилат возвращается на Лифостротон и велит Иисусу следовать за собою. «Вот, сказал он народу, я вывожу Его вам, чтобы вы снова знали, что я не нахожу в Нем никакой вины» (Ин.19:4).

В тоже время вошел туда Иисус Христос – истерзанный, оплеванный, в крови, в терновом венце и в одежде поругания. Он теперь предстал в том самом виде, в каком возвестил Его Пророк Исаия: *как корень в земле жаждущий, нет в Нем вида, ни красоты; вид Его умален и бесчестен, паче всех сынов человеческих; Он человек в язве сущий и ведущий терпеть болезнь все отвращают лице свое от Него; Он поруган и вменен в ничто.*

«Ведь это человек!» воскликнул Пилат, указывая на Господа (Ин.19:5).

Слова сии и положение Господа действительно тронули многих из Иудеев. Но все-таки раздалось еще несколько голосов: распять, распять Его!.. но уже не с таким свирепством. Заметя это, Первосвященники, Старейшины и книжники сами начали кричать, а за ними вся многочисленная толпа – слуг их и приверженцев: «распни, распни Его».

Тогда Пилат говорит им: «возьмите Его вы, и распните; а я (по законам Римским) не нахожу в Нем вины» (Ин.19:6).

«Мы имеем закон», отвечали они: и по закону нашему Он должен умереть, потому что выдавал Себя за Сына Божия» (Ин.19:7).

Услышав сие слово, замечает Св. Иоанн, Игемон еще более испугался (Ин.19:8). Прежде сего он опасался осудить невинного человека, праведника, теперь страшился произнести приговор над Сыном Божиим, за Которого Бог-Отец Его, кто бы он ни был, должен жестоко отмстить ему; ибо Пилат, как язычник, нисколько не чужд был языческого суеверия, что боги иногда в виде человеческого нисходят на землю и рождают полубогов. Ничего невозможного не находил он и в том, чтобы такой полубог явился в Иудее, подвергся узам и предстал его судилищу: ибо языческая религия допускала, что и самые боги принимали иногда вид бедных странников, и полубоги подвергались иногда даже оскорблениям и унижению. – Напротив догадку, не полубог ли находится в его судилище, изъяснялось для Пилата многое, чего он прежде никак не мог решить: и чудный сон жены его в пользу Узника, ей неизвестного, иноверного, и необыкновенные поступки Господа: Его молчание, необыкновенное терпение, высота мыслей и чувствований.²¹

Полный страха и сомнения, Пилат опять выходит в Преторию, дав знак следовать за собою Иисусу Христу.

«Откуда Ты?» спрашивает Его. Но Иисус не отвечал ему (Ин.19:9).

Да и был ли достоин знать святейшую из тайн суеверный язычник, который спрашивал Господа не по любви к истине, а

по страху, после того, как совершенно вопреки своей совести, подверг Его мучительному бичеванию? Он даже неспособен был понять тайну предвечного происхождения лица Иисусова, которая, по высоте своей, не могла найти себе места даже в уме Первосвященников и книжников, всегда почивавших на законе Моисеевом. Притом избавить Себя от смерти повествованием о Своем небесном происхождении было совершенно несообразно с нравственным достоинством Иисуса Христа, Который отрекся от всех сверхъестественных средств к Своему освобождению; Ему угодно было, чтобы Его судили как человека, а не как Сына Божия. ²²

Причины молчания Иисусова для Пилата были недомыслимы, но оно казалось ему крайне неуместным, а потому он с надменностью сказал: «мне ли не отвечаешь? разве не знаешь, что я имею власть распять Тебя, и власть имею отпустить Тебя?»

Господь отвечал: «ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; почему более греха на том, кто предал Меня тебе».

Смелое указание Иисусом Христом на Судию Небесного, явный намёк на несчастную участь, ожидающую Его гонителей, полная решимость исполнить Свое великое предназначение, прозрение в тайну совести Пилатовой, произвели то, что Пилат после этого начал еще усерднее искать средства спасти Иисуса Христа от смерти и отпустить Его.

Но Иудеи закричали: «ты хочешь отпустить Его? но знай, что если ты Его отпустишь, ты не друг Кесарю: всякий, кто называет себя царем, есть противник Кесарю» (Ин.19:10–12).

При таких неожиданных словах, внезапно исчезла вся твердость Пилата. Теперь открывалось, что Первосвященники готовы перенести дело на суд Кесаря, чтобы там обвинить вместе с Иисусом Христом и Пилата, как изменника, который не радит о чести и выгодах своего владыки. Это тем более ужасало Пилата, что в то время Кесарем – Императором Римским был Тиверий, у которого самые бесстыдные изветы всегда находили себе доверие и награду и который, не имея

доверия и жалости даже к родным, казнил всякого, по самым маловажным подозрениям.

Кроме того необузданная, наущенная Фарисеями толпа становилась час от часу наглее и мятежнее (Мф.27:24). Можно было ожидать народного возмущения и за него надлежало бы отвечать пред Кесарем. Что же, если бы Тиверий узнал, что единственной причиной возмущения был отказ, сделанный Пилатом народу Иудейскому, требовавшему казни для личного врага Тивериева, каким предполагался мнимый домогатель престола Иудейского?

Сообразив всё это, легко понять, каким образом, *крик народа и Первосвященников* (Лк.23:23) превозмог, и Пилат, решившись уступить необходимости, взошел на судейское место для окончания суда. Господь, доселе остававшийся в претории, был выведен на лифостротон. Обвинители так же приблизились; вместо шума заступила тишина... все ожидали, что скажет Игемон и чем кончится дело, столь необыкновенное.

«Се царь ваш!..» воскликнул невольно Пилат, при взгляде на Того, Которого надлежало теперь, вопреки совести и желанию, осудить на смерть.

«Смерть Ему! распять, распять Его!» закричала буйная толпа.

«Как? Царя вашего распять?..»

«Распять, распять Его! У нас нет», присовокупили Первосвященники, «Царя, кроме Кесаря» (Ин.19:13–15).

Теперь надлежало произнести приговор *на Праведника*. Мысль эта была тяжела для Римлянина. В таком случае люди ищут какой бы то ни было опоры своей совести. Пилат скоро нашел её в обыкновении омыwać руки в знак своей невинности. Велел принести воды, и омывая руки, воскликнул; «невиновен я в крови праведника сего! Смотрите вы!»

«Кровь Его на нас и на чадах наших... закричал народ» (Мф.27:24,25).

Тогда земной судья произнес смертный приговор на Судью живых и мертвых и предал Его на распятие. ²³

LVIII. Крестный путь

Крестная казнь была самая мучительная и самая поносная из всех ужасных казней, изобретенных бесчеловечием тогдашних властителей. Распинали только рабов, которые тогда едва почитались за людей, да разбойников и возмутителей общественного спокойствия.

И такую-то казнь Отец Небесный благоволил избрать для Единородного, возлюбленного Сына Своего за грехи людские, принятые Им на Себя!.. Вот воистину Божественное указание как на то, к чему приводит человека уклонение от пути, назначенного Ему Творцом, так и на то, что спастись от пагубных следствий греха мы можем только тогда, когда наши мысли и пожелания так же утвердим в воле Божией и так же пригвоздим наши плотские похоти к страху Божию, как Сын Божий в исполнение воли Своего Отца, дал пригвоздить ко кресту пречистую плоть Свою.

Итак, Иисус Христос, после осуждения Его, немедленно был предан воинам. Те сняли с Него багряницу, одели Его в собственную Его одежду и возложи на Него крест, повели за город, на место, где производились казни. С Ним так же вели на казнь двух преступников, которые тоже осуждены были на распятие и сами несли свои кресты.

Открылось необыкновенное зрелище! Тот, Кого народ Иерусалимский всегда слушал с восторгом, беседующего во храме, Который, казалось, повелевал всю природою, давая исцеление слепорожденным, изгоняя бесов, воскрешая мертвых; Которому еще за несколько дней оказываемо было уважение, как потомку Давида, как Царю Израилеву, – проходил пространными стогами Иерусалимскими, посреди двух злодеев, влача за Собою тяжелый крест! Теперь-то особенно должны были исполниться слова, сказанные некогда И. Христом о своем униженном состоянии: *и блажен, кто не соблазнится о Мне!* (Мф.11:6). За осужденными следовало множество народа и в главе народной – торжествующие обвинители – члены Синедриона. Бывшие в толпе женщины, видя истерзанного,

изнемогающего под крестом Иисуса, не могли удержаться от слез, жалостных криков и воплей.

Господь, обратясь к ним, сказал: «дщери Иерусалимские! не плачьте обо мне, но плачьте о себе и о детях ваших. Ибо приходят дни, в которые скажут: блаженны неплодные, и утробы не родившие, и сосцы не питавшие. Тогда начнут говорить горам: падите на нас, и холмам: покройте нас. Ибо, если с зеленеющим деревом это делают; то с сухим что будет?» (Лк.23:27–31).

Это была последняя проповедь покаяния, которую народ Иудейский слышал из уст своего Мессии, произнесенная с самым нежным чувством любви к ближним.

Когда приблизились к городским воротам, Иисус Христос изнемог до того, что не в силах был далее нести Своего креста, и преклонился под ним. В это время навстречу шел, возвращаясь с села, некто Симеон Киринейский. Он был вероятно из числа последователей Иисуса Христа, и видя Его, обнаружил явно жалость и сострадание. Заметив это, воины остановили Симона, возложили на него крест Иисуса Христа и заставили нести, а чтобы кто не подумал, что он сам осужден на распятие, заставили Иисуса Христа идти прямо впереди него (Мф.27:32; Мк.15:21; Лк.23:26).

LIX. Распятие И. Христа

Наконец достигли Голгофы, или лобного места. Так называлась одна из горных северо-западных возвышенностей, окружающих Иерусалим, на которой производились казни. Древнее предание Иудейской церкви утверждало, что на этой горе погребена была глава Адама; и вот, над сею главою должна была пролиться теперь очистительная кровь Адама второго. Здесь же Авраам поднял жертвенный нож на своего единокровного Исаака; а вот теперь над Единородным Сыном Божиим имело на самом деле совершиться то, что в Исааке послужило токмо к прообразованию будущего.

Между тем как воины ставили и укрепляли кресты, Иисусу дано было по обычаю питьё, состоящее из вина, смешанного со смирною. Такое смешение, произведя омрачение рассудка, делало не так чувствительными страдания распятых. Но вино было кисло как уксус, а смирна горька как желчь (Мф.27:33–34; Мк.15:22–23).

Господь принял чашу с этим питьем, но отведав, отдал назад (Мф.27:33–34; Мк.15:22–23). Чаша холодной воды, может быть, была бы Им выпита, потому что продолжительное изнеможение сил, в коем Он находился, рождало жажду, но питье, омрачающее чувства, было недостойно Того, Кто Един за всех пил чашу гнева Божия. Несмотря на жестокость мучений, ожидавших Его на кресте, Сын человеческий хотел претерпеть их все с полным сознанием. Но другого прохлаждающего питья без смирны или не было, или враги Господа не позволили дать. Так исполнились слова Пророка: *дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом* (Пс.68:22).

Когда кресты были утверждены в земле, воины, следуя обычаю, сняли с Иисуса Христа всю одежду, взяли пречистое тело Его, приподняли на крест, распростерли руки, и начали прибивать их к дереву гвоздями. Потоки крови полились на землю...

Вместо стонов и воплей, обыкновенных и неизбежных в таком случае, из уст распинаемого Господа услышалось другое.

В ту минуту, когда, по всей вероятности, ожесточенные враги Его со злобною радостью следовали взорами за каждою чертою Его лица, ожидая видеть выражение муки, Господь кротко возвел очи к небу и сказал: *Отче, прости им! Не ведут бо что творят!*

Таково послушание *даже до смерти, и смерти крестной!* Того, который предал Его в руки врагов, попустил осудить на мучения и смерть, Божественный страдалец называет Своим Отцом, точно так же, как называл Его при гробе Лазаря, или когда глас с неба вслух всего народа свидетельствовал о Его Божественном достоинстве. Заповедав последователям Своим молиться за врагов, Богочеловек подает теперь пример сей высокой молитвы, подает в минуту ужаснейших страданий от врагов своих. Ближайшим образом слова этой молитвы, конечно, относились к распинавшим воинам (кои виновны были не тем, что исполняли дело своего звания, но что, следуя внушениям иудеев, обнаруживали излишнюю жестокость); но в самом деле ходатайственная молитва Господа обнимала собою всех врагов Его: из нее не исключался ни Каиафа, ни Пилат, ни Ирод. Ибо все они, при всей злобе, или лукавстве, действительно не знали сами, что делали. Ибо, «если бы знали», говорит св. Павел, «то не распяли бы Господа славы».

Впрочем, это не значит того, чтобы не было виновных в смерти Господа. Кто бы не мог разуметь, если бы захотел того, что уразумел и с такою силою исповедал силою отчаянный Иуда? Посему-то и Господь говорит: *прости им!*

Без молитвы Господа, может быть, природа не перенесла бы поругания Творцу своему, и враги Его, подобно врагам Моисея и Аарона, были бы пожерты землею, которая с трепетом держала на себе Его крест.

LX. Надпись на кресте И. Христа

Распяв Иисуса Христа, распяли и двух разбойников, одного по правую, а другого по левую сторону. Так исполнилось пророчество Исаии, что *Христосе к злодеям причтен* (Ис.53:12).

Потом над главами распятых, по обычаю, прибиты были выбеленные дощечки с надписью имени и преступления распятого. Но над главою Господа, вместо объяснения вины было написано – на Латинском, Греческом и Иудейском языках: – *Иисус Назарянин, Царь Иудейский*. Это было сделано по приказанию самого Пилата.

Так как по этой надписи выходило, что распят действительно Царь Иудейский, то Первосвященники поспешили было к Пилату с просьбою переменить ее. «Не надобно», говорили они, писать: *Царь Иудейский*, а написать, как Он Сам (Иисус Христос) говорил: «Я Царь Иудейский» (Мф.27:37–38; Мк.15:26–28; Ин.19:19–22).

Но Пилат отвечал: «что я написал, то написал». Надпись осталась та же, и Первосвященники со стыдом и досадою возвратились на Голгофу.

Так язычник Пилат, составляя в досаду Первосвященникам надпись, послужил, сам того не зная, орудием Всевышнего Промысла, торжественно чрез ту надпись провозгласившего в слух всех народов, что Сей Распятый есть действительно Царь Иудейский, и что между тем как народ Иудейский будет отвергаться сего царства Христова, все народы языческие, один за другим, признают Его своим Царем, Спасителем и Господом.

LXI. Раздел одежды, насмешки над распятым Господом и покаянная молитва распятого разбойника

Окончив распятие, воины начали делить между собою одежды распятых. Верхнюю одежду и прочее одеяние Иисуса Христа они разделили между собою на четыре части, каждому воину по части. Еще оставался хитон, или нижняя одежда; он был несшитый, а весь тканый сверху донизу. Воины сказали друг другу: «не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет», и бросили жребий. (Ин.19:23,24).

Так буквально исполнилось пророчество: «разделили ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросили жребий (Пс.21:19).

Между тем проходящие злословили Иисуса Христа, покивая головами своими и говоря: уа! разрушающий храм и в три дня созидающий! спаси Себя Самого. Если Ты Сын Божий; сойди со креста.

Подобно и Первосвященники с книжниками, старейшинами и фарисеями, насмехаясь, говорили: других спасал, а Себя Самого не может спасти. Если Он Царь Израилев; пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него. Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он говорил: «Я Божий Сын» (Мф.27:39–43; Мк.15:29–32).

Подражая им, ругались и воины; подходя и поднося Ему уксус, они тоже говорили: «Если Ты Царь Иудейский; спаси Себя Самого».

Молчания, по крайней мере, надлежало ожидать от тех несчастных, которые сами висели на крестах. Но и из них один злословил Иисуса и говорил: «если Ты Христос; спаси Себя и нас».

Другой же напротив, унимая его, сказал ему: «или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же. Да мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли: а Он ничего худого не сделал». И потом воззвал к

Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!

Истинно говорю тебе, отвечал Господь, ныне же будешь со Мною в раю. (Лк.23:36–43).

Так, прежде, во время служения своего, Божественный Учитель, свидетельствуемый чудесами, именовал Себя Господом субботы, храма: теперь, со креста явил Себя Господом рая и ада, Коему принадлежит всякая власть не только на земле, но и на небе. Первосвященники требовали, чтобы Он, оставив спасать других, спас Себя Самого: Господь продолжает спасать других, пренебрегая собственное посрамление. ²⁴

LXII. Помрачение солнца и усыновление Иоанна Богоматери

Но вот, когда стал угасать на кресте Свет мира духовного, стало меркнуть и солнце-источник света стихийного. Среди ясного полдня небо вдруг покрылось мраком, как бы во свидетельство, что великое дело тьмы приближалось уже к полуночи.

Это необыкновенное явление должно было заключить хульные уста врагов Господа и произвести на них впечатление самое мрачное, тем более, что тогдашние народы вообще верили, что необыкновенные воздушные явления, особенно помрачение солнца, предвещают худое.

Пользуясь этим почитатели Иисуса Христа приблизились ко кресту, где в это время сделалось покойнее и просторнее. В числе их подошла ко кресту Мать Господа с Иоанном, учеником и другом Его.

Жено, сказал Господь Матери, *се сын Твой*. Взгляд на Иоанна объяснил сии слова.

Потом, указуя взором на Мать, сказал Иоанну: *се мать твоя*. (Ин.19:26,27).

Так, Господь усыновил Своего друга Пресвятой Деве и поручил её его попечению.

LXIII. Смерть И. Христа

Между тем мучения Его увеличивались более и более; боль от ран и во всех составах тела, тягость в голове, томление в сердце, пламень во всей внутренности и жажда усилились до высочайшей степени.

Но и при таких страданиях вся мысль Его обращена к Отцу: «Боже мой! Боже мой! внимли Мне, внутренне молится Он: для чего Ты оставил Меня? Далеки от спасенья Моего слова вопля Моего. Боже Мой! Я вопию днем, – и Ты не внимлешь Мне, ночью – и нет Мне успокоения. Но Ты, Святой, живешь среди славословий Израиля. На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавил их. К Тебе зывали они, и были спасаемы; на Тебя уповали, и не оставались в стыде. Я же червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе. Все, видящие Меня, ругаются надо Мною, говоря устами, кивая головою: Он уповал на Господа; пусть избавит Его, пусть спасет, если Он угоден Ему. Но Ты извел Меня из чрева; вложил в Меня упование у груди Матери Моей. На тебя оставлен Я от утробы; от чрева Матери Моей Ты Бог Мой. Не удаляйся от Меня; ибо скорбь близка, а помощника нет. Множество тельцев обступили Меня; тучные Васанские окружили Меня. Раскрыли на Меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий. Я пролился как вода; все кости Мои рассыпались, сердце Мое сделалось, как воск, растаяло посреди внутренности Моей. Сила Моя иссохла, как черепок; язык Мой прильпнул к гортани Моей, и Ты свел Меня к персти смертной. Ибо псы окружили Меня; скопище злых обступило Меня; пронзили руки Мои и ноги Мои. Можно было бы перечесать все кости Мои. А. они смотрят, и делают из Меня зрелище. Делят ризы Мои между собою, и об одежде Моей бросают жребий. Но Ты, Господи, не удаляйся от Меня; сила Моя! поспеши на помощь Мне. Избавь от меча душу Мою, и от псов одинокую Мою. Спаси Меня от пасти льва, и от рогов единорогов, услышав, избавь Меня. Буду возвещать имя Твое братьям Моим, посреди собрания восхвалят Тебя» (Пс.21:2–23).

Наконец угасающий взор Его еще устремился к небу; но оно было мрачно, – ни одного луча света, ни одного утешения...

«Елои, Елои», – воскликнул Божественный Страдалец, – «лима савахвани!» – Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил? (Мк.15:34).

Это молитвенное восклицание выразило всю тягость мучений и внешних и внутренних, но для врагов Его оно послужило новым поводом к насмешкам. Изверги притворились не понявшими Его слов, и, основываясь на некотором сходстве звуков Елои с именем Илии, давали им такой смысл, как бы они обращены были к сему Пророку. «Смотрите, кричали один к другому: Он зовет Илию на помощь». (Мк.15:35).

В это время Господь, изнемогая от смертельной жажды – предвестницы в распятых близкой смерти, воскликнул: «жажду!»... (Ин.19:28).

Один из воинов тотчас напоил уксусом губку, и, воткнув на иссоповую трость, приложил её к устам Иисуса. (Ин.19:29).

Но враги Его и здесь показали бесчеловечие. «Оставь Его, кричали воину. Он надеется на Илию; так посмотрим, придет ли Илия снять Его со креста» (Мф.27:48,49).

Господь же, вкусив уксуса, вновь воскликнул громко: «совершишася!» И потом возведши взор к небу, сказал: Отче, в руки Твои предаю дух Мой! При сих словах глава Его преклонилась, и Он испустил дух... (Лк.23:46; Ин.19:30).

И вот, завеса в храме раздралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись; и гробы отверзлись; и многие тела усопших Святых воскресли; и, вышедши из гробов, по воскресении Его, вошли во святой град, и явились многим. Сотник же и те, которые с ним стерегли Иисуса, видя землетрясение и все бывшее, устрашились весьма, и говорили: воистину Он был Сын Божий (Мф.27:51–54). И весь народ, сшедшийся на сие зрелище, видя происходившее, возвращался, бия себя в грудь. Все же знавшие Господа, и женщины, следовавшие за Ним из Галилеи, стояли вдали, и смотрели на это (Лк.23:48,49).

LXIV. Знамена, возвестившие смерть Богочеловека

Целая история рода человеческого должна служить изъяснением того, что совершилось теперь на малом холме – Голгофском; но одна только вечность раскроет это вполне. Апостол Павел, говорит, что на кресте расторгнуто рукописание грехов человеческих: оно расторгнуто в ту самую минуту, как Господь изрек: «совершишася!»

Здесь очень кстати и весьма полезно обратить внимание на то, как величественны знамена, возвестившие смерть Богочеловека, как сообразны они с достоинством Сына Божия, с целью Его пришествия в мир, с духом религии, Им проповеданной.

Всеми оставленный, поруганный, изъязвленный, умирающий на кресте посреди злодеев, Страдалец есть Единородный Сын Отца, – Слово, Которым все сотворено и все содержится, – Бог неба и земли, видимых и невидимых, и вот умирающий глас Его потрясает небо и землю, вся природа свидетельствует Ему покорность, яко Владыке, признает торжественно Господом и на кресте!..

Умирающий среди поношений и мук, Страдалец есть великий Ходатай Бога и человеков, Который, приняв на Себя грехи всего рода человеческого, должен не с кровью козлов и тельцов, но со Своею собственною однажды войти во святилище, дабы предстать лицу Божию, и потом упразднив Своим жертвоприношением все жертвы, оставить после Себя отверстым для всякого неприступный дотоле путь к престолу благодати: и вот, когда принесена жертва Голгофская, – храм Иерусалимский, – скиния Ветхого Завета, долженствовавшая стоять, доколе не придет Ходатай Завета Нового, колеблется теперь в своем основании, означая применение колеблемого, так как уже совершившегося; завеса, сокрывающая Святое Святых, расторгается сверху донизу; престол Иеговы выходит из мрака, его окружавшего, – да ведают *священники по чину Ааронову*, да ведают весь народ Израильский, что *Первосвященник по чину Мелхиседекову* уже пришел и принес

Свою жертву, что наступило время Нового Завета сынам Израилевым, который должен быть начертан не на скрижалях, а на сердцах.

Умиравший на кресте Страдалец есть воскресение и живот всех, верующих во имя Его; Он для того и вкусил смерть, дабы смертью Своею *разрушить державу смерти и избавить тех, кои из страха смерти, чрез всю жизнь были подвержены рабству*: и вот, едва Иисус Христос вступил в область смерти, держава ее начинает разрушаться, гробы отверзаются, тела усопших восстают, и восстанием своим уверяют, что Иисусу Христу дана всякая власть не только на земле, но и на небе; что Он *имеет ключи ада и смерти*, и что непременно наступит некогда тот день, когда все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия, и, услышав, оживут. Явление воскресших в Иерусалиме долженствовало убедить каждого, что Саддукеи, кои тогда весьма усилились со своим безотрадным учением, прельщают и прельщаются, *глаголюще не быти воскресению*.

Умиравший Иисус есть основатель и глава Нового Завета благодати, в коем нет уже греха, побеждающего человеколюбие Божие, в коем, *где умножается грех, там преизбыточествует благодать*, в коем Сын Божий является не Судьею только мира, но и его Спасителем: и как кротки знамения, стекшиеся в круг креста Иисуса-Спасителя! Небо помрачается, но не дождит огня и жупела на Иерусалим неверный, как одождило некогда на грады, преогорчившие Бога; земля сотрясается, но убийцы Иисуса стоят в ней с такою же безопасностью, как и плачущие друзья Его, Самые гробы отверзаются не для того, чтобы поглотить живыми гонителей Сына Божия, достойных смерти вечной; из них восстают сонмы праведников, дабы своим явлением проповедать Иерусалиму покаяние и веру в Мессию, ими отверженного.

Таковы знамения Бога-Искупителя! Таков благотворный дух религии Иисуса! Такова жертва любви, пред кою не воспоминаются неправды человеческие. ²⁵

LXV. Погребение И. Христа

Между тем Первосвященники, заботясь о том, чтобы тела распятых не остались на крестах в наступающий субботний день, который особенно великим почитаем был Иудеями по случаю Пасхи, пришли к Пилату и просили его ускорить смерть распятых и снять их.

Пилат согласился и послал для сего воинов. Воины пришедши, перебили голени у преступников, распятых с Иисусом; увидев же, что Иисус уже умер, не стали перебивать у Него голени, но один из них копьем пронзил Ему ребра и оттуда тотчас истекла кровь и вода (Ин.19:31–35).

Таким образом исполнилось два пророчества: *одно*, что кость Его не сокрушится, и *другое*, что воззрят на Того, Которого пронзили (Исх.12:46; Зах.12:10).

Вслед за тем некто, именем Иосиф из Иудейского города Аримафея, член Синедриона, человек богатый, добрый и правдивый, не участвовавший в совете и деле врагов Иисуса, но ожидавший царствия Божия, и тайно, из страха от Иудеев, поучавшийся у Него, пришел к Пилату и спросил у него позволение погребсти тело Учителя.

Пилат дозволил, и Иосиф вместе с Никодимом, тоже знаменитым Иудеем, членом Синедриона и тайным учеником Иисуса, снял со креста пречистое тело Господа, обвили Его пеленами с благовониями, и положили в новом гробу, который был высечен в скале – в саду Иосифа, возле того места, где Господь был распят, и привалили ко гробу большой камень. При этом были и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели, как полагалось тело Его (Лк.23:50–55; Ин.19:38–42).

Смерть Господа повергла учеников и последователей Его в крайнюю горесть. Не умея представить, как Мессия может умереть, они не думали о Его воскресении. И многократные предсказания Его о воскресении и обещание на прощальной вечери, что они вскоре Его увидят, – были ими забыты, или казались им непонятными, почему и объяснялись ими превратно. Злоба в сем случае показала, что она бывает иногда

памятливее любви: Фарисеи и книжники не замедлили привести себе на память предсказание Господа о воскресении и взять меры против того, чтобы оно не сбылось на самом деле. Посему являсь к Пилату, они сказали ему: «Мы вспомнили, что этот льстец, еще будучи в живых, сказал: после трех дней воскресну из мертвых. – Итак, прикажи охранять гроб до третьего дня, чтобы ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу, что Он восстал из мертвых. В таком случае, последний обман может быть хуже первого».

«У вас есть стража, отвечал Пилат, пойдите, возьмите из ней, сколько нужно, и стерегите гроб, как знаете».

Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили ко гробу печать (Мф.27:63–66).

Таким образом злоба врагов Иисусовых сделала со своей стороны все, что нужно было для засвидетельствования пред целым светом истины воскресения Христова!.. Провидение и в сем случае показало, как Оно, не нарушая нисколько свободы человеческой, премудро употребляет для достижения целей Своих – тех самых людей, кои идут нагло вопреки Его святых определений.

LXVI. Время действовать Богу

Время действовать Богу: ибо разорен закон Твой. – Так, от избытка горести, восклицал некогда Давид, видя, как переполнилась чаша беззакония в руках некоторых людей. Стократ надлежало повторить сие восклицание тому, кто был у гроба Иисусова. Если когда, то тут время было действовать Богу, Самому Богу, ибо – разорен был не закон только, а поруган и Самый Законодатель! Человечество никогда не видало столько великого, прекрасного, Божественного, сколько видело в краткое время служения Иисусова. И все великое, прекрасное, Божественное – было заключено теперь во гробе, запечатано печатью Каиафы! Что было бы с человечеством, если бы печать сия не растаяла от огня правды Божией, – если бы плоть Праведника увидела истление? Мир Божественный, раскрывшийся на время, опять закрылся бы навсегда. Царство Божие, – низведенное на землю, опять воспарило бы на небо. После Божественного озарения наступила бы еще мрачнейшая ночь.

Частные действия добра могли остаться. Закхей не перестал бы, вероятно, быть милостивым, помилованная грешница – целомудренною, – Иосифы и Никодимы – могли бы сохранить уверенность, что *Учитель от Бога пришел*. – Но великое дело спасения человеческого осталось бы погребенным вместе с Иисусом. Безотрадны были слова учеников: *над всеми сими третий день есть, отнеле же сия быша*. Но как ужасны были бы слова сии, когда бы надлежало говорить: *над всеми сими третий год, третий век, третье тысячелетие есть, отвележе сия быша*.

Без Иисусова: *радуйтесь!* не было бы радости в сердце Апостолов; – без Иисусова: – *мир вам!* не распространился бы мир по лицу земли. Надобно было прежде сказать воскресшему Учителю: *Господь и Бог мой!* и потом уже умирать за Господа и Бога своего. Воскресение утвердило учеников в вере, *породив их*, как выражается Свят. Павел, *в упование живо*. А без сего – не раздался бы глас проповеди Апостольской, и мир остался бы

без креста – со своими идолами, – Афины и Рим – с их неведомым Богом.

Итак *время было действовать Богу, Самому Богу!* Эта была самая решительная минута не только для всего человечества, но и для самого мироправления Божественного, – минута, в которую надлежало пред лицом всего мира, Ангелов и людей, показать торжественно, что *не один конец благу и злу, праведному и нечестивому, что есть Бог судья земли.*

Итак, *воскресни Боже! Суди земли! Яко Ты, Един Ты, – наследии во всех языцех.* ²⁶

LXVII. Воскресение Господа и явление Его мироносицам

И воскрес Господь в третий день *по писанием*.

По прошествии субботы, пред рассветом первого дня недели, сделалось великое землетрясение, и Ангел Господень, сошедший с небес, приступив ко гробу, отвалил камень от двери его и сел на нем. Вид его был, как молния и одежда его бела, как снег.

Бывшие при гробе стражи, устрашась его, пришли в трепет и стали как мертвые, потом очнувшись, обратились в бегство (Мф.28:2–4).

Между тем женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи и бывшие при погребении тела Его, приготовили благовония и масти, и оставшись в субботу в покое по заповеди, в первый день недели очень рано пошли с приготовленными ароматами ко гробу, чтобы по обычаю помазать ими тело Господа (Лк.23:55,56; 24:1).

Из них Мария Магдалина пришла ко гробу первая, когда еще было темно, и увидевши, что камень отвален от гроба, бежит к Симону Петру и Иоанну и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.

Петр и Иоанн тотчас побежали ко гробу. (Ин.20:1–3).

Между тем прочие мироносицы – Мария Иаковлева, Саломия, Иоанна и другие, пришедши ко гробу, увидели Ангела, сидящего на отваленном от двери гроба камне (Мк.16:1; Лк.24:1–10). Ангел, обратясь к ним сказал: «не бойтесь; я знаю, что вы ищите Иисуса распятого. Его нет здесь: Он воскрес, как сказал. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь» (Мф.28:5–7).

Они вошли во гроб и когда, не найдя там тела Господа Иисуса, стояли там в недоумении, вдруг предстали пред ними два мужа в блистающих одеждах, и сказали: «что ищите живого между мертвыми? Его нет здесь: Он воскрес; вспомните, как Он говорил вам, когда был еще в Галилеи, что Ему надлежит быть предану в руки грешников, и быть распяту, и в третий день

воскреснуть (Лк.24:3–7). Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предварит вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам» (Мк.16:7).

Мироносицы в трепете и ужасе побежали от гроба (Мк.26:7–8).

Вслед за тем Петр и Иоанн пришли ко гробу, Иоанн бежал скорее и пришел первый. Приникши ко гробу, он увидел там лежавшие пелены, но не вошел во гроб. Петр же придя, вошел во гроб и увидел, что там лежали одни пелены, которыми было обвито тело Господа, и плат, который был на голове Его, но не с пеленами, а особо свитый на другом месте.

Тогда вошел и Иоанн, и увидев в таком положении пелены и плат, поверил воскресению: ибо если бы тело Христа было унесено, как говорила ему смущенная Мария, то пелены и плат не были бы в таком порядке (Ин.20:4–8).

Петр и Иоанн пошли опять домой от гроба, один веруя, другой еще только дивясь бывшему. Мария же Магдалина (Лк.24:12), пришедши опять вслед за ними к пещере гроба, осталась одна там, плача от неизвестности, – куда девалось тело Господа: в слезах она приникла во гроб и увидела внутри его двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы, а другого у ног, где лежало тело Иисуса.

«Что ты плачешь?» спрашивают они.

Унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его, сказала она, и обратясь назад, увидела Самого Иисуса, но от слез, застилавших глаза, и от сильной скорби не узнала Его, и приняла за садовника.

«Что ты плачешь? кого ты ищешь?» спрашивает ее Господь.

«Господин», отвечает она, «если ты взял Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его».

Господь говорит ей: «Мария!»

Тогда она, узнавши Его, со словом Раввун! (Учитель) бросается к Нему.

Господь запрещает ей прикоснуться к Нему и велит скорее идти возвестить ученикам о воскресении Его и имеющем последовать за тем вознесении (Ин.20:9–17).

Магдалина поспешно оставляет гроб и идет возвестить ученикам, что видела.

На пути встречает другую Марию, и они вместе со страхом и радостью бежат к Апостолам, и се, Иисус – встретил их, и сказал: «радуйтесь!» И они, приступив, ухватились за ноги Его, и поклонились Ему.

Тогда говорит им Иисус: «не бойтесь; пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня» (Мф.28:8–10).

Мироносицы пришли к Апостолам и возвестили им о воскресении Господа, но слова их показались Апостолам пустыми, и они не поверили им (Лк.24:9–11).

LXVIII. Явление Его апостолам и вознесение на небо

В тот же день двое из них шли в селение, называемое Еммаус, и разговаривали между собою обо всех сих событиях. И когда они разговаривали и рассуждали между собою, и Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его. Он же сказал им: о чем это вы, идя, рассуждаете между собою, и от чего вы печальны?

Один из них, именно Клеопа, сказал Ему: неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в сии дни?

О чем? спросил Он. Они сказали Ему, что был Иисус Назарянин, пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; но Его Первосвященники и начальники предали для осуждения на смерть, и распяли. А мы, присовокупили они, надеялись было, что Он есть тот, который должен избавить Израиля; но со всем тем, уже третий день ныне, как это произошло. Но некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба, и не нашли тела Его, и пришедши, сказали, что видели явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу, и нашли так, как и женщины говорили; но Его не видели.

Тогда Он сказал им: о несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки. Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И начал от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании.

Так они приблизились к селению, в которое шли; Он показал вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел, и остался с ними. И когда Он возлежал с ними: то взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них. И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге, и когда изъяснял нам писания? И вставши в тот же час, возвратились в Иерусалим, и

нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними. Здесь им сказали, что Господь истинно воскрес и явился Симону. А они рассказали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба (Лк.24:13–35).

Некоторые из Апостолов все не верили, и когда один из них, Фома, вышел, а прочие продолжали разговаривать обо всем этом, и двери дома, где они находились, были заперты, из опасения от Иудеев, Сам Иисус стал посреди их, и сказал им: мир вам! Они смутились и испугались, подумали, что видят духа. Но Он сказал им: что смущаетесь, и для чего такие мысли входят в сердца ваши? посмотрите на руки Мои и на ноги Мои: это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня.

И сказав сие, показал им руки и ноги и ребра свои. Когда же они от радости еще не верили и дивились, Он сказал им: есть ли у вас здесь какая пища? Они подали Ему часть постной рыбы и сотовый мед. И взяв, ел пред ними (Лк.24:36–43).

Потом Господь вторично сказал: мир вам! Как послал Меня Отец; так и Я посылаю вам. Сказав сие, дунул, и говорит им: приимите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин.20:19–23).

После сего, увидев Фому, прочие ученики говорят ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его; не поверю.

После осьми дней опять были в доме ученики Господа, и Фома с ними. Пришел Господь, когда двери были тоже заперты, стал посреди их и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда, и посмотри руки Мои, подай руку твою, и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.

«Господь мой и Бог мой!» воскликнул Фома.

«Ты поверил потому что увидел Меня»; сказал ему Господь, – «блажены невидевшие и уверовавшие» (Ин.20:24–29).

Потом сказал ученикам: идите по всему миру и проповедайте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет. Уверовавших же будут сопровождать сии знамения;

именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им: возложат руки на больных, и они будут здоровы (Мк.16:15–18).

Так, Господь явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, являясь Своим ученикам и уверовавшим в Него в продолжение сорока дней, и говоря им о царствии Божием (Деян.13). Тогда отверз им ум к уразумению Писаний, и сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию грехов – во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему (Лк.24:44–48). Мне дана всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестяще их во имя Отца, и Сына и Свят. Духа. Уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века (Мф.28:18–20).

Напоследок Он, собрав их, сказал им: «не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обетованного от Отца, о чём вы слышали от Меня». Ибо Иоанн крестил водою; а вы чрез несколько дней после сего будете крещены Духом Святым» (Деян.1:4,5).

И вывел их из города до Вифании, на гору Елеон, и, подняв руки Свои, благословил их, и когда благословлял их, стал отделяться от них, и возноситься на небо, и наконец облако взяло Его из вида их (Деян.1:9).

Они поклонились Ему, и, когда потом смотрели на небо, вдруг предстали им два мужа в белой одежде, и сказали: мужи Галилейские! (Деян.1:10,11). «Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо».

LXIX. Домостроительство нашего спасения

Так совершилось домостроительство нашего спасения.

Тело человека, посредством которого Творец связал духовное, разумное, богоподобное существо его – душу с видимой вселенной, чтобы он, чрез созерцание и изучение этой книги Божией, познав всемогущество, премудрость и благодать своего Творца, полюбил Его и всецело предал себя в Его волю, вместо того послужило к тому, что человек посредством его прилепился к земным благам, обратил к ним свою любовь, в них стал искать блаженства жизни, и вследствие того соделалось для дьявола средством соблазна, и он чрез него привел человека ко греху – нарушению законов Творца, к противлению Его воле и к подчинению себе – злему началу. И таким образом человек сделался подобен – страстями своими – зверям бессмысленным, привязанностью своею к земным благам – пресмыкающемуся чревом по земле – змею.

Сын Божий принял на Себя плоть человеческую – соделался человеком Иисусом. Человек Иисус познал Бога в премудром устройстве вселенной и прославил Его. Человек Иисус пользовался дарами природы, но только во славу Божию, не прилепляясь к ним душою, и, чрез них постигнув благодать Творца, возлюбил Его всем сердцем Своим, всею душою Своею и всею мыслью Своею, и всецело предался Его святой воле. Тело Иисуса дьявол хотел сделать средством искушения, и все, что могло измыслить лукавство и хитрая злоба – все прелести мира, все устрашения души посредством тела, все тягчайшие телесные боли употребил для сего: страдания плоти, – как огонь, пожиравший ветхозаветные жертвы, опаляли Его. Но все осталось напрасным: тело Иисуса осталось неуязвимее меди, – все стрелы лукавого отразились от него, и Иисус остался непоколебим в Своей преданности воле возлюбленного Отца. Он победил дьявола, и таким образом Крест, назначенный злобою орудием позорной казни Иисуса, соделался победоносным Его оружием и вместе с тем – престолом славы Его.

Победитель обыкновенно освобождает покоренных и взятых в плен врагом людей, разбивает их оковы, принимает под свое покровительство всех ищущих защиты от того врага, вооружает и присоединяет их к своему воинству, и наконец, если враг, в злобе своей продолжает замышлять новые ковы на победителя и его подданных, окончательно сковывает его цепями и заключает в темницу, чтобы сделать его совершенно безвредным.

Так и Иисус победитель, с высоты Своего славного и победоносного креста, всех тех людей, которые, подобно взиравшим на медного змия Израильтянам, обращают к Нему свои умоляющие о спасении взоры, освобождает от власти дьявола, исцеляет из его уязвлений, вооружает против него Своим оружием, и, наконец, когда придет назначенное премудрым Промыслом время, свяжет его узами мрака и заключит во тьме кромешной, в той бездне, которой так страшатся злые духи.

Иисус на кресте!.. О какой пред очами нашими поучительный образ тому, как мы должны пригвоздить к страху Божию тело свое со страстями и похотями – этого приковывающего нас к земле змея!

Люди привязанностью к земным благам погубили в себе любовь к Богу, а без такой любви немыслима истинная блаженная жизнь. Сын Божий сошел на землю, чтобы возгнестъ в человечестве этот священный огонь. Всмотритесь пристальнее – разумно с верою в висящего на кресте Иисуса, распростирающего ко всему человечеству Свои объятия, открывшего для всех Свое любвеобильное сердце, положившего жизнь Свою за жизнь мира, и в избытке любви дающего нам – кровь и плоть Свою. Припомните Его кроткую смиренную жизнь, Его благодетельные дела, Его святое учение! Неужели у вас не зародится любовь к Нему? Если зародилась, берегите её: это священный огонь, который попалит в вас всё злое и нечистое; это закваска, которая изменит (благодатью) ваше грешное естество в святое, переродит вас в нового человека. Это царствие Божие внутри вас! Ибо кто, полюбив Иисуса, не полюбит Бога – ведь Он истинный Единородный Сын

Его. Кто полюбит Иисуса, тот не постарается ли узнать короче Его жизнь, Его учение; а узнав – не почувствует ли своей нечистоты и греховности, не пожелает ли измыть её и очистить себя; в сознании своего недостойнства милости Божией, – не проникнется ли он чувством смирения, а в виду такого Ходатая, как Сын Божий, взывающий с креста: «Отче, прости им», не будет ли смело, с дерзновением взывать к Отцу, чтобы ради заслуг сего Ходатая простил и очистил его; сложив же бремя греха, не проникнется ли желанием и решимостью следовать примеру и учению своего Спасителя. А все это не значит ли усвоить Его жизнь, и вместе с тем обещанное блаженство, ведомое людям благодати! Итак, Иисус Христос действительно есть истина, путь и жизнь (Ин.14:6).

Грех, как страшная язва, заразил тело человека: страсти, похоти, злоба отразились во всем его существе, а нарушение законов естества расстроило самый состав его и оно потеряв первобытные свои свойства, сделалось неспособным даже к земной жизни. Чтобы сделать его способным к жизни небесной, необходимо его пересоздать и для сего вложить – внести в него зачаток – семя, – из которого бы возросло новое тело, способное к той жизни.

И вот Сын Божий, в избытке любви Своей к падшим людям, желая не только восстановить их в первобытное достояние, но сделать их одно с Ним, Своими однокровными братьями – сынами Божиими, сделать их способными быть там, где и Он Сам, преподает им свою плоть и Свою кровь.

Чудно это нам. Но чтобы видимым примером подкрепить наше маловерие, по премудрому устройению Божию, в виду нашем совершается чудо: с дикой яблони срезавают ветви и к ее пню прививают почку от яблони садовой, и дикая яблоня переменяет свое естество – растет уже яблоней садовой, и, вместо кислого, дурного плода, приносит плод вкусный и здоровый. Подобное сему предлагается Христом и нам: обрезать духовно от светских страстей и похотей, выросших от дикого пня – Адамова грешного естества, силою своей воли отказаться от жизни по плоти – от любви к чувственному, и принять в себя зачаток естества Христова – начать жизнь по

духу, возлюбить Бога и привить к себе *плоть* и *кровь* Христову под видом хлеба и вина, чтобы мы – отростки от корня Адамова, привитые от древа жизни – Христа, получили место в новом саду Божиим вместе с Начальником жизни и совершителем спасения Иисусом Христом.

Слова Господа: «если не будете есть плоти Сына человеческого и пить крови Его, не будете иметь в себе жизни» (Ин.6:53), приводили в смущение Его слушателей: не менее смущает и теперь многих таинство Причащения тела и крови Его под видами хлеба и вина. Хотят постичь: как это хлеб и вино прелагаются в тело и кровь Христа? Но мы так же не можем постичь, как съедаемый нами хлеб и выпиваемое вино обращаются в кровь, плоть, кости, кожу, волосы, ногти, – одним словом – в естество плоти человека. Разве это не чудо Божией премудрости и всемогущества? Тот, Который совершает это, не силен ли устроить и то, чтобы хлеб и вино, употребляемые по Его заповеди, в воспоминание Его крестной смерти, преложились в плоть и кровь Его, преданные Им за жизнь мира? Зачем допытываться каким образом все это совершается! Довольно того, что Сама Истина изрекла: сие есть тело Мое... сия есть кровь Моя (Мф.26:20,27), и ядый Мою плоть и пияй Мою кровь пребывает во Мне и Аз в нем (Ин.6:26).

Человеку показались тягостными и излишними, напрасно стесняющими его свободу законы Творца, и он захотел освободиться от власти Бога, от Его законов, сделаться самому Богом; поверив лживому змею, он стал в веществе искать божественных сил и блаженства. Такою изменою своему Владыке человек сделался недостойным милости Его по присущей Богу правде и лишился ее. Что же и кто возвратит человеку милость Божию по самой Его правде? Ветхозаветные жертвы – кровь тельцов и козлов не могли уничтожить греха – этого междустения, отделившего человека от милости Божией. Не только между людьми, но и в среде Ангелов не нашлось и не могло найтись такого ходатая, который бы обратил правду Божию на милость: у всякого из них могло доставать сил только на то, чтобы сохранить собственно за собою милость Божию. Но Бог, по любви к Своему творению, не восхотел оставить его на

вечную гибель, Еще прежде сотворения, от предвечности в Троическом Его совете, предопределено, чтобы за падшее человечество Ходатаем явился Сам Сын Божий, едиnorodный, приняв на Себя естество человеческое. Ибо Ходатаем Бога и людей мог быть только первосвященник, вечный, но могущий сострадать нам в немощах наших, и подобно нам искушенный во всем, кроме греха (Евр.4:15).

Посему Сын Божий, входя в мир, говорит: *жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грехи неугодны Тебе. Тогда Я сказал: се, иду, как в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже* (Евр.10:5–7 и Пс.39:7,8,9).

И вот, Он – сияние славы Отчей, образ Ипостаси Его, снисходит до того, что действительно принимает плоть человеческую, и, не переставая быть Богом, содевается человеком, чтобы во всем уподобясь тем, за которых делается ходатаем, быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа (Евр.2:17; Кол.1:15; 2:9).

Итак, Он, будучи образом Божиим на земле, имея *всю полноту божества телесно*, следовательно не хищением почитая Себя равным Богу, уничижил Себя до того, что принял образ раба, проводил дни земной жизни в нужде и труде, подчинился не только Божеским, но и человеческим уставам и всецело исполнил всякую правду; и, возлюбя от всего сердца братьев своих по плоти, возжелал спасения их, и болезнуя о них, во все дни плоти своей, с сильным воплем и слезами приносил молитвы и моления к Богу, чтобы Он по благодати Своей возвратил милость Свою к ним, и в Божественной премудрости Своей открывал людям пути ко спасению, и в тоже время по великой любви своей к ним, принимая на Себя грехи их, предавал Себя, как жертву умилоствления, во всю волю Отчую.

Правде Божией недостаточно было самой искренней готовности на жертву: она требовала, чтобы такая любовь к грешному роду человеческому и такое послушание воле Божией открылись во всем своем величии на самом деле. И вот

Первосвященник по чину Мельхиседекову, будучи совершенно безгрешен, несет на Себе всю тяжесть грехов человека, – болезни, позор, смерть, и таким образом быв послушлив до смерти, смерти крестной, приносит Себя в жертву умиловления, и, вися на кресте, до самого последнего вздоха, продолжает вопиять к Отцу: *прости им, не ведают, что творят*.

Мог ли всеблагий и премилосердый Отец отвергнуть такую жертву, не внять такой мольбе? Не должна ли была после сего самая правда Божия подвигнуться на милость? Так, правда и милость встретились, обнялись и облобызались: грехи людей прощены, средостение вражды разрушено, мир между небом и землей заключен, милость к роду человеческому возвращена всем, с верою приемлющим ее. Так Христом грехи людей вознесены на кресте и к кресту пригвождены, а рукописание постановлений на нас, которое было против нас, истреблено; совершилось искупление наше кровью Христа и заслужено прощение грехов (Кол.1:14; 2:14).

Христос есть *умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1Ин.2:2).

Но если грехи сняты и милость возвращена, то и смерть не должна более царствовать: людям должны быть возвращены их тела и уготованные им обители. И если для восстановления тел, поврежденных грехом, та же милость Божия определила еще время долготерпения, то узы смерти не могли держать Христа, тело которого во время Его земной жизни не подверглось никакой греховной порче, а сохранило в себе все свойства бессмертия. Он мог оставаться в них только на то время, которое необходимо было для удостоверения в том, что он точно умер, да смертью упразднить имущего державу смерти (Евр.2:14) и для проповеди о спасении душам, сошедшим в сень смертную.

И вот, в то время, как пречистое тело Его пребывало во гробе, душою, и яко Бог, Он сошел в темницу, где пребывали души прежде умерших людей, с верою ожидавших Его пришествия, и там сиянием своего Божества Искупитель

мира осветил тьму и проповедал дело любви Божией и уготованное всем спасение.

Так Христос разрушил врата адовы и изведши оттуда всех веровавших в него узников, силою Божества Своего воскресил свое человечество, и соделался первенцем из мертвых – победителем смерти (1Пет.3:18–20).

Если же Испытатель рода человеческого, по своей Божеской природе, силен был воскресить свое подвергшееся смерти человеческое естество, а таким образом победить смерть, то в Его власти воскресить и всех умерших, соединенных с Ним чрез веру. И Он нам возвестил, что воскресит всех в последний день. Не было лести в устах Его и всякое Его слово истина.

«Приидет день Господень, как тать ночью», пишет Апостол Петр, «и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2Пет.3:10).

«Сам Господь при возвещении, при гласе Архангела и трубе Божией», пишет Апостол Павел (1Фес.4:16,17) «сойдет с неба, и мертвые во Христе воскреснут прежде, потом оставшиеся в живых вместе с ними восхищены будут на воздухе, в сретение Господу, и таким образом всегда с Господом будем на новом небе и новой земле, где обитает правда», – присовокупляет Апостол Петр (2Пет.3:13).

По воскресении Христа тело Его соделалось духовным: Он исшел из гроба, когда тот был еще завален камнем и запечатан; Он явился Апостолам, когда двери храмины, где были они, были заперты; Он мгновенно делался невидим. Так и наши тела, при общем воскресении, преобразятся в тела духовные.

О воскресении мертвых Апостол Павел говорит так: «Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное, или другое какое. Но Бог даст ему тело, как хочет, к каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть, но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц. Есть тела небесные, и тела земные: но иная слава небесных, иная земных. Иная слава

солнца, иная слава луны, иная слава звезд, и звезда от звезды разнится во славе. Так и при воскресении мертвых. Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает во славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Так и написано: первый человек Адам стал душою живущего (Быт.2:7.), а последний Адам есть дух животворящий. Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное. Первый человек из земли перстный; второй человек Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные, и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного. Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать царствия Божия, и тление не наследует нетления. Говорю вам тайну: не все умрем, но все изменимся, вдруг в мгновение ока при последней трубе, ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и мертвому сему облечься в бессмертие. Когда же тленное сие облечется в нетление, и смертное сие облечется в бессмертие; тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою (Ис.25:8). Смерть! где твое жало? Ад! где твоя победа? (Ос.13:14; 1Кор.15:35–55).

Вот и Апостол в доказательство возвещенной истины о воскресении мертвых ссылается на свидетельство видимой природы, как на непререкаемый глагол Божий. Он как бы говорит нам: безрассудные! вы только исследываете силы видимой природы, чтобы извлекать из них блага на потребности тела, зачем же не вникаете в смысл возвещаемых природою истин для вашего вразумления на благо душ ваших. Смотрите, вы бросили и похоронили в землю голое зерно, оно истлело – умерло, но из него вырастает или трава, или злак, или куст, или дерево, сообразно тому, какие в зерне положены – заключены зачатки. Как это совершается, никакой ум человеческий постигнуть не может, но это действительно совершается в очах наших. Если бы мы не видели и не испытали этого и кто-нибудь показав нам зерно, стал утверждать, что из него, когда оно в земле станет разлагаться, произойдет такое-то растение, это показалось бы нам невозможным – невероятным. Но мы это

ежечасно видим и испытываем, и так к тому присмотрелись, что чудная зиждущая сила Божия, совершающая такое непостижимое для нашего ума действие, кажется нам как будто самым обыкновенным явлением природы. После сего как же мы можем сомневаться, что подобное чудотворение совершит зиждущая сила Всемогущего Бога с нашими телами – умершими и погребенными, в особенности тогда, когда об этом возвещает сама истина в лице воплотившегося и из мертвых воскресшего Сына Божия.

Но если каждое зерно дает растение, сообразное свойствам, в нем скрытым, то не должны ли мы заключать, что и из наших тел всемогущею силою Творца созиждутся духовные тела, сообразные свойствам, так сказать, зачаткам, вложенным нами в свои тела. Кто вложит в него зачаток жизни небесной, – чрез истинную веру во Христа с ее Св. таинствами, неразлучную с любовью к Богу, тело того Бог преобразит в подобие тела Христова, и по мере того как мы в здешней жизни достигнем возраста Христова, наши тела воскресшие будут светлеть и сиять своими добродетелями, подобно телам небесным, одни более, другие менее. Те же из нас, которые не примут в себя зачатка жизни небесной истинной веры во Христа и останутся в упорной привязанности к своим страстям и похотям, получают и тела, отражающие в себе сии порождения духа злобы, – господствовавшие в них скотские страсти. Итак: земное, тленное тело человека, бывшее, во время земной жизни его, завесою, скрывавшею внутреннее души, соделавшись духовным, будет отражением – зеркалом его духа.

Люди, удалясь от источника жизни – любви к Богу, предались суете, страстям и похотям, и тем сами внесли в свою жизнь болезни, свары, зависть, злобу – сделали ее источником страданий не только для самих себя, но и для всей твари, так что и вся тварь совокупно с нами стенает и мучится; несмотря на все это, люди так навывкли к такому образу жизни, что даже стали полагать невозможным жить иначе и в самых страстях и удовлетворении похоти мнили самую сущность жизни; находя же в ней только неудовлетворительность своих желаний и страдания, одни потеряли веру в благость и премудрость

Творца, а другие вовсе потеряли веру в бытие Бога и стали приписывать слепому случаю самое бытие мира и человека. Одним словом, род человеческий, отступя от своего назначения, уподоблялся бесплодному дереву, годному только на посечение.

Но Господь не только не предал посечению это бесплодное дерево, но еще спасения рода человеческого не пощадил Своего Единородного, и тем явил всю бездну любви своей к своему творению. Сын же Божий, являсь человеком, не только показал каков должен быть человек по мысли Божией и не только выполнил всецело то назначение, для которого по Божественному определению дано бытие человеку, но самоотвержением любви к людям совершил даже более того, что правдою Божией требовалось от человека – добродетелями Своими Он превысил самые небеса и следовательно явил в Себе самый совершенный плод человечества.

После сего что может сомневаться в благодати Творца? Кто может утверждать, что человеку невозможно жить по начертанному ему Творцом уставу?

Теперь земля стала для самых небожителей проповедницей беспредельной любви Божией и зрелищем высоких добродетелей Сына Божия и другое Его, подобно тому, как небеса для нас проповедники всемогущества и премудрости Божией и зрелище великолепия славы Его.

Велики заслуги Христа Иисуса, и Бог прославил Его: посадив Его одесную Себя на небесах, превознес Его выше всякого начальства, и власти, и силы, и господства и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его и восставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Его тело, полнота наполняющего все во всем. И вот, Он в день, предопределенный Отцом, явится судьей всей твари (1Пет.3:22; Еф.1:20–23).

Неисчислимы благодеяния Христа Иисуса к нам, людям: Он показал нам Собою пример жизни по уставам Творца, возвестил спасительные истины, ими осветил наше прошлое, настоящее и будущее, понес на Себе грехи наши, потерпел, за нас муки и смерть, умертвил смерть, разрушил ад, победил

поработившего нас дьявола; освободил от его оков, изливает на нас все дары Св. Духа и открыл нам дверь спасения. Будем же внимательны к такому делу любви Божией к нам. Все сделано для нашего спасения. Но одно из существенных свойств нашей души – свобода воли – эта высшая черта образа Божия, – без которой человек перестал бы быть человеком, – предоставляет нам возможность: принять милость Божию и спастись, или отвергнуть и погибнуть. Истина явлена нам во всем сиянии света. Но мы свободны отвлечь наш взор и смотреть в противоположную сторону – во тьму, чтобы ее не видеть, вольны даже, намеренно повредить зрение, чтобы оставаться во тьме. Только будем же иметь в виду, что теперь не остается более другой жертвы за грехи, и если мы не хотим сознать истины, или, получив сознание истины, произвольно грешим, то остается одно: *некое страшное ожидание суда и ярость огня, готовая пожрать противников* (Евр.10:26,27).

LXX. Увещание апостола Павла из послания к Римлянам

«Итак умоляю вас, братья, милосердием Божиим», пишет Ап. Павел, «предоставьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумного служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная. По данной мне благодати, всякому из вас говорю: не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо как в одном теле у вас много членов, но не у всех членов одно и то же тело: так мы многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены. И как, по данной нам благодати, имеем различные дарования: то имеем ли пророчество, пророчествуй по мере веры, имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, в учении: – увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием, благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна, отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте. В усердии не ослабевайте; духом пламенейте. Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. – Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, не проклинаяте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою, не высоко мудрствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе, никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром пред всеми человеками. Если возможно, со своей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано (Втор.32:35): Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья.

(Притч.25:22,23). Не будь побежден злом, но побеждай зло добром. Всякая душа да будет покорна высшим властям: ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и получишь похвалу от нее: ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, – бойся: ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести. Для сего вы и подати платите: ибо они Божии служители, сим самым постоянно заняты. И так отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви: ибо любящий другого, исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не украдь, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого, и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя (Лев.19:18). Любовь не делает ближнему зла; и так любовь есть исполнение закона. Так поступайте, зная время, что наступил уже час пробудиться нам от сна. Ибо ныне ближе к нам спасение, нежели когда мы уверовали. Ночь прошла, а день приблизился: и так отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированию и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и пощения о плоти не превращайте в похоти. Немощного в вере принимайте без споров о мнениях. Ибо иной уверен, что можно есть все, а немощный ест овощи. Кто есть, не унижай того, кто не есть; и кто не есть, не осуждай того, кто есть: потому что Бог принял его. Кто ты, осуждающий чужого раба? Пред своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен; ибо силен Бог восстановить его. Иной отличает день от дня, а другой судит о всяком дне равно. Всякий поступай по удостоверению своего ума. Кто различает дни, для Господа различает; и кто не различает дней, для Господа не

различает. Кто есть, для Господа есть: ибо благодарит Бога; и кто не есть, для Господа не есть, и благодарит Бога. Ибо никто из вас не живет для себя и никто не умирает для себя; а живем ли, для Господа живем; умираем ли, для Господа умираем: и потому живем ли, или умираем, всегда Господни. Ибо Христос для того и умер (и воскрес), и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми и над живыми. А ты, что осуждаешь брата своего? Или и ты, что уничижаешь брата своего? Все мы предстанем на суд Христов. Ибо написано: живу Я, говорит Господь, предо Мною преклонится всякое колено, и всякий язык будет исповедовать Бога (Ис.45:23). Итак, каждый из нас за себя даст отчет Богу. Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну. Я знаю и уверен в Господе Иисусе, что нет ничего в себе самом нечистого; только почитающему что-либо нечистым, тому нечисто. Если же за пищу огорчается брат твой, то ты уже не по любви поступаешь. Не губи свою пищую того, за кого Христос умер. Да не хулится ваше добро. Ибо царствие Божие не пища и питье, но праведность, и мир и радость в Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей. Итак, будем искать того, что служит к миру и ко взаимному назиданию. Ради пищи не разрушай дела Божия. Все чисто, но худо человеку, который ест на соблазн. – Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает. Ты имеешь веру? имей ее сам в себе, пред Богом. Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает. А сомневающийся, если есть, осуждается: потому что не по вере; а все, что не по вере, грех. Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена и чрез писания пророческие, по повелению вечного Бога, возвещена всем народам, для покорения их вере, одному премудрому Богу, чрез Иисуса Христа, слава во веки. Аминь.

Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных, и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но как

написано: злословия злословящих Тебя пали на Меня (Пс.68:10). А все, что написано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы, терпением и утешением из писаний, сохранили надежду. Бог же терпения и утешения, да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единократно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (Рим. гл. 12–15).

Часть четвертая – О том, что возвещают нам судьбы Церкви Христовой и народов

I. Сошествие Св. Духа на апостолов

По вознесении Господа Иисуса Христа Апостолы возвратились в Иерусалим с великою радостью и пребывали там – то в одной горнице, то во храме, единодушно в молитве, прославляя и благословляя Бога. С ними были некоторые жены и Мария – Мать Господа и братья Его, всего около ста двадцати человек.

При наступлении дня Пятидесятницы, когда все Апостолы были единодушно вместе, внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились, и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них, и исполнились все Духа Святого, и начали говорить на других языках, как Дух давал им провещевать (Деян.2:1–11).

И вот простые рыбаки, нигде не обучавшиеся, делаются мудрее философов, сведущее книжников, красноречивее ораторов. Те, которые пред сим, на другой же день забывали сказанное им Учителем, вдруг вспомнили всякое Его слово, и всякий Его шаг. Те, которые не понимали самых простых притч Его, вдруг постигли всю премудрость Божия домостроительства о спасении мира, и поняли все ветхозаветные прообразования и пророчества. Те, которые столь мало понимали дух Христов, что недавно спорили о первенстве и готовы были на непринявшее их Самарянское селение низвести с неба огонь, вдруг проникаются сим духом, и делаются смиренными, кроткими, милосердными, терпеливыми. Те, которые недавно до того были страшливы и боязливы, что при наступлении опасности Учителю все оставили Его и разбежались в трепете, а первый из них, даже отрекся от Него, теперь смело возвещают воскресение Распятого, и проповедуют Его Христом – Единородным Отца Небесного, и на прещения сильных отвечают: «судите сами, справедливо ли вас слушать более, – нежели Бога; мы не можем не говорить того, что видели и слышали», а когда их подвергают заключению, поруганию, истязанию и гонению, они радуются, что сподобились потерпеть

всё это за имя Христово, и с такою же радостью встречают смерть, продолжая исповедовать Христа – Божию силу и на крестах, и под тучею бросаемых на них камней.

Таких свидетелей воскресения и проповедников Евангелия воздвиг Господь, наделив их еще силою чудотворения, как непререкаемым доказательством высшего посланничества, и они немедленно начали свою проповедь, и проповедь их, несмотря на гнусную клевету Первосвященников о похищении тела Иисусова учениками Его и на строгие меры против провозвестников Его воскресения, скоро исполнила весь Иерусалим славою имени Распятого; *Слово Божие росло, число учеников* непрестанно умножалось, даже из самых священников Иудейских *очень многие покорились вере* (Деян.6:7).

II. Явление И. Христа Савлу

Но чтобы для упорствующих в неверии не оставалось никакого предлога к оправданию, Господь воздвиг Себе еще непрекаемого свидетеля из самых врагов Своих.

Был в Иерусалиме еврей Савл, – муж необыкновенно даровитый и образованный. Родители его были обыватели города Тарса, главного города Киликии, славившегося в то время просвещением и науками. Они были люди богатые и пользовались правом Римского гражданства, что составляло в то время очень важное преимущество. Савл послан был ими для усовершенствования в отечественном законе в Иерусалим, который почитался тогда средоточием Иудейской мудрости, и присоединясь к секте фарисеев, сделался – учеником Гамалиила, знаменитейшего из тогдашних Иудейских Законоучителей, и вместе с тем – самым ревностным приверженцем отеческих преданий, и – жарким преследователем имени Иисуса Назарея.

Когда неверующие Иудеи, раздраженные исповеданием первомученика диакона Стефана, убивали его камнями (Деян.8:1), Савл одобрял убийство и стерег одежды убийц. Потом, когда после этого многие верующие бежали из Иерусалима и рассеялись по разным странам, Савл, получив от Первосвященников власть преследовать христиан, ходил для сего по всем синагогам, даже входил в дома их, не щадил ни пола, ни возраста, мучениями принуждал их хулить имя Иисуса, заключал в темницы, и когда убивали их, то подавал на то свой голос (Деян.26:10–11).

Между тем рассеяние христиан послужило к распространению Евангелия и умножению верующих. Бежавшие из Иерусалима христиане продолжали свою проповедь в тех местах, где водворялись: – проповедь их и там приобретала новых верующих в Сына Божия. Эти успехи проповеди возбудили в Савле ревность преследовать христиан за пределами Палестины. Дыша угрозами и убийством, он испросил у Первосвященников письма к Дамасским синагогам,

чтобы он допущен был вязать тамошних христиан и препровождать их в Иерусалим для суда (Дкян.9:2).

Дамаск, наполненный Иудеями, представлял тогда обширное поле для действия. Он пред тем завоеван был Аретом – царем Аравийским, и новый владетель, как тесть Ирода Антипы, благоприятствовал Иудеям. Письмо Первосвященника должно было иметь там полный успех.

Но на пути в Дамаск, среди дня, Савл вдруг увидел свет с неба, превосходящий солнечное сияние, который осиял его и шедших с ним. Все они пали на землю, и Савл услышал голос: «Савл, Савл! что ты Меня гонишь? Трудно тебе идти против рожна» Савл спросил: «кто Ты, Господи?» «Я – Иисус, которого ты гонишь» – отвечал явившийся. – «Но встань и стань на ноги твои; ибо Я для того явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем тому, что ты видел и что Я открою тебе, избавляя тебя от народа Иудейского и от язычников, к которым ныне посылаю тебя, открыть им глаза, дабы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и верою в Меня получили прощение во грехах – и часть наследия с освященными» (Деян.26:12–19).

Савл еще спросил: «Господи! что мне делать?» Господь сказал: «встань и иди в Дамаск и там тебе сказано будет все, что назначено тебе делать».

Савл встал с земли и с открытыми глазами никого не видел, так как, от славы света того, лишился зрения. Бывшие с ним повели его за руку и привели его в Дамаск, и он три дня не видел, и не ел, и не пил (Деян.9:8; 22:11).

В Дамаске был тогда один ученик Господа, Анания. Господь в видении сказал ему: встань и пойди на улицу, которая зовется прямая, и спроси в Иудином доме Тарсянина, по имени Савла; он теперь молится, и видел в видении мужа, именем Ананию, пришедшего к нему и возложившего на него руки, чтобы он прозрел.

Анания ответствовал: «Господи! я слышал от многих о сем человеке, сколько зла сделал он святым Твоим в Иерусалиме; и здесь имеет от Первосвященников власть, вязать всех, призывающих имя Твое».

Но Господь сказал ему: «иди, ибо он есть мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами, и царями и сынами Израилевыми. И я покажу ему, сколько он должен пострадать за имя Мое».

Анания пошел, и вошел в дом, и возложив на него руки, сказал: «брат Савл! Господь Иисус, явившийся тебе на пути, которым ты шел, послал меня, чтобы ты прозрел, и исполнился Духа Святого».

И тотчас, как бы чешуя спала от глаз его; и вдруг он прозрел, и, встав, крестился, и стал проповедовать в Синагогах об Иисусе, что Он есть Сын Божий (Деян.9:10–18). С такою проповедью он обошел Аравию, Кипр, Сирию, Малую Азию, Грецию, Италию, Испанию, и о чудном явлении ему Господа свидетельствовал в Иерусалиме пред народом и Синедрионом, и в Кесарии пред Римским Правителем Феликсом и Порцием Фестом, тоже пред потомком Ирода, царем Агриппою, неоднократно подтверждая тоже и в письменных своих посланиях к обращенным им христианам.

III. Неверующие! это вам в лице Савла явился Христос

Неверующие! Это вам в лице Савла явился Христос. Если зрение ваше, занятое постоянно рассматриванием мелочей земной жизни, не может выносить сияния славы Отчей и видеть Евангельских истин, проповеданных очевидцами и служителями Предвечного Слова, – то здесь в свидетельстве Савла истина Божественности христианской религии предстала вам в самом доступном для ваших очей виде. Что так свидетельствовал Савл о видении и обращении его в христианство, то неопровержимо. Что он свидетельствовал не по увлечению, но по пристрастию, не из ожидаемых за то выгод, и – о факте, действительно виденном и испытанном, а не о мечте, представленной его воображением, это явно до очевидности. Может ли быть достовернее этого свидетеля? Не кроткий по природе человек, который сам по себе имел бы расположение к благотворному учению христиан, не слушатель Иисуса Христа, о коем можно бы сказать, что он увлечен сладостью слов Его, не такой человек видит Иисуса, коего Иудеи почитали мертвым, но упорнейший защитник Иудейства, непримиримый враг имени Христова, жестокий преследователь почитателей Его, одним словом, Савл видит Иисуса, признает Его Мессиею, Сыном Божиим, и содевается ревностным провозвестником имени Его, готовым на муки и самую смерть за истину нового учения.

Он не мог обещать себе от христиан никаких земных благ. Искал ли он чести? Она была оказана ему Верховным Советом Иудейским, который возложил на него самое важное поручение истребить возникающее христианство. Исполнение этого поручения доставило бы ему славу и право на самые высшие достоинства между Фарисеями; напротив, христиане, как сами не искали почестей, так и не могли обещать их, будучи везде гонимы и презираемы властями. Искал ли он богатства? Христиане были бедны; многие из них жили милосердием своих братьев по вере; их последние стяжания ненаказанно расхищались их врагами, самая жизнь находилась в

непрестанной опасности. Напротив, Фарисеи изобиловали всеми временными благами, и, пользуясь всяким уважением в народе, могли доставить любимцам своим все, им угодное.

Савл не только не искал для себя у христиан никаких временных приобретений, но еще должен был при переходе в христианство отказаться от тех, кои имел в Иудействе. Сделавшись христианином, он должен был потерять славу первого ревнителя и защитника Иудейства; должен был ниспровергать отеческие предания, к коим он привык из детства; должен был разорвать нежнейшие узы родства и дружбы, ибо сродники и друзья его остались в Иудействе. Этого мало: за веру в Иисуса Христа ему неминуемо надлежало соделаться предметом ненависти всех Фарисеев, всего Синедриона, всего народа Иудейского.

Савл не был мечтатель, который внушения собственного чувства, мечты воображения почитал за вдохновения Божественные. Энтузиастическая мечтательность происходит или от чрезмерного пристрастия к любимым мнениям, или от меланхолии, или от живого, но необразованного воображения, или от детского легковерия. Савл же имел сильное пристрастие, но не к христианству, а к преданиям Фарисейским; между тем, когда познал истину, то немедленно отверг их единожды навсегда. Он не был мрачного меланхолического характера. Каким опасностям, скорбям, лишениям не подвергался он в продолжение своего Апостольства? – при всем том в нем не было ни малейших признаков малодушия: он был совершенно доволен своею судьбою, радовался среди самых страданий. Если он желал скончания своей жизни, то по тому, чтобы скорее соединиться с возлюбленным Спасителем. В этом желании не было ничего нетерпеливого, энтузиастического: посему-то, когда он увидел, что для учеников его нужнее, чтобы он оставался в сей жизни, то употреблял все справедливые способы к отдалению ее конца. Савл имел живое воображение; но как строго оно было подчинено рассудку. Читая послания его, мы находим сильные порывы чувств; но они никогда не выходят за пределы: это невольное излияние сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему. Тем менее можно предполагать в

нем легковерия и неосмотрительности. Из одной истории его можно извлечь подробные правила христианского благоразумия. Он постоянно внушал ученикам своим всё испытывать, дабы принимать одно истинное, доброе; упрекал их, когда они, подобно детям, *были увлекаемы всяким ветром учения*; предостерегал их от ложных откровений и пророчеств; никогда не требовал себе слепой веры; напротив, хотел, чтобы поступали по убеждению собственного своего ума. Так ли поступают люди с мечтательным характером! (жизнь Св. Ап. Павла, стр. 35–40).

IV. Но они и теперь к свидетельству Савла относятся так же, как относились при его жизни

Может ли быть достовернее свидетель? Может ли быть яснее, отчетливее свидетельство? Но, к сожалению, и теперь неверующие с таким же легкомыслием относятся к нему, как относились и при жизни Апостола Павла. Когда в Иерусалиме он говорил пред народом, тогда толпа веровала учению книжников, что Мессия только для одних Евреев – потомков Авраама, и потому, как только Павел вымолвил, что явившийся ему Господь сказал: «Я пошлю тебя к язычникам» (Деян.22:21,22), – поднялся крик: «истреби от земли такого! ему не должно жить!» Так и ныне есть много верующих на слово догмату нынешних книжников: (Штрауса, Ренана, Фейербаха с братиею) – о необходимости, господствующей будто бы в природе и исключаящей будто бы идею о разумном и самостоятельно-действующем начале вселенной (т. е. что будто бы в мире не может быть по воле Божией никаких чудес); все они с презрением оставляют без внимания свидетельство Павла; есть даже такие, которые готовы истребить от земли всех принимающих это свидетельство.

Когда Павел пред Синагогом стал свидетельствоваться, доброю совестью, Первосвященник Анания приказал бить его по устам (Деян.23:1,2), и когда Павел упомянул только о чаянии воскресения мертвых, поднялся спор между Фарисеями и Саддукеями, крик и раздор до того увеличился, что тысяченачальник, опасаясь, чтобы враждовавшие не растерзали Павла, приказал вывести его из среды враждовавших и отвести в крепость. Так и нынешние книжники, разделяясь на несколько сект (рационалисты, материалисты и др.) проводят время в спорах между собою; и основываясь на цредвзятой каждым мысли и на принятом догмате своей науки, пишут трактаты в опровержение систем противников, и не только не думают входить в исследование достоверности свидетельства Павлова, но и слышать о нем не хотят. А сколько есть и таких из них, которые готовы бить по устам каждого, кто

напомнил бы им о доброй совести, в которой жил Павел пред Богом до самой мученической смерти.

В Кесарии Прокуратор Иудейский – Феликс с женою своею Друзилою, Иудеянкой, пожелал слушать учение Павла о вере во Христа Иисуса, и призвал его к себе. Но как только Павел стал говорить о правде, о воздержании и о будущем суде, Феликс пришел в страх и сказал: пойдя теперь, а когда найду время, позову тебя (Деян.25:24,25). Так и ныне иному из неверующих по случаю или по внушению ближних, – приходится иногда выслушать учение Павла, и благодать Божия коснется его души, станет звать на путь спасения, и начнет вселять страх Божий, но он, так же как Феликс, скажет: «пойди теперь, а как найду время, позову тебя», и потом между мирских развлечений, плотских сластей и корыстных предприятий, времени уже не находит.

Сменил Феликса Фест и так же пожелал слушать Павла в присутствии царя Агриппы и супруги его Вереники. Павел подробно изложил пред ними, как он был прежде гонителем имени Иисуса Назорея, и как явлением ему Господа, он сделался Его Апостолом. «Безумствуешь ты, Павел», вскричал Фест. – «Большая ученость доводит тебя до сумасшествия». Агриппа же сказал Павлу: «ты немного не убедил меня сделаться Христианином» (Деян.26:24,28).

Есть и ныне безумцы, которые без всяких исследований и соображений считают Павла безумным; есть и Агриппы, которых свидетельство Павла поражает и кладет в них основание к убеждению в истине Христианской религии, но они из лености, или из пристрастия к земным благам, – или прежним убеждениям, не хотят далее вникать в этот предмет, и продолжать свои исследования, и даже спешат заглушить зародившуюся в них благую мысль.

V. Проповедь апостолов и устройство ими церквей

Сии-то истинные посланники Божии обошли всю землю и везде возвестили радостную весть (Евангелие) о спасении рода человеческого Сыном Божиим: *во всю землю изыде вещание их, и во все концы вселенныя глаголы их*. Там, где находили верующих, они останавливались, научали истинному Богопочитанию и новой жизни во Христе, поставляли пресвитеров и Епископов, и наставляли их, как пасти стадо Христово и совершать таинства для сообщения верующим даров Духа Святого. Так они положили основание единой церкви Христовой – царству Божию на земле. Везде их проповедь была устная, но в последствие некоторые из них изложили письменно: Матфей и Иоанн – Апостолы из двенадцати, Марк и Лука – из семидесяти – спутники и сотрудники первоверховных Петра и Павла, – земную жизнь и учение Иисуса Христа, что и называется собственно *Евангелием*; Лука же еще историю вознесения Христа, сошествия Св. Духа на Апостолов и первоначальной проповеди Апостольской – *Деяния Апостолов*. Петр, Иоанн, Иаков, Иуда и Павел написали письма, – *послания* к верующим с наставлением, как подобает веровать и вести себя Христианам.

Чтобы ближе ознакомиться с тем, как происходила Апостольская проповедь, и как неверующие обращались в Христиан, приведем некоторые тому частные случаи из Деяний Апостольских.

Апостолы Петр и Иоанн шли вместе в храм, в час молитвы девятый. И был человек, хромой от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых красными, просит милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна, пред входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказал: взгляни на нас. Он стал пристально смотреть на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи. И взяв его за правую руку, поднял; и вдруг утвердились

его ступни и колена. И, вскочив, стал, и начал ходить, а вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога. И весь народ видел его ходящим и хвалящим Бога. И узнали его, что это был тот, который сидел у красных дверей храма для милостыни; и исполнились ужаса и изумления от случившегося с ним. И как исцеленный хромым не отходил от Петра и Иоанна, то весь народ в изумлении сбежался к ним в притвор, называемый Соломонов. Увидев это, Петр сказал народу: Мужи Израильские! что дивитесь сему или что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит? Бог Авраама и Исаака и Иакова, Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, которого вы предали, и от которого отреклись пред лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, и просили даровать вам человека, убийцу; а начальника жизни убили. Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И ради веры во имя Его, имя Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление сие пред всеми вами. Впрочем, я знаю, братия, что вы, как и начальники ваши, сделали сие по неведению. Бог же, как предвозвестил устами всех своих пророков пострадать Христу, так и исполнил. И так покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши. Да приидут времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было принять до времен совершения всего, что говорил Бог устами всех святых своих пророков от века. Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших пророка, как меня; слушайтесь Его во всем, что Он ни будет говорить вам. И будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа. И все пророки, от Самуила и после него, сколько их ни говорило, так же предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и завета, который завещал Бог отцам вашим, говоря Аврааму: и в семени твоём благословятся все племена земные. Бог, воскресив Сына Своего Иисуса, к вам первым послал Его благословить вас, отвращая каждого от злых дел ваших (Деян. гл. 3).

Когда они говорили к народу, к ним приступили священники и начальник стражи при храме и Саддукеи, досадуя на то, что они учат народ и проповедуют в Иисусе воскресение из мертвых. И наложили на них руки, и отдали их под стражу до утра; ибо уже был вечер. Многие же из слушавших слово уверовали; и было число таковых людей около пяти тысяч.

На другой день собрались в Иерусалим начальники их и старейшины и книжники и Первосвященники; и, поставив их посреди, спрашивали: какою силою, или каким именем вы сделали сие? Тогда Петр, исполнясь Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сего дня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен; то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса Христа Назорея, которого вы распяли, которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он пред вами здоров. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения. Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.

Видя смелость Петра и Иоанна, и приметив, что они люди не книжные и простые, они удивлялись; между тем узнавали их, что они были с Иисусом: видя же исцеленного человека, стоявшего с ними, ничего не могли сказать вопреки. И, приказав им выйти вон из синедриона, рассуждали между собою, говоря: что нам делать с сими людьми? Ибо всем, живущим в Иерусалиме, известно, что ими сделано явное чудо, и мы не можем отвергнуть сего. Но, чтобы более не разглашалось сие в народе, с угрозою запретим им, чтобы не говорили об имени сем никому из людей. И, призвав их, приказали им отнюдь не говорить и не учить об имени Иисуса.

Но Петр и Иоанн сказали им в ответ: судите, справедливо ли пред Богом, слушать вас более, нежели Бога? Мы не можем не говорить того, что видели и слышали. Они же, пригрозив, отпустили их, не находя возможности наказать их, по причине народа; потому что все прославили Бога за происшедшее. Ибо лет более сорока было тому человеку, над которым сделалось сие чудо исцеления (Деян.4:1–22).

VI. О том же

Один благочестивый Ефиоплянин, вельможа царицы Кандакии, приехавший в Иерусалим для поклонения, возвращаясь оттуда, читал книгу пророка Исаии, сидя в колеснице своей. Когда он, прочтя место из книги, в котором говорится: «как овца веден был Он на заклание; и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст своих. В уничижение Его суд его совершился. Но род Его кто изъяснит? Ибо возьмется от земли жизнь Его», – недоумевал, о ком это говорится, – Филипп, один из семи диаконов, избранных Апостолами, по повелению явившегося ему Ангела, подошел к нему и спросил: разумеешь ли, что читаешь? И когда тот попросил его объяснить ему его недоумение, тогда Филипп, начав от сего пророчества, благовестил ему об Иисусе, и Ефиоплянин исповедав, что Иисус Христос есть Сын Божий, принял от Филиппа крещение (Деян.8:26–39).

VII. О том же

Когда Апостолы Павел и Варнава проповедовали на острове Кипре, тамошний проконсул Сергей Павел, муж разумный, призвал их, желая слышать слово Божие, но бывший при нем волхв Вариисус противился им, стараясь отвратить проконсула от веры. Но Апостол Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор, сказал: «О, исполненный всякого коварства и всякого злодейства сын дьявола, враг всякой правды! Перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне се рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени». И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого. Тогда проконсул, увидев происшедшее, уверовал, дивясь учению Господню (Деян.13:6–12).

VIII. О том же

Когда Павел, проповедуя в Листре, исцелил именем Иисуса Христа одного из слушателей, не владевшего ногами от рождения, тогда народ, видя это, признал Павла и бывшего с ним Варнаву за богов, сошедших к ним в образе человеческом, и жрец идола Зевеса привел уже волов, украшенных венками, чтобы привести их в жертву. Апостолы, услышав об этом, разодрали свои одежды, и, бросившись в народ, громогласно говорили: «Мужи! что вы делаете? И мы подобные вам человеки, и благовествуем вам, чтобы обратить вас от сих ложных к Богу живому, который сотворил небо и землю, и море, и все, что в них, который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая вам с неба дожди и времена плодоносные, и исполняя пищею и веселием сердца наши». И говоря это, они едва убедили народ не приносить им жертвы. После сего Апостолы оставались там, учили, но пришедшие туда из Антиохии и Иконии Иудеи возбудили народ против них, утверждая, будто бы они не говорят ничего истинного, а все лгут; так, что побили Павла камнями, и вытащили за город, почитая его умершим. Когда же ученики собрались около него; он встал и вошел в город, а на другой день удалился оттуда (Деян.14:8–20).

IX. О том же

Пришедши в знаменитый Греческий город Афины, Павел возмущился духом, при виде этого города, полного идолов. И так он стал рассуждать в синагоге с Иудеями и с чтущими Бога, и ежедневно на площади с встречающимися. Некоторые из эпикурейских и стоических философов стали спорить с ним. И одни говорили: «что хочет сказать этот суеслов?» А другие: «кажется, он проповедует о чужих божествах; потому что он благовествовал им Иисуса и воскресение. И взяв его, привели в Ареопаг, и говорили: «можем ли мы знать, что это за новое учение, проповедуемое тобою? Ибо что-то странное ты влагаешь в уши наши. Посему хотим знать, что это такое?» Афиняне же все и живущие у них иностранцы ни в чем охотнее не проводили время, как в том, чтобы говорить или слушать что-нибудь новое. И став Павел среди Ареопага, сказал: «Афиняне! по всему вижу, что вы как бы особенно набожны. Ибо проходя и осматривая то, что вы чтите, я нашел и жертвенник, на котором написано: неведомому богу. Сего-то, которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет, и не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дал всему жизнь и дыхание и всё. От одной крови Он произвел весь род человеческий, для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию. Дабы они искали Бога, не ощутят ли Его, и не найдут ли: хотя Он и недалеко от каждого из нас. Ибо мы Им живем, и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: мы Его и род. Итак, мы, будучи род Божий, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства и вымысла человеческого. Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться. Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством

предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых.

Услышав о воскресении мертвых, одни стали насмехаться, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время. И так Павел вышел из среды их. Некоторые же мужи, пристав к нему, уверовали; между ними был Дионисий Ареопагит, и женщина, именем Дамарь, и другие с ними (Деян.17:15–34).

Х. Послание апостола Иакова

Так Св. Апостолы обращали к вере во Христа Иудеев и язычников. Послушаем, к нашему назиданию, чему они учили обращенных ими ко Христу.

«Что пользы братие мои», писал Апостол Иаков в своем послании, «если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? Может, ли вера спасти его? Если брат или сестра наги, и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: идите с миром, грейтесь и питайтесь, но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе, но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь: и бесы веруют и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства. И исполнилось слово Писания: веровал Авраам Богу, и сие вменилось ему в праведность; и он наречен другом Божиим. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только? Ибо как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва». (Иак.2:14–26).

XI. Послание ап. Петра

Апостол Петр учил: « послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, как новорожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век. Ибо всякая плоть, как трава, и всякая слава человеческая, как цвет на траве; засохла трава, и цвет ее опал: но слово Господне пребывает в век, а это есть то слово, которое вам проповедано. И так, отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новорожденные младенцы, возлюбите чистое, словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение: ибо вы вкусили, что благ Господь. Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом. Ибо сказано в Писании: вот Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный, и верующий в Него не постыдится. И так Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строящие, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они претываются, не покоряясь слову, на что они и оставлены. Но вы род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел, дабы возвещать совершенства призвавшего вас из тьмы в чудный свой свет; некогда не народ, а ныне народ Божий; некогда непомилованные, а ныне помилованы. Возлюбленные! прошу вас как пришельцев и странников, удаляться от плотских, похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь между язычниками; дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения. И так будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемых для наказания преступников и для поощрения

делающих добро. Ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей. Как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро, и страдая, терпите, сие угодно Богу. Ибо вы к тому призваны: потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его, Будучи злословим, Он не злословил взаимно, страдая, не угрожал; но предавал то Судии праведному. Он грехи наши Сам вознес телом своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его мы исцелились. Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря); но возвратились ныне к Пастырю и блюстителю душ ваших. Так же и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие. Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы, или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом; так некогда и святые жены, уповающие на Бога, украшали себя, повинаясь своим мужьям. Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его своим господином. Вы дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха. Так же и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах. Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры. Не воздавайте злом за зло, или ругательством за ругательство, напротив благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение. Ибо кто любит жизнь, и хочет

видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей; уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему; потому что очи Господа обращены к праведным, и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло (чтобы истребить их с земли). И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями добра? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны. А страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших: будьте всегда готовы всякому, требующему от вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением. Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе (1Пет.1:22–25; 2; 3:1–16).

XII. Послание ап. Иоанна

«Возлюбленные!» писал Ап. Иоанн, не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они: потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия и духа заблуждения узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога. А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет, и теперь есть уже в мире. Дети! вы от Бога, и победили их; ибо тот, кто в вас, больше того, кто в мире. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их. Мы от Бога: знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения. Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога, и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир едиnorodного Сына своего, чтобы мы получили жизнь чрез Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас, и послал Сына своего в умилоствление за грехи наши. Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог; то и мы должны любить друг друга. Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга; то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас. Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа своего. И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына, Спасителя миру. Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий; в том пребывает Бог, и он в Боге. И мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в неё. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем. Любовь до того совершенства, чтобы нам иметь дерзновение в день суда, достигает в нас тем, что мы поступаем в мире сем, как Он. В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви. Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. Кто говорит: я люблю

Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1Ин.4).

XIII. Послание ап. Иуды

Апостол Иуда писал: «Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное, написать вам увещание, подвизаться за веру однажды преданную святым. Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству, и отвергающиеся Единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа. Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что Господь, избавив народ из земли Египетской, потом неверующих погубил, и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. Как Содом и Гоморра и окрестные города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотью, повергшись казни огня вечного, поставлены в пример: так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальство, и злословят высокие власти. Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле, не смел произвести укоризненного суда, но сказал: да запретит тебе Господь. А сии злословят то, чего не знают; что же по природе, как бессловесные животные, знают, тем растлевают себя. Горе им, потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей. Таковые бывают соблазном на ваших вечерах любви, пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром, осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые, – свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими, звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы навеки. О них пророчествовал и Энох, седьмой от Адама, говоря: се идет Господь со тьмами святых Ангелов своих, сотворить суд над всеми, обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники. Это ропотники, ничем недовольные, поступающие по своим похотям

(нечестиво и незаконно); уста их произносят надутые слова, они оказывают лицепрятие для корысти. Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям, это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, неимеющие духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, моляся Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа для вечной жизни. И к одним будьте милостивы, с рассмотрением; а других страхом спасайте, исторгая из огня (обличайте же со страхом) гнушась даже одеждою, которая осквернена плотью.

Могущему же соблюсти вас от падения, и поставить пред славою своею непорочными в радости, единому, премудрому Богу, Спасителю нашему, чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки: Аминь.

XIV. Послание ап. Павла к Коринфянам

Апостол Павел в первом послании к Коринфянам, исчислив дары Духа Святого, ниспосылаемые и разделяемые Им верующим каждому особо, как Ему угодно, писал: «Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам тут еще превосходнейший. Если я говорю языками человеческими и Ангельскими, а любви не имею; то я медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание, и всю веру, так что могу я горы переставлять, а не имею любви; то я ничто. И если я раздам все имение мое, и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею; нет мне в том никакой пользы. Любовь долго терпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не раздражается неправде, а сорадуется истине. Все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем. Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, а как стал мужем, то оставил младенческое. Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь я знаю отчасти, а тогда познаю, подобно, как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше. Достигайте любви (1Кор.13).

XV. Послание его к Евреям

В послании к Евреям Апостол Павел писал: «Бог многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, которого поставил наследником всего, чрез которого и веки сотворил. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его, и держа всё словом силы своей, совершив собою очищение грехов наших, воссел одесную престола величия на высоте, будучи столько превосходнее Ангелов, сколько славнейшее пред ними наследовал имя. Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: Ты Сын мой, Я ныне родил Тебя. И еще: Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном?» (Пс.2:7; 2Цар.7:14). Так же, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: «и да поклонятся Ему все Ангелы Божии» (Пс.96:7). Об Ангелах сказано: Ты творишь Ангелов своих духами, и служителей своих пламенеющим огнем (Пс.103:4). А о Сыне: престол Твой, Боже, во век века; жезл царствия Твоего жезл правоты, Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие: посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости преимущественно пред соучастниками Твоими (Пс.44:7,8). И вначале Ты, Господи, основал землю, и небеса суть дело рук Твоих. Они погибнут, а Ты пребываешь, и все обветшают, как риза, и как одежду свернешь их, и изменятся: но Ты тот же, и лета Твои не кончатся (Пс.101:26–28). Кому когда из Ангелов сказал Бог: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? (Пс.109:1). Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение? Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть. Ибо если чрез Ангелов возвещенное слово было твердо, всякое преступление и непослушание получало праведное воздаяние: то как мы избежим, вознерадев о толиком спасении, которое, быв сначала проповедано Господом, в вас утвердилось слышавшими от Него, при засвидетельствовании от Бога знамениями и чудесами, и различными силами, и раздаянием Духа Святого, по Его воле? Ибо не Ангелам Бог покорил

будущую вселенную, о которой говорим; напротив некто негде засвидетельствовал, говоря: что значит человек, что Ты помнишь его? или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унизил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих; все покорил под ноги его (Пс.8:5–7). Когда же покорил ему все, то не оставил ничего не покоренным ему. Ныне же еще не видим, чтобы все было покорено; но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, который немного был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех. Ибо надлежало, чтобы Тот, для которого все, и от которого все, приводящего многих сынов во славу, вождя спасения их, совершил чрез страдание. Ибо и освящающий и освящаемые, все от Единого; по сей причине Он не стыдится называть их братьями, говоря: возведу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя (Пс.21:23). И еще: Я буду уповать на Него. И еще: се Я и дети, которых дал Мне Бог (Ис.8:17–18). поскольку же дети причастны плоти и крови, то и Он так же воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть, дьявола, и избавить тех, которые от страха смерти, чрез всю жизнь, были подвержены рабству. Ибо не Ангелов восприимлет Он, но восприимлет семя Авраамово. Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтоб быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умиловления за грехи народа. Ибо как Сам Он претерпел, быв искушен; то может и искушаемым помочь. Итак, братья святые, участники в небесном звании, уразумейте Посланника и Первосвященника исповедания нашего, Иисуса Христа, который верен поставившему Его, как и Моисей во всем доме Его. Ибо Он достоин тем большей славы пред Моисеем, чем большую честь имеет в сравнении с домом тот, кто устроил его. Ибо всякий дом устрояется кем-либо; а устроивший все есть Бог. И Моисей верен во всем доме Его, как служитель, для засвидетельствования того, что надлежало возвестить. А Христос, как Сын, в доме Его. Дом же Его мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца. Почему, как говорит Дух Святой, *ныне*, когда

услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня, и видели дела Мои сорок лет. Посему Я вознегодовал на оный род, и сказал: непрестанно заблуждают сердцем, не познали они путей Моих. Посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой (Пс.94:7–11). Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, пока можно говорить: *ныне*, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца. Доколе говорится: *ныне*, когда услышите глас Его, не ожесточите сердец ваших, как во время ропота. Ибо некоторые из слышавших возроптали; но не все вышедшие из Египта при посредстве Моисея. На кого же негодовал Он сорок лет? Не на согрешивших ли, которых кости пали в пустыне? Против кого же клялся, что не войдут в покой Его, как не против непокорных. Итак видим, что они не могли войти за неверие. Посему будем спасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим. Ибо и нам оно возвещено, как и тем: но не принесло им пользы слово слышанное, неразтворенное верою слышавших. А входим в покой мы уверовавшие. И так постараемся войти в покой оный, чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность. Ибо слово Божие живо и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит чувствования и помышления сердечные. И нет твари, сокровенной от Него; но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет. И так имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания нашего. Ибо мы: имеем не такого Первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но который, подобно *нам* искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи (Евр.2:1–18). Будем держаться

исповедания упования неуклонно; ибо верен обещавший. Будем внимательны друг к другу, поощряя к любви и добрым делам. Не будем оставлять собрания своего, как есть у некоторых обычай; но будем увещевать друг друга, и тем более, чем более усматриваете приближение дня оного. Ибо если получив покаяние истины, произвольно грешим: то не остается более жертвы за грехи; но некое страшное ожидание суда и ярость огня, готового пожрать противников. Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается, смертью: то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия, и не почитает за святыню кровь Завета, которою освящен, и Духа благодати оскорбляет? Мы знаем Того, кто сказал: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь. И еще: Господь будет судить народ Свой (Втор.32:35,36). Страшно впасть в руки Бога живого! (Евр.10:23–31). „Итак, не оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние. Терпение нужно вам, чтобы исполнив волю Божию, получить обещанное... Ибо еще немного, очень немного, и Грядущий придет и не умедлит. Праведный верою жив будет; а если кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя (Авв.2:3–4). Мы же не из колеблющихся на погибель, но стоим в вере ко спасению души. Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верою познаем, что веки устроены словом Божиим; так что из невидимого произошло видимое. Верою Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; ею получил свидетельство, что он праведен, как свидетельствовал Бог о дарах его; ею он и по смерти говорит еще. Верою Енох преселен был так, что не видел смерти; а не стало его: потому что Бог преселил его. Ибо прежде преселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. Верою Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговейно приготовил ковчег для спасения дома своего; ею осудил он весь мир, и сделался наследником праведности по вере. Верою Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел

получить в наследие; и пошел, не зная, куда идет. Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования. Ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог. Верою и сами Сарра, (будучи неплодна), получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила: ибо знала, что верен обещавший. И потому от одного, и притом омертвелою, родилось так много, как много звезд на небе, и как бесчислен песок на берегу морском. Все сии умерли в вере, не получив обетований; а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле. Ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество, из которого вышли: то имели бы время возвратиться. Но они стремились к лучшему, то есть, к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом, ибо Он приготовил им город. Верою Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака; и имея обетование, принес единородного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя (Быт.21:12). Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресит. Почему и получил его в предзнаменование. Верою в будущее Исаак благословил Иакова и Исава. Верою Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего. Верою Иосиф, при кончине, напомнил об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих. Верою Моисей, по рождении, три месяца скрываем был родителями своими: ибо видели они, что дитя прекрасно и не уstraшилиcь царского повеления. Верою Моисей, пришедши в возраст, отказался называться сыном дочери Фараоновой; и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение; и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища. Ибо он взирал на воздаяние. Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского: ибо он, как бы видя невидимого, был тверд. Верою совершил он Пасху и пролитие крови, дабы истребитель первенцев не коснулся их. Верою перешли они Чермное море, как по суше; на что покусившись, Египтяне потонули. Верою пали стены

Иерихонские, по семидневном обхождении. Верою Раав блудница, с миром приняв соглядатаев (и проводив их другим путем), не погибла с неверными. И что еще скажу? не достанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараве, о Сампсоне, о Иеффае, о Давиде, Самуиле, и других пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки в войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение, – другие испытали поругания и побои, и так же узы и темницу; были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке; умирали от меча; скитались в милотях и козьих кожах, терпели недостатки, скорби, озлобления. Те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли. И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обетованного: потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства. Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех, и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, который вместо предлежащей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия (Евр.10:35–37; 11; 12:1–2).

XVI. Гонение христиан от иудеев и язычников

Проникнутые таким учением, первые христиане соделались новыми людьми, и жизнь их резко стала отличаться от жизни язычников. Уверовав во единого Бога и Христа Его, они уже не поклонялись идолам, не приносили им жертв, не называли императора Богом, ниже Господом, не клялись его именем, не участвовали в торжествах и празднествах языческих, где освящались разврат и страсти, не ходили на игры, где в потеху кровожадным зрителям осужденных преступников выводили на растерзание зверям, рабов и пленников заставляли насмерть сражаться мечами, или биться с выпущенными на них лютыми зверями. Напротив, они собирались только на вечера любви, где преломляя хлеб в воспоминание смерти Господней, слушали поучения Богодухновенных мужей, читали псалмы, возносили молитвы и славословия к престолу Всевышнего и совершали дела любви: помогали немощным и бедным. А в домашней жизни: вместо пресыщения заступил пост, вместо мирских развлечений и сквернословий – молитва, пение священных гимнов и благочестивые беседы. Вообще же смирение, кротость, терпение, воздержность во всем первых христиан являли необычное зрелище.

Мир, увидев в них обличителей своего нечестия и разврата, возненавидел их. Посему Иудеи гнали христиан, как разорителей их отеческих преданий, а язычники стали преследовать их, как врагов их веры и разорителей их обычаев, привычек и порядков обыденной жизни, тем более, что для многих из них, как например, – для идольских жрецов, распорядителей играми и ремесленников, делавших идола и прочие предметы идольского служения, христианство подрывало уже личные их интересы. Ненависть сих врагов стала распространять на христиан самые нелепые клеветы: будто бы они не признают Императора царем, и дожидаются своего царя, не покоряются властям, преданы грубому суеверию и волшебству, ненавидят род человеческий, – собираясь на вечера, закалают младенца и питаются его

кровью, потом, угашая светильники, предаются грубым страстям, – наконец, будто бы от них происходят все народные бедствия: мор, голод, землетрясения, которые тогда были часты и почти повсеместны. Эти клеветы и жалобы на христиан, как на разрушителей государственной религии, восстановили против них Римских Правителей и самых Императоров, тем более, что со званием Императора соединено было звание Первосвященника, и, кроме того, Императоры были обоготворяемы и при жизни: их изображениям, как идолам, приносились жертвы, и некоторые, по смерти, указами Сената Римского причисляемы были к сонму богов, покровителей Рима. Римские Императоры начали действовать против Христиан со всем могуществом всесветной власти. Христиане лишены были всех прав гражданства, имущества их расхищались, их везде преследовали, и многообразными, придуманными бесчеловечием, истязаниями вынуждали отрекаться от Христа – и приносить жертвы идолам, и когда они оставались тверды в своем исповедании, их предавали разнообразным казням: – то утоплению, то сожжению, то распятию, то растерзанию лютых зверей.

Три века продолжалось это гонение. Три века самая могущественная власть, какую только люди могут иметь на земле, употребляла все усилия искоренить христианство, но все усилия ее оказались тщетными: чем яростнее было преследование, и чем мучительнее изобретались для христиан муки, тем более распространялось оно. Твердость исповедников и мучеников, их благоговейный, сияющий высшим миром и упованием, вид, часто так поражал самых мучителей, что и они делались Христианами, исповедниками и мучениками, принимая крещение в своей крови.

XVII. Последнее гонение при императорах Диоклитиане и Галерии

Последнее гонение, воздвигнутое Императорами Диоклитианом и Галерием, было самое ужасное и бесчеловечное. Тогда было положено: истребить христиан, а для сего по всей империи разосланы указы, что исповедующие веру Христову, невзирая ни на какой сан, лишаются защиты законов, всякой почести и подлежат пыткам; что в угодность богам языческим, власти должны преследовать вообще всех тех, которые будут чуждаться их жертвы. И вот возгорелось с новою силою гонение: церкви христианские разрушали; книги Св. Писания сожигали; Епископов и клириков повлекли в темницы; повсюду рассеяли в народе хульные писания против религии христианской, осмеивая в них самые священные догматы; по стогнам расставили судилища судей с жертвенниками для возжжения фимиама, и влекли к ним христиан; изобрели множество новых мучений, как бы по недостатку прежних, – для устрашения и вынуждения исповедников к отречению от Христа; затем начались пытки и убийства: одних убивали мечом, других сжигали толпами, или толпами погружали в море. Так в Никомидии, в день Пасхи, погибло до 20,000 верных, а в Египте, говорит очевидец, тупились мечи от множества отсеченных голов, и ослабевали руки палачей; осужденные же с радостными гимнами встречали разнообразную смерть: одни на крестах, другие пригвожденные вниз головой, кто в огне, кто под бичами, кто под строганием железных когтей; иных расторгали на части напряженные деревья; казни эти продолжались несколько лет сряду, и каждый день падало по несколько десятков жертв всякого возраста и пола: в один месяц погибло там до 17,000.

Один из мучеников, Епископ Фмуи Филекс так описывал незадолго до кончины своей другу своему страдания христиан: «нас ни во что вменяют, как будто бы мы уже не существовали, хотя никто не в силах исчислить все подвиги нашей доблести; всякому позволено оскорблять нас и мучить, удары сыплются на

беззащитных: иных растягивают на пальцах, раздирая все тело железными когтями; других привязывают лицом к столбу, не давая касаться ногами земли, и непрестанно сменяющиеся палачи стягивают крепче и крепче узы, доколе не готова улететь душа; тогда бросают изъязвленных на стогнах, без всякой милости, или в душную темницу; но несмотря на все страдания, едва дышащие предпочитают еще смерть идольским жертвам».

В Сирии, Месопотамии, Каппадокии, Понте, мучения разнствовали по обычаю мести. – В первых двух жгли исповедников малым огнем; в Аравии и Каппадокии ломали им члены; в Понте забивали гвозди за ногти, или обливали растопленным оловом, и иногда же изобретали и такие позорные муки, которые невозможно описать. Во Фригии нашелся целый городок Христианский, все власти коего отреклись от жертв идольских; пришли войска и сожгли город со всеми жителями.

Вся Римская империя, кроме Галлии, где управлял благопритствовавший христианам Цезарь Констанций Хлор, сделалась поприщем кровопролитий. «Никогда, никакой войною», пишет один из летописцев, «не была столь опустошаема земля, и мы никогда не побеждали с таким торжеством, как в настоящее время, ибо поражаемые десять лет остались непобедимыми. Выбита была даже монета властями языческими в память истребления имени Христианского, и оказалась тщетною».

XVIII Св. мученики: дьякон Стефан и апостолы

Неисчислимы сонм воинов Христовых, проливавших за имя Его кровь свою; но многие имена их и подвиги, на память и поучение нас, сохранены летописью христианскою. Вспомынем, хотя кратко, самое малое число их.

Из семи избранных Апостолами дьяконов, Стефан был исполнен веры, совершал великие знамения в народе и одолевал иудеев во всех их словопрениях. Это возбудило зависть ревнителей Ветхого Завета, называемых Зилотами, и они, обвиняя его в богохульстве, повлекли в Синедрион. Там лице его просветилось, как лице ангела и он упомянув о завете Бога с Авраамом и прочими Патриархами, о законе, данном от Бога Моисею, о совершенных им чудесах и о заповеди Моисея быть послушными Пророку, которого воздвигнет Господь, горько обличал жестоковых, всегда упорствовавших против Духа Святого, которые умертвив всех пророков, убили наконец и предвозвещенного им Праведника. В заключение Стефан, исполненный Духа Святого, воззрев на небо, воскликнул: «вижу небеса отверстые и Сына человеческого стоящего одесную Бога!» Тогда все затыкая уши свои и яростно крича, устремились на Стефана и выведши за город, стали убивать его камнями. Стефан же молился и говорил: «Господи Иисусе! приими дух мой». И преклонив колена, громким голосом воззвал: «Господи! не вмени им греха сего». И сказав это, почил (Деян. 7).

Эта кровь была первою мученическою кровью, пролиянною за свидетельство имени Христова.

Апостол Петр закончил свою проповедь в Риме. Обращение к Господу двух кесаревых жен раздражило свирепого Императора Нерона, и он искал умертвить Апостола. Преклоненный плачем верных, Петр, совершив соборную молитву, вышел было одинокий из Рима ночью; но при вратах города встретил идущего Христа, и поклонясь Ему, спросил: «Господи, куда грядешь?» «Иду в Рим опять распяться», отвечал Господь и стал невидим. Тогда Петр уразумев, что

Господь, страждущий в рабах своих, как в истинных своих членах, хочет и в его теле пострадать среди Рима, возвратился в город, и был взят воинами царскими. Ведомый на казнь, он только молил распинателей своих, чтобы не просто, но стремглав его распяли, из уважения к крестной смерти Господа, да не будет ему подобен в образе распятия, но преклонит под ноги Его свою главу.

Подобно Петру окончили свое земное поприще и прочие Апостолы мученической смертью, только один Апостол Иоанн пережив всех их, промыслом Божиим сохранен был от мученической смерти, и скончался смертью естественною; но и он пострадал за имя божественного Учителя. В царствование Императора Домициана, он был вызван в Рим и там предан был биению, безвредно испил чашу смертной отравы и невредим вышел из котла кипящего масла, к ужасу изумленного Кесаря, и был после того сослан в заточение на остров Патмос; там исцелениями благодетельствовал жителям сего острова и обратил их к истинному свету, там же удостоился божественного откровения и написал пророческую о будущих судьбах Христианства и мира книгу, – Апокалипсис. Последние годы своей жизни он провел в городе Ефесе, поучая объемлющей весь закон и пророков заповеди любви, и здесь по убеждению верующих написал свое Евангелие.

XIX. Св. мученики: Игнатий Богоносец

После Иоанна оставался долго светилом в церкви Христовой Антиохийский Епископ Игнатий Богоносец. Он удостоился в своем детстве видеть Господа, сидеть на Его коленях и получить благословение. Император Троян, проходя с войском чрез Антиохию, призвал его к себе и спросил: «ты ли, называющий себя Богоносцем, вопреки повелений наших, развращаешь всю Антиохию вслед твоего Христа»? – Я, отвечал Игнатий, и на другой вопрос, что значит Богоносец? опять отвечал: «носящий Христа Бога в душе своей». «Или ты думаешь», возразил Царь, что и мы не носим в памяти своей богов наших, споспешников победы?» – «Боги ваши», сказал Игнатий, «идолы языческие! Один Бог истинный, Творец неба и земли, один Господь Иисус Христос, Его же царствию не будет конца». Троян велел отвести его в Рим на съедение зверям амфитеатра. На пути в Рим и в Риме, Игнатий словами и многими посланиями утверждал христиан в вере в божественность Христа, и убеждал пребывать в любви и единомыслии и писал: «хочу не только называться христианином, но и быть таким действительно; возвещаю всем церквам, что смерть моя не есть дело сетования; умираю добровольно, если только не возбраните: видимое временно, невидимое вечно. Молю вас, дозвоьте мне быть снедью зверей, чрез которых достигну Бога; я Божия пшеница, зубами же зверей сотрен буду в чистый хлеб Господу; лучше возбуждайте их, дабы сделались мне гробом, и ничего не оставили бы тела моего в тягость погребателям. О, если бы я усладился зверями в Риме! Ныне только начинаю быть учеником Христовым, когда одного Его желаю: огонь, меч, крест, муки, зверей, все приготовьте; да получу Христа». Тщетно христиане римские хотели спасти его; он только помолился с ними о прекращении гонений, и поспешил в амфитеатр. Там растерзали его звери, почти без остатка; не много костей собрано было в плащеницу для утешения Антиохийской церкви;

ночью явился плачущим священномученик, молящийся об их спасении, и слезы иссякли.

XX. Св. мученики: Епископ Поликарп

Смирнский Епископ Поликарп был из учеников Св. Апостола Иоанна. В преклонной уже старости он пострадал вместе с христианами своей паствы, твердость которых не поколебали ни звери, ни пламя, ни пытки, ни терзания бичом или когтями, обнажавшими их кости. Когда Поликарп, невзирая ни на ласкательства, ни на угрозы Проконсула, исповедал Христа, яростная чернь возопила: «вот учитель Азии, вот отец всех христиан и разоритель богов; зверей! зверей!» Но их блюститель объяснил народу, что игрища звериные уже кончены; тогда все закричали: «сжечь Поликарпа!» Язычники и Иудеи устремились за орудиями казни, собрали дрова из окрестных бань и домов, и вознесся высокий костер. Когда хотели приковать мученика к столбу на костре; он просил оставить его без гвоздей, потому что Тот, кто даст ему силу вытерпеть пламя, даст и твердое стояние на костре; однако же ему связали руки; и он подобен был овну, избранному из всего стада во всесожжение Богу. Тогда подняв взоры к небу, он произнес: «Господи Боже всемогущий, Отец Благословенного и возлюбленного Сына Твоего Иисуса Христа, чрез которого мы получили милость познать Тебя, Боже Ангелов и сил и всякой твари и всего рода праведных, живущих пред лицом Твоим, благодарю, что дал мне часть в числе твоих мучеников и в чаше Христа Твоего, чтобы воскреснуть мне душою и телом к жизни вечной в нетлении Святого Духа Аминь» Едва заключил он молитву, как поднялось обширное пламя костра, и странное чудо! – огонь наподобие свода окружил мученика, подобно парусу, наполняемому ветром; он же стоял посредине, неприкосновенный огню, как выпекаемый хлеб, как золото и серебро, очищаемые в горниле, и вокруг него разливалось как бы благовоние фимиама. Мучители, видя бездействие пламени, велели довершить Поликарпа мечем, как добивают зверей в амфитеатре; когда же воин пронзил его тело, обилие крови потушило пламя.

XXI. Св. мученики: Потамина

Потамина, рабыня редкой красоты, предана была суду, как христианка, своим владельцем, который не мог склонить ее к удовлетворению постыдной страсти, и обещал большие деньги префекту Египта, если он убедит ее пожертвовать собою; но обольщения остались тщетными и целомудренную рабыню присудили ввергнуть в кипящий котел. Потамина испросила только не обнажать ее, предложив взамен этой милости, чтобы ее постепенно, а не вдруг, опускали в котел и тем умножили муки. Согласился префект и велел одному из стражей, Василиду, вести ее на казнь; но воин исполненный сострадания, старался облегчить ее тяжкий путь кротким обращением, отклоняя от нее яростную чернь; тронутая Потамина обещала ему умолить о нем Господа тотчас по исходе из временной жизни; обещала и то, что он вскоре почувствует действие ее признательности, и с чрезвычайною твердостью перенесла все муки; тут же сожгли и мать ее Маркеллу. Немного спустя, товарищи Василида хотели заставить его поклясться ложными богами, но он отвечал, что христианину не дозволена такая клятва. Сперва над ним смеялись, полагая, что и он смеется, но видя его твердость, донесли префекту и заключили его в темницу. Там посетившие его христиане спрашивали о причине скорого обращения. «Мне явилась ночью Потамина», отвечал он, «чрез три дня после кончины, и возложив на меня венец, сказала, что уже испросила милость у Господа и что я скоро сподоблюсь небесной славы». Верные запечатлели нового брата таинством крещения, неверные же мучительством, отсеки ему голову.

XXII. Св. мученики: Диакон Лаврентий

В правление императора Велериана римский префект Макрин, умертвив тамошнего епископа Сикста, потребовал сокровищ церковных от диакона Лаврентия, как от доверенного казнохранителя Сикстова. Лаврентий просил себе трехдневного срока, и собрал в притворе хромых, слепых и всех странных и убогих, которых питала милостынею церковь Римская. «Вот наши лучшие сокровища, сказал он изумленному префекту, золотые и серебряные сосуды и таланты, с которыми не может сравниться никакое богатство века сего: пользуйся ими для спасения Кесаря и самого себя». Макрин велел положить мученика на раскаленную решетку, и небесным светом прославилось лицо его; благоухали горящие члены. Пролежав долго на одном боку, Лаврентий спокойно сказал мучителю: «уже испекся, обрати», и потом опять: «теперь готов я, можешь есть», и воззвав к Богу о спасении Рима, испустил дух.

Одного христианина хотели заставить насильно воскурить фимиам пред идолом и положив в руки его ладонь, держали ее над жертвенником, на котором пылал огонь; а рука его обуглилась, но он не разжал ее. Другого, чтобы заставить прежде нарушить целомудрие, связав в прохладной роще, предали неистовым объятиям блудницы; но он выплюнул ей в лице откушенный язык свой.

XXIII. Св. мученики: Волхвы, философы и еретики

Когда с таким неистовством невежественная чернь и человеческая власть повсеместно напрягали все свои силы к искоренению христиан и обращению их от Христа к идолам, – в тоже время и тогдашняя мирская образованность и человеческая мудрость, в лице своих волхвов и философов, изощряли все силы ума и знаний к низвержению христианского учения. Одни, как Симон волхв, волхвованиями старались представить себя также чудотворцами и обратить легковерных в последователей своего учения. Другие, как Цельс, расточали все свое остроумие на то, чтобы осмеять проповедников Христа и проповедуемые ими истины. Иные изощряли перо и язык против Евангелия, тем с большею пагубою, что в свое учение вносили многие христианские догматы, и, не отвергая многобожия, проповедовали поклонение единому Богу. Так ученики Аммония, наипаче Плотин и его последователи, соглашением христианского учения с языческим, предпринимали составить новую религию. А многие, славные утонченностью и остротою ума, красноречием и силою воображения, как Порфирий и Филострат, повествования о языческих богах принаравливали к евангельской истории и до того успевали, что некоторые из легкомысленных христиан от Евангелия обращались к их учению и из идолопоклонства и христианства составляли для себя некоторый средний род религии.

Сверх того в среде самых христиан произросли плевелы многих ересей. Так, одни Христианство совокупляли с Иудейством, как Евионес и Назореи. Другие, стремясь человеческим умом поработить истины Божии, вносили в учение Христа свои вымыслы и разнообразные господствовавшие тогда системы философов, как последователи Сатурнина, Василида, Карпократа, Валентина и других. Иные из мечтательности или из корыстных видов объявляли себя обещанным от Христа Параклитом (Утешителем), как Монтан, Манес и другие, и выдавая свои вымыслы за высшую мудрость, старались

приобрести себе последователей, требуя от них безбрачия, нищеты, воздержания от мяса, вина и пр., и вместе с тем позволяя отступать от всех правил нравственности.

XXIV. Победа Церкви над язычеством

Но, невзирая на все это, Церковь Христова более и более укреплялась и распространялась. Тертулиан, писатель III-го века, в слух всего света говорил, что христиане наполняют города Римской империи, острова, войско, селения, Сенат, торжище и двор. А в IV веке пространство церкви святые Афанасий и Василий Великий равняли пространству всей земли, известной в то время. Согласно с ними Юлий Маврин писал Императорам: «где восходит и заходит солнце, где начинается север и кончается юг, все исполнено славою имени Христова».

Проповедь о Христе распятом, – Иудеям казавшаяся соблазном, а Елинам – безумием, обратила в христиан самых философов, вельмож и царей, и те сознали, что действительно распятый Христос есть Божия сила и Божия премудрость.

Наконец и Римский император Константин уверовал во Христа, и, сделавшись единовластителем во всей Римской империи, воздвиг крест в Риме, как единственное орудие силы и победы, уничтожил все указы и законы, враждебные Христианской Церкви, возвратил права, имущество и свободу всем, лишившимся их за исповедание Иисуса Христа; сам написал увещания ко всем подданным о принятии христианской веры и о прославлении Христа, даровавшего победы его оружию; открыл царские сокровища для построения христианских храмов и принимал все меры к устройству и умиротворению Церкви Христовой.

Так чрез три столетия совершилась победа Церкви Христовой над язычеством, *не преломля трости надломленной, не угашая льна курящегося.*

XXV. Судьбы Иудеев и Иерусалима

Теперь обратимся назад и посмотрим, что сделалось с Иудеями и Иерусалимом.

Вскоре после вознесения Господа на небо страшные землетрясения, разрушившие целые города в Вифинии и Компании, ужасный голод в Риме, Греции и Палестине, свирепая язва в Вавилонии и Италии, кровопролитные междоусобия в Иудее и сопредельных с нею областях, потом в целой империи по смерти Нерона, стали предвещать всему миру о близком исполнении одного из великих судов Божиих. И вот тучи бедствий, носившиеся дотоле по разным местам, вдруг устремились в Палестину и сосредоточились над Иерусалимом.

Для вразумления легкомысленных началу бедствий предшествовали знамения. Комета, в виде меча, являлась целый год над Иерусалимом. Ночью, на праздник Опресноков, внезапный свет осиял алтарь и храм, и восточные медные врата его, с трудом отверзаемые силою двадцати человек, раскрылись сами собою, и на вечернем небе явились в разных местах Палестины конные всадники и колесницы, стремящиеся к св. граду; в день же Пятидесятницы священники и левиты, вошедшие в храм для принесения обычных жертв, с ужасом почувствовали тяжкое его колебание, и внезапно услышали исшедший из внутреннего святилища громкий глас: «изыдем отселе!» За четыре года до войны, один поселянин, как бы вдохновенный свыше, начал по городу кричать: «горе Иерусалиму и храму», и продолжал это дотоле, пока во время осады, сказав: «горе и мне», убит был камнем, брошенным из пращи неприятельской.

Но ни страшные знамения, ни убеждения Царя Агриппы и Первосвященника, ни советы мудрых не могли отвратить Иудеев от безумной и губительной борьбы с Римлянами. Они распаленные мечтами о народной независимости и угнетаемые хищностью и несправедливостью римских игомонав, восстали против всесветных обладателей. Восстание было общее всех Иудеев. Жестокая война возгорелась по всем городам и селам

Сирии и Палестины, и тогда началась скорбь, какой не было подобной и не будет. Евреев повсеместно избивали без всякой пощады: десятками тысяч погибали они в населенных ими местностях. Наконец Римляне, обратив в развалины все города Иудеи и всю эту страну в пустыню, окружили своими легионами и обнесли окопами и валом Иерусалим, наполненный разбойническими толпами Зилотов, Идумеев, Сикариев. Эти изверги, называя себя защитниками св. града, и захватив в свои руки власть, безжалостно предавали смерти лучших граждан, резали друг друга, предавались всякому разврату, издевались над пророками и над самим Иеговою. Так обнаружилась мерзость запустения на месте святе, виденная Пророком Даниилом.

Голод и мор налегли на пожираемый раздорами город. Там тысячи непогребенных мертвецов покрывали торжище, улицы, самый храм. Голод доходил до того, что матери закалывали собственных младенцев для снеди. Бежавших же от голода Римляне распинали тысячами, и все окрестности города покрыты были их крестами. Но никакие убеждения не могли склонить отчаянных Иудеев к покорности. Напоследок Иерусалим взят приступом и вместе с храмом обращен в груды камней и кучи пепла. Более миллиона Евреев погибло во время осады, а от несметного числа пленных и обилия золота, найденного победителями в Иерусалиме, упала цена рабов и металла.

Сам победитель – язычник Тит, удивленный гибельными следствиями победы, признал себя орудием гнева небесного и отказался от титула: *иудейского*.

Достоверность всех этих бедствий Иерусалима свидетельствует История и дошедшая до наших времен книга Иудея Иосифа Флавия, не только современника, но и действующего в этой страшной войне.

Так пришла кровь праведников на род богоотступный! пришла в то время, когда многие из Иудеев, современных Иисусу Христу, еще не успели приложиться к отцам своим; пришла так, что не только Иудеи, самые язычники увидели и

исповедали карающий перст Божий! Так исполнились пророчества Моисея и Господа!

В то же время верные предостережению своего Учителя христиане сохранили себя непричастными гражданским смутам и браням, заблаговременно оставили землю, оставленную Богом, а прочие спаслись бегством в горы Пеллы.

XXVI. Продолжение того же

Но ни разрушение Иерусалима, ни всемирное рассеяние Иудеев, не вразумило слепотствующих: они по-прежнему продолжали с упорством мечтать о Мессии – завоевателе, о независимости и о восстановлении Иерусалима. Пользуясь сим, один за другим стали являться между ними лжехристы и лжепророки, и обманутый ими народ вновь восстал против Римлян, сначала в разных местностях Империи, а напоследок, опять во всей Иудее под начальством лжемессии, назвавшего себя Варкохевой – сыном звезды, на память той, которая по пророчеству Валаама должна была воссиять от Иакова. Еще полилась кровь Иудейская и новые сотни тысяч подверглись рабству. После того Иудея окончательно обращена в пустыню, на месте Иерусалима воздвигнут новый город под названием Элии Капитолины, на месте Соломонова храма поставлено капище Юпитеру, и, чтобы сделать этот город недоступным для Евреев, на вратах его поставлено было изваяние противного им животного – свиньи. Однажды только в год дозволялось им приходить и издали плакать в виду древней своей родины.

Император Андриан, желая и христиан удалить от священных для них мест, поставил статую Венеры на Голгофе, Юпитера над вертепом гроба Господня, а около пещеры Вифлеемской насадил рощу Адонисову, но тем самым способствовал к сохранению местного о них предания, и благочестивая мать Императора Константина, Царица Елена, прибыв в Палестину для поклонения святым местам, ниспровергнув идолов, соорудила там величественные церкви и отыскав животворящее древо, на коем был распят Господь, воздвигла его для поклонения всем народам земли. Вскоре Иерусалим и его окрестности, Самария и Галилея наполнились храмами, воздвигнутыми в память событий земной жизни Спасителя, и все огласилось гимнами христиан.

XXVII. Усилие Иулиана восстановить храм Иерусалимский

Но вот истина пророчества Иисусова как бы подвергается испытанию. На престол кесарей Римских восшел Иулиан, враг христианства, друг Иудеев, поклявшийся, для посрамления христиан и веры их, восстановить, вопреки пророчеству Иисуса Христа, храм Иерусалимский. По зову его, тысячи Иудеев со всех сторон света стеклись в Палестину; начали разрывать основание храма; богатейшие жены своими руками копали землю; усердие дошло до энтузиазма; все напрасно! – Землетрясение и извергающиеся из земли камни прогнали и рассеяли их. Затем сам Иерусалимский Епарх Алипий принимает на себя дело восстановления храма, поощряет Иудеев с новою ревностью приступить к делу; но в тот день, когда и язычники по любопытству, и Иудеи по усердию стеклись во множестве видеть основание храма, во время приготовления рва для основания, огонь с неба, огонь из земли, и камни изторгаемые из того рва, опаляют и побивают работающих. Очевидный свидетель сего человеческого бессилия и силы Божией, Маркелин, языческий писатель, удостоверяет, что пламя, горящий песок и камни сделали место это неприступным.

Так явлена была мышца Господня в новое всесветное свидетельство Божественности как Апостольской проповеди, так и созижденной Господом чрез Апостолов церкви.

XXVIII. Ересь Ария

В длившейся три века борьбе Христианства с язычеством верными, твердыми, мужественными и как бы облеченными в Божественную броню и потому непобедимыми явили себя воины Христовы, – также неусыпными, зоркими в ум Христов имеющими показали себя стражи града Божия – епископы святой Его церкви. Когда же победа Христианства над язычеством совершилась, и могущественная власть Императора приняла под свою защиту рабов Христовых и град Божий, Провидению угодно было допустить новые, не менее тягостные и продолжительные, как и языческое гение, испытания для Церкви Христовой, чтобы открылись помышления сердец, чтобы обнаружилось, как тверд и непоколебим тот основной краеугольный камень апостольской веры, на котором созиждена Церковь, и чтобы вместе с тем ясно было, как мало человеческая власть, во всем своем могуществе, и человеческий ум, во всем своем лукавстве и хитросплетениях, могут сделать сами собою к возвеличению или унижению дела Божия.

Это испытание началось бурей, воздвигнутою в Церкви Божией Ариевою ересью.

Арий был Александрийский пресвитер, острый умом, искусный в словопрениях, честолюбивый нравом, коварный в поступках. Зависть к сверстнику его Александру, возведенному на престол Александрийского Епископства, побудила его сперва внушить клиру подозрение в правой вере епископа, потом вступить в прения с ним, чтобы унижить его во мнении клира и народа. При этом он развил свое нечестивое учение, что Христос есть Бог, но меньший Отца по Божественной сущности, свойствами и славе, потому что имеет будто бы начало бытия своего и сотворен из ничего прежде всех вещей и имеет только совершенное сходство с Отцом, который не по естеству, но по усыновлению и воле Своей сотворил Его Богом, и который чрез Него, как орудие, все создал, и потому Христос превыше всех тварей и даже Ангелов.

Нельзя было избрать удобнее времени для успеха этому адскому исчадию. Поборник христиан – Император Константин еще не был утвержден в догматах новой для него веры и не принимал еще крещения, – следовательно и просвещающих ум даров Духа Святого, и не мог быть чужд господствовавшей тогда пытливости философствующего ума. Предпочтение, оказываемое им христианам и меры, принимаемые им к распространению христианства, побудили множество язычников сделаться христианами не по искреннему убеждению, а из своекорыстных личных расчетов, и Церковь переполнилась новыми членами, не имевшими ясного понятия о догматах христианства и по большей части зараженными от тогдашних философов страстью к суемудрию, прениям, и к увлечению всякими новостями. Между тем догмат о Христе – Сыне Бога живого, по высоте своей может быть открыт, в меру вместимости, только для ума, просвещенного свыше Отцом небесным после того, как человек, сознав величие и благодать Творца и Божественную силу, действующую в посланниках Его, с детскою простотою души подклонить свой ум вере (Мф.12:17). Потому-то учение Ария заразило многие умы и с чрезвычайною скоростью распространилось по всему востоку. Оно нашло себе покровителей во многих приближенных к Императору вельможах и даже в некоторых Епископах, по своему уму и близким отношением к Императору имевших сильное влияние на современников. В числе них состоял Евсевий, епископ Никомидии – тогдашней резиденции Императора, состоявший в родстве с царствовавшим домом. Повсюду начались прения об основном догмате веры. Верные уличали приверженцев нового учения в ереси и богохульстве, а те, защищая свое учение хитросплетенными умствованиями и совращением смысла некоторых текстов Св. Писания, усиливались очернить первых клеветой и заставить молчать насилием. Страсти разгорались более и более, и мир Христианский взволновался как море в сильную бурю. Ад широко раскинул свои врата и уже готовился поглотить Церковь Божию.

XXIX. Первый Вселенский Собор

В таких обстоятельствах Император Константин явил свойственную ему мудрость. Устранив себя от вмешательства в пререкания о догматах веры, он предоставил решить их самой церкви и для того собрал в г. Никее вселенский Собор. Более трехсот епископов со всех стран вселенной, где только исповедовалась Христова вера, стеклись на этот Собор представителями Церкви. Многие из них украшены были знаками своих подвигов – язвами, принятыми за твердое исповедание веры. Некоторые хотя и не приняли ран, тем не менее, были в числе славных исповедников, так как неоднократно являлись на судилища языческие, готовые умереть за паству. Другие же, маститые старцы, известны были во всей церкви как достойные преемники Апостолов – близкие к временам их, и как чудотворцы, явившие чудодейственную силу в исцелении болящих, в изгнании бесов и в воскресении мертвых. Все они сияли святостью жизни, и евангельская простота одних поражала не менее глубокого учения других. Сии воители и проповедники имени Христова, подвизавшиеся на отделенных краях земли, внезапно предстали друг другу, на одной точке вселенной, и единодушно исповедали ту же несомненную веру, за которую еще недавно проливали кровь свою. Они отвергли учение Ария, как богохульную ересь и исповедали Христа, едиnorodным Сыном Божиим, от Отца рожденным прежде всех век, как свет от света, Богом истинным от Бога истинного, рожденным, а не сотворенным, единосущным Отцу, все сотворившим.

XXX. Гонение Константия

После сего на некоторое время утихла буря Арианская, но когда после смерти Константина, воцарился сын его, слабый легковверный, Константий, она разразилась с новою, еще большею силою. Обольщенный приближенными, Константий совершенно предался на сторону Ариан. Тогда началось гонение на православных: епископы, составлявшие оплот правой веры, были с бесчестием сведены со своих кафедр и заточены; на их место поставлены, без соблюдения церковных правил, еретики; твердые в правой вере пресвитеры и клирики были истязуемы и умерщвляемы; народ посредством воинских команд с насилием и убийствами был принужден к общению с новыми епископами; одни из защитников правой веры вынуждены были безмолвствовать страхом гонений, другие привлечены к общению с еретиками посредством лукаво составленных теми символов веры.

XXXI. Гонение Иулиана

После Константия восшел на престол Юлиан-отступник. Им предприняты были все меры к унижению Христианской религии и к возвеличению язычества. Под предлогом евангельской заповеди о нищете духовной, церковные сокровища были расхищены, духовенство лишено всех преимуществ и угнетено земскими повинностями и службами; христианам запрещено было домогаться почестей и мест гражданских, искать защиты в суде и изучать науки. В тоже время со всем великолепием восстановлены языческие храмы и богослужение и приложено все старание, чтобы дать высокий смысл нелепым языческим верованиям, завести при капищах больницы и странноприимные дома, ввести между жрецами обет воздержания и правила чистой нравственности; одним словом было сделано все, чтобы светлую оболочкою Христианства украсить и оживить давно истлевший труп язычества. Но царствование его было непродолжительно: он был убит на войне с Персами.

XXXII. Гонение Валента

После Юлиана воцарившийся арианин Валент воздвиг на православных христиан гонение, по открытой жестокости, тягчайшее Юлианова. Он приказал: не щадя ни пола, ни возраста, ни сана побуждать к принятию учения, им содержимого, а в случае сопротивления казнить. Вследствие того в его правление поругание, заточение, истязания и казни были участью всех православных.

Так описывал Св. Василий Великий, епископ Кессарии Капподокийской, положение Восточной Церкви в это время: «буря свирепствует от пределов Иллирии и до пустынь Фиваиды. Арий нечестивый посеял семя, ныне же собираем горькие плоды; чистота догматов утрачена, союз нарушен, страсть господствования преобладает в людях, не боящихся Бога, и их нечестию жертвуются кафедры; хульники похищают оные у избранных своею паствою: важность святительская исчезла; пастыри предали стадо Божие, и расхищают милостыни нищих; каноны церковные вышли из употребления, повсюду своеволие и безнаказанность: страсти и лукавство на судах, непокорность в народе; сановники Церкви раболепствуют возведшим их на степени, и гонят верных под разными предлогами, или, страшась обличений, возбуждают смуты, а неверные радуются беспорядкам. Повсюду колеблется вера, ибо простые сердцем безмолвствуют, уста же нечестивых раскрыты; поруганы святилища, православные бегут из них в места пустынные, чтобы там с воплями воздвигать к небу руки; жены, дети и старцы собираются в непогоду вне града, ожидая помощи свыше; – нет слов, чтобы вполне выразить всю глубину зол».

В это же время епископ Готфов Унфим, бывши в Константинополе, из угождения Валенту принял арианство и этою ересью заразил весь Готфский невежественный народ; а потом Бургунды, Вандалы, Свевы, Аланы и другие германские варварские народы принимают христианство, но не чистое, а проникнутое арианским учением. Все они устремляются на

Западную Римскую Империю, незараженную еще этою ересью, разрушают ее, наводняют собою, образуют новые государства и вместе с язычниками начинают преследование христиан православных. В особенности страшное гонение воздвигнуто было вандалами в Африке. Не довольствуясь изгнанием епископов, опустошением церквей и сожжением книг, они жаждали крови православных на зрелищах. Не только все известные, но и не слыханные доселе муки – извлечение жил из всего тела, совлечение кожи с дева пред народом, отсечение руки, или ноги, или ушей, или языка, осуждение питаться ячменем и травою, употребляли как обыкновенные способы к убеждению не исповедовать Святой Троицы.

XXXIII. Новые ереси

Между тем и в среде христиан, исповадавших Божественность Христа, возникли еще новые еретические учения: *одно* Македония, бывшего Константинопольским Патриархом, не признавшего Духа Святого Богом, но сотворенною и служебною силой; *другое* Нестория, Константинопольского Патриарха, учившего, что Иисус Христос родился простым человеком, Божество же соединилось с Ним после за святость жизни, почему Бог в Нем жил, действовал и приспособлял Его Себе, но вместе с Ним не рождался, не страдал и не умирал и потому Он был только Богоносец; *третье* Евстихия, бывшего пресвитером и архимандритом в Константинополе, утверждавшего, что во Христе человеческое естество было поглощено Божеством, и что посему Христос имел единую сущность Слова; *четвертое* Фуллона, проповедовавшего, что не одно лицо Божества, но все Божество или вся Троица воплотилась во Христе и страдала, и еще некоторых еретиков то признавших что Христос принял только плоть человеческую, а не душу, то отвергавших первородный грех и необходимость благодати. Все они, но своему влиянию на современников, имели множество последователей, и увеличивали волнение умов в Церкви Божией. Наконец возникла ересь иконоборцев, почитавших чествование святых икон за идолопоклонство. Восточные Императоры Филиппик, Лев Исавр, Константин Копроним и сын его Лев были жаркими поборниками этой ереси: свергали не соглашавшихся с ними патриархов и епископов, жгли иконы, противящихся им и продолжавших чествовать иконы, предавали мучительным казням, собирали Соборы и насилием и угрозами заставляли их отвергать почитание икон.

XXXIV. Церковь явилась столпом и утверждением истины

Но все эти бури безвредно пронесли над Церковью Христовою; она пребыла непоколебимою среди всех треволнений и еще более окрепла, утвердилась и украсилась, и явилась после всех сих испытаний сияющею, как *злато седмерицею* очищенное. Семь Вселенских Соборов, в продолжение сего смутного времени собравшихся, составленными Символом и постановлениями оградили все основные догматы веры от еретических учений, и самые ереси опровергли и предали анафеме; и как в эти времена еретики в подкрепление своих учений усиливались ввести для чтения в Церкви много евангелий и посланий, ими от имени Апостолов и апостольских мужей подложно составленных, и в тоже время насилиями и ухищрениями еретиков было составляемо много неправильных местных соборов и соборных постановлений, а также и в учении некоторых православных учителей (как наприм. Оригена) были высказаны ошибочные мнения и толкования, то Святые Вселенские Соборы указали, какие именно книги признаны Вселенскою Церковью Священными – Боговдохновенными и какие из постановлений местных Соборов и из сочинений св. отцов должно принимать в руководство, и установили правила для церковного управления и благочиния, также для домашней и общественной жизни христиан. Тогда же трудами и рачением великих и святых мужей установлен окончательно чин Богослужения и совершения таинств, догматы веры запечатлены сочиненными на этот предмет и введенными в Богослужение молитвами, песнями, гимнами, сделавшимися чрез то общим достоянием в устах всех верующих; священное писание объяснено в произнесенных ими и преданных письмени беседах; чин Богослужения и совершения Таинств, с обрядами и расположением в круглый год чтения св. писания, устроен так, что младенец в вере, посещая церковь и внимательно следя за обрядами, чтением и пением поучается главнейшим догматам веры и правилам христианской нравственности; равно

проникается благоговейным чувством, а возрастной в вере сверх того постоянно находит предметы для возвышенных мыслей и благоговейных глубоких размышлений. Св. отцы также установили правила церковной архитектуры, живописи, пения, чтобы все в храме было благообразно и поучало ум и возбуждало чувство благоговения, – праздники, чтобы напоминанием о великих делах Божиих и о святых подвижниках пробуждать нас от беспечности и суетной жизни к молитве и добродетели, – посты, чтобы приучить к воздержанию и терпению и тем воспитать нашу волю к борьбе с похотениями, – обычаи христианской жизни, чтобы обучить нас смирению, молитве и делам милосердия. Одним словом: Церковь явилась Божественным на земле учреждением, в котором нет ни в чем недостатка и нет ничего излишнего, для руководства по пути в царство Божие, – явилась как бы величественным зданием, в котором все части соразмерны, всякая на своем месте и так связаны и скреплены одна с другою, что ничего ни отнять от ней, ни прибавить что-либо невозможно. Она действительно явилась истинным Кивотом Завета, *Столпом и утверждением истины* (1Тим.3:15), таким Божественным учреждением, которое, содержа и охраняя истинный Завет Бога с человеком, беспрестанно возвещает его всему миру, зовет всех на путь спасения, и внявших ее зову воспитывает и обращает в почтительных к родителям детей, верных друг другу супругов, чадолюбивых отцов, полезных граждан, покорных подданных, и делает истинными сонаследниками Христа. Несомненно, что если бы все люди, вняв зову своей матери – Церкви Божией, сделали настоящими ее детьми, то тогда действительно воцарился бы полный мир на земле: не было бы между ними ни ссор, ни вражды, ни опасений за свою собственность, ни за свою личность; благословение Боже почilo бы на людях и на природе: не были знаемы ни голод, ни язва, никто не ведал бы нужды; самые войны стали бы немыслимы, и тогда, по слову Пророка, мечи и копья перековались бы в рала, волк пасся бы вместе с ягненком, и всякий покойно наслаждался бы жизнью.

Но что же последовало с учением велемудрых ересиархов и их последователями?.. Тоже, что со всяким скудельным

сосудом. Долго ли, коротко ли его существование, но все-таки наконец он когда-нибудь разобьется, и черепки его разбросаются по закоулкам и будут там они валяться в пыли и попирааться ногами людей и животных. Так и все ереси распались на многие враждебные друг другу секты и те, под разными наименованиями: Яковитов, Коптов, Каиянитов, Моронитов, Духоборцев, Юлианитов, Трифеитов и многих других, разбросанных по лицу земному, скрываются в захолустьях, погрязая в невежестве и отчуждении от православных и в презрении и угнетении от язычников.

XXXV. Что сделало Церковь непреодолимой

Как же все это произошло, когда, казалось, аду предоставлена была полная свобода мраком своим загасить свет истины, чадом своим затемнить все умы верующих и разожженными страстями людей истребить всех истинных читателей Христа?

Ад встретил неодолимый оплот в чистой вере, унаследованной христианами от Апостолов. Вера эта, переходя от отцов к детям, так вкоренилась в роде христианском, что сделалась насущным элементом их жизни и они не могли, без внутреннего содрогания, слышать никакого противного этой вере учения, почему когда вместо излюбленного епископа незаконно поставляли другого еретического, они отвращались всякого с ним общения, и оставляя храмы пустыми, собирались на молитву или в частных домах, или в банях, или в пустынных местах; а когда их силою хотели загонять в храмы или требовали являться туда под страхом наказания, одни целыми семьями, с малыми детьми на руках, выходили к истязателям и предавали себя в их руки, а другие разбегались по пустыням. В этой вере утверждала верных бедственная кончина главных ересиархов и усердных покровителей ереси. Так, когда после первого Вселенского Собора Арий хотел лицемерно исповедовать Иисуса Христа Богом и шел для сего в церковь, вдруг почувствовал необходимость остановиться и отойти в сторону, и там расселась его утроба и он погиб поносною смертью предателя Иуды; а Император Валент, согласно возвещенному ему св. Исааком Далматским предсказанию, был побежден варварами и сожжен в шалаше, где думал вместе со своими приближенными скрыться от неприятелей. А еще более укрепило правую веру, полное убедительности и силы, учение сиявших святостью жизни, высоким просвещением, могучим умом, непреклонною твердостью и неподражаемым красноречием, великих учителей церкви: Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Амвросия Медиоланского, Ефрема

Сирянина и других. Слушать их отовсюду стекалось бесчисленное множество народа; скорописцы тут же передавали их слова письмам, потом переписывали и продавали алкавшим духовного просвещения. Таким образом каждое их слово раздавалось во все концы вселенной.

XXXVI. Пустынножители

В тоже время привлекали сердца к правой вере примеры сиявших тогда святостью жизни пустынножителей. Слова Господа: «если хочешь быть совершен, продай все свое имение, раздай нищим и следуй за Мною», глубоко запали в души некоторых христиан, и вот они, оставив все в мире, уединились в пустынные места, чтобы избежать суеты мирской, там победить все вожделения плоти и всецело предаться душой Богу. Из таких людей, под сенью великих пастырей, защитников веры, образовался новый, внутренний мир иночества, чуждый внешнему только по уединению своих членов, но силою их веры, чудес и строгой жизни, имевший чрезвычайное влияние на вселенную. Египет был их начальным поприщем, и ему поет благодарная Церковь: «радуйся, Египет верный, радуйся Ливия преподобная, радуйся Фиваида избранная; радуйтесь всякое место, град и страна, воспитавшие граждан небесного царствия, возрастившие их в воздержании и болезнях, и показавшие их Богу совершенными мужами желаний; они явились светилами душ наших, просияв мысленно во все концы, зарею чудес и знамениями своих деяний».

Великий Антоний был отцом сих подвижников. К его уединенной башне стали собираться бесчисленные ученики и поселились вокруг в малых кельях, смазанных из глины на песках, или иссеченных в камне. «Каждая из сих горных обителей, говорит св. Афанасий, друг Антониев, была храмом, исполненным божественных ликом; вся жизнь, отшельников протекала в чтении и пении псалмов, посте, бдении и молитве; вся их надежда – ожидание будущих благ, ибо они не имели на земле пребывающего града, но искали грядущего, и жили в совершенной любви и единстве духа, питая себя и нищих трудами рук своих. Блаженные жители сих духовных оазисов, вдали от мира и всех страстей его, пеклись только о правде Божией и благочестии, ревнуя друг для друга, как бы им достигнуть небесного наследия».

Антоний поучал их не только примером, но и частыми беседами, внушая им иметь одну только цель – спасение, и не почитать за великое то, что оставили в мире, но полагать царствие Божие внутри себя, и жить каждый день как бы уже последний. Сам он достиг такого совершенства, что мог сказать о себе сие великое слово: «я уже не боюсь Бога, а только люблю Его», и проводил дни свои в непрестанном богомыслии, ночи же на молитве.

Множество последователей Антония, подобно ему, просияли подвигами святой жизни, даром чудесных исцелений, сердцеведения и прозрения в будущее, глубоким пониманием жизни духа, высшим просвещением ума и мудрою назидательностью беседы. Самая жизнь пустынножителей была новым явлением для мира, и вот отовсюду стали стекаться люди в пустыню: одни, чтобы остаться там и под руководством опытных наставников привыкнуть к этой жизни; другие, чтобы самим увидеть этих новых людей и убедиться в справедливости разнесшейся о них молвы; иные, чтобы получить исцеление в болезнях; а большая часть, в мудрых беседах боговдохновенных мужей укрепиться в правой вере и найти разрешение возмущавших ум недоумений.

И вот, в то время, когда проповедники истины были свергаемы со святительских кафедр и заточаемы, и голос их умолкал в городах, голос истины, еще сильнейший, раздавался в слух всей вселенной из необитаемой дотолы пустыни. Так устроил Господь в явление своей присносущной силе и в посрамление ухищрений ада!

Вскоре все страны земли процвели иноками. В Египте после Антония светилами и руководителями их были Аммоний, два Макария и Пахомий. Харитон и Иларион были насадителями иночества в Палестине, Марон и Ефрем Сириянин – в Сирии, Аонес – в Месопотамии, Василий Великий – в Малой Азии, Венедикт – в Италии. Большая часть иноков селились близ келий великих подвижников, подклоняли себя под их начало и под их руководством совершали иноческие подвиги. Таким образом возникло в пустынных местах много иноческих обителей, в которых устроилась новая общественная жизнь на

правилах, совершенной нестяжательности, безбрачия, непрерывного, строгого поста, отчуждения своей воли, трудолюбия, братской любви, непрестанной молитвы, богомыслия и прославления Творца. Другие же, уединясь в пустынных вертепах, оставались до конца жизни в совершенном отчуждении от мира и людей, и в последний день жизни сами заключали дверь своей кельи и на коленях, с расprostертыми к небу руками, предавали Богу дух свой, и так чрез многие годы, обретал молебное их тело, бдящее по смерти, новый отшельник, избравший себе их вертеп и долю. Там, над мощами незнаемого брата, текли его молитвы, доколе иногда усопший предшественник открывал ему, в ночных видениях, свое имя, прося немного земли для усталых костей своих, ибо уже другой пришлец сменял его на страже пустыни.

Сии исполины духа явили на себе, что как плоть обуяв человека, изглаждает в нем мысль о высоком его назначении и унижает его до подобия скота, так и возвысившийся дух, совершенным подчинением себя плоти, может достигнуть силы повелевать стихиями, проникать в тайны, сокрытые в сердце другого, и события, сокрытые пространством и временем. Так, по слову их возникали в безводной пустыне источники воды, останавливалось бурное течение вод, исцелялись неисцельно больные, изгонялись бесы, воскресали мертвые, сухой жезл обращался в зеленеющее дерево, хищные звери служили им как домашние животные. Они возвещали будущее, объявляли о событиях, совершившихся вдали от них, раскрывали таившиеся в уме собеседника мысли и мудрым советом исцеляли сокрытые в сердце раны.

Слава о сих земных ангелах и небесных человеках и бедственное в то время положение империи: внутри волнуемой еретиками и терзаемой землетрясениями, голодом и мором, а извне громимой нашествием варварских народов, возбуждали повсеместно рвение к отшельничеству, и многие даже знатные родом, возвеличенные честью при дворах Императоров и обладавшие несметными богатствами, оставляли все это, стремились в пустыни и там своим смиренным послушанием удивляли даже сих нищих духом.

В пятом веке христианства многочисленность иноков в Египте Златоуст уподоблял множеству звезд небесных; на Востоке и Западе – воинству, превышающему воинство царей земных.

Чтобы яснее себе представить, какую борьбу с чувственностью должны были вынести сии подвижники из страха геенны и из жажды царствия Божия, послушаем как один из них, блаженный Иероним, описывает первое время своей отшельнической жизни: «о сколько раз, скитаясь в беспредельной пустыне, опаляемой знойным солнцем, я воображал себе наслаждения Рима! Одинок сидел я, исполненный горьких душ; прахом обезображен был лик мой, эфиопскою чернотою покрылась кожа; роскошью была бы мне прохладная струя. Когда же сон одолевал борющееся с ним тело, одни кости со стуком ложились на землю, и я, заключившийся страха ради геенны в подобную темницу, я, сожитель зверей и скорпионов, еще мог иногда переноситься мыслями в хороводы дев; лик мой, умерщвленный постами, еще прежде смерти отжил, но в хладном теле кипели страстные порывы... Так, лишенный всякой помощи, припадал я к Спасителю, я проливал слезы, я рвал волосы, семидневным голодом сокрушал свою плоть. Помню, как часто ночь заставляла меня, бьющего себя в перси, доколе не водворялось в них желанное спокойствие; я даже страшился своей кельи, как свидетеля нечестивых помыслов, и в брани сам с собою погружался в пустыню. В глубине долин, на вершине гор, в ущелии утесов, искал я места молитвы, места казни бедственной моей плоти, и там, сквозь пелену текущих слез, приникнув взорами к неподвижному небу, я мнил себя в ликах ангельских, и радостно разделял их дивные гимны».

Так-то поборали свою плоть святые! А мы не можем воздержаться от лишней чарки вина, чтобы не уподобиться скотам несмысленным, – от куска мяса, чтобы исполнить завет матери нашей Церкви о посте, – от запрещенного заповедью образа удовлетворения своей похоти, чтобы соблюсти целомудрие!

XXXVII. Василий Великий

Сделаем краткий очерк жизни одного из пустынножителей и святителей этого времени, а именно Василия Великого, чтобы ближе ознакомиться с сими столпами Церкви и примерами благочестия.

Он происходил от благородных родителей области Кесарийской, бывших исповедниками во дни гонений. Воспитала его при себе благочестивая бабка его, Макрина, которая сама научилась истинной вере от учеников чудотворца Неокесарийского, Григория, и передала ее во всей чистоте своим внукам. Василий еще в юношеских летах, степенным умом своим, подбился старцам и направлял все свои занятия к предметам более важным. Начальное образование получил он в Кесарии, а потом в Царьграде; окончательное же – в Афинах. Изучая здесь науки вместе с другом своим Григорием, сыном епископа города Назианзина, возведенным впоследствии на епископскую кафедру Царьграда и приобретшим прозвание Богослова, он удалялся от суетных словопрений софистов, от мирских развлечений и дурных сообществ, а углублялся в познание истины. Возвратясь в Кесарию, там он от философии человеческой перешел к божественной, и отвергнув почести мирские, которых легко мог достичь по своему образованию и способностям, обратил все силы духа на усовершенствование внутреннее в тихом уединении и вольной нищете. Чтобы научиться сему, он посетил великих отшельников египетских и палестинских и от них навывк побеждать свою плоть воздержанием, бдением и молитвою, пренебрегать тело для освобождения духа, и жить как бы в чужой плоти, являя миру, что значит быть здесь истинным странником и гражданином неба, и для сего он уединился на берега реки Ириса, в области Понтийской.

Вот как он описывал в письме к другу своему Григорию свое пустынное убежище: «Бог открыл мне жилище по сердцу – такое, о каком мы некогда мечтали на свободе. Это высокая гора, покрытая темным густым лесом, орошаемая с северной

стороны светлым потоком; у подошвы ее просторная долина, изобильная ручьями, лес ограждает ее отовсюду, как крепость, и делает из нее почти остров. Два глубокие оврага разделяют ее на две части; с одного края низвергается водопадом река, с другой непроходимая гора заграждает путь; один только есть исход, и мы им владеем. Обитель наша на высоте, так что долина и река, по ней текущая, пред глазами, и отраден вид сей, как вид берегов Стримона: я не встречал ничего прекраснее. Река питает в себе множество рыб, и благодатные ее испарения освежают воздух сего очаровательного места. Иной, может быть, восхищался бы разнообразием цветов и пением птиц, мне же некогда увлекаться сими временными наслаждениями. Счастливое положение края делает его обильным всякими плодами; а для меня самые сладостные – мир и тишина, по совершенному отдалению от городского шума: здесь не встретишь даже путника, разве иногда какой-нибудь ловчий заглянет в нашу пустыню; но нам не страшны хищные звери, одни только зайцы, козы и олени резвятся по нашей долине. Могу ли предпочесть иное место сему очаровательному жилищу? прости мне желание мое здесь основаться».

В другом письме Василий так описывал другу пользу уединения, для усмирения страстей и утверждения помыслов: «Выйти из мира не то значит, чтобы удалиться от него телом, но освободить душу от рабства, не иметь ни дома, ни семьи, ни близких, ни забот, ни имений, забыть все, чему научился от людей, чтобы приготовить себя к принятию познаний божественных. Занятие отшельников есть подражание Ангелам, в непрестанной молитве и славословии. Восходит ли солнце, и он встает для труда, не прерывая умственной молитвы; он размышляет над чтением святых писаний, чтобы приобрести добродетель и направить жизнь свою по примеру святых: потом молитва следует за чтением, чтобы сделать оное действительнее. Разговоры инока должны быть чужды всякого суесловия и спора, скромны, тихи и приветливы; смирение же обнаруживается в осанке, поступи, потупленном взоре, самой простой одежде, едва достаточной чтобы прикрыться от холода и жара, в пище надлежит искать только удовлетворение голода:

довольно хлеба и воды с немногими овощами, но и вкушая ее без жадности, надобно размышлять духовно, начиная и оканчивая трапезу молитвою. Из двадцати четырех часов дня один только пусть определяется для работ телесных, сон же да будет краток, легок, и полночь отшельнику должна быть как утро для прочих, чтобы в безмолвии природы, с большим вниманием, размышлял он о средствах к очищению грехов своих и усовершенствованию в добродетели!»

Здесь вкратце изложены все правила иноческие, которые сам Василий соблюдал в точности, изнуряя тело постом и бдением до такой степени, что в нем, казалось, не оставалось более жизни; он спал на голой земле, не варил себе пищи, употребляя сухой хлеб и овощи.

Наконец присоединился к нему и друг его, Григорий; там наслаждались они непрестанными лишениями, молились вместе, читали св. писание, работали, садили деревья, иссекали камни, копали землю, и следы их тяжких работ оставались на их нежных руках. Дом их не имел крыши и дверей, и никогда не подымался из него дым; оставив все светские книги, какими утешались в молодости, они занялись исключительно истолкователями св. писания и сами составили книгу под именем *Добротолюбия*. Так протекала, в духовных наслаждениях возвышенной дружбы, жизнь великих отшельников.

Скоро собралось к ним множество учеников, а Василий написал для них многие наравоучения о благочестии, называемые *аскетическими*, которые и доныне служат зеркалом жития иноческого для всего Востока; он составил их большею частью из назидательных отрывков св. писания. Потом изложил еще, в так называемых пространных и кратких правилах, по вопросам и ответам, полный устав иноческий, который по своему совершенству духовному, может быть приспособлен к жизни каждого благочестивого христианина.

Из своего любимого убежища Василий был вызван епископом Кесарии Евсевием, который, желая пользоваться его духовною опытностью для назидания паствы, принудил его принять сан пресвитера, приблизил к себе и сделал его своим

единственным помощником и советником. Тогда в слух всей вселенной раздался гром слова его против Ариан и он, подобно Иову, сделался оком слепых, ногою хромых. Все странные и убогие нашли в нем своего покровителя, а в тяжкую годину голода он сам разносил пищу по стогнам и устроил богадельни для призрения болящих. Отец иночествующих, которых назидал своими правилами, он сделался светильником и для всего клира, изложив на хартии чин божественной Литургии, так как чин этот не мог более оставаться в одном предании устном для соблюдения его от неправильных приложений по крайнему умножению пресвитеров и по усилиям еретиков искажать все в св. писании и богослужении, что обличало их лжеучение. Таким образом Литургия апостольская, с некоторыми сокращениями и с изложением молитв, в более догматическом и богословском духе, по нуждам времени, сохранилась в чине богослужения Великого Василия, который доныне неизменно совершается во всех православных церквях Востока.

По смерти Евсевия Василий был поставлен епископом на его место. Тогда Василий удвоил ревность свою к водворению мира в Церкви и письмами своими к епископам, одних возбуждал к усиленной деятельности против лжеучения, других убеждал к единодушию, иных руководил советом, некоторых умолял к содействию, и в тоже время не оставлял назидать паству словом и письменным изложением православного учения: так по просьбе св. Амфилохия, епископа Иконийского, написал книгу о Духе Святом, в коей ясно изложил исхождение божественное от Отца и прославление с Сыном, и говорил о важности церковных преданий, против тех, которые полагали, что можно основываться в догматах на одном священном писании.

Между тем буря арианская свирепствовала, и гонение простерлось даже до пустынь Египетских и достигло Василия. Сам император Валент прибыл в Кесарию и поручил своему епарху Модесту, суровому арианину, склонить Василия к общению; но на все лстивые ласкательства и угрозы Василий отвечал: «общение с Богом честнее общения с тобою и Кесарем, по мере расстояния Творца от твари, и такова вера

христиан; вы же именуете самого Господа тварью. Угрозы твои до меня не касаются, ибо что мне и тебе? – Имение ли мое возьмешь, – не обогатишь себя и я не обнищаю, да и мало тебе пользы в этих ветхих одеждах и в нескольких книгах, а в них все мое богатство; изгнания не боюсь, ибо земля это не моя, но Божия, и отечество мое повсюду; о муках не забочусь, – они только приведут к желанной цели; ты видишь, на мне нет тела; один удар все кончит, и смерть только ускорит меня к Богу». Изумленный епарх невольно сознался, что никто еще с такою дерзостью с ним не беседовал. «Может быть, возразил Василий, тебе не случалось никогда говорить с епископом; мы во всем являем кротость и смирение, но если кто хочет лишиться нас Бога и правды Божией, мы ради ее все пренебрегаем». Видя такую твердость, смягчился епарх и спросил: «приятно ли будет ему видеть Кесаря в своей церкви – надлежит только для сего выкинуть одно слово, единосущный, из символа?» «Радуюсь видеть Кесаря в церкви, ибо радею о спасении всякой души, но не позволю изменить ни одной йоты в символе», отвечал мужественный святитель. «Размысли до завтра», было последним словом Модеста. «Ныне, как и завтра, я тот же!» было последним словом Василия.

На праздник Богоявления, император, окруженный стражами, вошел в церковь, где совершал литургию Василий, и стал в толпе народа. Когда же услышал сладостное пение ликов и увидел стройный чин божественной службы, священнослужителей более подобных Ангелам, нежели человекам, самого же Василия неподвижного пред алтарем, вперившего свой ум к Богу, и со страхом обстоявших его пресвитеров, – умилился Валент, хотел подойти к жертвеннику, но пошатнулся и был поддержан одним из диаконов; никто однако же не смел принять его просфору, не зная, желает ли вступить с ним в общение епископ. Сам Василий, сострадая к немощи человеческой, принял из рук его принесенный дар.

В другой раз император пришел опять участвовать в молитве верных, и в самом алтаре долго беседовал с Василием. С тех пор смягчилось повсеместно гонение; но сам Василий еще дважды ему подвергался. Однажды по проискам

ариан, испуганных его благим влиянием на императора, была уже запряжена колесница, чтобы везти в изгнание великого мужа, но внезапная болезнь, постигшая в ту же ночь младенца царского, заставила Валента прибегнуть к молитвам осужденного. Василий стал на молитву и исцелил, но с условием, чтобы младенец был отдан в научение православным; император изменил слову, и сын его, окрещенный арианами, опять занемог и скончался. Огорченный отец хотел снова подписать приговор изгнания, и перо сокрушилось в руках его; он оставил в мире Василия и удалился из Кесарии; а бывший гонитель Модест, сам получив исцеление молитвами Василия, сделался оттоле его искренним другом. И другого епарха, дерзнувшего восстать против святого, за то, что укрыл благородную вдовицу от его насилия, смирил кротостью Василий. Мучитель велел снять с него мантию для большего бесчестия; Василий же предложил ему и хитон свой, и, грозившему растерзать его железными когтями, спокойно сказал: «много мне сделаешь добра, если вырвешь печень мою, которая часто меня беспокоит».

Так тверд и непоколебим был этот оплот Церкви. Он преставился вскоре после несчастной кончины Валента, когда с воцарением Феодосия Великого прекратилась буря арианская, исповедники стали возвращаться на свои кафедры, и Церковь вошла в тихую пристань. Всеобщий плач провожал его земные останки, народ теснился к ним, больные искали исцелиться прикосновением к его одежде, как некогда к апостольской; рыдания заглушали песни церковные, язычники и евреи смешались с верными. Его творения читались повсюду в домах и церквях к назиданию духовных и мирян; им удивлялись и самые язычники. Четыре похвальные слова произнесены были, в различное время, в честь великого святителя, знаменитыми мужами Церкви: Ефремом Сирянином, Амфилохием Иконийским и двумя близкими его сердцу Григориями, братом и другом. Церковь же скоро причла Василия к лику святых своих заступников и стала совершать память его блаженной кончины 1 января, ибо он был и при жизни вселенским учителем и залогом ее мира. ²⁷

XXXVIII. Об еретиках

И из еретиков некоторые славились строгою постническою жизнью и видом благочестия и смирения, и тем привлекали себе последователей, подобно тому, как дерево, одетое богатою листвою и роскошными цветами, привлекает взор странника.

Но Господь предостерег уже своих последователей. Берегитесь, говорил Он, лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их, узнаете их. Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так доброе дерево приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают, и бросают в огонь. И так по плодам их узнаете их.

Вот и эти лжепророки под покровом постнической своей жизни и лицемерного благочестия и смирения, не могли утаить живущих внутри них гордости, зависти, злобы, любостяжания, честолюбия и жестокосердия, плодами которых были их дела: злобные козни, ложь, клевета, хищничество, гонения, мучительство и убийства. Все это отвращало верных от них и их учения и заставляло теснее соединяться под кровом Церкви Христовой. В то же время от этих же злых страстей, в среде самых еретиков, возникали разномыслие, свары и раздоры, и наконец деление самых ересей на многие секты, и тем окончательно они себя обессиливали и приходили к ничтожеству.

XXXIX. Варварские народы разрушают Западную Римскую империю и присоединяются к Церкви

Так свет истины рассеял тьму адского чада, и Церковь восторжествовала победу над адом. Но когда единая, апостольская, соборная Церковь воцарилась на всем пространстве необъятной Римской Империи, провидению угодно было допустить, чтобы это славное могуществом и цивилизацией государство со всеми памятниками достигнутого веками просвещения, пало под ударами варварских народов, и над миром разлился мрак невежества. Эти народы, обитая за пределами империи в лесах Северной Европы и в степях Средней Азии, доселе довольствовались – одни звериной ловлей в лесах, другие кочевьем со своими стадами на обширных степных пажитях; но вот вдруг возбуждается в них дух воинственной отваги и жажда корысти, и они один за другим устремляются, как бурные потоки с гор, на Империю; отчаянной их храбрости не могут противостоять победители мира и стройные, отлично вооруженные легионы римские гибнут от беспорядочных орд полуодетых, худо вооруженных дикарей; город за городом обращаются в развалины, область за областью опустошаются вконец; напоследок вся Западная Римская Империя ²⁸ падает, наводняется разнообразными народами, и на место ее образуется множество новых государств, и возникает совершенно новый порядок вещей.

Но слава Рима обаятельно действует на ум дикарей, а проповедь святых Святителей и чудные исцеления по их молитвам обращают сердца тех варваров к Богу Римлян, и они, оставив заблуждения язычества и арианства, присоединяются к истинной Церкви Христа и таким образом многочисленные племена невежественных язычников просвещаются светом Христовым и делаются сонаследниками Его царства.

XL. Магомет

В тоже время на Востоке является Магомет и возбужденные им невежественные толпы изуверов вносят огонь, меч и порабощение в пределы Восточной Римской Империи.

Этот лжепророк родился в Аравии, где палящий жар солнечных лучей большую часть обширной страны обратил в песчаное море и кожу ее обывателей – Арабов сделал смуглою до черноты. Дотоле они жили там без соединения в государство независимыми мелкими племенами по городам и селениям, лежащим частью при берегах Чермного – Красного моря, частью на оазисах – участках плодородной с водными источниками земли, рассеянных по песчаной пустыне, как острова на океане. Занятия их были скотоводство, торговля и хищнические набеги на соседей. В характере их были страстность и мечтательность. Они преданы были грубому идолопоклонству.

Магомет происходил от того племени Арабов, которое вело свое родословие от Исмаила, сына Авраамова от рабыни Агари, удаленной из дома Патриарха, по повелению Божию, для того, чтобы «род ее не имел наследия с чадами обетования, рожденными от свободной», как сказано в книге Бытия гл. 21 ст. 10. О самом же Исмаиле и его потомстве там же (Быт.16:12; 21:18), было возвещено, что «сей будет человек дикий; руки его на всех и руки всех на него, и пред лицом всей братии своей он вселится, и в народ великий возрастет».

Еще в детстве Магомет остался сиротою и был воспитан дядею своим Абуталебом, который, занимаясь сам торговлею, приучал к тому и его, и для сего брал его с собою в дальние странствования с караванами по Палестине и Сирии. В таких странствованиях им приходилось сближаться и с Евреями и с Христианами, как православными, так и с еретиками-арианами и иконоборцами, и слышать рассказы о начале мира, о первых людях, о потопе, патриархах, о Моисее, его законе, о пророках, о рождении Спасителя, его чудесах, страдании, воскресении и вознесении на небеса и о богословских спорах христиан. При

этом рассказчики иное переиначивали, иное прибавляли от себя.

Все эти рассказы сильно интересовали юного Магомета, от природы страстного и наделенного с ранних лет необычайными способностями разума, и глубоко запали в его душу. В особенности поразило его учение о едином Боге и Его свойствах, и вместе с тем все его внимание обратилось на то, что евреи ожидают Мессию – завоевателя, а Иисус Христос возвестил, что низойдет Утешитель, который наставит на всякую истину. На греческом языке Утешитель выражается словом *Паракситос*, а другое незвучное греческое слово: *Периклитос* означало: *славный*, арабское же слово *Магомет*, тоже значило: *славный*. Вот он, исполнясь ревностью проповедовать единого Бога и искоренить идолопоклонство, возмечтал, что он обещанный Утешитель и задумал создать особую религию. Для сего стал каждое лето уединяться в одну пещеру и там написал свой Коран – книгу, где пламенным и певучим арабским языком поэтически изложил слышанные им рассказы о первых людях, о потопе, патриархах, Моисее, Пречистой Деве и Иисусе Христе, с нравственными и религиозными законами, частью заимствованными от евреев и христиан, частью собственно самим им сочиненными. Здесь же он неоднократно удостоверяя о божественности книг Моисеевых и Евангелия, нагло утверждал, что все изложенное в Коране находится и в сих священных писаниях, между тем как в Коране многие библейские события искажены, лица и времена перепутаны, многое прибавлено поэтическим воображением самого сочинителя, а многое, совершенно противоположное духу и догматам сих священных книг, внесено им частью для оправдания дел своей греховной чувственности, которая побуждала его иметь много жен и заключить браки самые кровосмесительные; частью для привлечения себе последователей разрешением многоженства; частью в опровержение основных истин Христианской веры, которых он понять и вместить не мог. Так например он, Магомет, в своем Коране дерзнул даже утверждать, будто бы был распят не сам

Господь Иисус Христос, а схожий с Ним человек, Сам же Иисус взят был на небо живым.

Наконец Магомет сам о себе стал свидетельствовать, что когда он был в пещере, во время ночного мрака, явился ему Архангел Гавриил и, вруча ему Коран, назвал его посланником Божиим и велел проповедовать его людям.

XLI. Образование магометанских государств: сперва Арабского – Сарацынского, а потом Турецкого

Сначала ему поверили только несколько человек, к нему приближенных; сограждане же его, жители города Мекки, признав его обманщиком, приговорили к смерти; но он бежал из родного города в другой город Медину. Здешних граждан удалось ему уверить в своем посланничестве и он стал там властвовать как царь и пророк. Возбудив в своих последователях воинственный дух, он одержал несколько побед над своими врагами и покорил своей власти Мекку и несколько соседственных племен. Слава его побед, страшные казни над непокорными и богатые воинские корысти со дня на день увеличивали число его последователей и, наконец, вскоре покорились ему все племена Арабов, и он основал сильное, дышащее воинственным пылом государство, которому он завещал вести войны и силою оружия покорять народы измышленной им вере. Преемники его власти, называемые Калифами, продолжая вести постоянно счастливые войны с Восточною Римскою Империею и Персиею, вскоре покорили Палестину, Сирию, Персию, Египет и всю северную Африку по берегам Средиземного моря и даже в Европе Пиренейский полуостров, повсюду распространяя ужас убийством и грабежом, обращая насилием жителей в свою веру, угнетая тех, которые отвергали Коран, разрушая и уничтожая все памятники наук и цивилизации.

Таким образом образовалось обширнейшее и могущественное государство Арабов, или Сарацын. Впоследствии оно от внутренних междоусобий распалось на несколько государств, а сии ослабевая более и более от внутренних неурядиц, сделались наконец добычею новых, одномоментных с ними и не менее их жестоких варваров – Турок, государи которых, называемые Султанами, заменили собою власть Калифов, и более и более стесняя Восточную Римскую Империю, наконец взяли Константинополь и положили конец и этому государству.

Чтобы иметь понятие, с каким варварством магометане действовали против всего, что ведет к просвещению ума, приведем один из многих случай.

Когда Калиф Омар завоевал Египет, полководец Амру спрашивал его: как поступить с великолепною библиотекою Александрийскою? – Омар отвечал: «если она заключает в себе тоже, что есть и в Коране, то она бесполезна, и следовательно ее надобно сжечь; если же заключает противное, то тем более подлежит сожжению». И драгоценнейшее хранилище познаний человеческих, собранное многими веками, в котором совокуплено было все учение древних, было предано пламени.

Невежественная религия, измышленная невежественным лжепророком, могла существовать только под кровом мрака невежества, и потому покровительствующий ей князь тьмы не позволял в странах, обладаемых ее последователями, возникать просвещению и ревностно гасил все возжигавшиеся там светочи, настоятельно требуя только слепой веры в Коран, обрезания, омовений и исповедания: «един Бог и Магомет Его пророк!» И за исполнение сих требований обещал в будущей жизни райские утехы. Самые же эти утехы представлял в грубых телесных наслаждениях: в тенистых садах, орошаемых светлыми, прохладными источниками, в обилии вкусных яств и питий и во множестве красивейших жен. Таким образом, не к нравственному, духовному совершенству приготавлиал людей, но более и более распалял их чувственность – страсти и похоти, и не давал места никакой попытке к возрождению духа.

XLII. Властолюбие Римских Пап

Когда такая адская стена преградила распространение христианской религии на Востоке, и тамошних христиан душила в нищете и рабстве, князь тьмы во властолюбии Римских пап нашел средство держать также во мраке невежества Запад.

Слава Рима и уважение всех христиан к святителям этой древней столицы мира, внушили почти благоговейное чувство к ним в новых обитателях Запада – тех невежественных народах, которые, разрушив Западную Римскую Империю, водворились здесь и приняли христианство. Это дало Римским папам возможность иметь огромное влияние на те народы и их властителей; вместе с тем обильные отовсюду дары и пожертвования делали их обладателями несметных богатств. А это сделалось приманкой для сластолюбцев, корыстолюбцев и властолюбцев. Они домогались папства всеми обольщениями и ухищрениями – и достигали. Таким образом, на Римскую епископскую кафедру стали поступать люди недостойные, которых мысль и забота были не о благе церкви, а о распространении и укреплении своей власти и о приобретении больших и больших богатств. Для этого они не пренебрегали никакими средствами. Так, когда Константинопольские императоры, победив варваров, покоривших Рим и Италию, восстановили было там свою власть, папы, чтобы освободиться от их власти, восставляли тамошних граждан против императоров – законных своих властителей и для сего возбуждали также к войне с ними Лонгобардский народ, а потом, чтобы освободиться от власти этого народа, воздвигали на него королей французских; а для приобретения покровительства властителей народа французского, папа Захарий I дал согласие могущественному вельможе Пепину на низложение законного, но слабого короля Хильперика и разрешил народ от клятвы, данной сему последнему; а сына Пепина, Карла, папа Лев III короновал императором и за то получил обширные области в Италии. Над этими областями впоследствии папы присвоили себе власть самодержавных

государей и стали носить царский венец; не довольствуясь сим, провозгласили, что Римский Папа единственный приемник Апостольства, наместник Христа на земле и глава всей Его Церкви, и для убеждения в том, будто бы такая власть всегда принадлежала епископам Рима, составили подложные акты; окружили себя великолепием, ввели поклонение себе до земли и целование своих ног или туфель, также ношение себя на раменах в церковь; требовали повиновения себе от Государей и в случае неповиновения отлучали от Церкви, проклинали, освобождали их подданных от клятвы в верности и возбуждали к бунтам; по своему произволу вводили в церковные учреждения новизны, противные апостольскому и соборному учению, так например: в противность ясных слов Господа: «Дух истины, который от Отца исходит», одобрили учение человеческого мудрования, что Дух Святой исходит и *от Сына*, и дерзнули, не взирая на строгие прещения Вселенских Соборов, сделать прибавление о сем в Символе Веры. В нарушение заповеди Господней: «пийте от нея вси», запретили приобщать верующих от Чаши Крови Господней, предоставив таковое приобщение одному священству; в противность апостольскому преданию Церкви в таинстве Евхаристии заменили хлеб опресноками; для более обильных сборов на папскую роскошь ввели отпущение грехов за деньги посредством индульгенций, т. е. папских грамот.

А чтобы укрепить такую необычайную власть за собою навсегда, папы, подобно Магомету и его преемникам, прибегали к разнообразным средствам, чтобы народы оставались в невежестве и путь просвещения не касался их. Так они строго требовали, чтобы никто не смел рассуждать о вере, тем менее входить в расследование правильности или законности папских повелений, и чтобы слепо веровали тому, чему учит папское духовенство. Для наблюдения за сим учрежден был тайный суд, инквизиция, который по доносам и по подозрению в нарушении кем-либо этого правила производил допрос, пытки, заключал в смрадные темницы, казнил – обыкновенно сожжением. А чтобы никто из духовенства не мог и думать противиться папам, все духовные были изъяты от властей гражданских и подчинены

единственно папе. Для того, чтобы это подчинение было полное, и мирские связи не нарушали его, священникам воспрещено было вступать в брак. Затем введено было повсюду Римское богослужение на латинском, непонятном для новых христиан, языке, с запрещением не только богослужения на отечественном языке, но даже переводов св. Писания на какой-либо язык, кроме Римско-латинского; и не только перевода, даже чтения Библии и на Латинском языке.

Все это действительно произвело то, что народы Запада долгое время оставались во мраке невежества, а власть пап достигла до чудовищного могущества: сами владыки народов трепетали пред ними, и даже один могущественный Германский император, осмелившийся противостать этой власти, доведен был до того принятыми со стороны папы мерами, что для испрошения у него прощения, должен был согласиться на самые унижительные условия: он несколько дней, в одной рубашке, босиком, должен был стоять у дворца папского и потом повергнуться пред ним ниц и целовать его ноги; а папа при этом, наступя ногой на его выю, осмелился произнести псаломские слова: «на аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия».

Мало того: по их слову вооружились целые народы, составлялись огромные воинства и устремлялись то освобождать гроб Господень из-под власти магометан, то покорять и обращать мечем в христианство языческие страны, то предавать казни области, объявленные папою еретическими. Эти походы известны под именем крестовых.

XLIII. Римский раскол

Демон властолюбия, овладевший папами, не довольствовался всем сим: он возбуждал их к большему – к подчинению себе всей Церкви Христовой, к обладанию всем миром. И вот они стали требовать повиновения себе от патриархов восточных Церквей.

Восточная Римская империя находилась тогда в самом бедственном положении: самая большая часть ее областей восточных отторгнута была магометанами, а северные ее владения наводнены были идолопоклонническими племенами Славян и Мадьяр. Внутри ее возникали беспрестанные смуты от властолюбцев, домогавшихся императорской короны; императоры беспрестанно сменяли один другого, а при этом и патриархи то были возводимы, то низводимы со своих кафедр. Науки и образованность упали, и граждан занимали то словопрения о догматах, то заговоры против властителей, то домогательства почестей и богатства.

Несмотря на все это, властолюбие Пап в восточных Патриархах встретило сильный отпор. Ответом было обличение Пап в неподобающей христианским епископам гордости и честолюбии, с превышения власти, в самовольных нововведениях, противных учению Апостолов, преданию Церкви и постановлениям Вселенских Соборов.

Раздраженная таким обличением гордость пап разразилась громами проклятий; но как сии громы не уstraшили ни пастырей восточных церквей, ни пасомых ими, то папы вовсе прекратили общение с восточными церквами, и таким образом произошел, к сожалению, раскол: Церкви восточные, состоящие в патриаршествах Константинопольском, Антиохийском, Иерусалимском и Александрийском, отделились от церквей западных, состоящих в патриаршестве Римском, и ненависть и злоба пап на восточных патриархов породила в душах западных христиан ненависть и злобу к восточным христианам. С тех пор западные христиане сделались врагами и гонителями восточных – еще злейшими, чем сами магометане.

В этой злобе одно из воинств западных христиан, на крестовом походе, предпринятом для освобождения Гроба Господня из-под власти магометан, предательски овладев однажды Константинополем, предалось там всем неистовствам, грабежу и убийствам: истребило и расхитило драгоценнейшие памятники древнего просвещения и святыни христиан восточных. А у нас на Руси эта злоба оставила память в Белоруссии и Малороссии, где Поляки, во время своего там владычества, употребляли все средства угнетения, чтобы обратить Православных в Папешцов, так, что даже самые церкви их отдавали в аренду жидам.

XLIV. Теснота истинной Церкви Христовой и ее твердость

Таким образом, те именно христиане, которые остались верными единой, Святой, Соборной, Апостольской церкви и сохранили всю чистоту веры Христовой, сделались целью адской злобы с одной стороны последователей Магомета, с другой – читателей Римских Пап. Вначале они находили еще охрану и защиту в Восточной Римской Империи, но и та в борьбе с восставшими отовсюду на нее врагами, все более и более ослабевала, наконец пала, и все области ее, вместе с Царьградом, сделались достоянием Турецкой империи. Истинная церковь Христова лишилась последней человеческой помощи, осталась решительно без всякого земного покрова и блеска, в бедности, в угнетении, и в самой смиренной доле, с одними внутренними богатствами правды, чистоты и святости, с обилием пищи духовной и благодатных даров Св. Духа. Но несмотря на Свою беспомощность и всю беспощадность, отовсюду теснивших её врагов, она осталась непоколебимою в своем апостольском соборном устройстве, как несокрушимая скала среди напора волн океана, и сохранила от потопления в объявшем весь мир мраке невежества преданные ей святые истины жизни, подобно тому как Ноев ковчег спас зачатки жизни во дни всемирного потопа. Дети ее, поруганные, ограбленные, поработанные и повсюду беспощадно избиваемые нечестивыми, остались верными ей. Что эта приверженность к Церкви не была подобна фанатической ревности, возбужденной чрез разжение страстей Магометом и папами в своих последователях, но была искренняя любовь чад к своей матери Церкви, зародившаяся от сознания ее доброты и благодатного влияния ее на души их, это чада ее, постоянно, в течение многих веков свидетельствовали ревностным хранением ее уставов, мужественным терпением в перенесении за верность к ней нищеты, унижения, угнетения, ежечасных обид, истязаний и всякой несправедливости. И мать-церковь не оставалась безмолвно-безучастною к страждущим за нее: в ее ограде они

находили внутреннее успокоение и утешение в скорбях, а в ее благодатных дарах новые силы на новые подвиги самоотвержения.

Вот и для православных христиан померкло мерцание наук, закрыты были источники человеческих знаний и прекращены пути к просвещению, но князь тьмы бессилен был погасить в них свет Христов и закрыть для них источник тех знаний, которые одни на потребу людям. В среде их непрерывно находились мужи, основательно изучившие Священное Писание, соборные постановления, творения Св. Отцов, Историю Церкви, недремно бдящие и неусыпно наблюдающие за чистотою веры чад Церкви, сильные словом и могущие доказать правоту св. веры и опровергнуть все сплетенные на нее клеветы; всегда были святые подвижники, сиявшие высокими христианскими добродетелями и чистотою жизни и укрепившие своих собратий в вере явлением чудодейственных сил живущей в них благодати Христовой; часто являлись витии, живым, исполненным убедительности словом привлекавшие ко Христу сердца людей, – богословы в творениях своих в систематическом порядке и последовательности излагавшие учение Церкви, – истинные духоведцы, изобразившие в своих книгах благодатную жизнь духа и ступени, по каким восходит к совершенству возрожденная благодатью Христовою душа, – чудные певцы, слагавшие чудные песни, которыми вызывали верных и в надгробных рыданиях взывать: Аллилуия! – славные Апостолы, перелагавшие священное писание на языки варварских народов и целые их государства обращавшие ко Христу.

Так святые братья Кирилл и Мефодий перевели Священные книги на Славянский язык и обратили ко Христу многочисленные Славянские народы. Тщетно Римские папы прибегали ко всяким ухищрениям и возбуждали могущие силы подвластных им царств, чтобы исхитить из лона Православной Церкви это ее достояние и обратить Славян в своих сподручников, только некоторые племена их (Поляков, Моравов и Чехов) успели они отторгнуть, прочие же, в том числе и Руссы, прилепясь к Св.

Церкви любовью, как дети к нежной матери, остались, благодарение Богу! в лоне ее твердыми ее поборниками.

Если угнетение поработителей лишало православных христиан возможности заниматься науками и усовершенствоваться в искусствах и ремеслах, то все-таки никому другому, а им обязан мир сохранением от всесокрушающего варварства добытых в прошлые века умом и опытом знаний, так как они сберегли творения древних великих мыслителей, поэтов, законодателей, историков и землеописателей, и они же, трудясь в поте лица, питали своих гонителей, не знавших, кроме воинского искусства, ничего, плодами земледелия, и доставляли им все необходимое для жизни, продолжая заниматься ремеслами, торговлею, мореходством, постройками и искусствами.

Напротив последователи Магомета, исполняя заповедь его: не знать ничего кроме Корана, оставались и ныне остаются совершенными невеждами, несмотря на множество открытых у них повсюду школ, и не произвели ничего полезного для человечества, а только губили и разрушали.

XLV. Образованность западных народов

Подобными же варварами были воинственные народы, населившие Западную Европу и принявшие христианство от Римских пап. Хотя папы из властолюбивых видов старались держать их в прежнем невежестве, но дух учения Христова, коснувшись их, произвел свое благодетельное действие. Мало-помалу дух человеколюбия укрощал воинственные страсти и направлял их к более благородным целям. Мало-помалу вкоренялось убеждение, что плоды труда честнее и лучше добыч хищничества и насилия. Чтобы обеспечить их от хищников в эти времена безначалия, трудолюбивые люди стали соединяться в общины, строить города, заводить порядок и изыскивать средства к ограждению своей безопасности и своих прав. Для большего ограждения себя от жадных к корысти властителей: рыцарей, князей и герцогов, между которыми разделены были земли тамошних государств, и для укрощения которых часто бессильны были государи, города стали соединяться в союзы и поддерживать своими силами власть последних. Таким образом законная власть государей более и более возвышалась, самоволие властителей укрощалось, государства устраивались, и порядок управления учреждался.

Между тем воинственные походы и благочестивые странствия ко Гробу Господню знакомили эти народы с отдаленными странами, тамошними обывателями, их жизнью и в особенности с Цареградом и сохранившеюся там древнею образованностью Греков и Римлян. Возбудилась во многих любознательность, наблюдательность и стремление к усовершенствованию своих производств и к занятию науками. Ремесленники, заимствуя замеченные ими приемы и усовершенствования своего дела, стали ревновать друг пред другом, как бы довести свои изделия до возможного совершенства; торговцы старались вести торг на разумных расчетах, распространять свои рынки и заводить торговлю с отдаленными странами, для сего пускались в дальние путешествия, собирали сведения о неведомых странах,

заводили правильные сношения с разными землями, учились мореходству и стали строить корабли. Между тем те и другие трезвою жизнью, бережливостью и порядком в хозяйстве скопляли богатства и вводили разные удобства жизни. Люди, полюбившие науки, собирали творения древних авторов, и, изучая греческий и римский языки, в чтении тех творений находили высокое наслаждение, и, распаляясь желанием распространить свои знания, предавались изучению разных наук: одни наблюдали течение небесных светил и исследовали законы, по которым это совершается; другие приводили в известность богатства земных произведений и живущих на земле тварей, и старались постичь законы явлений природы, от чего например, происходит гром, молния, дождь, ветры и пр.; иные изучали устройство тела человека, душевные его силы, болезни и немощи его; изыскивали и испытывали средства к восстановлению здоровья; иные исследовали законы человеческого слова и старались изъяснять, в чем заключается правильность, красота и поэтичность речи; иные изыскивали методы счисления величин и измерения пространств и сил. Некоторые же предались искусствам: живописи, ваянию, музыке.

Многие Государи, любя науки и искусства, стали покровительствовать труженикам, посвятившим им свою жизнь, свои труды и свои силы; давали им средства производить свои исследования, поощряли их наградами, заводили училища, университеты и академии. Науки росли более и более и принесли обильные плоды: так открыто множество предметов в царствах природы очень полезных, которые дотоле или вовсе были людям неизвестны, или оставались без употребления по неимению понятия об их полезности или по неумению употреблять их в пользу; изысканы легчайшие способы отыскивать, добывать, умножать и обрабатывать богатства земные, как, например, узнавать где находятся металлы, как их доставать, обращать в изделия, как возделывать землю для обильного и лучшего произрастания на ней трав, злаков, плодовых деревьев, фабричных растений и проч.; также открыты дотоле неведомые страны, изобильные всеми дарами природы,

как наприим.; Америка, Австралия и множество островов на океане; исследованы законы действующих в природе сил: тяготения, теплоты, света, пара, воды и пр.; открыты в числе них такие силы, о существовании которых дотоле и не подозревали, как наприим. электричество; найдены способы исчислять скорость и величину действия этих сил и на основании сих знаний изобретено множество машин, заставляющих силы природы работать для человека, и чрез то облегчен тяжкий труд его, умножено производство нужных для него изделий, удешевлена ценность их, облегчено, ускорено и удешевлено как передвижение людей и тяжестей (пароходы, паровозы), так и сношение между людьми (телеграф); изобретены компас, книгопечатание, фотография, порох и еще многое другое, так что исчислить все нет даже возможности.

Вследствие всего этого у западных народов скопились огромные капиталы, просвещение распространилось повсюду, произведения своих ремесел, мануфактур и искусств они стали снабжать все страны света, и взамен того отовсюду добывать для обработки сырья произведения земли; завели торговлю со всеми населяющими землю народами; построили огромные флоты; корабли и пароходы их стали владычествовать на океанах и морях; с изобретением пороха, луки и стрелы заменены были у них огнестрельным оружием, и войска устроены так, что стройные их ряды и колонны производили все требуемые движения и действия по одному мановению своих полководцев, и потому сделались непобедимыми и страшными для всех необразованных народов.

XLVI. Мартын Лютер

Между тем сильно возбужденная любознательность побудила некоторых из них изучать Богословие и Историю Церкви не по одним только учебникам, изданным под цензурой Пап, но по самым источникам их – священным книгам и творениям св. Отцов. Тогда они увидели, что в Римской Церкви многое введено в противность духу учения Христа по произволу Пап, и самая их власть, как Государей и Наместников Христа, основана на подлогах. Открыв это, они потеряли доверие к авторитету – руководительству своей Церкви и стали сами по своим понятиям измышлять, в чем именно состоит истинная христианская религия. Как при этом страсти, привычки и греховные наклонности давали ложное направление их умствованиям, то они приходили к ложным убеждениям, и начали распространять свои учения, более или менее противные учению истинной Церкви. Вначале, по повелению Пап и по суду инквизиции такие мыслители были ожигаемы на кострах, а города и целые области, принимавшие их учение, были опустошаемы и избиваемы. Но новые мысли распространялись более и более между народами, волновали умы и подтачивали могущество Пап.

Наконец из среды самых защитников папства явился самый смелый, резкий и беспощадный обличитель папских неправд – это монах Мартын Лютер. Он нашел себе покровителей в могущественных Государях. Проповеди и сочинения его взволновали целые народы. Потом весь Запад разделился на два лагеря: Северные державы (Швеция, Дания, Пруссия и многие германские государства) отпали от пап и объявили себя на стороне Лютерова учения, южные державы (Испания, Франция, Австрия, властители Италии и некоторые Германские государства) вооружились против поборников нового учения, Запылала война, и началось преследование Лютеран. Она длилась тридцать лет со страшным ожесточением с обеих сторон и кончилась только истощением сил воюющих и

враждовавших. Лютеране достигли освобождения от Римских цепей и учредили свою новую Церковь – *Лютеранскую*.

XLVII. Лютеранская церковь не есть церковь Христова-Соборная-Апостольская

Лютер и его последователи правильно сознали, что Церковь Римская не есть истинная Христова Церковь, но Церковь *Папская*, во многом изменившая чистоту Церкви Христовой. Но если бы они были истинно верующими во Христа и следовательно искренно признавали Его за едиnorodного Сына Божия, то должны были бы веровать и в непреложность Его слов: «созижду Церковь Мою и врата адовы не одолеют ее», а следовательно также веровать, что истинная Церковь Христова не переставала существовать, и с этою верою искать ее, смиренно моля ее Зиждителя вразумить и открыть истину. Но они почли ее погибшею еще с первых веков христианства и возмечтали себя восстановителями и строителями ее, и создали *свою Церковь*.

Истинная Церковь Христова не оставалась безгласною: она кротко, благовременно возвестила им о себе, с любовью распростирая к ним свои матерние объятия. Но внешняя, скромная обстановка Церкви, нищета и порабощенность ее членов, отсталость их в мирской образованности произвели на обличителей Папской суетности тоже суетное впечатление, какое смиренный вид Сына Человеческого произвел на суетных Иудеев. Как те говорили: «от Галилеи Пророк не приходит... что может быть доброго из Назарета», так и теперь Лютер со своими последователями, гордые своею мирскою образованностью и богатством своих стран, не могли сознать, что высшею духовною образованностью, настоящим духовным богатством, истинною – действительною свободою – свободою духа, обладают презираемые ими обитатели востока. К тому же Восточная Церковь зиждется на Апостольских к Соборным правилах, а те правила устанавливают, между прочим, посты и богослужебные обряды, утверждают чествование святых и икон, одобряют добровольные обеты иночества и обязывают к их исполнению; а нововводители в жару возгоревшейся у них вражды к Папам и Римской Церкви все это уже отвергли, и

первые все это нарушали, признав за ненужное, потому будто, что все это есть излишнее человеческое установление, и такую поблажку чувственности привлекли большинство своих последователей. А потому восстанавливать сии учреждения Церкви для них было неудобно, тягостно и противно их интересам чувственным и политическим.

Если Римская Церковь, боясь просвещения своих членов, требовала от них слепого повиновения своим предписаниям, не заботилась о внушении им духа религии и сущность оной ограничивала только исполнением обрядов и наружным поклонением священным изображениям и тем низводила святейшую веру до подобия языческих суеверий, то обличители ее вдалились в противоположную крайность: они отменяя все предания Церкви и всякий авторитет (руководительство) Вселенских Соборов и св. Отцов, оставили верующих в беспомощном положении при возникающих недоумениях и предоставили каждому основываться единственно на собственном понимании Священного Писания. Таким образом лишив верующих оснований к правильному пониманию догматов и требований веры, они открыли им путь объяснять Св. Писание сообразно наклонностям их сердца и влечению страстей; следовательно открыли путь к разномыслию и разделению; вместе с тем возгорали мыслью, что они одни будто бы постигли дух религии, стали считать одну веру основанием спасения и с презрением отвергли все, в чем истинная вера должна обнаруживаться и чем она воспитывала человека к жизни вечной, и тем сняли узду со сластолюбия и прочих страстей человеческих. Между тем как истинная Церковь Христова, указывая источники к правильному пониманию Св. Писания и к разрешению возникающих в уме человека недоразумений, тем самым приводит всех к единомыслию и единению, и внушая самый дух религии, требует проявления этого духа в исполнении предписанных ею дел и в чествовании и в благоговейном поклонении самым священным изображениям; требуя же таковых дел и поклонения, тем самым внедряет и самый дух религии, так например: при самом начале поста она во время богослужения учит: «Братие, постясь

телесно, станем поститься и духовно: развяжем всякий узел неправды, всякое писание несправедливое раздерем, дадим алчущим хлеб и нищих бескровных введем в дома, да примет от Христа Бога велию милость». Еще: «О, душа моя, постыжаясь от брашен, а от страстей не очистившаяся, напрасно радуешься неядению; если оно не послужит тебе виною к исправлению, как лживая будешь ты возненавидена Богом, и уподобишься злым демонам, никогда неядущим. Итак не сделай тщетным посты, продолжая грешить, но будь неколебима стремлением порочным, мысленно предстоя распятому Спасу и, сраспинаясь распятому ради тебя, взывай к Нему: помяни мя, Господи, егда приидиши во царствии Твоем!» Так и во всем Церковь учит нас.

Если самозванные строители Церкви и считали собственно для себя ненужными учреждения Церкви об обрядах, постах, иконах, иночестве и призывании в молитвах Святых Угодников, то не должны были разорять их уже потому, что эти учреждения сами по себе, по своей сущности и цели, были добрые, направленные к выполнению правды Божией и для всех полезные. Так: посты установлены для укрощения страстей и для воспитания воли в покорности Богу и Церкви, чтобы обучить ее как побеждать чувственные вожделения. Самая первая заповедь, данная Богом прародителям в раю, по сущности своей была пост, и первым учреждением Самого Зиждителя Церкви новозаветной был пост же, самым Его примером заповеданный. Обряды, иконы и священные изображения введены в Церкви для напоминания о благодетельных для нас событиях, о священных истинах и о великих примерах благочестия, чтобы возбуждать чувство благоговения, поучать истинной вере и побуждать к христианской жизни. Преклоняясь пред иконами и священными изображениями, и целуя их, мы поклоняемся не веществу их, но изображаемым ими Владыке Христу, Его пречистой Матери и прославленным Им Святым: Христу как Богу – Святым, как друзьям Его, молитвенникам нашим пред Ним, потому что веруем, что они живы пред Ним, так как Он Сам, назвав Себя Богом Авраама, Исаака и Иакова, сказал Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых, и еще: «всякий,

живущий и верующий в Меня, не умрет во век». Если же Святые живы, то и слышат наши призывания и всегда готовы молиться за нас. Призываем же их молиться за нас, потому, что мы, отягченные и развлеченные мирскими заботами, чувствуем, что мы слишком плотяны, и молитва наша по большей части тяжела – неспособна и недостойна вознестись к престолу Всевышнего, и знаем, что *много может молитва Праведного (Иак.5:16)*, и притом тем самым являем дух смирения и сознание величия Того, Кому хотим молиться. Иночество же Церковь благословила и устроила, потому что не могла же она ни отвергнуть, ни оставить без своего особенного попечения и благословения тех из верующих, которые, оставив из высокой любви ко Христу мир и все блага его, посвящали себя Богу и желали всецело предаться благомыслию, молитве и славословию.

Господу Иисусу Христу не было необходимости в крещении Иоанновом, но Он повелевает Иоанну совершить над Ним крещение, говоря: «Так надлежит нам исполнить всякую правду». Ему не было нужды в посте, но Он постился. Не следовало ли Лютеру руководствоваться сим примером? Если же люди злоупотребляли самыми благодетельными учреждениями Церкви, то это еще не давало основательного повода к отвержению их. Чем не злоупотребляет человек?

XLVIII. Ереси и лжемудрования, возникшие после Лютера на западе

По следам Лютера пошли многие, явились новые самозванные *учители* и *отцы*, которые произведенные Лютером реформы в церкви считали недостаточными, и устроили свои церкви с искажением самых основных догматов веры; явились Государи, которые воспользуясь волнением умов по случаю новых учений, произвели своеобразные преобразования в местных церквях из политических видов, чтобы освободиться от власти Пап и стать самим во главе церкви; явились лжепророки и даже лжехристы, прельщавшие невежественный народ разными обманами и увлекавшие его возвещением открывшегося будто бы уже во славе царствия Божия. Таким образом возникло на Западе бесчисленное множество церквей и сект различных наименований, враждебных друг другу: (Протестанты, Евангелики, Ангелики, Пресвитерияне, Квакуеры, Цвинглисты, Кальвинисты, Анабаптисты, Социане, Пиетисты и множество других). Некоторые из них сохранив главные основные догматы веры, приняли только часть лютеранских нововведений, другие же, извратив догматы веры, исказили совершенно христианскую религию.

Кроме того явилось еще много мыслителей – философов, носящих имя христиан, но потерявших окончательно веру во Христа, и усиливавшихся по стихиям мира постигнуть своим умом начало существующего и объяснить происхождение видимого мира и человека, и все явления, не только физического; но и нравственного мира. Каждый из них стал объяснять все это по-своему, и от этого народилось множество разнообразных философских систем: одни утверждают, что вещество так же предвечно как Бог, и что Бог из вещества только образовал мир; другие говорят, что мир есть только проявление Божества и потому Бог и мир со всеми разнообразными тварями одно и то же; третьи и вовсе отвергают бытие Бога и суесловят, что отначала были только вещественные стихии, а мир произошел от случайных сочетаний

тех стихий, а все растения и живые твари от зародившейся сама собою органической клеточки, разнообразясь и усовершенствуясь в видах и родах посредством борьбы за жизнь и полового подбора более подобных одни к другим, и что родоначальником человека должен быть какой-нибудь зверь, похожий на обезьяну. Они не видят ничего разумно-целесообразного в устройстве мира. Но есть еще иные мыслители; которые, сознавая, что во вселенной и действующих в ней законах есть высочайшая разумность и целесообразность, вместе с тем почитают вселенную за необъятную мертвую машину, которая сама собою образовавшись, действует, никем неуправляемая, по установленным в ней непреложным законам. Наконец один самый новейший и потому теперь модный философ домыслился до того, что по его рассуждению вначале не было ничего – ни Бога, ни вещества, а находились, и то в небытии, воля и разум, они как-то соединились и чрез такое соединение произошло существо по данному этим философом имени, бессознательное, и стало, по какой-то необходимости, бессознательно и бесцельно, осуществлять свое бытие в разных идеях, и из сочетания этих идей сотворило мир и всех тварей, наконец, из совокупления всех идей произвело венец творения – человека; но эту деятельность оно себя только мучит и созданных тварей производит на страдание, и что самое бы лучшее, по мнению этого философа, было то, если бы все люди, предварительно сговорясь, в назначенное мгновение прекратили свое бытие самоубийством, после этого, по его убеждению, прекратилось бы бытие всего мира и даже самого творца его.

Так обуи Бог премудрость мира! (1Кор.1:20) и стало ясно, до какого безумства доходит ум человеческий, в уверенности на свои силы дерзнувший отвергнуть путеводный свет Христов. Теперь, казалось бы, он сам должен сознать, что зашел за пределы здравомыслия и обратился в безумие и что далее идти ему нет возможности... Не подобны ли все эти мыслители тем людям, зрение которых испорчено и не может выносить солнечного света, и они заключаь в темноте и блуждая там,

начинают гоняться, перегоняя один другого, за призраками и блуждающими огоньками, и, наконец, с разбегу натыкаются на скрытую во тьме стену – и с разбитою головою падают на землю. Если боль от ушиба и не заставит самих их обратиться назад к свету, то, по крайней мере, нужно бы ожидать что падение и ушиб их предостережет других, за ними следовавших, и они уже не пойдут по их следам.

XLIX. Вражда лжеименной мудрости против Христа

Все сии разномысленные, друг друга опровергающие и враждующие между собою философы и их последователи в одном согласны: в ненависти ко Христу. Они напрягают все усилия ума своего к опровержению христианской религии, и как все их умствования и опровержения разбиваются об оплот апостольских свидетельств, то в последнее время они начали опровергать несомненную, очевидную истину: подлинность Евангелий и Апостольских Посланий, и невзирая на то, что в течение 18 столетий всеми церквами и даже еретическими сии святыя книги всегда постоянно признавались за творения Апостольские и никто из многочисленных врагов Христианской религии не осмелился даже сомневаться в этом, настоящие враги Христа не постыдились, прикрываясь мраком прошедших 18 столетий, доказывать со всеми изворотами лжи и хитросплетений диалектики, будто бы Евангелия и Послания Апостольские написаны не самими Апостолами, но много времени спустя после их смерти, будто бы составлены, неизвестно кем, когда и где, из разных легенд – вымыслов. Новость и дерзость таких мыслей, слава об учености их родителей, красота их слова и умение придавать особую занимательность своим сочинениям делают то, что творения сих новых врагов Христа расходятся по всему миру в миллионах экземпляров и неверие, как зараза, распространяется более и более.

Но в то же время как враги Христа затмевают истину и распространяют ложь, там же на Западе из мужей науки являются и Поборники Христа: те тщательно изучают Св. Писание и историю христианства, собирают все памятники и достопримечательности по сему предмету, приводят все в систематический порядок, на научном основании исследывают все это, оценивают степень достоверности и в творениях своих обличают неправды и хитросплетения лжи новых философов, и светом науки рассеивают наводимый ими мрак. Из числа сих замечательных мужей даже нашлись такие, которые сознав

несостоятельность западных церквей и что ни одна из них не может быть признана истинною Церковью Христовою, принимали на себя труд исследовать на месте Восточную Церковь и убедясь, что здесь сохранилась истинная Церковь Христа во всей своей чистоте, вошли в лоно ее и теперь изыскивают средства к склонению западных церквей на искреннее соединение с истинною Православною церковью.

L. Другие нравственные язвы запада

Но не одной заразой неверия страждет запад, – там гнездятся и многие другие нравственные язвы. Богатства и знания там достояние далеко не всех, а только некоторых; большинство же людей не имеет ни оседлости, ни крова, ни насущного хлеба и существует только поденным трудом. Роскошь и довольство богатых зарождают в бедных зависть и желание достичь того же; это распаляет их страсти и распространяет недовольство своим бытом, общественным и государственным устройством, и даже установленными от века супружескими и семейными отношениями. Пользуясь сим, явилось много самозванных мудрецов, измышляющих разнообразные преобразования как в государственном и общественном устройстве, так и в самой супружеской и семейной жизни. Вследствие сего образовалось множество партий, помогающих таких преобразований по своим измышлениям. Одни хотят ограничения власти Государей в разных видах представителями народа, другие уничтожения власти Государей и учреждения республиканского правления, т. е. правления посредством избранных народом правителей, но то же каждая партия по своему плану; третьи требуют уничтожения всякой власти, всякого права собственности, уравнивания всех людей во всем, предоставления земли и всякого имущества в общественное пользование; устройства общин, уничтожения браков и даже власти отеческой. А потому там часто происходят смуты, бунты, ниспровержение правительств, государственные перевороты; правительство в постоянной борьбе со своими врагами, и граждане в ежечасной тревоге в ожидании смут и правительственных перемен. Там нет того, что вожденнее всего для человека – мира, и быть не может. Избави Бог нас Русских от такого дьявольского наваждения!

LI. Тлетворные учения запада проникают в наше отечество и устремляются на Церковь Христову

Когда черная туча разразится над гористой страной проливным дождем, то дождевые воды, сбегая по склонам гор в ложбины, рытвины и расселины, образуют там множество потоков, которые, стремясь в разных направлениях и беспрестанно увеличиваясь, мутятся, ревут, клубятся пеною, катят с собою камни, подмывают и подтачивают самые скалы; одни из таких потоков с грохотом свергаются со стремнин в бездны и туманом своих брызг и испарений темнят окрестности; другие, встречаясь друг с другом, вступают в борьбу, брызжут пеною, сокрушают в щепу поваленные ими деревья, стирают в песок камни, а наконец, вливаясь в какую-нибудь речку, соединяют здесь свои воды, и та, переполненная их мутными водами, выходит из берегов, разливается по окрестностям, затопляет плодоносные долины, песком, илом и камнями загромождает луга и поля, уничтожает сады, рушит дома, пожирает стада, губит людей и опустошает деревни и города.

Подобно сему тлетворные учения западных еретиков и философов, зародясь и вылившись из мрачной тучи неверия, сначала тайно пробирались извилистыми своими путями между народами, стараясь внести в мысли людей свои нечистые сомнения об истинах религии и тем замутить здравый их смысл, потом с большею и большею дерзостью стали возвышать свой голос против всякого начальства и власти, против всех учреждений церкви и, наконец, нагло хвалиться своею срамотою, своим отступничеством от Христа и нечестием, и тем являясь пред легкомысленными и недалекими людьми чем-то великим, умным и сильным, увлекали их своим обаянием и начали употреблять все усилия, чтобы подточить основания веры, уничтожить учреждения церкви, и, враждуя за свои идеи друг с другом, соединились в одно скопище в ненависти ко Христу, наводнили мир своими книгами и устремились с яростью на Его церковь, грозясь вконец разрушить ее. Грозная эта река, затопив запад, достигла уже и

России, захватила в свои волны многих – теперь стремится затопить и нашу Православную церковь, но видя свое бессилие, мечет на нее свою скверную пену – клеветы и хулы.

За нашу Церковь опасаться нечего: она стоит на крепком, высоком фундаменте, Мутные воды лжеучений не достигнут ее, не сделают ей никакого вреда и пронесутся безвредно для нее – конец их близок. Безвредны они и для всех тех из нас, кто с полною верою в ее несокрушимость, приютился под ее кров. Опасность настоит для тех, кто удалился от ней, кто понадеялся на безопасность своего дома, кто прельстясь журчанием горной речки – речью самонадеянного гордого сомнения в истинах веры, провел от ней к своему дому протоки – дал влиться сомнению в свою душу. О! для тех опасность велика! Тем необходимо, крайне необходимо, скорей, немедленно завалить или заградить плотинами протоки, а не то воды потоков неверия хлынут, снесут дом, потопят хозяина и его домочадцев.

LII. Оплот против неверия

Самый крепкий и надежный оплот против вод неверия – это убеждение в том, что проповедуемые христианскою религиею истины есть Божественное откровение людям и что Церковь Христова есть действительно Божественное учреждение. Что это так, всякий человек, искренно ищущий истины, может легко убедиться: во 1-х, чудным согласием Ветхого Завета с Новым и еще более чудным разрешением ветхозаветных преобразований и пророчеств в лице Христа; во 2-х, поразительным величием совершенных сперва Пророками, потом Христос и наконец Апостолами чудес и точным исполнением их предсказаний; в 3-х, проявлением в учении и жизни Иисуса Христа истинной святости и Божественной премудрости; в 4-х, необыкновенно быстрым распространением христианства и победою его над язычеством посредством одной только проповеди простых рыбаков без всякого человеческого содействия; в 5-х, несокрушимостью Церкви Христовой при всех бурях, воздвигнутых суемудрием еретиков, властолюбием Пап и воинственным фанатизмом магометан; в 6-х, высотой жизни истинных христиан, так привлекательной для нас образцами добродетели, и чудотворною силою обитавшей в них благодати, и, наконец, в 7-х, тем, что открытые христианством истины, сообщая нам сведения о таких предметах, познание которых совершенно недоступно нашему уму, разрешают вполне удовлетворительно все наши недоумения: о виновнике всякого бытия, о начале мира, о происхождении твари и человека, о первобытном состоянии последнего, о началах и условиях блаженной жизни, о причине поражающих род человеческий бедствий, о значении смерти, о том, что ожидает нас за гробом и какой конец всему видимому.

Догадки Коперника о вращательном движении земли около своей оси и вокруг солнца и Ньютона о притягательной силе все признают за открытые истины, потому что на основании их удовлетворительно разрешается множество явлений физического – видимого мира, хотя никто не может

удостовериться опытом, что земля действительно вращается около себя и вокруг солнца и что такое сила притяжения. На этом же основании всякий должен сознать точными истинами истины, открытые христианскою религиею, так как они при совершенном согласии одна с другою, в совокупности представляют такую гармонию и такую систему созерцания мира духовного, на основании которой вполне удовлетворительно разрешаются все наши вопросы и недоумения относительно сего мира и жизни духа.

Когда человек убедится, что Христова вера действительно основана на Божественном откровении, и Церковь Христа есть Божественное учреждение, тогда он легко покорится этой вере и подчинит ей свой пытливый ум и таким образом обретет покой духа, превышающий всякий ум; затем уже с благоговением приступит к предлагаемым церковью таинствам, как к спасительным средствам очищения от греховной скверны и сподобления благодатных даров Св. Духа; после сего почувствует в себе то веяние Духа, о котором говорил Христос с Никодимом, и поймет что значит родиться вновь и как Бог – любовь является смертным и с нами беседует; ощутит внутри себя ту сладость любви Божией, подобие которой мы ощущали в детстве при ласках матери, ту радость души, которая есть предвкушение, блаженства вечной жизни и которую Ап. Павел называл приобретением Христа и для которой он все в мире вменял в уметы, и для сохранения которой в себе св. Отцы, оставляя все в мире, заключались в пустынных кельях и пещерах и подвергали себя всем лишениям, и о которой некоторые из них, на основании своего опыта засвидетельствовали в своих творениях, изложив в них драгоценнейшие психические свои наблюдения над совершающимися в этом блаженном состоянии движениями души. Тогда человек, имея уже в самом себе свидетельство истины, спокойно будет смотреть на все бушующие вокруг Церкви бури и стремящиеся на нее потоки неверия.

Но кратковременно это возжеленное веяние Духа. Это отчасти потому, что бренность нашего естества неспособна совмещать в себе Бога, частью же потому, что многообразные

мирские заботы, соприкосновения с миром и неразлучные с сим развлечение рассеивают нас и, так сказать, вытесняют из нас дары благодати. Кроме того, только души простые, обладающие вполне сокровищем смирения, могут пользоваться ими более продолжительно и чаще, прочие же умеют и самую благодать употреблять во зло себе. Так многие, испытав сладость ее, впали в духовную гордость: возомнили себя святыми – пророками свыше вдохновенными, сделались еретиками; погубили себя и многих легковверных увлекли с собою в пагубу. Потому-то всегда должно помнить, что благодатные дары мы получаем не по заслугам своим, а по милости Божией, единственно по милости, и что даже там, где умножается грех, преизобилует благодать, как это кратко представил Господь в причте о блудном сыне: отец спешит навстречу ему, обнимает, целует его, велит принести для него лучшую одежду и обувь, надеть перстень на его руку, заколоть откормленного тельца и учреждает пир. Так Господь богатством Своей любви хочет привлечь к себе грешника. Потому-то человек, почувствовав благодать Св. Духа, еще более должен смириться и с благодарным сердцем благоговейно повергнуться в прах пред Всемилоостивым.

Но как ни кратковременны благодатные минуты, они для нас чрезвычайно знаменательны: это – снисхождение Всевышнего к нам дольным, – посещение Царем царей и Господом господней неключимых рабов, беседа Премудрости с невеждами, ласка Небесного чадолюбивого Отца строптивым детям. Это залог свидетельства истины в нас самих. Потому-то мы постоянно должны содержать те блаженные минуты в своей памяти, подобно тому, как мореплаватель не упускает с глаз путеводных звезд, и тем более и более укрепляться в вере под кровом Церкви, подобно тому, как в безопасной пристани, стоя на якоре, спасается корабль от бушующей на море бури.

LIII. Сети врагов Христа для уловления верующих

Так утвердись на камени веры, христианин легко может избежать ловитвы врагов Христа и как паутину разорвать сети их. Сети же, которыми они стараются запутать нас, сплетены главнее всего из следующих возражений на Христианскую религию. Они говорят: «понятия о единстве и троичности Бога несовместимы, как же верить что Бог един в трех лицах? Нельзя себе представить, чтобы можно было сделать что-либо из ничего; как же Бог создал вещество, из которого состоит мир? Геологические исследования удостоверяют, что образование земли произошло в течение тысячелетий; как же верить, что мир создан в шесть дней? Бог, по христианскому учению в высшей степени правосуден и благ; как же верить, что за одно только вкушение первыми людьми запрещенного плода Бог подверг такой страшной казни, как болезни и смерть,— не только первых людей, но и все их потомство? Зачем было для спасения людей от этой казни воплощаться Сыну Божию и приносить Себя в жертву? Разве Бог не был во власти так помиловать? Мы видим, что человек и целые народы из низкого, невежественного, скотообразного состояния, чрез цивилизацию и науки достигают более и более совершенства и умственного развития, почему не естественнее ли полагать, что не с высоты совершенства впал в невежественное и скотообразное состояние человек, а из зверообразного животного постепенно достиг настоящего высокого положения?

На все это утвержденный в вере может спокойно отвечать: по ограниченности нашего ума и по множеству предметов, остающихся все еще недоступными для научного исследования, я многого не могу понимать, но я знаю, что истины, возвещенные нам религиею, возвещены Богом — Самою Истиною, а потому твердо верую в непреложность их и сомневаться в них не смею, тем более, что на основании сих истин, единственно, может быть разумно устроена жизнь моя, как в частности, так и в обществе, только на этих началах человек может достигнуть покоя души и нравственного

совершенства и только в них можно найти руководную нить к разрешению всех вопросов о моем бытии, все же ваши многочисленные системы бытия вами же самими опровергнуты и втоптаны в грязь, и сколько ни было опытов устройства жизни по вашим измышлениям, все они оказались приводящими не к благу, а к одним бедствиям, а потому все ваши новые учреждения разрушались сами собою, да притом всегда обнаруживалось, что вы, проповедники свободы, делались первыми, самыми жестокими гонителями и притеснителями всех тех, которые не соглашались с вашими идеями, и что вы, прельщая освобождением от тягости законов и властей подлежащих, обращались сами со своими подручными в самых жестоких деспотов, грабителей, поджигателей и кровопивцев; а что вы заражены неверием, это потому, что не знаете св. писаний, ни силы Божией.

LIV. О троичности Божества

Нам открыто, что имя Бога нашего, на нашем человеческом языке есть: Отец и Сын и Дух Святой, Троица единосущная и нераздельная; что Сын рождается от безначального Отца предвечно и есть одно с Ним. Сын в Отце, и Отец в Сыне. Сын еще, на человеческом языке, называется предвечным Словом, Премудростью Отчею. Дух Святой предвечно исходит от Отца, животворит и ниспосылается Сыном. Все три одна Любовь, а потому хотя каждый из Трех имеет свою волю, но она у Них одна; хотя каждый имеет свое бытие, но соединены в единое, хотя все Они составляют единое, но не слиты в тождество.

Постигнуть этого мы не можем, потому что это есть тайна существа Божия; между тем сущность и самого вещества нам неизвестна. Затем утверждать, что единство Существа и троичность лиц в Божестве несовместимы, и на сем основании отвергать возведенную самим Богом истину о троичности в Боге – крайняя дерзость и безумие, тем более, что подобную троичность мы при внимательном вникании легко заметим в собственной своей душе, которую Бог создал по своему образу и подобию и потому это подобие и образ должны отражаться в ней так же, как подобие солнца отражается в капле воды.

Что такое душа? Не разумеет ли мы под душою ум, способный сознать себя, т. е. свое бытие и свое внутреннее, духовное положение, составлять понятия об окружающих нас предметах, соображать отношения их между собою и нами, заключать о предметах и следствиях, по этому судить что хорошо, что худо, избирать цель деятельности и средства для достижения цели?

Но кто же представляет уму, знакомит его с внешним миром? Не мысль ли представляет ему в соответственных сочетаниях слов все понимаемые умом предметы и их отношения? Не мысль ли обтекает все пределы мира, чтобы сообразно указанной умом цели избрать пригодные предметы и, изыскать средства, приспособить их к желаемой цели? Не мысль ли творила все в делах человеческих, начиная с простого

топора до самых искусных машин, начиная с самого убогого шалаша до великолепных дворцов и храмов, начиная с простонародных пословиц до мудрых поучений, изящнейших поэм и остроумных философских систем? Но мысль – тоже слово, ибо когда мы мыслим, то хотя и не говорим, но тогда же облачаем мысль словом.

Мысль или слово не рождается ли от ума? Не в слове ли ум и не в уме ли слово? Ум и слово не одно ли? Однако как же ум судит слово или мысль? И как же мысль, осужденная умом, часто овладевает нами, и мы предаемся ей, несмотря на осуждение ее умом, и даже самый ум заставляем работать для осуществления той же мысли? Не ясно ли отсюда, что мысль нераздельна от ума, но и не слита с ним?

Но можно составлять своею мыслью великолепнейшие планы, и они могут быть одобрены умом, и, вместе с тем, оставаться только в уме, а в действие не приведены. Для того, чтобы осуществиться мысли, необходима особая сила – сила воли. Воля исходит от ума: когда ум решает осуществить мысль, и воля подвигает все силы наши действовать согласно начертаниям ума, – то она повелевает не только органами телесными, но направляет самую мысль и ум к действию.

Волю нашу никак нельзя отделить от ума. Но вот овладевает нами страстное желание, ум осуждает его, но мы не слушаем осуждения ума и стремимся к достижению желаемого: воля наша направляет к тому и ум и мысль. Следовательно, воля не только не отдельна от ума, но и не слитна с ним, даже может подчинить себе ум и мысль.

Не очевидна ли тут тройственность нашего духа – единого в существе? и не оправдывается ли здесь откровение: «и сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему». «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1:26,27).

Если мы отвергнем троичность, а признаем только единство Бога, то как поймем, что Он *любы есть* (1Ин.4:8)? К кому могла быть обращена Его любовь прежде создания разумных тварей? А без любви возможно ли представить блаженство Бога?

Скажут: блаженство Его состояло в сознании своих совершенств. Но такое самоуслаждение совершенствами без любви, очевидно, не может составлять совершенного блаженства. А представление Бога без любви и блаженства составит самое жалкое понятие о высочайшем существе. Если же Бог троичен, то нам понятно, что Он любовь и блажен любовью, ибо «вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Слово» и «Отец любит Сына» (Ин.1:1; 5:20).

Вторая Ипостась Св. Троицы именуется, на человеческом языке, Сыном Божиим, Премудростью Божиею, Словом Божиим, без сомнения, по уподоблению к человеческим понятиям, соединяемым с сими словами. Так: со словом *сын* мы соединяем понятие о рождении, т. е. происхождении одного лица от другого той же сущности, и вторая Ипостась – Сын рождается, т. е. имеет предвечное начало от первой Ипостаси – Отца, Ему единосущного. Со словом *премудрость* мы соединяем понятие о мысли, всегда присущей уму и составляющей с ним одно, и вторая Ипостась – Сын – во Отце и с Ним одно. Со словом: *слово* соединяем понятие о мысли, выраженной нами чрез сочетание звуков или знаков, и явление премудрости Бога – в творении Его.

LV. Бог – Творец мира

Почитая несбыточным, чтобы Бог мог создать мир из ничего словом своим и потому, отвергая сказание св. Писания, некоторые мыслители предпочитают верить, что вещество совечно с Богом и что Бог из него устроил мир.

Но нам открыто, что один Бог имеет бытие предвечное, а мир создан Его словом. Он сказал: да будет свет, и явился свет. Что значит: сказал? Не то ли, что и повелел? Что значит: повелел? Не то ли, что установил законы, по которым произошло такое сочетание явлений, что чрез них премудрость Божия и законы жизни духа стали явны для разумных тварей.

И человеческое слово не ничто, но имеет свое бытие. Как оно долговечно и действенно, мы знаем по опыту, и произведения человеческого слова называем творением. Но и для этого слова и его творений нет надобности в веществе. Тем более для Слова Божия и Его творения вещества не нужно.

Другие мыслители мнят, что мир есть проявление Бога и следовательно мир и Бог одно и то же, и таким образом восстанавливают сущность древнего самого грубого идолопоклонства, обоготворявшего солнце и луну, крокодила и кошку, лук и чеснок, человека и все его страсти и пороки. Ибо, если все Бог и его проявление, то и человек Бог, и злоба и страсти человека – проявление Божества!

Казалось бы здесь край безумия, но есть еще такие мыслители, которые вовсе отвергая бытие Бога, почитают мир за самосоздавшуюся машину, которая по случайно установившимся законам производит всех тварей и самого человека бесцельно, бессознательно, почему не признают, чтобы в мире и человеке было что-либо духовное: ум, воля, нравственные законы.

Таким образом они сами себя признают безумными и в безумцев хотят записать весь род человеческий! Что это за явление? Действительно ли эти несчастные лишились вовсе того высокого дара, которым Всевышний Творец отличил человека от прочих земных животных, и сделал подобным

Себе? – Нет! Они говорят, и даже пишут в доказательство своих безумных идей остроумные сочинения, следовательно, имеют дар слова, приличный только существу, имеющему ум. Как же это объяснить?

Это объясняет пророк Давид, говоря: «безумец сказал *в сердце своем*: нет Бога; развратны они, гнусны дела их, нет творящего добро» (Пс.13:1).

Итак, безумец сказал это не в уме своем, а *в сердце*, потому что желания сердца его побуждали его к разврату и гнусным делам, а заповедь Божия запрещала это и требовала творить добро. А если мы предадимся преступным желаниям сердца и решимся следовать им, тогда и самый ум, или лучше сказать, мыслящую свою способность употребляем на оправдание своих путей, и как при вере в Бога оправдать их нельзя, то заставляем свою мыслящую способность, против самого здравого смысла, доказывать, что нет Бога. И вот, ум трудится для безумия!

Только этим можно объяснить их противоречия самим себе. Так: они, найдя в какой-нибудь пещере, или в недрах земли каменный топор или нож, говорят: здесь были люди – это несомненный след человека, и таким образом творцом самого простого орудия признают существо живое, обладающее умом; а считая мир за машину, правильно и постоянно действующую при многих, казалось бы, противоборствующих одна другой силах, не признают, чтобы она была делом живого, умного существа.

Кто хочет следовать их учению, пусть объяснит: как эта мертвая неразумная и безумная машина или слепой случай производит, например, то, что деревьям, которых тело для питания и произрастания, нуждается только в воде с растворенными в ней земленистыми веществами, даны органами питания корневые мочки и ничего более, а для человека, тело которого нуждается в пище азотистого свойства, земля производит разнообразные травы, овощи, злаки, плоды и пр., и он наделен, во 1-х, руками, чтобы мог ими доставать себе эти предметы; во 2-х, ртом с раскрывающими его губами, чтобы мог принимать в себя ту пищу; в 3-х, зубами, чтобы он мог

откусывать, размельчать ее; в 4-х, языком, чтобы он мог им поворачивать и подкладывать пищу под зубы и чувствовать вкус ее; в 5-х, слюну-точащими железами, чтобы разжеванная пища смачивалась слюною и таким образом делалась способною по слизости к глотанию и удобосваримую для желудка; в 6-х, маленьким языком в глотке, чтобы им, как клапаном раскрывать дыхательное горло, когда глотаем пищу и тем не допустить ее в то горло; в 7-х, глоткой, чтобы чрез нее проходила и прогонялась пища в желудок; в 8-х, желудком и печенью, чтобы посредством выработанных ими желудочного сока и желчи переработать в желудке пищу, как бы в химической лаборатории, в такой вид кашицы, соки которых могли бы войти в состав крови; и в 9-х, кишками с сосочками, однородными с корневыми мочками деревьев; чтобы этими сосочками, когда заготовленная желудком кашица вступит в кишки, извлекался из нее нужный для крови сок. Видишь ли: тому и другому дано столько, сколько требовала их природа; у одного нет ничего лишнего, ненужного ему, у другого нет ни в чем недостатка; все предусмотрено, все соображено, все размерено и все размещено в должном порядке, чинно, уютно. Где мы все это замечаем, говорим: это умно, следовательно, сознаем, что есть ум. А возможно ли ум представить без жизни? или ум и жизнь без соединения их в живом существе? Если мир мертвая и неразумная машина, как же она могла производить умное? Если же эта машина мудро устроена, то будучи мертвою и неразумною, как могла сама собою мудро устроиться. Есть ли возможность представить какую бы то ни было машину без устроителя?

LVI. Тайны мироздания

Естествоиспытатели, возгордясь новыми открытиями наук, заподозрили истину Моисеева сказания о начале мира и напрягли все усилия своих умов, чтобы самим открыть тайну мироздания. Многие много положили на это трудов: один созидал, другой разрушал его труд и созидал свой мир. За ним делал тоже третий и так далее. И так создано было ими множество миров, и все оказались никуда не годными и повалились в бездну забвения. Чем подражать баснословному мученику Сизифу в бесплодном труде, не лучше ли бы эти труженики сделали, если бы, представив себе, какую ничтожную часть составляют открытые тайны природы в сравнении с неоткрытыми и неподдающимися никаким исследованиям науки, прислушались к тому же голосу Творца, какой слышал Иов из бури, и благоговейно преклонив пред Ним свой ум, держались крепче за поданную Им чрез Моисея нить, и свои труды и открываемые сведения употребили на объяснение того, что должно разуметь: под землею безвидною и пустою, тьмою над бездною, водою, над которой носился Дух Божий, светом, воссиявшим прежде солнца, днем, которым назван свет, ночью, которою названа тьма, твердью, которою разделил Бог воды и воды, водою, которая над твердью, и водою, которая под твердью и т. д. Можно с уверенностью сказать, что этот труд не был бы бесплоден и уяснил бы, хотя, вначале отчасти, тайну мироздания.

LVII. Прародители в раю

Новые мыслители глумятся над сказанием Моисея о падении первых людей, как над нехитро сложенной сказкою, тогда как надобно удивляться, что в столь немногих его словах могли быть так полно, так доступно для самого простого человека и вместе с тем так удовлетворительно для самого пытливого ума раскрыты высокие истины о первобытном состоянии человека и о причине настоящего его положения.

Моисей, чтобы изобразить, что человек создан не так, как прочие твари, представляет Бога, по совершении творения мира и тварей, как бы совещающимся в своей Троичности и говорящим: «сотворим человека по образу Нашему, и по подобию Нашему, и да владычествует он над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле».

Потом Моисей говорит: и создал Господь Бог человека, взял перст от земли, и вдунул в лице его дыхание жизни и стал человек душою живою. И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, там было всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреде рая, и дерево познания добра и зла. И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его, и хранить его. И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь. И привел Господь Бог к человеку всех животных полевых и всех птиц небесных, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей. И нарек человек имена всем скотам и птицам и всем зверям; но для человека не нашлось помощника подобного ему. И навел Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребер его, и закрыл то место плотью. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти

моей; она будет называться женою: ибо взята от мужа своего. И благословил их Бог, и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. Господь Бог не посылал (тогда) дождя на землю, но пар поднимался с земли, и орошал все лицо земли. И были оба наги, Адам и жена, его, и не стыдились. (Быт.1:26,28; 2:7–25).

Из этого повествования видно, что тело человека образовано было Богом, так сказать с особенною тщательностью, прямо из земных стихий, а не из какой-нибудь другой живой твари, и одарено тогда же богоподобною душою: разумною, мыслящею, свободною; что жена и весь род человеческий произошли от плоти первого человека; что человек тогда же стал обладать естественною способностью мыслящего существа – словом, и в таком совершенстве, что в состоянии был наречь имена всем тварям; что человек в месте своего обитания не только нашел все необходимое для приятной и безнужной жизни, но увидел себя владыкою всех живых тварей и обладателем земли, следовательно, не подвергался никакой опасности от нападения зверей; что благорастворение воздуха было таково, что земля без человеческого труда произращала все в обилии, а безмятежность природы была так невозмутима, что даже дождь не нарушал ее: но пар поднимался с земли и орошал все лицо ее, почему и люди не имели нужды в одежде, и как они были невинны, подобно детям, то и будучи наги, не стыдились, благодать же Божия, благословение Творца, была с ними: никакая страсть не возмущала их сердца, а супружеская чистая любовь соединяла их и венчала их блаженство. Но как человек был неопытен, и по этой неопытности или по неосторожности мог причинить вред своему телесному естеству, то предусмотрительность всеблагого и премудрого Творца в числе прочих растений приготовили ему, на месте его обитания, дерево жизни, плоды которого имели лекарственное свойство восстанавливать здоровье человека вполне и таким образом

делать его бессмертным. Как же праздность и беспечность вредно могли влиять на телесные и душевные силы его, то ему Богом вменено в обязанность возделывать и хранить свою обитель – сад Едемский. Так первые люди блаженствовали; но как истинною, блаженною жизнью человек мог пользоваться только при благодати Божией, благодать же могла, по правде Божией, пребывать с ним только дотоле, пока человек оставался в любви и покорности Богу: то это внушено ему заповедью не вкушать плода от дерева познания добра и зла с предостережением, что в тот день, в который он дерзнет выйти из повиновения своему Творцу и вкусит запрещенный плод, узнает добро, которого лишен, и зло, какое приобретет: отыметса от него благодать, и он лишится истинной жизни – умрет. Таким образом оказывается, что Творцом сделано было все для человека; чего только, по понятию о Его всемогуществе, премудрости и благодати, можно было ожидать от Него. Сверх того, мы видим, Бог явился первым людям, объявил Себя Творцом их и всего мира, Владыкою всего, Раздавателем всех благ, Наставником и милостивым Руководителем, готовым по первому их зову явиться вновь для беседы с ними и их вразумления.

LVIII. Испытание и падение прародителей

Всего этого совершенно достаточно было, чтобы человек почувствовал благодарность к Богу, полюбил Его, как своего благодетеля, сознал долг свой подчиниться Ему, как своему Владыке, и постарался познать Его. Но зародилась ли в сердце человека благодарность Богу, полюбил ли человек своего благодетеля, подчинился ли Ему духом своим, постарался ли познать Его? Это тайна души, неведомая другому человеку, и Моисей молчит об этом. Но Бог, чтобы в поучение рода человеческого была явна правда судов Его, допускает испытания и соблазны и таким образом чрез них открывает помышления сердец, и тайны душ. И мы видим из сказания Моисея, что в райское жилище первых людей проник искушитель.

Моисей умалчивает также о том: сколько времени провели прародители в блаженной райской жизни до испытания, но понятие о правде Божией не позволяет и думать, чтобы испытание было вскоре по сотворении – прежде чем они имели возможность утвердиться в принятом ими направлении мыслей, желаний и наклонностей. Можно думать, что время это продлилось около того, какое протекло в земной жизни второго Адама, Иисуса, сына девы Марии, от Его рождения до испытания Его дьяволом, т. е. около 30 лет.

Искушитель явился в саду Едемском в образе пресмыкающегося на земле змея.

Сказание Моисея об этом заключается в следующих немногих словах: «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог. И сказал змей жене: подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю? И сказала жена змею: плоды с деревьев мы можем есть, только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте их, и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть. И сказал змей жене: нет не умрете; но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как Боги, знающие добро и зло. И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно

для глаз и вожделенно, потому что дает знание и взяла плодов его, и ела; и дала также мужу своему, и он ел. И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания. И услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня, и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая».

Так согрешили наши прародители, и за то лишены были благодати Божией.

Лишение благодати Божией и есть истинная смерть. Она последовала, согласно слову Божию, именно в тот день, как прародители вкусили запрещенный плод, – оставалось жалкое мучительное бытие и оно, при содействии древа жизни, могло продолжаться вечно, но само правосудие Божие нашло еще в виновности преступников смягчающие самую вину обстоятельства, а премудрость изыскала средства восстановить падших не только в прежнее достояние, но еще при этом явить всю бездну своей благодати и любви, и вот доступ к древу жизни прегражден и человеку присуждено возвратиться в землю, из которой он и взят, чтобы он имел пред глазами смерть телесную образом смерти духовной, чтобы он, видя себя странником на земле, временным только ее обитателем, не прилеплялся любовью к ней и ее благам, чтобы с покорностью принимая из рук своего Творца и вкушая этот горький плод познания добра и зла, венчал свою земную жизнь свидетельством насколько он подчинил себя воле Его и чтобы, наконец, из останков поврежденного грехом тела в конце времен, как из семени, воссоздать новое духовное тело.

LIX. Мы на самом опыте можем видеть, как потерявший веру в Бога человек делается ското- или змееобразным животным

Что сказания Моисея и прочих пророков истекают из света Божественной истины, явно из того, что они просты, ясны, понятны даже для детей и самых необразованных людей; а что хитросплетения мудрецов исходят из тьмы лживого ада, видно уже из того, что их творения переполнены темноты и сплетения новых изобретенных ими слов без всякого смысла, что и обнаруживает, что они сами ходят во тьме.

Божественное откровение нам возвещает, что человек есть непосредственное творение высочайшего и премудрого существа – Бога и явился на земле с совершенным, подобающим ему, телесным составом и с разумною, мыслящею и свободною душою, и уже вследствие привязанности к земным наслаждениям, потери веры, предавшись страстям, уподобился скотам несмысленным. Но человеческим мудрецам это кажется несообразным с началами разума – нерациональным, как они говорят, и вот они напрягают свои умы, чтобы доказать, что первобытный человек был скотообразным животным, вроде обезьяны, и потом в течение тысячелетий, усвершенствуясь мало-помалу, сам собою, дошел до настоящего совершенства телесного и умственного. Много об этом написано обширнейших сочинений прославившимися ученостью мужами, но другие такие же ученые, и даже им единомысленные, критикуя их, доказывают, что все эти сочинения темны, непоследовательны и поневоле сознают, что переход из скотообразного животного в человека невозможно ни доказать, ни объяснить. Между тем немного нужно внимания к совершающемуся на наших глазах, чтобы видеть на самом опыте как человек, потерявший веру в Бога, переходит в скотообразное животное.

Чем разнится скот от человека? Не тем ли, что он не имеет понятия ни о Боге, ни о прекрасном, ни о возвышенном, ни о нравственном долге, ни о собственности, ни о браке? Не тем ли, что вся его жизнь заключена в одном земном бытии, все

благо – в насыщении чрева, вся деятельность – в приискивании пищи? Не тем ли, что он несмыслен, жаден, безжалостлив? Не тем ли, что подчиняется только влечению потребностей чувственной природы или страху боли?

Все эти скотские свойства легко заметить у всех людей, зараженных неверием, в особенности же они ярко отразились на французских революционерах и коммунистах, да и на наших нигилистах и нечаевцах, которые тщеславились тем, что самое понятие о Боге несовместимо с их умом, что они не видят никакой красоты и целесообразности в явлениях природы, что они в творениях поэзии, зодчества, ваяния, живописи, музыки, даже в самоотвержении добродетели не видят ничего прекрасного, возвышенного, и все это считают за пустяки, что в их глазах одно только то имеет значение, что служит к удовлетворению потребностей чувственной природы человека, что они не признают ни бессмертия души, ни свободы воли, ни нравственного долга, ни существования чего-либо духовного, что собственность они считают воровством, брак – выдумкою невежества, власти и законы – измышлением сильных и богатых к угнетению немощных и бедных. Бессмыслие их доходило до того, что они разум человеческий провозглашали божеством, создавали ему кумиры, чествовали его празднествами и особыми религиозными обрядами, провозглашали, что со смертью прекращается бытие человека, и он обращается в ничто и что потому все блаженство человека в удовлетворении чувственных пожеланий. Эти самые хулители закона и власти, проповедники всеобщего равенства, всячески силою и хитростью старались достигнуть владычества, и когда достигали, то с яростью кровожадных зверей губили и терзали всех тех, которые казались им опасны или неоднomyсленны с ними.

Если безбожник из невежественного класса людей, то он и наружным видом похож на зверя: он неопрятен, мрачен, дик, груб, кровожаден. Но если он из класса людей образованных, то правда по своей наружности он не имеет сходства со зверем: эти люди опрятны, изящно одеты, вежливы и сладкоречивы. За то как поразительно сходны они с обольстителем Евы – говорящим змеем.

Известно, что змей в жаркий солнечный день любит выходить из своей норы на такое место, где более печет солнце; здесь он, наслаждаясь солнечною теплотою, впивает в себя растворившиеся в воздухе ядовитые испарения, и завидев приближающегося к нему человека, бросается на него, и уязвив, впускает в язву яд свой.

Вот и проповедники безбожия любят свет наук, изучают их, обогащаются знанием, но при этом как бы впивают в себя все высказанные кем бы то ни было богохульные мысли, недоумения и сомнения, проникаются каким-то пристрастием к ним, ставят себе задачею поддерживать их, опровергать истины религии, с таким пристрастным взглядом они замечают всякий факт, который, по их мнению, может служить для этого и отбрасывают с презрением все прочее, что с очевидностью противоречит предвзятому ими взгляду; желание выказаться, блеснуть своим остроумием и знанием и своими резкими мнениями, увлечь своим красноречием, прослыть учеными и умными, приобрести чрез то более почитателей и поклонников, овладевает ими; всякий успех в этом увеличивает их самонадеянность и гордость, и они всю жизнь свою посвящают на то, чтобы распространить свое учение, как можно более людей заразить своим ядом. Как змей они блестят лоском образованности; как змей пресмыкаются они по земле, прилепляясь к одному чувственному и отметаая все духовное; как змей безножный они без основных начал всякого ведения – без веры в Бога и в бессмертие души, одним своим умом хотят достичь высоты знания и из одного вещества объяснить и происхождение мира, и жизнь, и самое проявление духовных сил в жизни; как змей тихо, незаметно, вкрадчиво подступают они к нам и в наши души вливают яд своего учения; хитрым, змеиным извитием речи они то искусно обходят предметы, обличающие их ложь, то бессмысленным сплетением придуманных ими слов, как бы какою-то мудростью затмевают наш ум; то уцепившись за какой-нибудь особо выдающийся факт христианской жизни, сам собою столь же ничтожной, как сухой сук на дереве, начинают выказывать все свое искусство в витийстве слова и в остроумных догадках, то умышленную

ложью и бесстыдным извращением слов и сказаний св. писания и искажением исторических событий представляют те предметы в превратном – для их учения полезном виде; где же ни того, ни другого сделать нельзя, они делают искусный скачек и перепрыгивают его, т. е. или вовсе молчат о том предмете, или говорят, что это так ничтожно, что об этом и говорить не стоит. Когда же такие уловки не удаются, то они подходят к такой преграде с видом дружелюбия, начинают расточать свои хвалы и как бы с любовью обнимают, но в тоже время, как удав обвиваются около своей жертвы и усиливаются смять, сокрушить и поглотить ее.

LX. Четверо-Евангелие как неприступные стены ограждают церковь

Да, да, вы действительно мудрейшие из зверей – порождения ехидны, сыны того самого искушителя, который погубил первых людей! Чрез вас древний дракон как бы из своей пасти извергнул реку ядовитых вод, чтобы погубить Христову Церковь – ту чудную апокалипсическую жену с венцом из 12 звезд, с луною под ногами, которая спасаясь от него с новорожденным младенцем, скрылась в пустыне. Но она, как четыремя неприступными стенами, ограждена четвероевангелием. Нельзя вам ни обойти этого оплота, ни перескочить его, и вот вы с дружелюбным видом, с льстивыми похвалами Домавладык подошли к этому оплоту, как бы широко, широко распростертыми для объятия руками – творениями Штрауса и Ренана (жизнь Иисуса), схватились за него, обвинились, как гигантский удав, и уже думаете и тщеславитесь, что сокрушили его и что остается только взять бросить Церковь в пасть вашего отца дьявола. Но ошибаетесь – ограда евангельская стоит неповрежденною и за нею Церковь в безопасности. Воды ваши истопили только легкомысленных, удалившихся от этой ограды, а сохранившие здравый смысл не боятся их, они спасаются и будут спасаться надежно за сим оплотом. Пусть истинные мужи науки обличают вас в умышленной лжи и разрешая хитросплетения вашего витийства, рвут расставленные вами для уловления лежковерных сети и возвращают на ваши же лица ту грязь клевет, которою вы хотели запятнать Богочеловека и Его друзей; для нас же довольно здравого смысла, чтобы понять жалкое безумие всех ваших ухищрений. Вы утверждаете, что Св. Евангелие написано не самовидцами и свидетелями воплотившегося Слова, не Апостолами, а составлено по истечении уже нескольких веков из сложившихся в невежественном народе разных легенд – басен. Если так, то укажите же нам когда, где и кем именно сделано это? Вы откопали развалины Египетских Фив, Ниневии, Вавилона, открыли секрет читать и египетские иероглифы и

семитические гвоздеобразные и клинообразные письма, собрали памятники древней жизни Египтян, Вавилонян, Ассирийцев, Финикиян, Греков, Римлян, изучили до мельчайшей подробности все сохранившиеся произведения их слова и искусства, проникли в самые тайники их жизни, как же не нашли никаких следов, чтобы сказать что-либо определенное на этот вопрос? Объясните нам: как могло случиться, что никто из бесчисленного полчища врагов христианства – самых разнообразных по своим побуждениям к вражде, по своим отношениям к нему, по своему образованию, по месту жительства и по времени, постоянно в течение 18 столетий употреблявших все усилия то ниспровергнуть Церковь, то замутить чистоту ее учения, во все эти 18-ть веков не обнаружил этого? Объясните нам: как же это произошло, что составленные, по вашим словам, чрез несколько веков из разнообразных местных сказок, неизвестно кем, когда и где четыре Евангелия под определительными заглавиями: от Матфея, Марка, Луки и Иоанна обрелись во всех, основанных Апостолами, Церквях вселенной, разлученных друг от друга и морями и пустынями, и варварскими народами на расстоянии многих тысяч верст, и в Ливии, и в Скифии, и в Персиде, и в Испании, и везде чтимы были как высочайшая святыня, как непререкаемая истина, совершенно согласная с преданием об Апостольской проповеди? Объясните, как же, каким образом, если было по-вашему, собравшиеся со всех концов известного тогда мира на вселенские Соборы Епископы единогласно признали те только четыре Евангелия истинными Апостольскими творениями, а все прочие, появившиеся в разных местностях под названием Евангелий от Никодима, Иакова, Фомы и проч.: отвергли. Как ни искусны вы чрез свои остроумные предположения набрасывать тень на истину и несбыточное представлять возможным, но здесь безмолвны. Самым главным для здравого смысла доказательством того, что Евангелия писаны действительно самовидцами воплощенного Слова и что сочинители их были точно Богодухновенными писателями, служит полнота каждого из них в отношении сущности проповедуемого предмета т. е. учения,

жизни, Божественности и спасительной смерти Иисуса Христа, единство духа, ясность, простота, возвышенность слова и совершенное согласие всех их – согласие в такой степени, что умолчанная одним из них черта события, или упущенное из беседы Господа речение или слово дополняется другим так, что стоит только заимствовать это у него и приставить к сказанию первого и сказание сего не только не изменится, но дополнится и сделается еще более точным и оживленным. Так что Четверо-Евангелие действительно представляется чудно-гармоническим пением четырех Херувимов, доринающих в лице Богочеловека славу Вседержителя, – пением, в котором сначала слышится один голос, потом сливается с другим, далее поют вместе трое и, наконец, все возглашают славу Триединому, и это пение раздается во все концы вселенной. Это самое заметил даже кто-то из первых и начальных Французских вольнодумцев, когда хотел писать опровержения на четвероевангелие, и быв этим поражен, сознал, что никакая человеческая мудрость не могла бы сочинить такой книги, если бы покусилась, по предвзятой мысли, составить что-либо подобное Евангелиям. А величайший скептик нашего времени, Лорд Байрон, написал на своей библии следующие строки, найденные по смерти его: «в этой величественной книге содержится таинство таинств. Счастливы те смертные, которым дарована от Бога благодать читать, разуметь, благоговеть, молитвенно произносить слова сей книги! Счастливы те, которые усиливаются отворить дверь и стремиться по стези! Но лучше бы не родиться тем, которые читают, чтобы сомневаться и презирать».

LXI. Любовь проявляется в жертвах

На вопрос неверия: зачем было для спасения людей воплощаться Сыну Божию и приносить себя в жертву? посильный ответ изложен выше в статье о том, как совершилось домостроительство спасения; к тому можно еще присовокупить, что любовь всегда проявляется в жертвах. Если я кого люблю, делаю ему подарок, т. е. жертвую часть своего имущества, или доставляю ему какое-нибудь удобство в жизни, сам стесняя себя, следовательно, жертвую своим удобством; или помогаю ему в нужде и болезни, следовательно, жертвую своим трудом и спокойствием, или защищаю его, спасаю его жизнь с опасностью даже своей жизни, следовательно, жертвую своею жизнью. Везде жертва, как проявление любви! А потому и крестная жертва совершилась во всем величии *правды* Божией, чтобы во всей силе явилась любовь Его к человеку и привлекла к Нему любовь человека, плененную чувственностью и земными благами.

LXII. Откровение и чудеса не противоречат понятию о правде Божией

Наконец, отвергающие вовсе откровение и все чудеса говорят: «Бог дал человеку ум, и довольно: своим умом человек должен и может постигать все и потому ему нет нужды в откровении. Бог установил законы, по которым все в мире постоянно совершается, и законы сии никаким изменениям не подлежат.

Но они забывают, что опыт тысячелетий показывает бессилие ума, легко впадающего в заблуждения, и что кроме законов природы, по которым все совершается в мире вещественном, есть еще законы правды Божией в мире духовно-нравственном. Законы Правды Божией выше законов видимой природы, и потому последние могут и должны изменяться по требованию первых.

Было ли бы согласно с правдою Божиею оставлять людей в заблуждениях ума, которые делали их неспособными достигать цели, для которой они созданы? Так людям, для достижения цели создания их, необходимо иметь правильное понятие о своем Творце; но заблуждения их дошли до того, что они стали боготворить самые силы природы. Закон правды Божией требовал явить людям, что Бог выше законов природы и что самые законы природы – суть произведение Его премудрости. И вот именем Божиим расступаются воды моря, камень дает воду, небо дождит манну, ветер приносит стадо перепелов, Иордан возвращается вспять, огонь не вредит. Сын Божий, по неизреченной любви Своей к человеку, снисходит на землю в образе подбострастного человека, чтобы показать им путь спасения. Правде Божией подобало сделать ясным для людей, что действительно явился на земле Сын Божий и вот: по благоволению Его вода превращается в вино, малое количество хлебов и рыб насыщает тысячи народа; под стопами Его твердеют волны моря, по слову Его утихает буря; исцеляются безнадежно-больные; воскресают мертвые и, наконец, Он Сам восстает из мертвых!

Отвергать чудеса и откровение Божие можно было бы только тогда, когда бы они были противны понятию о правде Божией. Отвергать чудеса значит считать Творца подчиненным созданным Им законам природы и бессильным направить их по высшим целям Своей правды. В таком случае, зачем же прибегать к Творцу с молитвой? Напротив, всякий, внимательный к себе, знает, что, при тягости окружающих нас бед, невольное чувство побуждает нас взывать к Творцу, и молитва не остается тщетною, что доказывает история церкви и опыты благочестивых людей.

LXIII. Промысл Божий в судьбах Русского народа

Теперь остается обратить внимание на дальнейшие судьбы Церкви и в особенности на судьбы нашего отечества.

Нельзя не видеть особого промысла Божия в том, что обращение Славян ко Христу и зачатие Русского государства совпадают именно с тем временем, когда Папы начали обнаруживать свое властолюбие и требовать подчинения себе восточных церквей и вследствие сего начался раздор их с Восточными Патриархами, и вместе с тем и отпадение западных церквей от Православной восточной Церкви. В той мере как усиливался этот раздор и совершалось это отпадение, распространялось более и более христианство между Славянами, и укреплялась здесь Православная Церковь. Видимо: она нашла тут благоприятную почву, чтобы, сдвинув свой светоч с запада, основаться здесь, чтобы сначала скрыть себя и новорожденного младенца в этой пустыне от ярости дракона, а впоследствии отсюда просиять во всем своем величии (Откр.12:6).

Согласно с сим необычайное явление представляет обращение Руссов в веру христианскую. Князь их Владимир сам острым своим умом сознает заблуждение язычества и тщету утех земных, ищет правой веры и для сего чрез избранных здравомыслящих мужей исследует известные ему религии; признает за совершенную ту, которую исповедуют Греки, и принимает от их святителей крещение; при этом действует так, чтобы быть совершенно независимым в вере от всяких человеческих влияний и чтобы вера не стесняла политических отношений его государства. Народ ему подвластный беспрекословно следует примеру своего мудрого властителя, разрушает капища, истребляет идолов, подчиняется уставам Церкви, разжигается любовью к ней и, подпадая впоследствии под тяжкое иго с одной стороны Магометан, с другой Папистов, сносит его до predetermined времени с покорностью воле Провидения, как кару за грехи, и, вместе с тем, с непоколебимою твердостью сохраняет верность Православию,

несмотря на льстивые и хитрые обольщения и жестокое за эту верность преследование своих врагов.

Божественный Промысл открылся еще и в том, что в то самое время, как пал Царьград под мечом Магомета и прекратило свое существование единственное, остававшееся еще независимым, православное государство Греческое (Восточная Римская Империя), Русский народ, доселе разделенный на мелкие Княжества, и поработенный, соединяется в одно обширное, могущественное государство под властью Московских Князей, делается сперва независимым Царством, потом возводится в достоинство Империи; побежденные враги его рассеваются как прах пред лицом ветра; науки и искусства, возродившиеся между тем на Западе, делаются и его достоянием; могущество страшных воителей, пред которыми преклонялись другие народы, разбивается, как скудель, соприкасаясь с ним и Русские Императоры делаются освободителями поработенных и угнетенных народов, покровителями и надеждою всех Православных христиан, ужасом для их гонителей и поработителей, и слава России гремит во вселенной. Вместе с тем истинная Церковь Христова, доселе как бы скрытая от врагов мира в пустыне, пренебрегаемая богатыми и мудрыми мира за свою нищету и простоту по внешнему ее виду, начинает проявлять себя миру, облекается в наружное подобающее ей велелепие и начинает ярче и ярче распространять сияние присущего ей света истины; представители ее – православные храмы начинают воздвигаться во всех странах вселенной; жаждущие и алкающие истины находят в ней насыщение, и она в чуждавшихся и пренебрегавших ее доселе народах находит усердных читателей.

Между тем в той мере как представительница Православия – Россия восходит от силы в силу, а истинная Церковь Христова более и более распространяет свое сияние, власть и обаяние Римских Пап слабеет, могущество магометанских царств падает, слава Римской Церкви меркнет, и вот уже Папы лишились своих мирских владений, перестали быть независимыми Государями, громы их проклятий никого уже не устрашают, повелений их никто не слушает; они ищут подпоры в объявлении себя

непогрешимыми, но над этим смеются, а поборников их власти – Иезуитов отовсюду изгоняют; в среде Римской Церкви отпадения увеличиваются и, наконец, после провозглашения догмат непогрешимости Пап возникает новое разделение этой церкви, грозящее ей совершенным падением. А представительница магометанства Турецкая Империя окончательно одряхлела, никому уже не страшна и носит во вселенной прозвище *больного человека* и существует только по политическим видам христианских держав, так как они одни не могут еще решить, кому быть обладателем Царьграда и прочих владений этой Империи.

LXIV. Славяне! вот в чем ваша слава!

Так завершается третий акт борьбы ада с Церковью Христа. Хотя в этой борьбе властитель ада – красный дракон успел хвостом своим увлечь с неба третью часть звезд, и страшно разинул свой зев, чтобы пожрать жену, облеченную в солнце, в венце из 12 звезд, с луною под ногами, но она укрылась в пустыне, осталась невредимою и теперь является в своей небесной красоте и божественном величии.

И в ярости злобы пустил змей из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. (Откр.12:1–15).

Что это за вода? Не зараза ли это вольнодумства, своеволия и неверия, распространяемая пагубными, адскими учителями с красным знаменем в руках, и действительно, как река, устремляющаяся с Запада на страны, осеняемые Церковью? Но должно исполниться и другое пророчество Откровения Иоанна: «земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей» (Откр.12:16).

Как отрадно думать, что эта земля есть народы Славянские, постоянно отличавшиеся здравомыслием! О, да отверзется же и теперь их здравый смысл, и да поймут они и да обличат все безумие и всю пагубу тех тлетворных учений Запада, и как разверзнувшаяся земля бесследно поглощает реку, так да бесследно исчезнут для них и те учения для блага церкви и отечества, на славу Славян! Недаром же Провидением устроено так, что издревле имя их было: Словены и Славы; тщетно враги их старались переменить его в унижительное прозвище Склавы (рабы), и в продолжение многих веков измышляли всякие меры к их унижению, обессилению и искоренению. Многозначительное имя Словен и Славян осталось за ними, а угнетения врагов послужили только к уничтожению преград, разъединявших племена их и заставили их вспомнить об их сродстве и укрепиться в братском союзе. Не знамение ли это, что Самым Провидением возложено на Славянские народы: *словом истины сделать немые уста*

льстивые, глаголющие на Праведного беззаконие гордынею и уничижением, и доказать, что науки должны вести не к тьме неверия, но к свету славы Божией. Славяне! в этом ваша задача и ваша *слава*! Явите же, что не тщетно Владыко наш Божие Слово и сияние славы Отчей нарек вас своими соименниками! Хвалите же Его со звуком трубным, хвалите Его на псалтири, и гусях, хвалите Его с тимпаном и ликами, хвалите Его на струнах и органе. Хвалите Его на звучных кимвалах, хвалите Его на кимвалах громогласных.

LXV. Понимаем ли мы: каким сокровищем обладаем?

Да, мы обладаем сокровищем драгоценнейшим всех земных благ во всей их совокупности – Церковью Христовою, истинно Божественным учреждением на земле для просвещения погрязших в невежестве и грехах людей, светом истины и для восстановления их на степень существ нравственных, – обладаем сшедшим с неба образцом, по которому должны быть устрояемы и все человеческие общества и государства, имеющие ту же цель привести людей к нравственному совершенству. Но знаем ли мы цену такому сокровищу? К сожалению, должны сознаться: нет, еще не знаем!.. Большинство из нас похоже на таких дикарей, для которых самое небо – обыкновенное – обыденное явление: красота и величие его не возбуждает ни мысли, ни чувства, и которые поднимают к нему свои взоры только для того, чтобы посмотреть: нет ли на нем облака, грозящего бурей или градом или как высоко солнце: не пора ли обедать, или кончать работу. А многие похожи на малых детей, которые, покоясь на лоне матери, хотя любят ее, как свою кормилицу и охранительницу, но не понимают ни ее красоты, ни умственных, ни нравственных ее совершенств, подчиняются ее порядкам только или по привычке, или из страха наказаний, и если не идут к чужой, зовущей их матери, то из неотчетливой только для них самих боязни к чужому, незнакомому. А те из нас, которые считают себя уже не детьми, а порядочными подростками, похожи на школьников, воображающих себя учеными мужами: они смотрят на установленные матерью порядки как на излишние и напрасно отяготительные, сама мать кажется им слишком требовательною и строгою, ее наставления скучными, и они, считая себя умнее своей доброй старушки, пренебрегают ее наставлениями, не слушают приказаний, и дерзко нарушают ее порядки; – другие матери, потащицы своим детям, кажутся им добрее и умнее, и они непроч, пожалуй, бежать к ним на их зов; если бы не разные обстоятельства удерживали их. А сколько

таких невежд, которые сущность христианства полагают в одних только внешних обрядах и которые, не понимая значения соединяемого с ними церковью, когда услышат от какого-нибудь проходимца – подобного же им невежды, – что по древнему будто бы благочестию надобно чествовать крест не четырехконечный, а осьмиконечный, не тремя сложенными перстами, а двумя знаменоватъ себя крестным знаменiem, и другие нелепые на Церковь клеветы, оставляют ее и следуют за самозванными отцами и учителями, и делаются лютыми врагами своей матери.

Вот потому-то, что мы невнимательны к нашей матери Церкви, – мы не знаем ее совершенств, а оставаясь в этом невеждами, не имеем разумного убеждения в том, что она есть истинно Христова, – едина, Апостольская, Соборная. А от этого происходит то, что с одной стороны, прекрасные ее уставы не имеют того благодетельного влияния, какое они должны произвести вообще на нравственное усовершенствование народа и, в частности, на устройство и благоденствие самого государства, а с другой стороны мы холодны к ней: не слышно среди нас теплого слова не только к прославлению, но и к защите ее, и если кто из нас выразит в обществе своих же единоверцев убеждение в правоте церкви и горячность к православию, православные же назовут его фанатиком.

А если бы мы чтили Церковь свою как должно, то чрез нее утвердили бы в себе правильное понятие о Боге и нашем Спасителе, мысль наша чрез это просветилась бы и мы сознали бы, что действительно закон Господень совершен, обращает душу на истинный путь, Откровение Господне верно, умудряет простых, повеления Господни праведны, веселят сердце, заповедь Господня светла, просвещает очи, страх Господень чист, пребывает в век, суды Господни истина, все праведны, возжеленнее золота и драгоценных камней, слаще меда и капель сота и что в соблюдении их великая награда. Тогда бы мрак невежества нас оставил, и мы удивились бы, как можно искать блаженства в пьянстве и обжорстве, и как можно пьянством и обжорством чествовать праздники, установленные во славу Божию, тогда как этим мы чествуем дьявола и ему

приносим самую любезную для него жертву. Пьянство, обжорство и всякий разврат сделались бы для нас омерзительны и у нас резко запечатлелись бы слова преподобного отца нашего Феодосия Киевопечерского: «о горе, и еще скажу, о горе, пребывающим в пьянстве! Пьянством отгоняем от себя ангела хранителя и привлекаем к себе злого беса; чрез пьянство удаляемся от Св. Духа и приближаемся к аду... Бесы радуются нашему пьянству, и, радуясь, приносят дьяволу пьянственную жертву от пьяниц. Дьявол, радуясь, говорит: никогда я столько не услаждаюсь жертвами языческими, сколько пьянством христиан, потому что в пьяницах находятся все дела моего похотения... И посылает дьявол бесов, говоря: идите, научайте христиан пьянству и всем делам моего похотения... Ангелы же святые, пришедши, поведали св. отцам с великою печалью, чтобы они писанием отучали христиан от пьянства, но не от питья: ибо иное пьянство злое, а иное питье в меру, и в закон, и в приличное время, и во славу Божию».

Вот и здравый смысл говорит нам: ведь я хочу быть хорошим – добрым человеком – ведь не могу же я сказать: хочу быть дурным – злым. А человек тогда только хорош – добр, когда живет по заповедям Божиим, зол же и дурен, когда не покоряется им. Итак: мне необходимо жить по заповедям, чтобы сделаться хорошим – добрым, жить же так учит Церковь Божия, и она есть самая лучшая в этом учительница; буду же ее слушать, внимать и подчиняться ей. Найдется ли на это возражатель?!!

Но не для одних невежд Церковь – руководительница; у ней неисчерпаемая сокровищница для мудрых и сильных земли. Не одна наша частная семейная жизнь должна устраиваться по ее наставлениям, но и жизнь самих государств. Не даром, но для знаменования сего, когда возобновлялась государственная жизнь нашего отечества под державным скипетром юного монарха Михаила Феодоровича Романова, мать Церковь, в лице своего Патриарха – царева отца, мудрого и добродетельного Филарета, предстала обок царя его советником и руководителем.

Вот, например, урок Церкви для мудрых земли: теперь все педагоги сознают, что недостаточно образовать ум человека, нужно воспитать его волю. Как же воспитать? Об этом написано многое множество книг, а вопрос этот остается нерешенным и никто из ученых мужей не сказал окончательного слова. А Церковь с самого ее основания уже разрешила его: она указала начала, на которых должно созидаться это труднейшее дело, указала и средства к достижению цели и применила их на деле, и всякий, кто с разумением воспитывал себя по ее руководству, знает на опыте, как те начала верны и те средства действительны. Утверждая ум в верном понимании основных истин, просвещая мысль в чистоте созерцания великих дел Божиих, она приучает волю нашу с сим согласовать свое желание, направлять к указанным ею целям деятельность, побеждать беспорядочные вожделения чувственности и в ощущаемой при такой победе радости находить награду за подвиг. Так она возвышенными молитвами и песнями приводит нашу душу в умиление, примерами высоких добродетелей св. мужей влечет нас подражать им, постами приучает отказываться на время от того, к чему более склоняет нас чувственная природа, зовом на ранние, и поздние богослужения учит побеждать сон и леность для исполнения долга. О, как прекрасна, как добра, как премудра наша мать Церковь! Будем же любить, уважать ее и подчиняться ей!

Заключение

Итак, видимый мир везде и неуклонно возвещает нам о премудром и всеблагом Творце, о началах и законах истинной, блаженной жизни – о любви всё соединяющей и все содержащей. Здравый смысл каждому из нас ясно, неопровержимо говорит, что непреложный долг наш любить своего Творца и покоряться Ему и что в любви и послушании Ему – основание истинной блаженной жизни. Опыт тысячелетий свидетельствует, что других путей к блаженству нет, и что нарушение святых законов любви разрушает основания жизни и вносит порчу в самую нашу природу. Мало того. Творец изрек те же законы и указал тот же путь жизни человеческим словом и примером чрез вдохновенных Им мужей и чрез воплотившегося Единородного Сына Своего, и возвещает о том же неумолчно чрез созижденную Им Церковь.

Как же люди нарушением законов жизни, преслушанием Творцу и удалением себя от Него внесли порчу в самую природу свою и подверглись осуждению правды Божией, то благодать Творца в премудрости Своей изыскала средство спасти от вечной гибели род человеческий и указала еще новый путь, как переменить суд правды Божией на милость по той же правде и дать, так сказать, повод Любви Божией излиться на нас в самых обильных благодеяниях: воссоздать не только в первое, потерянное достояние, но в однокровных братьев Единородного Сына Божия – сделать их едины в Божественной любви с Ним, – как ветви едины с лозою, следовательно, возвести их в достоинство чад Божиих.

Путь этот прост, легок и всякому доступен: нужно только полюбить возлюбившего нас до конца – Сладчайшего Иисуса и тем возродить в себе начаток, – почку, семя истинной жизни – любовь к Богу, явившему чрез Него всю бездну любви Своей к нам и, сознав свое падение, свою нищету духовную, искать оправдания в заслугах того же Иисуса, который, как поставленный от Бога Первосвященник, может сострадать нам невеждующим и заблуждающим и Который за нас принес Себя в

жертву умилоствления, воссел одесную престола величия на небесах и во век пребывает. А потому стоит только с истинным раскаянием во грехах, с искренним желанием жизни по воле Божией, со святою любовью к любвеобильному Иисусу, с крепкою верою в искупительную Его жертву обратиться к Богу и с полною доверенностью прибегнуть к Таинствам и руководительству Церкви, и грехи будут сняты, совесть освобождена от мучения, душа получит мир свыше, мысль прояснится, силы укрепятся на подвиги добра и залог любви Божией – радость духа возвеселит сердце, – одним словом, посетит помазание Св. Духа и излиются на тебя, человек, благодатные Его дары и ты сделаешься участником царства Божия.

Все готово к брачному пиру Сына Царева: упитанный телец заклан, чертоги украшены и освещены, пути к ним уровнены, путеводители на всех перекрестках расставлены, всех нас зовет туда Домовладыка и ждет.

Но не спешат люди на этот зов. Одни покрыты такою корою невежества, суеверий, предрассудков, забот, сует, страстей и земных привязанностей, что из-под неё они трудно слышат голос возвестителей истины, худо видят пути к ней ведущие, а леньность – бездействие ума обуяла так, что они не хотят даже поднять руки, чтобы от выросшей грязи прочистить уши и протереть глаза. У других уши хорошо слышат, глаза видят, но им какой-нибудь лжепророк, или самозванные отцы и учителя запретили слушать и смотреть, и они затыкают уши, чтобы не слышать, – закрывают глаза, чтобы не видеть, а если случайно и придется услышать или увидеть, то употребляют все усилия, чтобы не уразуметь. Третьи и слышат, и видят, и разумеют, да им жалко оставить свои греховные привязанности, остановить прибыльные дела, и они говорят: успеем! еще будет время. Четвертые слушают и рассматривают, но напыщенные своим знанием и гордые своим умом с презрением смотрят на Божиих вестников и путеводителей; они кажутся им слишком простыми, невежественными, и указываемые ими пути проложенными не по правилам науки, и они говорят: сами лучше вас знаем, и без вас прямую дорогу проложить умеем. Иные же до того

вознеслись гордынею, что истины, возвещааемые религиею, считают за басни, недостойные внимания просвещенных людей, а легковверные их слушатели, почитая их за нечто великое, чтобы самим показаться образованными, стыдятся не только внимать, но и слышать о тех истинах.

Итак, одни не слышат призыва на брачный пир, потому что не хотят промыть глаз и прочистить ушей от наросшей грязи невежества; другие не смеют слушать, потому что доверяют более слову лжецов, чем своему рассудку; третьи слушают, но медлят идти, потому что временное, суетное предпочитают вечному, истинному; четвертые вместо того, чтобы спешить идти прямо вместе с другими, тратят дорогое время на проложение своего пути, потому что ставят себя выше посланников Божиих; а пятые вовсе отказываются от зова, потому что сами себя ставят богами. А между тем двери брачного чертога затворяются то для тех, то для других, и тьмы званных остаются вне чертога, во мраке пустоты, где плач и скрежет зубов, где червь не умирает, где огонь не угасает!.. О жалость!.. тьмы разумных существ, созданных для блаженства, добровольно сами отрекаются от него и избирают гибель – вечные муки! Какое легкомыслие, какое безрассудство!

Детушки! Побережемся – страшно впасть в руки Бога живого! и будем звать вместе с пророком Давидом:

«Спаси мя, Боже, ибо воды дошли до души моей.

Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стоять; вошел в глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня.

Я изнемог от вопля, засохла гортань моя, истомились глаза мои от ожидания Бога моего.

Боже! Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя.

Да не постыдятся во мне все, надеющиеся на Тебя, Господи, Боже сил. Да не посрамятся во мне ищущие Тебя, Боже Израилев.

Я с молитвою моею к Тебе, Господи; во время благоугодное, Боже, по великой благодати Твоей, услышь меня в истине спасения Твоего.

Извлеки меня из тины, чтобы не погрязнуть мне; да избавлюсь от ненавидящих меня и от глубоких вод; да не увлечет меня стремление вод, да не поглотит меня пучина, да не затворит надо мною пропасть зева своего.

Услышь меня, Господи, ибо блага милость Твоя; по множеству щедрот Твоих призри на меня.

Не скрывай лица Твоего, от раба Твоего, ибо я скорблю; скоро услышь меня.

Приблизься к душе моей, избавь её; ради врагов моих спаси меня.

Я беден и страдаю; помощь Твоя, Господи, да восстановит меня.

Я буду славить Бога моего в песни, буду превозносить Его в славословии.

Увидят это страждущие, и возрадуются. И оживет сердце ваше, ищущие Бога. Ибо Господь внимлет нищим и не пренебрегает узников Своих» (Из [Пс. 68](#)).

Укажи мне, Господи, пути Твои, и научи меня стезям Твоим, Направь меня на истину Твою, и научи меня стезям Твоим, ибо Ты Бог спасения моего, на Тебя надеюсь всякий день.

Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои, ибо они от века.

Грехов юности моей и преступлений моих не вспоминай; по милости Твоей вспомни меня Ты, ради благодати Твоей, Господи!

Ради имени Твоего, Господи, прости согрешение мое; ибо велико оно.

Очи мои всегда к Господу; ибо Он извлекает из сети ноги мои.

Призри на меня, и помилуй меня; ибо я одинок и угнетен.

Скорби сердца моего умножились; выведи меня из бед моих,

Призри на страдание мое и на изнеможение мое, и прости все грехи мои.

Сохрани душу мою и избавь меня, да не постыжусь, что я на Тебя уповаю (Из [Пс. 24](#)).

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои.

Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня.

Ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною.

Тебе, Тебе единому согрешил я, и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем.

Вот я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя.

Вот, Ты возлюбил истину в сердце, и внутрь меня явил мне мудрость Твою.

Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега.

Дай мне услышать радость и веселье; и возрадуются кости, Тобою сокрушенные.

Отврати лице Твое от грехов моих, и изгладь все беззакония мои.

Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня.

Не отвергни меня от лица Твоего, и Духа Твоего Святого не отними от меня.

Возврати мне радость спасения Твоего, и Духом владычественным утверди меня.

Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся.

Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою.

Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою.

Ибо жертвы Ты не желаешь, – я дал бы её; к всесожжению не благоволишь.

Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже.

Облагодетельствуй, Господи, по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима.

Тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение, и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов (Пс. 50).

Господи, Боже спасения моего! днем вопию, и ночью пред Тобою.

Да внидет пред лице Твое молитва моя; приклони ухо Твое к молению моему; Ибо душа моя насытилась бедствиями, и жизнь моя приблизилась к преисподней.

Я сравнялся с нисходящими в могилу; я стал, как человек без силы, между мертвыми брошенный, – как убитые, лежащие во гробе, о которых Ты уже не вспоминаешь, и которые от руки Твоей отринуты.

Ты положил меня в ров преисподний, во мрак, в бездну.

Отяготела на мне ярость Твоя, и всеми волнами Твоими Ты поразил меня.

Ты удалил от меня знакомых моих, сделал меня отвратительным для них; я заключен и не могу выйти.

Око мое истомилось от горести; весь день я взывал к Тебе, Господи; простирай к Тебе руки мои.

Разве над мертвыми Ты сотворишь чудо? Разве мертвые встанут и будут славить Тебя?

Или во гробе будет возвещаемая милость Твоя, и истина Твоя в месте тления? Разве во мраке познают чудеса Твои, и в земле забвения правду Твою?

Но я к Тебе, Господи, взываю, и рано утром молитва моя предваряет Тебя.

Для чего, Господи, отрываешь душу мою; скрываешь лице Твое от меня?

Я несчастен и истаиваю с юности; несу ужасы Твои и изнемогаю.

Надо мною прошла ярость Твоя; устрашения Твои сокрушили меня.

Всякий день окружают меня, как вода: облегают меня все вместе.

Ты удалил от меня друга и искреннего; знакомых моих не видно (Пс. 87).

Приклони, Господи, ухо Твое, и услышь меня; ибо я беден и нищ.

Сохрани душу мою, ибо я благоговею пред Тобою; спаси, Боже мой, раба Твоего, уповающего на Тебя.

Помилуй меня, Господи, ибо к Тебе взываю каждый день.

Возвесели душу раба Твоего, ибо к Тебе, Господи, возношу душу мою; ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя.

Услышь, Господи, молитву мою, и внимли гласу моления моего.

В день скорби моей взываю к Тебе, потому что Ты услышишь меня.

Нет между богами, как Ты, Господи, и нет дел, как Твои.

Все народы, Тобою сотворенные, приидут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое.

Ибо Ты велик, и творишь чудеса; Ты, Боже, един Ты.

Наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить в истине Твоей; утверди сердце мое в страхе имени Твоего.

Буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой, всем сердцем моим и славить имя Твое вечно, ибо велика милость Твоя ко мне; Ты избавил душу мою от ада преисподнего.

Боже! гордые восстали на меня, и скопище мятежников ищет души моей; не представляют они Тебя пред собою. Но Ты, Господи, Боже щедрый, и благосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, призри на меня и помилуй меня; даруй крепость рабу Твоему, и спаси сына рабы Твоей; покажи на мне знамение во благо; да видят ненавидящие меня, и устыдятся, потому что Ты, Господи, помог мне, и утешил меня (Пс. 85).

Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне.

Да постыдятся и посрамятся ищущие души моей! Да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла!

Да будут обращены назад за поношение меня говорящие мне: хорошо! хорошо!

Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все, ищущие Тебя, и любящие спасение Твое, да говорят всепрестанно: велик Бог!

Я же беден и нищ. Боже поспеши ко мне! Ты помощь моя и избавитель мой; Господи, не замедли! (Пс. 69).

На Тебя, Господи уповаю; да не постыжуся во век.

По правде Твоей избавь меня и освободи меня; приклони ухо Твое ко мне, и спаси меня.

Будь мне твердым прибежищем, куда я всегда мог бы укрыться; Ты заповедал спасти меня, ибо твердость моя и крепость моя Ты.

Боже мой! избавь меня из руки нечестивого, из руки беззаконника и притеснителя. Ибо Ты надежда моя, Господи Боже, упование мое от юности моей.

На Тебе утвердился я от утробы; Ты извел меня из чрева матери моей; Тебе хвала моя не престанет.

Для многих я был как бы дивом; но Ты твердая моя надежда.

Да наполнятся уста мои хвалою, чтобы мне воспеть славу Твою, всякий день великолепие Твое.

Не отвергни меня во время старости; когда будет оскудевать сила моя, не оставь меня.

Ибо враги мои говорят против меня, и подстерегающие душу мою советуются между собою, говоря: Бог оставил его; преследуйте и схватите его; ибо нет избавляющего.

Боже! не удаляйся от меня; Боже мой! поспеши на помощь мне. Да постыдятся, и исчезнут враждующие против души моей, да покроются стыдом и бесчестьем ищущие мне зла!

А я всегда буду уповать на Тебя, и умножать всякую хвалу Твою. Уста мои будут возвещать правду Твою, всякий день благодеяния Твои, ибо я не знаю им числа.

Войду в размышление о силах Господа Бога; вспомяну правду Твою, единственно Твою.

Боже! Ты наставлял меня от юности моей, и до ныне я возвещаю чудеса Твои.

И до старости, и до седины не оставь меня, Боже, доколе не возведу силы Твоей роду сему и всем грядущим могущества Твоего.

Правда Твоя, Боже, до превыспренних; великие дела соделал Ты, Боже! кто подобен Тебе?

Ты посылал на меня многие и лютые беды, но и опять оживлял меня, и из бездн земли опять выводил меня.

Ты возвышал меня и утешал меня и из бездн земли выводил меня.

И я буду славить на псалтыре, Твою истину, Боже мой; буду воспевать Тебя на гуслях, Святый Израилев!

Радуются уста мои, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты избавил.

И язык мой всякий день будет возвещать правду Твою; ибо постыжены и посрамлены ищущие мне зла (Пс. 70).

Из глубины взываю к тебе, Господи, Господи! услышь голос мой. Да будут уши Твои внимательны к голосу молений моих.

Если Ты, Господи, будешь замечать беззакония; Господи! кто устоит? Но у Тебя прощение; да благоговеют пред Тобою.

Надеюсь на Господа, надеется душа моя; на слово Его уповаю.

Душа моя ожидает Господа более, нежели стражи утра, более, нежели стражи утра.

Да уповает Израиль на Господа; ибо у Господа милость и многое у Него избавление. И он избавит Израиля от всех беззаконий его (Пс. 129).

К Тебе возвожу очи мои, Живущий на небесах!

Вот, как очи рабов обращены на руку господ их, как очи рабы – на руку госпожи ее; так очи наши к Господу, Богу нашему, доколе Он помилует нас.

Помилуй нас, Господи, помилуй нас; ибо довольно мы насыщены презрением. Довольно насыщена душа наша поношением от надменных и унижением от гордых (Пс. 122).

Аллилуия!

Пойте, Богу нашему пойте, пойте Цареве нашему пойте!

Аллилуия, Аллилуия, Аллилуия!

Я радуюсь, что Господь услышал голос мой, моление мое; приклонил ко мне ухо свое, и потому буду призывать Его во все дни мои.

Объяли меня болезни смертные, муки адские постигли меня; я встретил тесноту и скорбь. Тогда призвал я имя Господне: Господи! избавь душу мою. Милостив Господь и праведен, и милосерд Бог наш. Хранит Господь простодушных: я изнемог, и Он помог мне.

Возвратись, душа моя, в покой твой, ибо Господь облагодетельствовал тебя.

Ты избавил душу мою от смерти, очи мои от слез и ноги мои от преткновения. Буду ходить пред лицом Господним на земле живых (Пс. 114).

К Господу воззвал я в скорби моей, и Он услышал меня.

Господи! Избавь душу мою от уст лживых, от языка лукавого.

Что дает тебе и что прибавит тебе язык лукавый? Изощренные стрелы сильного, с горящими углями дрековыми.

Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу в шатрах Кидарских. Долго жила душа моя с ненавидящими мир. Я мирен: но только заговорю, они к войне (Пс. 119).

Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя.

Помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю.

Не даст он поколебаться ноге твоей, не воздремлет хранящий тебя.

Не дремлет и не спит хранящий Израиля.

Господь хранитель твой; Господь сень Твоя с правой руки твоей.

Днем солнце не поразит тебя, ни луна ночью. Господь сохранит тебя от всякого зла; сохранит душу твою Господь.

Господь будет охранять выходжение твое и входжение твое отныне и вовек (Пс. 120).

Воспойте Господу песнь новую; воспойте Господу вся земля.

Пойте Господу, благословляйте имя Его, благовествуйте со дня на день спасение Его.

Возвещайте в народах славу Его, во всех племенах чудеса Его. Ибо велик Господь и достохвален, страшен Он паче всех богов. Ибо все боги народов идола, а Господь небеса сотворил.

Слава и величие пред лицом Его, сила и великолепие во святилище Его.

Воздайте Господу, племена народов, воздайте Господу славу и честь.

Воздайте Господу славу имени Его, несите дары, и идите во дворы Его.

Поклонитесь Господу во благолепии святыни. Трепещи пред лицом Его вся земля!

Скажите народам: Господь царствует! потому тверда вселенная, не поколеблется. Он будет судить народы по правде.

Да веселятся небеса, и да торжествует земля; да шумит Море и что наполняет его. Да радуется поле и все, что на нем, и да ликуют все деревья дубравные пред лицом Господа, ибо идет, ибо идет судить землю. Он будет судить вселенную по правде, и народы по истине Своей (Пс. 95).

Господь царствует: да радуется земля; да веселятся многочисленные острова.

Облако и мрак окрест Его; правда и суд основание престола Его.

Пред Ним идет огонь, и вокруг попаляет врагов Его.

Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет.

Горы, как воск, тают от лица Господа, от лица Господа всей земли.

Небеса возвещают правду Его, и все народы видят славу Его.

Да постыдятся все, служащие истуканам, хвалящиеся идолами. Поклонитесь пред Ним все боги.

Слышит Сион и радуется, и веселятся дочери Иудины ради судов Твоих, Господи. Ибо Ты, Господи, высок над всею землею, превознесен над всеми богами.

Любящие Господа, ненавидьте зло. Он хранит души святых Своих; из руки нечестивых избавляет их.

Свет сияет на праведника и на правых сердцем веселье. Радуйтесь, праведные, о Господе, и славьте память святыни Его (Пс. 96.).

Воспойте Господу новую песнь: ибо Он сотворил чудеса. Его десница и святая мышца Его доставили Ему победу.

Явил Господь спасение Свое, открыл пред очами народов правду свою.

Вспомнил Он милость Свою к Иакову и верность Свою к дому Израилеву. Все концы земли увидели спасение Бога нашего.

Восклищайте Господу, вся земля; торжествуйте, веселитесь и пойте.

Пойте Господу с гусями, с гусями и с гласом псалмопения.

При звуке труб и рога торжествуйте пред царем Господом.

Да шумит море, и что наполняет его, вселенная и живущие в ней; да рукоплещут реки; да ликуют вместе горы пред лицом Господа; ибо Он идет судить землю. Он будет судить вселенную праведно и народы верно (Пс. 97.)

Господь царствует: да трепещут народы; Он восседает на Херувимах: да трясется земля!

Господь на Сионе велик, и высок Он над всеми народами.

Да славят великое и страшное имя Твое; свято Оно!

И могущество царя любит суд. Ты утвердил справедливость; суд и правду Ты совершил в Иакове.

Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь подножию Его; свято оно!

Моисей и Аарон между священниками и Самуил между призывающими имя Его взывали к Господу, и Он внимал им.

В столпе облачном говорил Он к ним; они хранили Его заповеди и устав, который Он дал им.

Господи, Боже наш! Ты внимал им; Ты был для них Богом прощающим и наказывающим за дела их.

Превозносите Господа, Бога нашего, и поклоняйтесь на святой горе Его: ибо свят Господь, Бог наш (Пс. 98.)

Воскликните Господу, вся земля!

Служите Господу с веселием; идите пред лице Его с восклицанием!

Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы Его, Его народ и овцы паствы Его.

Входите во врата Его с славословием, во дворы Его с хвалою. Славьте Его, благословляйте имя Его. Ибо благ Господь: милость Его во веки, и истина Его в род и род (Пс. 99.)

Милость и суд буду петь; Тебе, Господи, буду петь.

Буду размышлять о пути непорочном: когда Ты прийдешь ко мне? буду ходить в непорочности моего сердца посреди дома моего.

Не положу пред очами моими вещи непотребной; дело преступное я ненавижу; не прилепится оно ко мне.

Сердце развращенное будет удалено от меня; злого я не буду знать.

Тайно клеветующего на ближнего своего изгоню; гордого очами и надменного сердцем не потерплю.

Глаза мои на верных земли, чтобы они пребывали при мне; кто ходит путем непорочности, тот будет служить мне.

Не будет жить в доме моем поступающий коварно; говорящий ложь не останется пред глазами моими (Пс. 100.)

Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя – святое имя Его.

Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его.

Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои; избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами; насыщает благами желание твое: обновляется, подобно орлу, юность твоя.

Господь творит правду и суд всем обиженным.

Он показал пути Свои Моисею, сынам Израилевым дела Свои.

Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив. Не до конца гневается и не во век негодует.

Не по беззакониям нашим сотворил нам, и не по грехам нашим воздал нам.

Ибо как высоко небо над землею, так велика милость Господа к боящимся Его.

Как далек восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши.

Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо он знает состав наш, помнит, что мы – перст.

Дни человека, как трава; как цвет полевой, так он цветет. Пройдет над ним ветер, и нет его, и место его уже не узнает его.

Милость же Господня от века и до века к боящимся Его, и правда Его на сынах сынов, хранящих завет Его и помнящих заповеди Его, чтобы исполнять их.

Господь на небесах поставил престол Свой, и царство Его всем обладает.

Благословите Господа все Ангелы Его, крепкие силою, исполняющие слово Его, повинуюсь гласу слова Его.

Благословите Господа все воинства Его, служители Его, исполняющие волю Его.

Благословите Господа все дела Его, во всех местах владычества Его. Благослови, душа моя, Господа! (Пс. 102.).

Славьте Господа, ибо Он благ; ибо вовек милость Его.

Кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его?

Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время!

Вспомни о мне, Господи, в благоволении к народу Твоему; посети меня спасением Твоим, дабы мне видеть благоденствие избранных Твоих, веселиться веселием народа Твоего, хвалиться с наследием Твоим.

Согрешили мы с отцами нашими, совершили беззаконие, соделали неправду.

Отцы наши в Египте не уразумели чудес Твоих, не помнили множества милостей Твоих, и возмутились у моря, у Чермного моря.

Но Он спас их ради имени Своего, дабы доказать могущество Свое.

Грозно рек морю Чермному, и оно иссохло; и провел их по безднам, как по суше; и спас их от руки ненавидящего, и избавил их от руки врага.

Воды покрыли врагов их, ни одного из них не осталось. И поверили они словам Его, и воспели хвалу Ему.

Но скоро забыли дела Его, не дождались Его изволения; увлеклись похотением в пустыне, и искусили Бога в необитаемой.

И Он исполнил прошение их, но послал язву на души их.

И позавидовали в стане Моисею и Аарону, святому Господню.

Разверзлась земля, и поглотила Дафана, и покрыла скопище Авирона. И возгорелся огонь в скопище их, пламень попалил нечестивых.

Сделали тельца у Хорива, и поклонились истукану; и променяли славу свою на изображение вола, ядущего траву.

Забыли Бога, Спасителя своего, совершившего великое в Египте, дивное в земле Хамовой, страшное у Чермного моря.

И хотел истребить их, если бы Моисей, избранный Его, не стал пред ним в расселине, чтобы отвратить ярость Его, да не погубит их.

И презрели они землю желанную, не верили слову Его. И роптали в шатрах своих, не слушались гласа Господня.

И поднял Он руку Свою на них, чтобы низложить их в пустыне, низложить племя их в народах, и рассеять их по землям.

Они прилепились к Ваалфегору, и ели жертвы бездушным. И раздражали Бога делами своими, и вторглась к ним язва.

И восстал Финеес, и произвел суд, – и остановилась язва. И это вменено ему в праведность в роды и роды во веки.

И прогневали Бога у вод Меривы, и Моисей потерпел за них. Ибо они огорчили дух его, и он погрешил устами своими.

Не истребили народов, о которых сказал им Господь; но смешались с язычниками, и научились делам их. Служили истуканам их, которые были для них сетью. И приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам Ханаанским, – и осквернилась земля кровью. Оскверняли себя делами своими, блудодействовали поступками своими.

И воспылал гнев Господа на народ Его, и возгнушался Он наследием своим. И предал их в руки язычников, и ненавидящие их стали обладать ими.

Враги их утесняли их, и они смирялись под рукою их.

Много раз Он избавлял их; они же раздражали Его упорством своим, и были уничижаемы за беззаконие свое.

Но Он призывал на скорбь их, когда слышал вопль их. И вспоминал завет Свой с ними, и раскаивался по множеству милости Своей; и возбуждал к ним сострадание во всех, пленявших их.

Спаси нас, Господи, Боже наш, и собери нас от народов, дабы славить святое имя Твое, хвалиться Твоею славою.

Благословен Господь, Бог Израилев, от века и до века! И да скажет весь народ: аминь! Аллилуия! (Пс. 105).

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его!

Так да скажут избавленные Господом, которых избавил Он от руки врага, и собрал от стран, от востока и запада, от севера и моря.

Они блуждали в пустыне по безлюдному пути, и не находили населенного города; терпели голод и жажду, душа их истаивала в них.

Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их.

И повел их прямым путем, чтобы они шли к населенному городу.

Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих! Ибо Он насытил душу жаждущую и душу алчущую исполнил благами.

Они сидели во тьме и тени смертной, окованные скорбью и железом; ибо не покорялись словам Божиим, и небрегли о воле Всевышнего.

Он смирил сердце их работами; они преткнулись, и не было помогающего.

Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их; вывел их из тьмы и тени смертной, и расторгнул узы их.

Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих! Ибо Он сокрушил врата медные, и вереи железные сломил.

Безрассудные страдали за незаконные пути свои и за неправды свои; от всякой пищи отвращалась душа их, и они приближались ко вратам смерти.

Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он спас их от бедствий их; послал слово Свое, и исцелил их, и избавил их от могил их.

Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих!

Да приносят Ему жертву хвалы, и да возвещают о делах Его с пением!

Отправляющиеся на кораблях в море, производящие дела на больших водах, видят дела Господа и чудеса Его в пучине: Он речет, – и восстает бурный ветер, и высоко подымает волны его. Восходят до небес, нисходят до бездны; душа их истаивает в бедствии. Они кружатся и шатаются, как пьяные, и вся мудрость их исчезает.

Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он вывел их из бедствия их. Он превращает бурю в тишину, и волны умолкают. И веселятся, что они утихли, и Он приводит их к желаемой пристани.

Да славят Господа за милость Его и за чудные дела Его для сынов человеческих! Да превозносят Его в собрании народном, и да славят Его в сонме старейшин!

Он превращает реки в пустыню и источники вод – в сушу, землю плодородную – в солончатую, за нечестие живущих на ней.

Он превращает пустыню в озеро, и землю иссохшую в источник вод; и поселяет там алчущих, и они строят город для обитания; засевают поля, насаждают виноградники, которые приносят им обильные плоды. Он благословляет их, и они весьма размножаются, и скота их не умаляет.

Уменьшились они, и упали от угнетения, бедствия и скорби; Он изливает бесчестие на князей, и оставляет их блуждать в пустыне, где нет путей.

Бедного же извлекает из бедствия, и умножает род его, как стада овец.

Праведники видят сие, и радуются, а всякое нечестие заграждает уста свои.

Кто мудр, тот заметит сие, и уразумеет милость Господа (Пс. 106).

Славлю Тебя, Господи, всем сердцем моим в совете праведных и в собрании.

Велики дела Господни, вожделенны для всех, любящих оные.

Дело Его – слава и красота, и правда Его пребывает вовек.

Памятными соделал Он чудеса Свои; милостив и щедр Господь.

Пищу дает боящимся Его; вечно помнит завет Свой.

Силу дел Своих явил Он народу Своему, чтобы дать ему наследие язычников.

Дела рук Его истина и суд; все заповеди Его верны, тверды на веки и веки, основаны на истине и правоте.

Избавление послал Он народу Своему; заповедал на веки завет Свой. Свято и страшно имя Его!

Начало мудрости страх Господень; разум верный у всех исполняющих заповеди Его. Хвала Ему пребудет вовек (Пс. 110).

Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его.

Сильно будет на земле семя его; род правых благословится. Обилие и богатство в доме его, и правда его пребывает вовек.

Во тьме восходит свет правым; благ он и милосерд и праведен.

Добрый человек милует и займы дает; он даст твердость словам своим на суде. Он вовек не поколеблется; в вечной памяти будет праведник.

Не убоится худой молвы; сердце его твердо, уповая на Господа. Утверждено сердце его; он не убоится, когда посмотрит на врагов своих.

Он расточил, раздал нищим; правда его пребывает во веки; рог его вознесется во славе.

Нечестивый увидит это, и будет досадовать, заскрежещет зубами своими, и истает. Желание нечестивых погибнет (Пс. 111).

Хвалите, рабы Господни, хвалите имя Господне.

Да будет имя Господне благословенно отныне и вовек.

От восхода солнца до запада да будет прославляемо имя Господне.

Высок над всеми, народами Господь; над небесами слава Его.

Кто, как Господь, Бог наш, который, обитая на высоте, приклоняется, чтобы призирать на небо и землю; из праха подымает бедного, из брения возвышает нищего, чтобы посадить его с князьями, с князьями народа его; неплодную вселяет в дом мать, радуящуюся о детях? Аллилуия! (Пс. 112).

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его.

Да скажет ныне дом Израилев: Он благ, ибо вовек милость Его.

Да скажет ныне дом Ааронов: Он благ, ибо вовек милость Его.

Да скажут ныне боящиеся Господа: Он благ, ибо вовек милость Его.

Из тесноты воззвал я к Господу, и услышал меня, и на просторное место вывел меня Господь.

Господь за меня, не усташусь: что сделает мне человек?

Господь мне помощник: буду смотреть на врагов моих.

Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на человека.

Лучше уповать на Господа, нежели надеяться на князей.

Все народы окружили меня; но именем Господним я низложил их.

Обступили меня, окружили меня; но именем Господним я низложил их.

Окружили меня, как пчелы сот, и угасли, как огонь в терне; именем Господним я низложил их.

Сильно толкнули меня, чтобы я упал: но Господь поддержал меня.

Господь сила моя и песнь; Он соделался моим спасением.

Глас радости и спасения в жилищах праведников: десница Господня творит силу!

Не умру, но буду жить и возвещать дела Господни.

Строго наказал меня Господь; но смерти не предал меня.

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа. Вот врата Господа; праведные войдут в них.

Славлю Тебя, что Ты услышал меня, и соделался моим спасением.

Камень, который отвергли строители, соделался главою угла.

Это от Господа, и есть дивно в очах наших.

Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!

О, Господи, спаси же! О, Господи, споспешествуй же!

Благословен грядущий во имя Господне! Благославляем вас из дома Господня.

Бог – Господь, и осиял нас; вяжите вервями жертву, ведите к рогам жертвенника.

Ты Бог мой: буду славить Тебя; Ты Бог мой: буду превозносить Тебя; буду славить Тебя, ибо Ты услышал меня и соделался моим спасением.

Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его (Пс. 117).

Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем. Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его.

Они не делают беззакония, ходят путями Его.

Ты заповедал повеления Твои хранить твердо. О, если бы направились пути мои к соблюдению уставов Твоих! Тогда я не постыдился бы, взирая на все заповеди Твои; я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей.

Буду хранить уставы Твои; не оставляй меня совсем.

Как юноше содержать в чистоте путь свой? Хранением себя по слову Твоему.

Всем сердцем моим ищу Тебя; не дай мне уклониться от заповедей Твоих.

В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою.

Благословен Ты, Господи! научи меня уставам Твоим.

Устами моими возвещал я все суды уст Твоих.

На пути откровений Твоих я радуюсь, как во всяком богатстве.

О заповедях Твоих размышляю, и взираю на пути Твои.

Уставами Твоими утешаюсь: не забываю слова Твоего.

Яви милость рабу Твоему, и буду жить и хранить слово Твое.

Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего.

Странник я на земле; не скрывай от меня заповедей Твоих.

Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время.

Ты укротил гордых, проклятых, уклоняющихся от заповедей Твоих.

Сними с меня поношение и посрамление, ибо я храню откровения Твои.

Князья сидят и сговариваются против меня; а раб Твой размышляет об уставах Твоих.

Откровения Твои – утешение мое, и уставы Твои – советники мои.

Душа моя повержена в прах; оживи меня по слову Твоему.

Объявил я пути мои, и Ты услышал меня; научи меня уставам Твоим.

Дай мне уразуметь путь повелений Твоих, и буду размышлять о чудесах Твоих.

Душа моя истаивает от скорби: укрепи меня по слову Твоему.

Удали от меня путь лжи, и закон Твой даруй мне.

Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои.

Я прилепился к откровениям Твоим, Господи; не постыди меня.

Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое.

Укажи мне, Господи, путь уставов Твоих, и я буду держаться его до конца.

Вразуми меня, и буду соблюдать закон Твой, и хранить его всем сердцем.

Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал ее.

Приклони сердце мое к откровениям Твоим, а не к корысти.

Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты; животвори меня на пути Твоем.

Утверди слово Твое рабу Твоему, ради благоговения пред Тобою.

Отврати поношение мое, которого я страшусь; ибо суды Твои благи.

Вот, я возжелал повелений Твоих; животвори меня правдою Твоею.

Да придут ко мне милости Твои, Господи, спасение Твое по слову Твоему.

И я дам ответ поносящему меня: ибо уповаю на слово Твое.

Не отнимай совсем от уст моих слова истины, ибо я уповаю на суды Твои; и буду хранить закон Твой всегда, во веки и веки.

Буду ходить свободно; ибо я взыскал повелений Твоих.

Буду говорить об откровениях Твоих пред царями, и не постыжусь.

Буду утешаться заповедями Твоими, которые возлюбил.

Руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил, и размышлять об уставах Твоих.

Вспомни слово к рабу Твоему, на которое Ты велел мне уповать. Это утешение в бедствии моем, что слово Твое оживляет меня.

Гордые крайне ругались надо мною; но я не уклонился от закона Твоего. Вспоминал суды Твои, Господи, от века, и утешался.

Ужас овладевает мною при виде нечестивых, оставляющих закон Твой.

Уставы Твои были песнями моими на месте странствований моих.

Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил закон Твой. Он стал моим, ибо повеления Твои храню.

Удел мой, Господи; сказал я, соблюдать слова Твои.

Молился я Тебе всем сердцем: помилуй меня по слову Твоему.

Размышлял о путях моих, и обращал стопы мои к откровениям Твоим.

Спешил и не медлил соблюдать заповеди Твои.

Сети нечестивых окружили меня; но я не забывал закона Твоего.

В полночь вставал славословить Тебя за праведные суды Твои.

Общник я всем боящимся Тебя и хранящим повеления Твои.

Милости Твоей, Господи, полна земля, научи меня уставам Твоим.

Благо сотворил Ты рабу Твоему, Господи, по слову Твоему.

Доброму разумению и ведению научи меня; ибо заповедям Твоим я верую.

Прежде страдания моего я заблуждался; а ныне слово Твое храню.

Благ и благодетелен Ты, Господи; научи меня уставам Твоим.

Гордые сплетают на меня ложь; я же всем сердцем буду хранить повеления Твои.

Ожирело сердце их, как тук; я же законом Твоим утешаюсь.

Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим.

Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра.

Руки Твои сотворили меня и устроили меня; вразуми меня, и научусь заповедям Твоим.

Боящиеся Тебя увидят меня, и возрадуются, что я уповаю на слово Твое.

Знаю, Господи, что суды Твои праведны, и по справедливости Ты наказал меня.

Да будет же милость Твоя утешением моим, по слову Твоему к рабу Твоему.

Да придет ко мне милосердие твое, и я буду жить: ибо закон Твой утешение мое.

Да будут постыжены гордые, ибо безвинно угнетают меня; я рамышляю о повелениях Твоих.

Да обратятся ко мне боящиеся Тебя и знающие откровения Твои.

Да будет сердце мое непорочно в уставах Твоих, чтобы я не посрамился.

Истаивает душа моя о спасении Твоем; уповаю на слово Твое.

Истаивают очи мои о слове Твоем; я говорю: когда Ты утетишь меня?

Я стал, как мех в дыму: но уставов Твоих не забыл.

Сколько дней раба Твоего? Когда произведешь суд над гонителями моими?

Яму вырыли мне гордые, вопреки закону Твоему.

Все заповеди Твои – истина; несправедливо преследуют меня; помоги мне.

Едва не погубили меня на земле, но я не оставил повелений Твоих.

По милости Твоей оживляй меня, и буду хранить откровения уст Твоих.

На веки, Господи, слово Твое утверждено на небесах; истина Твоя в род и род. Ты поставлял землю, и она стоит.

По определениям Твоим все стоит доныне; ибо все служит Тебе.

Если бы не закон Твой был утешением моим, погиб бы я в бедствии моем.

Во век не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня.

Твой я, спаси меня; ибо я взыскал повелений Твоих,

Нечестивые подстерегают меня, чтобы погубить: а я углубляюсь в откровения Твои.

Я видел предел всякого совершенства; но Твоя заповедь безмерно обширна.

Как люблю я закон Твой! Весь день размышляю о нем.

Заповедью Твоею Ты соделал меня мудрее врагов моих; ибо она всегда со мною.

Я стал разумнее всех учителей моих; ибо размышляю об откровениях Твоих.

Я сведущ более старцев; ибо повеления Твои храню. От всякого злого пути удерживаю ноги мои, чтобы хранить слово Твое.

От судов Твоих не уклоняюсь, ибо Ты научаешь меня.

Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим.

Повелениями Твоими я вразумлен; потому ненавижу всякий путь лжи.

Слово Твое светильник ноге моей и свет стезе моей.

Я клялся хранить праведные суды Твои, и исполню.

Сильно угнетен я, Господи; оживи меня по слову Твоему.

Благоволи же, Господи, принять добровольную жертву уст моих, и судам Твоим научи меня.

Душа моя непрестанно в руке моей; но закона Твоего не забываю.

Нечестивые поставили для меня сеть; но я не уклонился от повелений Твоих.

Откровения Твои я принял, как наследие на веки; ибо они веселие сердца моего.

Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих на век, до конца.

Вымыслов человеческих ненавижу, а закон Твой люблю.

Ты покров мой и щит мой; на слово Твое уповаю.

Удалитесь от меня, беззаконные; и буду хранить заповеди Бога моего.

Укрепи меня по слову Твоему, и буду жить; не посрами меня в надежде моей.

Поддержи меня, и спасусь, и в уставы Твои буду вникать непрестанно.

Всех, отступающих от уставов Твоих, Ты низлагаешь; ибо ухищрения их – ложь.

Как изгарь, отметаешь Ты всех нечестивых земли; потому я возлюбил откровения Твои.

Трепещет от страха Твоего плоть моя, и судов Твоих я боюсь.

Я совершал суд и правду; не предай меня гонителям моим.

Заступи раба Твоего ко благу его, чтобы не угнетали меня гордые.

Истаивают очи мои, ожидая спасения Твоего и слова правды Твоей.

Сотвори с рабом Твоим по милости Твоей, и уставам Твоим научи меня.

Я раб Твой: вразуми меня, и познаю откровения Твои.

Время Господу действовать: закон Твой разорили.
А я люблю заповеди Твои более золота, и золота чистого.
Все повеления Твои, все признаю справедливыми; всякий
путь лжи ненавижу.
Дивны откровения Твои; потому хранит их душа моя.
Откровение слов Твоих просвещает, вразумляет простых.
Открываю уста мои и вздыхаю, ибо заповедей Твоих жажду.
Призри на меня и помилуй меня, как поступаешь с
любящими имя Твое.
Утверди стопы мои в слове Твоем, и не дай овладеть мною
никакому беззаконию.
Избавь меня от угнетения человеческого, и буду хранить
повеления Твои.
Осияй раба Твоего светом лица Твоего, и научи меня
уставам Твоим.
Из глаз моих текут потоки вод от того, что не хранят закона
Твоего.
Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои.
Откровения Твои, которые Ты заповедал, правда и
совершенная истина.
Ревность моя снедает меня, потому что мои враги забыли
слова Твои.
Слово Твое весьма чисто, и раб Твой возлюбил его.
Мал я и презрен; но повелений Твоих не забываю.
Правда Твоя – правда вечная, и закон Твой – истина.
Скорбь и горесть постигли меня; заповеди Твои утешение
мое.
Правда откровений Твоих вечна: вразуми меня и буду жить.
Взываю всем сердцем моим: услышь меня, Господи; и
сохрани уставы Твои.
Призываю Тебя; спаси меня, и буду хранить откровения
Твои.
Предваряю рассвет, и взываю; на слово Твое уповаю.
Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне
углубляться в слово Твое.
Услышь глас мой до милости Твоей, Господи; по суду
Твоему оживи меня.

Приблизились замышляющие лукавство; далеки они от закона Твоего.

Близок Ты, Господи, и все заповеди Твои истина. Издавна узнал я об откровениях Твоих, что Ты утвердил их на веки.

Воззри на бедствие мое, и избавь меня; ибо я не забываю закона Твоего.

Вступись в дело мое и защити меня; по слову Твоему оживи меня.

Далеко от нечестивых спасение; ибо они уставов Твоих не ищут.

Много щедрот Твоих, Господи; по суду Твоему оживи меня.

Много у меня гонителей и врагов; но от откровений Твоих я не удаляюсь.

Вижу отступников, и сокрушаюсь, ибо они не хранят слова Твоего.

Зри, как я люблю повеления Твои; по милости Твоей, Господи, оживи меня.

Основание слова Твоего истинно, и вечен всякий суд правды Твоей.

Князья гонят меня безвинно; но сердце мое боится слова Твоего.

Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль.

Ненавижу ложь и гнушаюсь ею; закон же Твой люблю.

Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей.

Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения.

Уповаю на спасение Твое, Господи, и заповеди Твои исполняю.

Душа моя хранит откровения Твои, и я люблю их крепко.

Храню повеления Твои и откровения Твои; ибо все пути мои пред Тобою.

Да приблизится вопль мой пред лице Твое, Господи; по слову Твоему вразуми меня.

Да придет моление мое пред лице Твое; по слову Твоему избавь меня.

Уста мои произнесут хвалу, когда Ты научишь меня уставам Твоим.

Язык мой возгласит слово Твое; ибо все заповеди Твои праведны.

Да будет рука Твоя в помощь мне; ибо я повеления Твои избрал.

Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой утешение мое.

Да живет душа моя, и славит Тебя, и суды Твои да помогут мне.

Я заблудился, как овца потерянная: взыщи раба Твоего; ибо я заповедей Твоих не забыл (Пс. 118).

Господи! к Тебе взываю; поспеши ко мне, внимли голосу моления моего, когда взываю к Тебе.

Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих, как жертва вечерняя.

Положи, Господи, охрану устам моим; и огради двери уст моих; не дай уклониться сердцу моему к словам лукавым для извинения дел греховных вместе с людьми, делающими беззаконие, и да не вкушу я от сластей их.

Пусть наказывает меня праведник, это милость; пусть обличает меня, это лучший елей, который не повредит голове моей; но мольбы мои против злодейств их.

К Тебе, Господи, Господи, очи мои; на Тебя уповаю, не отринь души моей!

Сохрани меня от силков, поставленных для меня, от тенет беззаконников.

Падут нечестивые в сети свои, а я перейду (Пс. 140).

Много теснили меня от юности моей, да скажет Израиль; много теснили меня от юности моей, но не одолели меня.

На хребте моем орали оратаи, проводили длинные борозды свои.

Но Господь праведен; Он рассек узы нечестивых.

Да постыдятся и обратятся назад все, ненавидящие Сион.

Да будут, как трава на кровлях, которая прежде, нежели будет исторгнута, засыхает, которою жнец не наполнит руки своей, и вяжущий снопы – горсти своей; и проходящие мимо не скажут: благословение Господне на вас, благословляем вас именем Господним! (Пс. 128).

Если бы не Господь был с нами, да скажет Израиль. – Если бы не Господь был с нами, когда восстали на нас люди, то живых они поглотили бы нас, когда возгорелась ярость их на нас; воды потопили бы нас; поток прошел бы над душою нашею; прошли бы над душою нашею воды бурные.

Благословен Господь, который не дал нас в добычу зубам их!

Душа наша избавилась, как птица, из сети ловящих; сеть расторгнута, и мы избавились.

Помощь наша от имени Господа, сотворившего небо и землю (Пс. 123).

Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне.

Тогда уста наши были полны веселья, и язык наш – пения; тогда между народами говорили: великое сотворил Господь над ними!

Великое сотворил Господь над нами: мы радовались.

Возврати, Господи, пленников наших, как потоки на полдень.

Сеявшие со слезами, будут пожинать с радостью.

С плачем несущий семена, возвратится с радостью, неся снопы свои (Пс. 125).

Надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется, пребывает во век.

Горы окрест Иерусалима, а Господь окрест народа Своего отныне и во век.

Ибо не оставит Господь жезла нечестивых над жребием праведных, дабы праведные не простерли рук своих к беззаконию.

Благотвори Господи, добрым и правым в сердцах своих.

А совращающихся на кривые пути свои да оставит Господь ходить с делающими беззаконие. Мир на Израиля! (Пс. 124).

Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охраняет города, напрасно бодрствует страж.

Напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете, едите хлеб печали, тогда как возлюбленному Своему Он дает сон.

Вот наследие от Господа: дети; награда от Него – плод чрева.

Что стрелы в руке сильного, то сыновья молодые.

Блажен человек, который наполнил ими колчан свой! Не останутся они в стыде, когда будут говорить с врагами в воротах (Пс. 126).

Блажен всякий боящийся Господа, ходящий путями Его.

Ты будешь есть от трудов рук твоих; блажен ты, и благо тебе!

Жена твоя, как плодовая лоза, в доме твоём; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей.

Так благословится человек, боящийся Господа!

Благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иерусалима во все дни жизни твоей.

Увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израиля! (Пс. 127).

Благословен Господь, твердыня моя, научающий руки мои битве и персты мои брани, милость моя и ограждение мое, прибежище мое и избавитель мой, щит мой, – и я на Него уповаю; Он подчиняет мне народ мой.

Господи! что есть человек, что ты знаешь о нем, и сын человеческий, что Ты обращаешь на него внимание?

Человек подобен дуновению; дни его, как уклоняющаяся тень.

Господи! Приклони небеса Твои, и сойди; коснись гор, и воздыматся.

Блесни молниєю, и рассеяй их; пусти стрелы Твои, и расстрой их.

Прости с высоты руку Твою, избавь меня и спаси меня от вод многих, от руки сынов иноплеменных, которых уста говорят суетное, и которых десница – десница лжи.

Боже! новую песнь воспою Тебе, на десятиструнной псалтири воспою Тебе, дарующему спасение царям и избавляющему Давида, раба Своего, от лютого меча.

Избавь меня и спаси меня от руки сынов иноплеменных, которых уста говорят суетное, и которых десница – десница лжи.

Да будут сыновья наши, как разросшиеся растения в их молодости; дочери наши, как искусно изваянные столпы в чертогах.

Да будут житницы наши полны, обильны всяким хлебом; да плодятся овцы наши тысячами и тьмами на пажитях наших; да будут волы наши тучны; да не будет ни расхищения, ни пропажи, ни воплей на улицах наших.

Блажен народ, у которого это есть. Блажен народ, у которого Господь есть Бог (Пс. 143).

Не надейтесь на князей, ни сына человеческого, в котором нет спасения.

Выходит дух его, и он возвращается в землю свою; в тот день исчезают все помышления его.

Блажен, кому помощник Бог Иаковлев, у кого надежда на Господа Бога его, сотворившего небо и землю, море и все, что в них, вечно хранящего верность, творящего суд обиженным, дающего хлеб алчущим.

Господь разрешает узников; Господь отверзает очи слепых, Господь восставляет согбленных; Господь любит праведных.

Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову; а путь нечестивых извращает.

Господь будет царствовать во веки, Бог твой, Сион, в род и род. Аллилуия! (Пс. 145).

Аллилуия, Аллилуия, Аллилуия!

Слава Тебе Боже!

Аминь.

Примечания

¹ - Акриды—это небольшое крылатое насекомое—саранча, обыкновенная пища бедных на востоке. Дикий мед—это мед диких пчел, находившийся в изобилии в скалах и дуплах деревьев пустыни.

² - Мина заключала 100 драхм, а драхма равнялась нашему империалу.

³ - Последние дни жизни И. Христа. Иннокентия, Ч. 1, стр. 51–53.

⁴ - Иннок. посл. дни ч. 1, стр. 69–76.

⁵ - Заимств. у Иннок. посл, дни ж. И. Хр. ч. I, стр. 89–100.

⁶ - Ип. п. д. ж. И. Х. ч. 2, стр. 113–117.

⁷ - Иннок. п. д. ч. 2 стр. 124–139.

⁸ - Песнь в Великий понедельник и в прочие дни светилен.

⁹ - Иннок. посл. дни. Ч. II, стр. 159–169.

¹⁰ - Иннок. посл. дни, Ч. II, стр. 173–187.

¹¹ - Инн. посл. дни. Ч. 3, стр. 231.

¹² - Иннок. посл. дни. Ч. 3, стр. 221–242.

¹³ - Ин. ч. 3, стр. 261.

¹⁴ - Ин. Посл. дни. Ч. III, стр. 267–281.

¹⁵ - Ин. Посл. дни, стр. 286.

¹⁶ - Ин. Посл. дни, стр. 309, 310.

¹⁷ - Иннок. посл. дни, стр. 316.

¹⁸ - Иннок. п. д. 339–340.

¹⁹ - Иннок. п. д. 341–344.

²⁰ - Иннок. посл. дни. 345–350.

²¹ - Иннок. посл. дни Ч. 4., стр. 364.

²² - Иннок. посл. дни стр. 365–366.

²³ - Иннок. посл. дни, ч. IV, стр. 367–376.

²⁴ - Иннок. посл. дни, стр. 418.

²⁵ - Иннок. посл, дни, ч. V, стр. 445–447.

²⁶ - Иннок. посл, дни, ч. V, стр. 472–474.

²⁷ - Заимств. из книги: Первые четыре века христианства.

²⁸ - Пред сим Римская Империя распалась на два государства: в одном из них, занимавшем западную часть Европы, столицею был Рим, в другом, обладавшем восточною частью Европы, Азиею и Египтом, столицею была Византия, иначе называемая Константинополем, или Царьградом. Последнее государство называлось Восточною Римскою, или Византийскою Империею, а также, по преобладанию в ней Греков, Греческою.